

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаем законопроект

А.С. Сливков. Системно-правовой анализ проекта федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (окончание) 2

Социальная защита военнослужащих

В.М. Корякин. Граждане, уволенные с военной службы, не приобретшие права на пенсию за выслугу лет, получают государственную поддержку (комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ) 16

Г.Г. Холод. Дополнительные выплаты, предоставляемые военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации при прохождении военной службы во вредных или опасных для жизни и здоровья условиях 18

А.А. Выкубин. О некоторых аспектах присуждения военнослужащим компенсации за неисполнение судебного постановления в разумный срок 23

А.В. Ефремов. Выплата единовременного пособия, ранее предусмотренного Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», членам семей погибших до 1 января 2005 года в связи с участием в борьбе с терроризмом военнослужащих признается судом дополнительной мерой социальной защиты 28

Правовая страница командира

А.М. Терехин. Проблемы в правовом регулировании продвижения военнослужащих по службе в Вооруженных Силах Российской Федерации, порождающие коррупционные проявления 34

О.Ю. Петров. Правовые основы определения критериев оценки результатов повседневной служебной деятельности военнослужащих как основа и эффективное средство профилактики коррупционных проявлений при осуществлении дополнительного материального стимулирования 42

А.Н. Жигульских. К вопросу об ответственности военнослужащих за публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов и их руководителей 46

А.В. Пчелинцев. Проблемы правового обеспечения свободы вероисповедания в современных Вооруженных Силах Российской Федерации 53

Жилищное право

Д.Ю. Гайдин. Некоторые проблемы реализации права военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства 58

Дела судебные

Е.А. Глухов. Законность, справедливость и целесообразность толкования законодательства военно-судебными органами 63

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2011 года № 744-О-О 72

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 718-О-О 74

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 729-О-О 75

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 726-О-О 76

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 723-О-О 78

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 644-О-О 79

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 663-О-О 81

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 662-О-О 82

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 614-О-О 84

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 613-О-О 85

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 606-О-О 86

Призывнику и молодому солдату

А.В. Ефремов. О некоторых вопросах, связанных с предоставлением гражданам отсрочек от призыва на военную службу 88

Увольняемому с военной службы

И.А. Кинашенко. Отсутствие регистрации не может служить основанием для ограничения права бывших военнослужащих на пенсионное обеспечение (комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 года № 11-П) 92

Сведения об авторах, аннотации статей

95

Военно-уголовное право

Новое военное законодательство 97 110

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 9 (171) сентябрь 2011 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрин
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.08.2011

Заказ № 2027

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 2100 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

СИСТЕМНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ДЕНЕЖНОМ ДОВОЛЬСТВИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ ОТДЕЛЬНЫХ ВЫПЛАТ”

(окончание, начало в № 8 за 2011 год)

А.С. Сливков, кандидат юридических наук

Целесообразность отмены всех существующих в настоящее время дополнительных выплат военнослужащим в целях введения вместо них неких иных дополнительных выплат, размеры и правила осуществления которых неизвестны даже разработчикам законопроекта, не только не является очевидной, но и представляется крайне сомнительной.

Согласно пояснительной записке к законопроекту предполагается:

- повышение размеров денежного довольствия военнослужащих в среднем в 3 раза;
- увеличение действующих размеров окладов по воинскому званию не менее чем в 3 раза, а окладов по воинской должности – не менее чем в 3,5 раза.

В качестве ориентира предстоящего повышения в пояснительной записке содержится указание на необходимость обеспечения начисления денежного довольствия военнослужащим в воинском звании «лейтенант» на первой офицерской должности при минимально обязательных наборе и размерах надбавок в размере 50 тыс. руб.

В настоящее время доля окладов денежного содержания в общем размере денежного довольствия военнослужащих, начисляемого за месяц, составляет в среднем 15 – 30 %. Так, в ежемесячное денежное довольствие военнослужащих, помимо окладов денежного содержания, включаются следующие основные дополнительные выплаты:

- надбавка за выслугу лет в размере от 5 до 70 % оклада денежного содержания;
- ежемесячное денежное поощрение в размере 100 % оклада по воинской должности;
- надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере от 85 до 200 % оклада по воинской должности.

Согласно пояснительной записке увеличение окладов по воинскому званию в 3 раза и окладов по воин-

ской должности в 3,5 раза должно повлечь увеличение размеров денежного довольствия в среднем в 3 раза.

С учетом снижения законопроектом процентных значений надбавки за выслугу лет повышение денежного довольствия в 3 раза может быть достигнуто только в том случае, если конкретному военнослужащему будут установлены дополнительные выплаты в пропорции, сопоставимой, равной или даже большей, чем пропорции существующих дополнительных выплат, т. е. в пропорции 250 – 350 % оклада по воинской должности. В противном случае снижение доли дополнительных выплат в денежном довольствии «съест» трехкратное повышение окладов денежного содержания, т. е. каждому военнослужащему из числа предусмотренных законопроектом ежемесячных надбавок и дополнительных выплат должны быть установлены как минимум три надбавки в максимальном размере 100 % оклада по воинской должности, иначе никакого повышения денежного довольствия в 3 раза не произойдет. Например, при трехкратном увеличении окладов денежного содержания с одновременным уменьшением процентных значений дополнительных выплат в полтора раза общий размер денежного довольствия увеличится примерно в полтора раза, что составляет увеличение на 50 % вместо планируемых 200 %.

В качестве примера рассмотрим предположительное увеличение денежного довольствия военнослужащего, имеющего воинское звание «лейтенант» и замещающего воинскую должность командира взвода. Согласно пояснительной записке к законопроекту такому военнослужащему при минимальных наборе и размерах надбавок должно начисляться денежное довольствие в размере 50 тыс. руб.

По состоянию на январь 2011 г.¹ денежное довольствие военнослужащего, замещающего воинскую должность командира взвода, составляло около 14 550

¹ Период для сопоставления размеров денежного довольствия определен исходя из предполагаемого времени составления законопроекта и пояснительной записки к нему. Представляется, что пропорции увеличения денежного довольствия военнослужащих определялись разработчиками законопроекта без учета повышения окладов денежного содержания военнослужащих на 6,5 % с 1 апреля 2011 г.

руб., с учетом удерживаемого налога на доходы физических лиц – 12 660 руб., в том числе:

- оклад денежного содержания: 5 536 руб.;
- надбавка за выслугу лет (40%) – 2 214,40 руб.;
- надбавка за командование подразделением – 300 руб.;
- надбавка за сложность, напряженность и специальный режим службы (95%)² – 3 167,30 руб.;
- ежемесячное денежное поощрение (оклад по должности) – 3334 руб.

Увеличение окладов денежного содержания, предполагаемое в пояснительной записке, выразится в следующем:

- оклад по воинской должности с учетом увеличения в 3,5 раза составит 11 669 руб.;
- оклад по воинскому званию с учетом увеличения в 3 раза составит 6 606 руб.;
- оклад денежного содержания с учетом повышения составит 18 275 руб.;
- надбавка за выслугу лет с учетом снижения процентного значения до 15 % составит 2 741,25 руб.;
- итог: оклад денежного содержания и надбавка за выслугу лет составят 21 016,25 руб.

Для того чтобы рассматриваемому военнослужащему начислялось денежное довольствие в размере 50 000 руб., потребуется установление ему дополнительных выплат (помимо надбавки за выслугу лет) на общую сумму 28 983,75 руб., что составляет 248 % оклада по воинской должности.

Для того чтобы рассматриваемому военнослужащему выплачивалось денежное довольствие в размере 50 000 руб. после удержания налога на доходы физических лиц (13 %), такому военнослужащему денежное довольствие должно начисляться в размере 57 471 руб., а размер дополнительных выплат (помимо надбавки за выслугу лет) должен составлять 36 454,75 руб., что составляет 312 % оклада по воинской должности.

Исходя из законопроекта рассматриваемому военнослужащему (лейтенант, командир взвода) могут устанавливаться следующие надбавки:

- ежемесячная надбавка за классную квалификацию в размере до 30 % оклада по воинской должности;
- ежемесячная надбавка за особые условия военной службы в размере до 100 % оклада по воинской должности;
- ежемесячная надбавка за особые достижения в службе в размере до 100 % оклада по воинской должности;
- ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, в размере до 100 % оклада по воинской должности (будет ли такая надбавка устанавливаться командирам взводов, в отсутствие правового регулирования надбавки предположить сложно).

Таким образом, при планируемом повышении окладов по воинским должностям в 3,5 раза и окладов по воинским званиям в 3 раза для того, чтобы командиру взвода в воинском звании лейтенанта выплачивалось или хотя бы начислялось денежное довольствие в размере 50 000 руб., потребуется установление ему

практически всех предусмотренных законопроектом дополнительных выплат в максимальном размере (из числа тех выплат, которые в принципе могут устанавливаться командирам взводов).

В связи с приведенными доводами и примерами представляется обоснованным вывод о том, что предусмотренное законопроектом изменение системы дополнительных выплат:

- является бессмысленным и нецелесообразным при сопоставлении с предполагаемыми параметрами изменения размеров денежного довольствия;

- не только не будет способствовать достижению предполагаемых параметров повышения денежного довольствия, но с большой степенью вероятности сделает достижение таких параметров невозможным.

Детально охарактеризовать все вводимые законопроектом дополнительные выплаты на настоящий момент не представляется возможным ввиду отсутствия какого-либо их правового регулирования. В связи с этим автором будут рассмотрены лишь отдельные аспекты правового регулирования или предпосылок формирования такого правового регулирования отдельных предусмотренных законопроектом дополнительных выплат.

Законопроектом предусмотрено снижение процентных значений *ежемесячной надбавки за выслугу лет*. Согласно законопроекту (ч. 10 ст. 1) надбавка устанавливается военнослужащим к окладам денежного содержания в следующих размерах:

- 10 % – при выслуге от 2 до 5 лет;
- 15 % – при выслуге от 5 до 10 лет;
- 20 % – при выслуге от 10 до 15 лет;
- 25 % – при выслуге от 15 до 20 лет;
- 30 % – при выслуге от 20 до 25 лет;
- 40 % – при выслуге 25 лет и более.

С учетом рассмотренного выше обстоятельства, заключающегося в том, что для достижения предполагаемых параметров повышения денежного довольствия потребуется сохранение доли дополнительных выплат в нем на прежнем (существующем) уровне, предлагаемое законопроектом снижение процентных значений надбавки представляется нецелесообразным и бессмысленным. Оно повлечет лишь снижение мотивации военнослужащих к продолжению военной службы.

Законопроектом предусмотрено законодательное закрепление и увеличение процентных значений *ежемесячной надбавки за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс)* к окладу по воинской должности военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Частью 11 ст. 1 законопроекта установлены следующие размеры надбавки:

- 5 % – за третий класс (категорию);
- 10 % – за второй класс (категорию);
- 20 % – за первый класс (категорию);
- 30 % – за класс мастера (категорию).

Увеличение процентных значений надбавки должно повлечь повышение ее мотивационной роли. Одна-

² Применен размер надбавки, устанавливаемый младшим офицерам, проходящим военную службу не в городах федерального значения, не в Московской или Ленинградской области, не в столицах субъектов Российской Федерации.

ко дать точную оценку этому обстоятельству представится возможным только после утверждения Правительством Российской Федерации предусмотренных законопроектом правил присвоения, изменения и лишения классной квалификации (квалификационной категории, квалификационного класса).

О недостаточной проработанности рассматриваемого вопроса при подготовке законопроекта прямо свидетельствует то обстоятельство, что в ч. 11 ст. 1 законопроекта одновременно названы три категории: классная квалификация, квалификационные категории, квалификационные классы. В связи с этим с высокой степенью вероятности можно утверждать, что на момент разработки законопроекта так и не было определено, что же именно будут присваивать военнослужащим (классность, категорию или класс), каким именно военнослужащим, в каком порядке и при выполнении каких требований. Закрепление на уровне федерального закона дополнительных выплат за то, что неизвестно даже самим разработчикам законопроекта, не может по определению привести к положительным результатам и тем более повысить эффективность правового регулирования.

Следует отметить и то, что в настоящее время ежемесячное денежное вознаграждение за классную квалификацию предусмотрено не только для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, но и для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В соответствии с п. 149 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200) указанное вознаграждение выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву: имеющим 2-й класс – 30 %, 1-й класс – 50 % оклада по воинской должности.

Также необходимо обратить внимание на то, что некоторым категориям военнослужащих на настоящий момент времени предусмотрены дополнительные выплаты за квалификационные категории в значительно большем размере, чем это предусмотрено в законопроекте.

Например, п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации «Об определении квалификации летного состава государственной авиации» от 23 мая 2000 г. № 396 предусмотрено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и работникам (сотрудникам), проходящим государственную службу на должностях летного состава и имеющим присвоенные в установленном порядке квалификационные категории, оклады по воинской (занимаемой, штатной) должности увеличиваются за счет средств, выделяемых на содержание заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, и средств организаций в следующем размере:

- а) летчик (штурман) второго класса, летчик (штурман) – инструктор второго класса – на 35 %;
- б) летчик (штурман) первого класса, летчик (штурман) – инструктор первого класса – на 45 %;
- в) летчик (штурман)-снайпер – на 55 %;

- г) бортовой специалист второго класса – на 25 %;
- д) бортовой специалист первого класса – на 35 %;
- е) бортовой специалист-мастер – на 45 %.

Повлечет ли принятие законопроекта внесение соответствующих изменений в вышеназванное Постановление, с учетом неординарности юридической техники законопроекта предсказать трудно.

Частью 12 ст. 1 законопроекта установлена *ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну*, в размере до 65 % оклада по воинской должности. Законопроектом предполагается, что размеры указанной ежемесячной надбавки в зависимости от степени секретности сведений, к которым военнослужащий имеет документально подтвержденный допуск на законных основаниях, и правила ее выплаты определяются Президентом Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 4 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 полномочия по установлению порядка предоставления социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны, предоставлены Правительству Российской Федерации, а не Президенту Российской Федерации, полномочия которого определены в п. 2 ст. 4 названного Закона.

Во исполнение ст. 4 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» Правительством Российской Федерации утверждены Правила выплаты ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573).

Вышеназванными Правилами предусмотрено, что размер ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) за работу со сведениями, имеющими степень секретности «особой важности», составляет 50 – 75 %, имеющими степень секретности «совершенно секретно», – 30 – 50 %, имеющими степень секретности «секретно» при оформлении допуска с проведением проверочных мероприятий, – 10 – 15 %, без проведения проверочных мероприятий, – 5 – 10 %.

Также указанными Правилами сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны дополнительно к названной ежемесячной процентной надбавке к должностному окладу (тарифной ставке) предусмотрена выплата процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) за стаж работы в указанных структурных подразделениях.

Размер процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) при стаже работы от 1 до 5 лет составляет 10 %, от 5 до 10 лет – 15 %, от 10 лет и выше – 20 %.

Как буквально следует из ч. 12 ст. 1 законопроекта, предусматривается снижение максимального размера

надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, до 65 %, т. е. на 10 %. Одновременно с этим законопроектом, по-видимому, предполагается отказаться в отношении военнослужащих от выплаты надбавки за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны.

На основании рассмотренных положений действующего законодательства:

- отмена в отношении военнослужащих всех существующих правил о выплате надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, только ради 10%-ного снижения максимального размера надбавки, представляется нецелесообразной и бессмысленной;

- отмена надбавки за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны исключительно военнослужащим представляется нецелесообразной;

- передача полномочий по установлению размеров надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, и правил ее выплаты Президенту Российской Федерации представляется нецелесообразной и необоснованной с точки зрения эффективности правового регулирования;

- предусмотренные законопроектом изменения в области дополнительных выплат военнослужащим, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и военнослужащим структурных подразделений по защите государственной тайны в связи с изложенным представляются необоснованными, нецелесообразными и не могут повлечь повышения эффективности правового регулирования в рассматриваемой области.

В чч. 13 и 14 ст. 1 законопроекта названы следующие надбавки:

- *ежемесячная надбавка за особые условия военной службы* в размере до 100 % оклада по воинской должности;

- *ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время*, в размере до 100 % оклада по воинской должности.

В отношении каждой из перечисленных надбавок в законопроекте имеется указание о том, что правила выплаты этой надбавки определяются Правительством Российской Федерации.

Дать какую-либо правовую характеристику указанным надбавкам представляется затруднительным, поскольку их правовое регулирование в законопроекте ограничивается определением названия надбавок и установлением ограничения их максимального размера.

Укажем лишь на следующие обстоятельства:

- выполнение военнослужащими задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, объективно подразумевает то, что эти военнослужащие проходят службу в особых условиях;

- применительно к военной службе определить перечень задач, которые могли бы признаваться, как это указано в законопроекте, «непосредственно связанными с риском для жизни и здоровья», представляется

затруднительным, поскольку даже в мирное время выполнение служебных задач военнослужащими связано с использованием и применением вооружения и военной техники, а также с иными факторами, потенциально создающими опасность жизни и здоровью.

Частью 15 ст. 1 законопроекта предусмотрена *ежемесячная надбавка за особые достижения в службе* в размере до 100 % оклада по воинской должности.

Согласно законопроекту правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, – в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соответствующих федеральных органах исполнительной власти, Генеральным прокурором Российской Федерации – в отношении военнослужащих органов военной прокуратуры, Председателем Следственного комитета Российской Федерации – в отношении военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. В пределах бюджетных ассигнований, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, руководители федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, Генеральный прокурор Российской Федерации и Председатель Следственного комитета Российской Федерации имеют право устанавливать указанную ежемесячную надбавку в большем размере.

Дать какую-либо правовую характеристику указанной надбавке также представляется затруднительным, поскольку ее правовое регулирование в законопроекте ограничивается лишь определением ее названия и установлением ограничения ее максимального размера.

При этом, использованная в законопроекте формулировка «*в пределах бюджетных ассигнований, выделенных на денежное довольствие военнослужащих... имеют право устанавливать указанную ежемесячную надбавку в большем размере*» заведомо создает предпосылки для неконтролируемого установления размеров рассматриваемой надбавки. Использованный критерий наделения полномочиями соответствующих руководителей «пределы бюджетных ассигнований, выделенных на денежное довольствие военнослужащих» не согласуется, по мнению автора, с принципами социальной справедливости и государственной целесообразности, поскольку уровень материального обеспечения военнослужащих, по сути, ставится не в зависимость от эффективности их служебной деятельности или эффективности деятельности органа в целом, а от размера бюджетных ассигнований, выделенных конкретному федеральному органу.

Предусмотренная ч. 16 ст. 1 законопроекта *премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей* в размере до трех окладов денежного содержания в расчете на год фактически заменяет собой установленные на настоящий момент:

- единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение обязанностей военной службы в размере трех окладов денежного содержания;

– премию за образцовое выполнение воинского долга в размере до трех окладов денежного содержания в год.

Правила выплаты вводимой премии должны определяться Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 17 ст. 1 законопроекта военнослужащим сохраняется выплата *ежегодной материальной помощи*, но ее размер сокращается до одного оклада денежного содержания.

Частью 18 ст. 1 законопроекта предусмотрена возможность применения *коэффициентов к денежному довольствию военнослужащих*, проходящих военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, а также военнослужащих, выполняющих задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующих в контртеррористических операциях и обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность на отдельных территориях Российской Федерации. Размер таких коэффициентов определен в законопроекте от 1,1 до 1,5.

Целесообразность закрепления в законопроекте минимального и максимального размера указанных коэффициентов вызывает существенные сомнения, поскольку прогнозировать заранее финансово-экономические или иные потребности военной организации в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, при проведении контртеррористических операций крайне затруднительно. В то же время предельный и минимальный размер коэффициентов – это и есть все правовое регулирование, содержащееся в ч. 18 ст. 1 законопроекта.

Частью 19 ст. 1 законопроекта предусмотрены *применение коэффициентов к денежному довольствию и выплата процентных надбавок военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях*, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, в высокогорных районах, в пустынных и безводных местностях.

Часть 20 ст. 1 законопроекта создает правовую основу и предпосылки для радикального изменения правил установления и выплаты денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Данной частью предусмотрено, что размеры названных коэффициентов и процентных надбавок и порядок их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих устанавливаются Правительством Российской Федерации. При этом, в состав денежного довольствия, на которое начисляются коэффициенты и процентные надбавки, входят:

- 1) оклад по воинскому званию;
- 2) оклад по воинской должности;
- 3) ежемесячная надбавка за выслугу лет;
- 4) ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);

5) ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

6) ежемесячная надбавка за особые условия военной службы.

Напомним, что действующим в настоящее время п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к их денежному довольствию устанавливаются коэффициенты и выплачиваются процентные надбавки к денежному довольствию в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

В чч. 19 и 20 ст. 1 законопроекта исключается зависимость размеров коэффициентов, надбавок военнослужащим и порядка их применения от соответствующих размеров коэффициентов и порядка их применения, которые установлены законодательством для всех граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях, т. е. в законопроекте прямо предусматривается возможность, а правильнее предположить неизбежность, наступления того обстоятельства, что размеры устанавливаемых военнослужащим коэффициентов и надбавок в соответствующих местностях будут отличаться от размеров коэффициентов и надбавок, которые устанавливаются всем проживающим или работающим там гражданам. Насколько будут отличаться размеры таких коэффициентов и надбавок, устанавливаемых военнослужащим, остается только догадываться, так как в пояснительной записке об этом не говорится. Указанные размеры будут определяться Правительством Российской Федерации.

Частью 29 ст. 1 законопроекта предусмотрено, что, кроме выплат, предусмотренных ст. 1, Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации могут устанавливать иные выплаты в зависимости от сложности, объема и важности задач, выполняемых военнослужащими.

Действующий п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» полномочиями по установлению дополнительных выплат военнослужащим также наделяет Министра обороны Российской Федерации (руководителей иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба) в пределах выделенных ассигнований. Пункт 10 ст. 13 названного Закона предусматривает, что, кроме дополнительных выплат, предусмотренных этой статьей, военнослужащим сохраняются другие дополнительные выплаты, ранее установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В рассматриваемом контексте следует обратить внимание также на ст. 5 законопроекта, имеющую достаточно странное при буквальном прочтении название: *«Применение законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации»*.

Статья 5 законопроекта предписывает, что со дня вступления в силу названного Федерального закона федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законодательные и иные нормативные правовые акты бывшего Союза ССР по вопросам денежного довольствия военнослужащих и установления им иных отдельных выплат применяются в части, не противоречащей указанному Федеральному закону.

Как уже отмечалось, примененная в законопроекте юридическая техника и сформулированные правовые конструкции не могут не вызывать сомнений в их правильности. Истинный замысел законопроекта в отношении системы дополнительных выплат военнослужащим точно угадывается при сопоставлении рассмотренных норм чч. 10 – 20, 29 ст. 1 и ст. 5 законопроекта. Анализ приведенных положений законопроекта позволяет сделать следующие выводы.

По замыслу законопроекта предполагается добиться отмены всех существующих надбавок и дополнительных выплат, предусмотренных военнослужащим. Однако в законопроекте не вводится норм, прямо запрещающих устанавливать военнослужащим те или иные дополнительные выплаты. Решение данной задачи, по мнению разработчиков законопроекта, должно быть достигнуто следующими методами:

1) установление в чч. 10 – 20 законопроекта перечня вновь вводимых дополнительных выплат военнослужащим (который по замыслу законопроекта должен стать исчерпывающим, однако в самом законопроекте об этом прямо не указывается);

2) введение в ст. 5 законопроекта крайне неоднозначного положения, согласно которому все иные нормативные правовые акты по вопросам денежного довольствия военнослужащих и установления им иных отдельных выплат применяются в части, не противоречащей названному Федеральному закону.

Именно этим объясняются «странности» правового регулирования дополнительных выплат в чч. 13, 14, 15, в которых из правового регулирования дополнительных выплат закреплены только названия этих выплат и их предельный размер.

Представляется, что в законопроекте в рассматриваемой части применена несостоятельная правовая конструкция и недопустимая юридическая техника, что создает высокую вероятность возникновения неразрешимых проблем в правовом регулировании и правоприменительной практике.

Так, в ст. 5 законопроекта, призванной по его логике «отсечь» все ранее изданные нормативные акты от регулирования денежного довольствия, использованы некорректные, неоднозначные термины. Например, в качестве актов, не подлежащих применению, указываются: «федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законодательные и иные нормативные правовые акты бывшего Союза ССР по вопросам денежного довольствия военнослужащих и установления им иных отдельных выплат».

Конструкция «акты... по вопросам денежного довольствия военнослужащих и установления им иных

отдельных выплат» не может быть однозначно истолкована и трудно применима на практике.

Так, п. 5 ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ установлено, что научно-педагогическим работникам высших учебных заведений устанавливаются надбавки к должностным окладам (ставкам) в размере:

- 40 % за должность доцента;
- 60 % за должность профессора;
- 3000 руб. за ученую степень кандидата наук;
- 7000 руб. за ученую степень доктора наук.

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» принят не «по вопросам денежного довольствия военнослужащих и установления им иных отдельных выплат». Также указанный Закон никаким образом не противоречит положениям законопроекта, так как самим законопроектом не запрещается устанавливать надбавки научно-педагогическим работникам высших учебных заведений.

Еще одним примером может служить Указ Президента Российской Федерации «О единовременном поощрении лиц, проходящих федеральную государственную службу» от 25 июля 2006 г. № 765. Данный нормативный акт также издан не специально по вопросам денежного довольствия военнослужащих и не противоречит положениям законопроекта. Используемая в ст. 5 законопроекта формулировка «применяются в части, не противоречащей настоящему Федеральному закону» никаким образом не отвечает на вопрос, как применять названный Указ к военнослужащим, так как он юридической силы автоматически не утрачивает в связи с принятием законопроекта.

Указ Президента Российской Федерации «О ежемесячном денежном поощрении отдельных категорий военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания» от 18 февраля 2005 г. № 177, которым предписывается выплачивать ежемесячное денежное поощрение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в размере одного оклада по воинской должности (должности), не может признаваться противоречащим законопроекту, поскольку ч. 29 ст. 1 законопроекта Президенту Российской Федерации предоставлены полномочия по установлению военнослужащим иных выплат.

Ярким примером в рассматриваемом контексте может служить также Постановление Правительства Российской Федерации «Об оплате труда граждан, занятых на работах с химическим оружием» от 29 марта 2002 г. № 187. Из законопроекта никаким образом не следует, должно ли это Постановление признаваться актом, изданным по вопросам денежного довольствия военнослужащих, или нет; что на практике с этим Постановлением делать; в какой части применять, а в какой – нет. Указанное Постановление издано во исполнение Федерального закона «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ. Подобных примеров может быть приведено множество.

Обоснованно можно предположить, что основной задачей, которую ставили перед собой разработчики законопроекта, являлась попытка полной систематизации и переработки законодательства, предусматривающего дополнительные выплаты военнослужащим. Необходимость в этом стала очевидной в связи с предполагаемым увеличением размеров окладов денежного содержания. Действительно, нельзя не согласиться с тем обстоятельством, что в отношении военнослужащих действует значительное число дополнительных выплат, установление которых происходило не всегда оправданно и объективно. Но избранный способ решения указанной задачи с учетом приведенных доводов и примеров представляется крайне неэффективным и опасным с точки зрения повышения социальной напряженности. Прежде чем отменять дополнительные выплаты или заменять их на некие другие, по мнению автора, необходимо в первую очередь проанализировать все аспекты правового регулирования той или иной выплаты, а также четко сформулировать основные подходы к правовому регулированию вновь вводимых выплат. При подготовке законопроекта этого, видимо, сделано не было.

Решить задачу по переработке и систематизации действующего законодательства о денежном довольствии военнослужащих, возможно только путем организации и осуществления соответственно переработки и систематизации нормативных правовых актов, регулирующих порядок установления, выплаты военнослужащим денежного довольствия, дополнительных выплат.

Решить указанную проблему двумя статьями законопроекта, по глубокому убеждению автора, вряд ли является возможным. В этих целях следовало бы:

- воспользоваться установленными процедурами в рамках организации и осуществления законопроектной деятельности (разд. VI Регламента Правительства Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260);

- дополнительно с этим предусмотреть лаг по времени между принятием законопроекта и его вступлением в силу.

Переработка действующих подзаконных актов, регулирующих вопросы денежного довольствия военнослужащих либо содержащих отдельные нормы, устанавливающие государственные гарантии военнослужащим в области денежного довольствия, могла бы быть осуществлена в период с момента принятия законопроекта до момента вступления его в силу.

Для того чтобы указанные мероприятия были исполнимы, в законопроекте должна быть более четко и конкретно сформулирована предполагаемая система и структура дополнительных выплат военнослужащим. Однако в представленном законопроекте такой системы и структуры не усматривается. По этой причине в случае принятия законопроекта в представленной редакции дальнейшее развитие правового регулирования и правоприменительной практики угадать затруднительно.

Порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием

Частями 27, 28 ст. 1 законопроекта предусматривается, что порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Особенности обеспечения денежным довольствием отдельных категорий военнослужащих определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Частями 21, 22 ст. 1 законопроекта определяют порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту за пределами территории Российской Федерации.

Положения чч. 21, 22, 27, 28 практически повторяют соответствующие положения ст.ст. 12, 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Нововведением в законопроекте является закрепление в его тексте положений, регулирующих:

- порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу (ч. 25 ст. 1 законопроекта);

- порядок выплаты денежного довольствия семьям военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, интернированных в нейтральных странах либо безвестно пропавших (ч. 26 ст. 1 законопроекта).

По какой причине законодательное регулирование получил порядок выплаты денежного довольствия именно в указанных особых случаях, не самых распространенных на практике (особенно это касается захваченных в плен или интернированных военнослужащих), остается только догадываться.

Радикальному изменению по замыслу законопроекта должен подвергнуться порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников).

Так, ч. 23 ст. 1 законопроекта предусмотрено, что в период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника), ему выплачиваются оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет в порядке, предусмотренном руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Введение в действие приведенного выше положения будет фактически означать, что планируемое в связи с принятием законопроекта повышение денежного довольствия военнослужащих не затронет военнослужащих, находящихся по тем или иным причинам в распоряжении командиров (начальников).

В настоящее время п. 46 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200) предусмотрено, что военнослужащим, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), выплачиваются окла-

ды по воинскому званию, оклады по ранее занимаемой воинской должности, процентная надбавка за выслугу лет, ежемесячное денежное поощрение в размере одного оклада по воинской должности и ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

Таким образом, в случае принятия законопроекта в представленной редакции из денежного довольствия военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников), будут исключены (уменьшены) следующие выплаты:

- будет исключено ежемесячное денежное поощрение в размере 100 % оклада по воинской должности;
- будет исключена надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере от 85 % до 200 % оклада по воинской должности;
- одновременно с этим будет уменьшено процентное значение надбавки за выслугу лет (уменьшение составит до 30 %).

При таком изменении структуры выплат военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников), повышение размеров окладов денежного содержания в три раза не повлечет увеличения выплачиваемого им денежного довольствия, а в ряде случаев может повлечь его уменьшение.

Предусмотренное ч. 23 ст. 1 законопроекта существенное ограничение дополнительных выплат, осуществляемых военнослужащим, находящимся в распоряжении командира (начальника), представляется необоснованным, поскольку значительно ухудшает материальное положение указанной категории военнослужащих и на практике может стать причиной возникновения социальной напряженности. В качестве обстоятельств, свидетельствующих о недостаточной продуманности предусмотренного ч. 23 ст. 1 законопроекта ограничения, могут быть названы следующие:

- ограничения дополнительных выплат, военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников), будет сопровождаться отменой целого ряда существенных социальных гарантий, обусловленной принятием законопроекта «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», что усилит уровень ухудшения материального положения указанной категории военнослужащих;
- наличие значительного числа военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников) свыше установленных Положением о порядке прохождения военной службы сроков (от 6 месяцев до 1 года и более);
- наличие значительного числа военнослужащих, причиной зачисления которых в распоряжение командиров (начальников) послужило не обеспечение их установленными видами социальных государственных гарантий, в частности жилыми помещениями³.

Отдельные выплаты военнослужащим, предусмотренные законопроектом, но не включаемые в состав денежного довольствия

Согласно тексту пояснительной записки законопроектом предусматривается исключить из состава денежного довольствия выплаты, не относящиеся непосредственно к оплате труда военнослужащих, и перевести их в категорию других выплат. К их числу отнесены:

- подъемное пособие (установлено в размере оклада денежного содержания на военнослужащего и одной четвертой оклада денежного содержания на каждого члена семьи) и суточные за каждый день нахождения в пути;
- единовременное пособие при увольнении с военной службы (установлено в размере двух и семи окладов денежного содержания в зависимости от выслуги лет и основания увольнения).

К другим выплатам законопроектом предусматривается также отнести единовременные пособия:

- 1) в случае гибели (смерти) военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы, на военных сборах, либо их смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), – в размере 3 000 000 руб. в равных долях членам семей погибших (умерших) военнослужащих (в настоящее время – 120 окладов денежного содержания, т. е. 746,9 тыс. руб.);
- 2) при досрочном увольнении военнослужащих с военной службы (отчислении с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в связи с признанием их непригодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы:

- военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, – 2 000 000 руб. (в настоящее время – 60 окладов денежного содержания, т. е. в среднем 373,4 тыс. руб.);
- военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, гражданам, призванным на военные сборы, – в размере 1 000 000 руб. (в настоящее время – 60 окладов по первичной воинской должности, т. е. 125,1 тыс. руб.).

В самом законопроекте дополнительные выплаты, которые согласно пояснительной записке предполагается исключить из состава денежного довольствия, перечислены в ст. 2, имеющей наименование: «Отдельные выплаты военнослужащим». В данную статью, помимо названных в пояснительной записке, включены также выплаты на командировочные расходы.

Из текста законопроекта и пояснительной записки не представляется возможным установить причину, по

³ Об особенностях материального обеспечения военнослужащих, зачисленных в распоряжение командира (начальника), см. также: Сливков А.С. Материальное обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, зачисленных в распоряжение командира (начальника) // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 5, 6.

которой принято решение об исключении вышеназванных выплат из состава денежного довольствия.

Денежное довольствие является одним из видов материального обеспечения военнослужащих. Отличительной чертой денежного довольствия как вида материального обеспечения является то обстоятельство, что оно осуществляется в денежной форме. Поскольку предусмотренные в ст. 2 законопроекта выплаты должны осуществляться в денежной форме, то отнести их к какому-либо иному виду материального обеспечения военнослужащих, кроме как к денежному, по мнению автора, невозможно и нелогично. Какая-либо практическая цель предусмотренного законопроектом выделения отдельных выплат из состава денежного довольствия, которая была бы обусловлена необходимостью совершенствования бюджетного учета, финансового планирования или другими обстоятельствами, прямо не усматривается.

В части, касающейся *выплат на командировочные расходы*, норма ч. 1 ст. 2 законопроекта повторяет действующий п. 8 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и предусматривает, что военнослужащим, направляемым в служебные командировки, производятся выплаты на командировочные расходы в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Правовое регулирование схожих *выплат, устанавливаемых при переезде военнослужащих и членов их семей к новому месту службы*, по замыслу законопроекта должно измениться.

Частью 2 ст. 2 законопроекта установлено, что при переезде военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на новое место военной службы в другой населенный пункт, производится выплата суточных за каждый день нахождения в пути на военнослужащего и каждого члена его семьи, переезжающих в связи с переводом военнослужащего на новое место военной службы, в размере, установленном Правительством Российской Федерации для командированных военнослужащих, направляемых в служебные командировки.

В настоящее время п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указанным категориям военнослужащих и членам их семей предусмотрено осуществление выплат в размере твердой ставки (суточных), установленной (установленных) Правительством Российской Федерации для командированных работников, за каждый день нахождения в пути на военнослужащего и каждого члена семьи военнослужащего-гражданина, переезжающего с ним.

Таким образом, законопроект предусматривает, что правовое регулирование названных дополнительных выплат военнослужащим должно иметь самостоятельный характер, осуществляться Правительством Российской Федерации и не должно быть связано с аналогичными выплатами, устанавливаемыми в подобных случаях иным категориям граждан Российской Федерации (государственным гражданским служащим и др.). Эффективность избранного подхода в правовом регулировании будет определяться соответственно эффектив-

ностью нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, издание которых предусмотрено законопроектом.

В части, касающейся *подъемного пособия, выплачиваемого военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при переезде на новое место военной службы в другой населенный пункт*, законопроект (ч. 2 ст. 2) предусмотрены следующие изменения:

– размер подъемного пособия сокращается по сравнению с существующим в настоящее время (п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). На военнослужащего пособие устанавливается в размере одного оклада денежного содержания (в настоящее время размер составляет два оклада денежного содержания); на каждого члена семьи, переехавшего на новое место военной службы пособие устанавливается в размере одной четвертой оклада денежного содержания военнослужащего (в настоящее время размер составляет половину оклада денежного содержания);

– согласно законопроекту выплата подъемного пособия производится без учета коэффициентов (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях), что прямо следует из ч. 20 ст. 1 законопроекта. В настоящее время п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что выплата рассматриваемого пособия военнослужащим, проходящим военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, где к их денежному довольствию установлены коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях), производится с учетом указанных коэффициентов.

Законопроектом предусмотрены существенные изменения правового регулирования выплаты военнослужащим *единовременного пособия при увольнении с военной службы*.

Частью 3 ст. 2 законопроекта установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет менее 20 лет, при увольнении с военной службы выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания, а военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания. Часть 4 указанной статьи содержит перечень оснований, при увольнении по которым рассматриваемое пособие не выплачивается. Часть 5 ст. 2 законопроекта предусматривает, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, награжденным в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами) или удостоенным почетных званий Союза ССР или Российской Федерации, размер единовременных пособий увеличивается на один оклад денежного содержания.

По сравнению с действующими в настоящее время п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 17 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 законопроектом предполагается внесение следующих изменений в правовое регулирование рассматриваемой выплаты:

1) изменяется размер пособия, который по замыслу законопроекта должен составлять: при общей продолжительности военной службы менее 20 лет – два оклада денежного содержания, при общей продолжительности военной службы более 20 лет – семь окладов денежного содержания.

В настоящее время установлены следующие размеры пособия:

– применительно к военнослужащим-гражданам при их увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в связи с нарушением условий контракта в отношении военнослужащего, в связи с осуществлением полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, главой исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или депутатом представительного органа местного самоуправления либо главой муниципального образования и осуществлением указанных полномочий на постоянной основе при общей продолжительности военной службы:

менее 10 лет – в размере 5 окладов денежного содержания;

от 10 до 15 лет – в размере 10 окладов денежного содержания;

от 15 до 20 лет – в размере 15 окладов денежного содержания;

20 лет и более – в размере 20 окладов денежного содержания;

– применительно к военнослужащим при их увольнении по другим основаниям (кроме оснований, при увольнении по которым выплата пособия не производится):

40 % установленных размеров;

2) исключается зависимость размера выплачиваемого пособия от основания, по которому уволен военнослужащий. По смыслу законопроекта предусмотренный им размер пособия – два или семь окладов денежного содержания – выплачивается всем военнослужащим, подлежащим увольнению по любым основаниям, кроме тех оснований, при увольнении по которым выплата пособия не производится;

3) снижается пропорция увеличения размера пособия военнослужащим, награжденным в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами) или удостоенным почетных званий Союза ССР или Российской Федерации, с двух окладов денежного содержания до одного.

В качестве обстоятельств, ставящих под сомнение эффективность и целесообразность принятого в законопроекте подхода, могут быть указаны следующие:

1) не вполне понятной представляется установленная законопроектом зависимость размеров пособия от использованного в законопроекте критерия: достижение общей продолжительности военной службы 20 лет. Так, например, объяснить или каким-либо образом обосновать существенные различия размера пособия, устанавливаемого военнослужащему с общей продолжительностью военной службы 19 лет, от размера такого же пособия, устанавливаемого военнослужащему с общей продолжительностью военной службы 20 лет, вряд ли представится возможным. Более логичным и обоснованным, по мнению автора, представляется использование действующей шкалы размеров пособия, когда критериями установления размеров пособия является достижение соответствующими военнослужащими общей продолжительности военной службы: менее 10 лет, от 10 до 15 лет, от 15 до 20 лет и 20 лет и более соответственно. При этом, исходя из предполагаемого увеличения размеров самих окладов денежного содержания, размеры рассматриваемых пособий могут быть пропорционально уменьшены, например, до 2, 4, 6 и 8 окладов денежного содержания соответственно при указанной продолжительности службы;

2) не вполне обоснованным представляется отказ в законопроекте от зависимости размера подлежащего установлению пособия от вида основания увольнения. Так, согласно предполагаемому в законопроекте подходу военнослужащему, подлежащему увольнению по состоянию здоровья, т. е. по основанию, не зависящему от воли самого военнослужащего, будет устанавливаться пособие при увольнении в таком же размере, как и военнослужащему, увольняющемуся по основаниям, напрямую связанным с его волеизъявлением (например, по собственному желанию или в связи с прекращением гражданства Российской Федерации). По мнению автора, более логичным и обоснованным все-таки являлось бы установление размеров пособия в зависимости от основания увольнения, как это происходит в настоящее время;

3) требует уточнения содержащийся в ч. 4 ст. 2 законопроекта перечень оснований, при увольнении по которым выплата пособия не производится. В частности, представленная редакция указанной ч. 4 предполагает выплату пособия, в том числе военнослужащим, увольняемым по таким основаниям:

– в связи с прекращением гражданства Российской Федерации военнослужащего, проходящего военную службу по контракту в органах, или военнослужащего, проходящего военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика, мичмана или офицера, либо проходящего военную службу по призыву;

– в связи с приобретением военнослужащим, являющимся гражданином, проходящим военную службу

по контракту в органах, гражданства (подданства) иностранного государства.

Части 7 – 12 ст. 2 законопроекта регулируют порядок выплаты военнослужащим и членам их семей *единовременных пособий*, устанавливаемых в случае смерти военнослужащих, увольнения военнослужащих с военной службы (отчисления с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы.

Согласно законопроекту предусматривается значительное увеличение размеров единовременных пособий.

Так, согласно ч. 7 ст. 2 законопроекта в случае гибели (смерти) военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы (на военных сборах), либо их смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семей погибших (умерших) военнослужащих выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб.

Следует отметить, что в законопроекте:

- во-первых, установлен одинаковый размер пособия всем военнослужащим вне зависимости от замещаемой воинской должности и присвоенного военнослужащему воинского звания. В настоящее время пособие подлежит установлению в размере 120 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия;

- во-вторых, установлен одинаковый размер пособия как для военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, так и для военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, граждан, призванных на военные сборы в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин. В настоящее время членам семей погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и членам семей погибших граждан, призванных на военные сборы в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, размер пособия составляет 120 месячных окладов по воинской должности по первому тарифному разряду, предусмотренному для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, установленных на день выплаты пособия.

Частью 9 ст. 2 законопроекта предусматривается, что при увольнении военнослужащих с военной службы (отчисления с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, им выплачивается единовременное пособие:

1) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, – в размере 2 000 000 руб.;

2) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, и гражданам, призванным на военные сборы, – в размере 1 000 000 руб.

Положения чч. 7, 9 ст. 2 законопроекта вызывают некоторые опасения в их эффективной практической реализации, которая была бы адекватна существующим социально-экономическим условиям в стране.

Размеры пособий по сравнению с действующими существенно возросли, что является положительным фактором. Однако ввиду существующих проблем в Вооруженных Силах Российской Федерации (иных федеральных органах исполнительной власти) и в целом в социально-экономическом уровне материальной обеспеченности населения такие размеры пособий могут повлечь возникновение целого ряда проблем, например:

- связанных с намеренным поступлением на военную службу граждан, страдающих различного рода заболеваниями, которые, прослужив год или полгода, будут увольняться по состоянию здоровья, претендуя на получение 1 или 2 млн руб. Медицинское освидетельствование поступающих на военную службу граждан, особенно на первичные воинские должности солдат (матросов), требует совершенствования. Может иметь место и обратный процесс, выражающийся в изготовлении фиктивных заключений о заболеваниях, что имеет место и в настоящее время;

- связанных с созданием преступных групп, противоправная деятельность которых будет состоять во внедрении больных лиц в войска или изготовлении фиктивных заключений о болезнях здоровым военнослужащим.

Установление подобных размеров пособий должно сопровождаться как детальной переработкой и совершенствованием правового регулирования проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования, так и комплексом организационно-практических мероприятий по совершенствованию деятельности военно-врачебных комиссий и призывных комиссий.

В рассматриваемом контексте следует обратить внимание на ч. 12 ст. 2 законопроекта, которая имеет крайне спорное и неоднозначное содержание. Согласно указанной части выплаты, предусмотренные чч. 7 и 9 ст. 2, не производятся лицам, получившим такие выплаты в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Действующее законодательство подобной нормы не содержит. Какие именно в ч. 12 ст. 2 законопроекта имеются в виду «такие выплаты в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами», определить представляется затруднительным.

Денежные выплаты членам семей военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы, предусмотрены, например, Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего со-

става органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Фонд денежного довольствия военнослужащих

Статья 3 законопроекта предусматривает введение фонда денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Такой фонд денежного довольствия должен состоять из фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (в том числе суворовцев, нахимовцев, воспитанников воинских частей, кадетов).

Частью 6 указанной статьи предусмотрено, что порядок формирования фонда денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, определяется Правительством Российской Федерации.

Из текста ст. 3 законопроекта не представляется возможным достоверно установить, в каких целях должен формироваться такой фонд и для чего он, собственно, предназначен. В самом законопроекте фонд денежного довольствия упоминается исключительно в ст. 3, и установление или осуществление военнослужащим каких-либо выплат не ставится в зависимость от фонда денежного довольствия.

На возможное практическое применение указанного фонда имеется указание только в ч. 5 ст. 3 законопроекта, которой предусмотрено, что по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, средства фонда денежного довольствия военнослужащих могут перераспределяться между выплатами, предусмотренными чч. 2 и 3 ст. 3, т. е. между дополнительными выплатами, выплачиваемыми военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и по призыву соответственно.

В пояснительной записке по поводу фонда денежного довольствия содержится лишь констатация того обстоятельства, что законопроектом предусматривается «введение института фонда денежного довольствия военнослужащих, порядок формирования которого определяется Правительством Российской Федерации». Причины, по которым введение этого «института» потребовалось, в пояснительной записке не названы, как и не названы практические цели, ради которых должны создаваться подобные фонды.

В связи с изложенными обстоятельствами введение на уровне федерального закона «института фонда денежного довольствия» в отсутствие четкого понимания

предназначения и порядка использования таких фондов представляется нецелесообразным, поскольку неминуемо приведет к возникновению противоречий правового регулирования и правоприменительной практики.

Вступление в силу федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»

Статья 6 законопроекта предполагает, что он вступает в силу в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации с 1 января 2012 г.

В отношении военнослужащих, проходящих военную службу в иных федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, а также в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации он вступает в силу с 1 января 2013 г., за исключением чч. 7 – 12 ст. 2, которые в отношении указанных военнослужащих вступают в силу с 1 января 2012 г. (чч. 7 – 12 ст. 2 законопроекта регулируют порядок выплаты пособий членам семей погибших военнослужащих и выплаты пособий военнослужащим, уволенным с военной службы в связи с признанием их негодными к военной службе).

Изменение размеров денежного довольствия военнослужащих и размеров пенсий за выслугу лет, предполагаемое законопроектом

Сам по себе законопроект не предполагает увеличения размеров денежного довольствия военнослужащих, поскольку не устанавливает размеры окладов по воинским должностям и воинским званиям. По замыслу законопроекта размеры окладов денежного содержания, а также процентные значения большинства ежемесячных надбавок и дополнительных выплат должны устанавливаться нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

Предполагается, что проекты нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации по указанным и иным вопросам должны быть разработаны в течение 45 дней с момента принятия Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов в первом чтении⁴.

Напомним, что согласно пояснительной записке к законопроекту предполагается:

- повышение размеров денежного довольствия военнослужащих в среднем в 3 раза;
- увеличение действующих размеров окладов по воинскому званию не менее чем в 3 раза, а окладов по воинской должности – не менее чем в 3,5 раза.

В указанном контексте сразу обращает на себя внимание ст. 4 законопроекта, которая буквально предусматривает, что в случае уменьшения размеров ежеме-

⁴ Указание на необходимость разработки нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации в указанный 45-дневный срок содержится в прилагаемом к законопроекту Перечне нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, необходимых для реализации Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

сячного денежного довольствия военнослужащих и пенсий граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в связи с вступлением в силу вышеуказанного Федерального закона, за этими военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, и членами их семей сохраняются размеры денежного довольствия и пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до вступления в силу указанного Федерального закона, до приобретения ими права на более высокие размеры денежного довольствия и пенсий на условиях, установленных данным Федеральным законом.

Таким образом, введение ст. 4 в законопроект прямо указывает на то, что, по мнению разработчиков законопроекта, в связи с его принятием у некоторых категорий военнослужащих и военных пенсионеров размеры получаемого денежного довольствия и военных пенсий снизятся. И это несмотря на то, что в пояснительной записке к законопроекту анонсируется повышение размеров денежного довольствия в 3 раза, а размеров пенсий за выслугу лет в 1,5 – 1,7 раза. В отсутствие четкого представления о структуре денежного довольствия, размерах его составных частей, правил выплаты, а также в отсутствие каких-либо пояснений относительно указанного возможного снижения его уровня в материалах к законопроекту остается только догадываться о категориях военнослужащих и военных пенсионеров, которых ждет такой «неприятный сюрприз».

Напомним, что Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот» от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ, в соответствии с которым осуществлялось реформирование денежного довольствия в 2002 – 2003 гг., подобной нормы, предусматривающей снижение размеров денежного довольствия и военных пенсий, не содержал. И это несмотря на то, что согласно пояснительной записке к нему им предусматривалось повышение денежного довольствия военнослужащих не в три раза, а всего лишь в два раза младшему офицерскому составу, а старшему и высшему офицерскому составу соответственно в 1,7 и 1,4 раза⁵.

Как уже отмечалось выше, применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, анонсированное в пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту повышение денежного довольствия в 3 раза (с учетом снижения законопроектом процентных значений надбавки за выслугу лет) может быть достигнуто только в том случае, если конкретному военнослужащему будут установлены дополнительные выплаты в пропорции, сопоставимой, равной или даже большей, чем пропорции существующих дополнительных выплат, т. е. в пропорции 250 – 350 % оклада по воинской должности. В противном случае снижение доли дополнительных выплат в денежном довольствии «съест» трехкратное повышение окладов денежного содержания.

Применительно к военнослужащим, находящимся в распоряжении командира (начальника), предусмотренное ч. 23 ст. 1 законопроекта существенное ограничение дополнительных выплат, осуществляемых такой категории военнослужащих, не только не приведет к трехкратному повышению их денежного довольствия, но может повлечь его уменьшение в силу прекращения выплаты им ежемесячного денежного поощрения (100 % оклада по воинской должности), надбавки за сложность, напряженность и специальной режим военной службы (в размере от 85 до 200 % оклада по воинской должности), а также в силу снижения процентных значений надбавки за выслугу лет.

Применительно к гражданам, получающим пенсии за выслугу лет, следует учитывать, что законопроектом «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (ст. 1) предполагается дополнить ст. 43 Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 ч. 2 следующего содержания:

«Лицам, указанным в статье 1 настоящего Закона, которым оклады по должности, учитываемые в составе денежного довольствия для исчисления пенсий, устанавливаются в соответствии с федеральными законами «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера.»

Предварительные расчеты, выполненные в отсутствие установленных новых размеров окладов по воинским должностям и воинским званиям военнослужащих, исходя из параметров их предполагаемого увеличения в 3,5 и 3 раза соответственно, показывают, что размер пенсии гражданина, уволенного с военной службы в воинском звании полковник, замещавшего воинскую должность командир полка, с выслугой 25 лет увеличится на 31 % (в 1,31 раза) и составит около 12 533 руб. Для того, чтобы военный пенсионер стал получать военную пенсию, исчисляемую исходя из 100-процентного размера денежного довольствия, а не из 54 процентов этого размера, потребуется соответственно 23 года, начиная с 1 января 2013 г. Таким образом, для рассматриваемой категории граждан в 2012 г. не произойдет анонсированного в пояснительной записке к законопроекту увеличения выплачиваемых им пенсий за выслугу лет в 1,5 – 1,7 раза.

Для подтверждения адекватности приведенных результатов приведем использованную методику расчета.

Размер пенсии гражданина, уволенного с военной службы в воинском звании полковник, замещавшего воинскую должность командир полка, с выслугой 25

⁵ См. пояснительную записку к законопроекту «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот».

лет, по состоянию на 01.01.2011 г.⁶ может быть рассчитан по следующей формуле⁷:

$$РП = (ОВД + ОВЗ + НВЛ) \times К + ЕД$$

в которой:

РП – размер пенсии за выслугу лет;

ОВД – оклад по воинской должности командира полка – 23 т.р. – 4687 руб.;

ОВЗ – оклад по воинскому званию полковник – 3034 руб.;

НВЛ – надбавка за выслугу лет, определяемая с учетом размера надбавки 70 % по формуле: $0,7 \times (ОВЗ + ОВД)$;

К – пенсионный коэффициент, составляющий при выслуге 25 лет – 65 %;

ЕД – ежемесячная доплата, установленная Указом Президента РФ от 18 февраля 2005 г. N 176 к пенсиям, назначенным в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1. С 1 сентября 2010 г. размер ежемесячной доплаты составляет 1000 рублей.

Исходя из изложенного, размер пенсии составляет:

$$РП = (4\,687 + 3\,034 + 0,7 \times (4\,687 + 3\,034)) \times 0,65 + 1\,000 \text{ р.} = 9\,531,70 \text{ руб.}$$

Размер пенсии гражданина, уволенного с военной службы в воинском звании полковник, замещавшего воинскую должность командир полка, с выслугой 25 лет с 01.01.2012 г. исходя из параметров предполагаемого увеличения окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям в 3,5 и 3 раза соответственно, может быть рассчитан по следующей формуле:

$$РП_{2012} = (ОВД_{2012} + ОВЗ_{2012} + НВЛ_{2012}) \times К(2012)$$

в которой:

РП₂₀₁₂ – рассчитываемый размер пенсии, предполагаемый к установлению с 01.01.2012 г.;

ОВД₂₀₁₂ – предполагаемый размер оклада по воинской должности командира полка, который, исходя из предполагаемого законопроектом увеличения денежного довольствия, должен составить 3,5 существующих размера оклада по этой воинской должности;

ОВЗ₂₀₁₂ – предполагаемый размер оклада по воинскому званию полковник, который, исходя из предпо-

лагаемого законопроектом увеличения денежного довольствия, должен составить 3 существующих размера оклада по этому воинскому званию;

НВЛ₂₀₁₂ – предполагаемый размер надбавки за выслугу лет, определяемый исходя из предусмотренного законопроектом 40% ее значения, применяемого к сумме ОВД₂₀₁₂ и ОВЗ₂₀₁₂, что может быть выражено формулой:

$$0,4 \times (ОВД_{2012} + ОВЗ_{2012})$$

или в существующих окладах как:

$$0,4 \times (3,5ОВД + 3 ОВЗ);$$

К(2012) – предусмотренный законопроектом понижающий коэффициент, предполагающий, что денежное довольствие для исчисления пенсий учитывается при исчислении пенсии в 2012 года в размере 54 процентов;

К – пенсионный коэффициент, составляющий при выслуге 25 лет – 65 %.

Исходя из изложенного, размер пенсии 2012 г. составит:

$$РП_{2012} = (3,5 \times 4\,687 + 3 \times 3\,034 + 0,4 \times (3,5 \times 4\,687 + 3 \times 3\,034)) \times 0,54 \times 0,65 = 12\,533 \text{ руб.}$$

На основании проведенного в настоящей статье системно-правового анализа внесенный Правительством Российской Федерации в Государственную Думу проект федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» может быть оценен как недостаточно проработанный. Положения, содержащиеся в законопроекте, в большинстве случаев носят противоречивый и крайне спорный с точки зрения эффективности правового регулирования характер. Принятие законопроекта в представленной редакции создаст высокую вероятность возникновения существенных проблем в правовом регулировании денежного довольствия военнослужащих и правоприменительной практике. Большинство правовых норм законопроекта требуют глубокой переработки и конкретизации. Кроме того, представляется необходимым и целесообразным полностью пересмотреть принятую в законопроекте за основу концепцию о системе и структуре дополнительных выплат военнослужащим.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” издана книга
**“Административная ответственность военнослужащих и граждан,
 призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика”.**
 Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

⁶ Период для сопоставления размеров денежного довольствия определен, исходя предполагаемого времени составления законопроекта и пояснительной записки к нему. Представляется, что пропорции увеличения денежного довольствия военнослужащих определялись разработчиками законопроекта без учета повышения окладов денежного содержания военнослужащих на 6,5% с 1 апреля 2011 г.

⁷ В соответствии со ст. 14 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1а) лицам, указанным в статье 1 Закона, имеющим выслугу 20 лет и более, пенсия устанавливается в следующем размере: за выслугу 20 лет – 50 процентов соответствующих сумм денежного довольствия, предусмотренного статьей 43 Закона; за каждый год выслуги свыше 20 лет – 3 процента указанных сумм денежного довольствия, но всего не более 85 процентов этих сумм.

В соответствии со ст. 43 цитируемого Закона для исчисления пенсии указанным лицам учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

ГРАЖДАНЕ, УВОЛЕННЫЕ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, НЕ ПРИОБРЕТШИЕ ПРАВА НА ПЕНСИЮ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ, ПОЛУЧАТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ

(комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

С 17 июня 2011 г. вступил в силу Федеральный закон «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ. Данный Закон восстанавливает справедливость в отношении значительного числа граждан, которые по различным причинам были уволены с военной службы после 1 января 2002 г. и на момент увольнения не имели необходимой выслуги для назначения пенсии за выслугу лет, предусмотренной Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1¹.

Необходимость принятия данного Федерального закона обусловлена тем, что с введением с 1 января 2002 г. обязательного пенсионного страхования на всех граждан, осуществляющих трудовую деятельность, в Пенсионном фонде Российской Федерации открыты индивидуальные лицевые счета, на которые работодатели ежемесячно перечисляют страховые взносы, размер которых зависит от заработной платы работника. Военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов не включены в систему обязательного пенсионного страхования, поскольку их пенсионное обеспечение после увольнения со службы осуществляется за счет средств федерального бюджета, а не Пенсионного фонда Российской Федерации, как иных граждан. В связи с этим в период прохождения военной службы каких-либо отчислений за военнослужащих в Пенсионный фонд Российской Федерации не производится.

Вследствие такого порядка военнослужащие, которые по каким-либо причинам увольнялись с военной службы и при этом не имели выслуги, необходимой для назначения пенсии за выслугу лет, оказывались в заве-

домо ущемленном положении в сравнении с другими категориями граждан. Накопления на лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации указанных лиц, начинающих трудовую деятельность в зрелом возрасте после увольнения с военной службы, начинаются, что называется, «с нуля», в то время как у их сверстников, чья трудовая деятельность не связана с военной и правоохранительной службой, к этому времени на лицевых счетах уже имеются определенные накопления. В итоге при достижении общего пенсионного возраста (55 лет – женщины, 60 лет – мужчины) при прочих равных условиях размеры трудовых пенсий по старости, назначаемых указанным гражданам, различались весьма существенно. Получалось, что годы, отданные военной службе, оказывались вычеркнутыми из жизни в прямом и переносном смысле и негативно сказывались на размере трудовых пенсий. Таких граждан немало: по данным «Российской газеты», в начале 2010 г. в стране насчитывалось около 60 тыс. граждан, уволенных с военной службы без приобретения права на пенсию за выслугу лет².

С принятием и вступлением в силу комментируемого Федерального закона от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ данная явная социальная несправедливость устранена.

Установленный указанным Федеральным законом механизм, обеспечивающий право на трудовую пенсию граждан, проходивших военную службу и не имеющих права на пенсию за выслугу лет, выглядит следующим образом.

В соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ трудовая пенсия (страховая часть

¹ Статья 13 указанного Закона устанавливает два условия приобретения права на пенсию за выслугу лет:

а) либо наличие на день увольнения выслуги на военной (или) правоохранительной службе 20 лет и более (в льготном исчислении);

б) либо наличие на день увольнения общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная (или) правоохранительная служба (при условии увольнения со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достижения на день увольнения 45-летнего возраста).

² Гаврилов Ю. Заслужили: трудовую пенсию отставников повысят // Рос. газ. 2011. 31 мая.

³ Расчетный пенсионный капитал – это общая сумма страховых взносов и иных поступлений в Пенсионный фонд Российской Федерации за застрахованное лицо и пенсионные права в денежном выражении, приобретенные до вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которая является базой для определения размера страховой части трудовой пенсии (ст. 2 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

трудовой пенсии по старости) устанавливается с учетом суммы расчетного пенсионного капитала³ застрахованного лица, одна из частей которого за период с 1 января 2002 г. формируется из суммы уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Как указывалось выше, граждане, проходившие военную и иную приравненную к ней службу, не подлежат в период этой службы обязательному пенсионному страхованию. Поэтому комментируемым Федеральным законом предусматривается преобразование пенсионных прав указанных граждан, приобретенных за периоды службы, в расчетный пенсионный капитал.

Определение размера страховой части трудовой пенсии по старости указанным лицам будет производиться с учетом суммы выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации средств федерального бюджета за периоды службы, имевшей место не ранее чем с 1 января 2002 г., подлежащей включению в расчетный пенсионный капитал застрахованного лица и отражению в общей части его индивидуального лицевого счета.

Сумма выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации средств федерального бюджета, подлежащая включению в расчетный пенсионный капитал застрахованного лица и отражению в общей части его индивидуального лицевого счета, рассчитывается путем умножения действующей на день установления страховой части трудовой пенсии по старости стоимости страхового года⁴ на продолжительность периодов службы. При этом, период службы (работы) продолжительностью один месяц считается как одна двенадцатая года, а период службы (работы) продолжительностью один день считается как одна тридцатая месяца.

Стоимость страхового года на 2011 г. составляет 13 509,6 руб. (4 330 руб. $\times$ 26 % $\times$ 12 мес.)⁵.

Поясним это на следующем примере.

Прапорщик А.А. Лихачева уволена с военной службы с 23 июня 2003 г. в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе с выслугой на момент увольнения 10 лет. После увольнения работала телефонисткой на районном узле связи. 1 сентября 2011 г. ей исполнилось 55 лет, и она обратилась в отделение Пенсионного фонда по месту жительства о назначении ей трудовой пенсии по старости.

Для определения размера средств федерального бюджета, которые должны быть перечислены в Пенсионный фонд и включены в расчетный пенсионный

капитал А.А. Лихачевой, необходимо стоимость страхового года (13 509,6 руб.) умножить на продолжительность ее военной службы. В итоге получаем:

13 509,6 руб. $\times$ 10 лет = 135 096 руб.

Таким образом, на индивидуальном лицевом счете А.А. Лихачевой в дополнение к имеющимся накоплениям будет отражено 135 096 руб., которые будут учтены при определении размера ее трудовой пенсии по старости.

Количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого в 2011 г. для расчета трудовой пенсии, составляет 204 месяца.

Для нашего случая размер ежемесячной прибавки к пенсии А.А. Лихачевой составит:

135 096 руб. : 204 мес. = 662,2 руб.

Согласно расчетам, проведенным разработчиками законопроекта при подготовке его финансово-экономического обоснования, в среднем прибавка к трудовой пенсии по инвалидности, исчисленная в соответствии с комментируемым Федеральным законом с момента его введения в действие в 2011 г., будет составлять 596 руб. в месяц, а прибавка к страховой части трудовой пенсии по старости – в среднем 199 руб. в месяц.

По оценкам разработчиков на момент исполнения обязательств по основной массе пенсионеров в 2030 г. с учетом стоимости страхового года за соответствующий период (65 181 руб.) размер прибавки к трудовой пенсии по инвалидности будет составлять в среднем 2 573 руб. в месяц, размер прибавки к страховой части трудовой пенсии по старости – 858 руб. в месяц.

Безусловно, указанные размеры прибавок к трудовым пенсиям бывших военнослужащих, не имеющих права на получение пенсии за выслугу лет, выглядят более чем скромными. Однако следует иметь в виду, что при производстве расчетов за основу бралась средняя выслуга на военной службе в три года. Если же продолжительность службы составляет 10 и более лет, то указанные средние значения следует увеличивать в 3 – 5 раз.

В любом случае Федеральный закон «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ имеет позитивную направленность и призван хотя бы в небольшой степени морально и материально на склоне лет поддержать тех, кто определенное число лет своей жизни отдал делу защиты Отечества.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» издана книга
«Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам».

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

⁴ Стоимость страхового года – сумма денежных средств, которые должны поступить за застрахованное лицо по обязательному пенсионному страхованию в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в течение одного финансового года. Стоимость страхового года определяется как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд, увеличенное в 12 раз (ст. 13 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ).

⁵ 4 330 руб. – минимальный размер оплаты труда, действовавший на 1 января 2011 г.; 26 % – тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленный ст. 12 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВО ВРЕДНЫХ ИЛИ ОПАСНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ УСЛОВИЯХ

Г.Г. Холод, старший преподаватель Курсов переподготовки и повышения квалификации (подготовки специалистов) воинской части, подполковник юстиции

К числу признанных и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав относятся право на жизнь (ч. 1 ст. 20) как высшая социальная ценность, охраняемая законом, которое является основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, а также право на охрану здоровья (ст. 41) как неотчуждаемое благо. Возлагаемая на Российскую Федерацию обязанность по обеспечению реализации и защите названных конституционных прав предполагает необходимость разработки и осуществления комплекса мероприятий, создающих условия, при которых исключалась бы какая-либо опасность для жизни людей и предотвращалось бы причинение вреда здоровью, а также необходимость принятия мер к возмещению вреда, причиненного их жизни и здоровью¹.

Под вредом здоровью человека понимаются телесные повреждения (травмы), заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных негативных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических. Соответственно под причинением вреда здоровью понимаются физические и психические воздействия на организм человека². Исходя из этого с достаточной долей условности как потенциальный вред здоровью можно квалифицировать любые неблагоприятные, отличные от нормы внешние воздействия на организм человека. При этом, само по себе нахождение человека в неблагоприятных природно-климатических, санитарно-эпидемиологических и прочих вредных условиях может и не вызывать немедленного возникновения какого-либо хронического заболевания, но, безусловно, такие негативные факторы и обстоятельства в последующем могут отрицательно сказаться на состоянии его здоровья. Наступлению многих заболеваний предшествует латентный (скрытый)

период их развития (течения), поэтому, видимо, не случайно законодателем предусмотрена необходимость учета этих обстоятельств. В случае воздействия внешних негативных факторов, когда причиненный ущерб здоровью конкретно определить невозможно или же такой вред предполагается в будущем, как правило, такой вред здоровью, помимо его предупреждения или устранения медицинской помощью, может возмещаться путем установления различных социальных гарантий и денежных выплат (компенсаций).

В зависимости от специфики и характера труда (выполняемых задач) трудовая (служебная) деятельность отдельных категорий граждан предполагает наличие вредных условий (особые условия; тяжелые, вредные и опасные для здоровья условия; особо опасные для здоровья и особо тяжелые условия труда и т. п.), при которых возможность (риск) причинения вреда жизни и здоровью значительно возрастает. При этом, вредными признаются условия, характеризующиеся наличием внешних факторов, превышающих гигиенические нормативы и оказывающих неблагоприятное воздействие на организм человека и (или) его потомство, а опасными (экстремальными) считаются условия, характеризующиеся такими уровнями внешних факторов, воздействие которых создает угрозу для жизни, высокий риск возникновения тяжелых форм профессиональных заболеваний.

Государство, исходя из роли и значимости такой деятельности, учитывая общественные интересы, устанавливает нормативы и условия труда (службы) в неблагоприятных условиях, предоставляя соответствующие гарантии и доплаты, которые, помимо стимулирования, направлены на профилактику и устранение негативного влияния и их неблагоприятных последствий для здоровья граждан. Так, трудовое законодательство для работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 27 декабря 2005 г. № 523-О.

² Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 13.

и (или) опасными и иными особыми условиями труда, устанавливает оплату труда в повышенном размере. Минимальные размеры повышения оплаты труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, и условия указанного повышения устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (ст.ст. 146 и 147 ТК РФ). В настоящее время этот порядок установлен Постановлением Правительства Российской Федерации «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, повышенной оплаты труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда» от 20 ноября 2008 г. № 870.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации государством установлены различные меры (гарантии и компенсации), в том числе направленные на устранение негативного влияния неблагоприятных условий военной службы на их здоровье.

Правовое положение военнослужащих, включая условия обеспечения их денежным довольствием, определяет Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Для военнослужащих, проходящих военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или за пределами национальной территории, а также на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья, федеральными законами устанавливаются дополнительные социальные гарантии и компенсации (п. 5 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Перечни указанных районов и местностей утверждаются Правительством Российской Федерации, а перечни указанных воинских должностей определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

К настоящему времени в военном законодательстве сложилась весьма разветвленная система правовых норм, устанавливающих дополнительные денежные выплаты военнослужащим в зависимости от условий, места прохождения военной службы и объема выполнения определенных (специфических) служебных обязанностей. Универсальным способом их познания является классификация, которая «...позволяет на основе существенных признаков явлений определить и установить их общие и специфические черты, связи и различия, наиболее полно отразить взаимодействие и своеобразные переходы одного вида в другой»³.

Исходя из приведенных выше оснований дополнительные денежные выплаты, призванные компенсировать военнослужащим неблагоприятные условия про-

хождения военной службы, можно сгруппировать по следующим признакам:

- 1) по периодичности выплат: единовременные либо периодические (ежегодные, ежемесячные, суточные);
- 2) по видам выплат: компенсации, надбавки, районные коэффициенты и др.;
- 3) по способу исчисления размера выплат: в конкретном определенном размере, в процентном отношении к окладам денежного содержания; в размере, кратном окладам денежного содержания;
- 4) по составу получателей выплат:
 - персональные и коллективные (в составе воинской части, подразделения);
 - выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту или по призыву;
- 5) по месту прохождения военной службы: особый административно-правовой режим деятельности, удаленность от баз, в тяжелых климатических, неблагоприятных экологических условиях и т. п.;
- 7) по характеру исполняемых обязанностей военной службы.

Конечно, данное деление весьма условно, но, тем не менее, указанные правовые гарантии, исходя из анализа изданных к настоящему времени нормативных правовых актов, можно систематизировать применительно к нему в определенном порядке, представленном в приведенных ниже таблицах.

В зависимости от места прохождения различается военная служба:

- в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах; в удаленных от баз районах;
- в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, и др.

Дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу в указанных условиях, представлены в таблице 1.

Кроме того, дополнительные выплаты предусмотрены за исполнение определенных (конкретных) обязанностей военной службы (см. таблицу 2):

- в военно-медицинских частях, учреждениях и подразделениях с опасными для здоровья и тяжелыми условиями труда;
- за обнаружение и (или) обезвреживание (уничтожение) взрывоопасных предметов;
- за работу по перезарядке ядерных реакторов кораблей, обращению с ядерным топливом и радиоактивными отходами;
- за прыжки с парашютом (десантирование с техникой);
- за водолазные работы и др.

Указанные дополнительные выплаты (компенсации), предоставляемые военнослужащим, исполняющим обязанности военной службы в особых условиях (во вредных или опасных для их жизни и здоровья условиях), носят не только стимулирующий, но и компенсаторный характер, так как имеют в перспективе направленность на возмещение вреда, причиненного такими неблагоприятными воздействиями на их здоровье.

³ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 42.

**Дополнительные компенсационные выплаты,
предусмотренные для военнослужащих в зависимости от места прохождения военной службы**

Выплаты		Нормативное основание	Место прохождения военной службы (воинская часть)	Категории военнослужащих		Примечание	
По виду	По пе- риоду			по роду деятель- ности	по виду военной службы		
					по при- зыву		по кон- тракту
в двойном размере	ежемесячно	Статья 1 Закона Россий- ской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1	в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах				
		В условиях чрезвы- чайного положения и при вооруженных конфликтах	Постоянно или времен но выпол- няющим задачи (исполняющим обязанности воен- ной службы)	ОВД устанавли- ваются по 1 – 4-му тарифным разрядам, преду- смотрен- ным для военно- служащ их, проходя- щих воен- ную служ- бу по контракту	в двойном размере ОВД и ОВЗ	На пери од выполнения эти х задач	
в % отно- шении		Постановление Прави- тельства Российской Федерации от 10 июня 1995 г. № 577	В распоряжение Кон- трольной миссии ООН в Анголе	В связи с особен- ностями межна- ционального кон- фликта и сложны- ми климатически- ми условиями		Выплата до 20 % ОВД в иностран- ной валюте	Сохранение выплаты в рублях 100 % ОВЗ, ОВД по последнему месту военной службы, % над- бавки за выслугу лет
с применением коэффициента		Постановление Совета Министров - Прави- тельства Российской Федерации от 7 октября 1993 г. № 1012 и др.	в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с небла- гоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных				
			В высокогорных районах, в пустын- ных и безводных местностях	Коэффициенты (районные)			Установлены федер аль- ными законами и иными нормативными право- выми актами
			За военную службу		Коэффи- циенты к денежному довольст- вию		
в процентном отношении	ежемесячно	Пункт 5 ст. 13 Феде- рального закона «О статусе военнослужа- щих», Постановление Прави- тельства Российской Федерации от 26 июня 1999 г. № 692 и др. Пункты 286 – 299 Порядка обеспечения денежным довольст- вием военнослужащих ВС Российской Феде- рации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	В районах Крайнего Севера, приравнен- ных к ним местно- стях и других мест- ностях с неблагопри- ятными кли матиче- скими и экологиче- скими условиями, в том числе отдален- ных	Процентные надбавки			Выплачиваются в разме- рах и порядке, которые установлены федер аль- ными законами и иными нормативными правовы- ми актами Российской Федерации для граждан, работающих и прожи- вающих в указан ных районах и местно стях, в зависимости от продол- жительности военной службы в этих районах и местностях
				В возрасте до 30 лет: – если они прожили в этих районах не менее пяти лет; – проживавшим не менее одного года		В полном объеме 20 % по истечении первых шести месяцев военной службы с увеличением ее на 20 % за каждые последую- щие шесть месяцев, а по достиже- нии 60 % - 20 % за каждый год военной службы	
				За военную служ- бу в районе эко- логического кри- зиса		30 % ОВД	
		Приказ Мин истра обороны Российской Федерации от 17 авгу- ста 2002 г. № 415	На космодроме «Байконур» и в г. Бай конур				Без учета увеличения их в полуторном размере, установленного Феде- ральным законом от 30 декабря 2006 г. № 284-ФЗ
		Пункты 104 – 105 Порядка, утвержден- ного приказом Мини- стра обороны Россий- ской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	В воинских частях и подразделениях ВМФ	За военную службу в удаленных от баз районов		10 % ОВД	По перечню, утверждае- мому в установленном порядке

Дополнительные компенсационные выплаты, предусмотренные для военнослужащих за исполнение конкретных (специфических) обязанностей военной службы

Выплаты		Нормативное основание	Место прохождения военной службы, характер исполняемых обязанностей	Размеры выплат		Примечание
По виду	По периоду			в/сл. по призыву	в/сл. по контракту	
в процентном отношении	ежемесячно	Пункты 129 – 131 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	в военно-медицинских частях, учреждениях и подразделениях			
			Занимающим воинские должности: а) в военно-медицинских частях, учреждениях и подразделениях с опасными для здоровья и тяжелыми условиями труда	50 % ОВД	15 % ОВД	поименованные в разделе I Перечня (приложение № 5 к Порядку)
			б) в военно-медицинских частях, учреждениях и подразделениях с особо опасными для здоровья и особо тяжелыми условиями труда	60 % ОВД	25 % ОВД	поименованные в разделе II Перечня (приложение № 5 к Порядку)
в процентном отношении	ежемесячно	Пункты 129 – 131 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	в) в военно-медицинских частях, учреждениях и подразделениях, поименованных в подп. «а» и «б» настоящего пункта, имеющим право на получение надбавки по двум и более основаниям, т. е. в размерах, предусмотренных подп. «а» настоящего пункта, и в размерах, предусмотренных подп. «б» настоящего пункта (например, дезинфектор в противочумном подразделении);	70 % ОВД	30 % ОВД	
			г) начальников отделов (отделений, лабораторий), научных сотрудников, преподавателей, ординаторов, врачей, лаборантов и санитаров в нижепоименованных штатных военно-медицинских и научно-исследовательских учреждениях (подразделениях), работающих с вирусом СПИДа или обеспечивающих диагностику, лечение и непосредственное обслуживание больных СПИДом: – на кафедре клинической биохимии и лабораторной диагностики и в медицинской лаборатории этой кафедры, медицинском научно-исследовательском отделе (экспериментальной диагностики СПИДа) научно-исследовательской лаборатории (иммунологии и вирусологии) Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова; – в инфекционных отделениях (для лечения больных СПИДом) госпиталей; – в лабораториях инфекционной иммунологии госпиталей и поликлиник; – в отделе (профилактики и борьбы со СПИДом) лаборатории инфекционной иммунологии (профилактики и борьбы со СПИДом) Главного центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства обороны; – в лабораториях инфекционной иммунологии центральных медицинских лабораторий видов Вооруженных Сил	100 % ОВД	60 % ОВД	Персональные списки военнослужащих, имеющих право на получение надбавки, объявляются приказом начальника военно-медицинского учреждения, командира воинской части с учетом конкретных условий работы в учреждении, воинской части, структурном подразделении, на воинской должности
			– в противочумных учреждениях или отделах, отделениях, лабораториях особо опасных инфекций центров государственного санитарно-эпидемиологического надзора, санитарно-эпидемиологических и санитарно-противоэпидемических отрядов	10 % ОВД по истечении первого года непрерывной военной службы в этих учреждениях и подразделениях с увеличением надбавки на 10 % оклада за каждый последующий год непрерывной военной службы, но не более 40 – 80 %		За продолжительность непрерывной военной службы в этих учреждениях, отделах, отделениях и лабораториях

Выплаты		Нормативное основание	Место прохождения военной службы, характер исполняемых обязанностей	Размеры выплат		Примечание
По виду	По периоду			в/сл. по призыву	в/сл. по контракту	
в процентном отношении	ежемесячно	Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2005 г. № 699, Пункты 137 – 138 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	за обнаружение и (или) обезвреживание (уничтожение) взрывоопасных предметов			
	если одновременно	Пункты 144 – 146 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	Занятым поиском и (или) обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов на местности (объектах)	50 % ОВД	25 % ОВД	В месяцы, когда военнослужащим выполнялись указанные задачи
в процентном отношении (в конкретном размере)	ежемесячно	Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2004 г. № 841 Пункты 135 – 136 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	за работу по перезарядке ядерных реакторов кораблей, обращению с ядерным топливом и радиоактивными отходами			
	ежемесячно	Пункты 170 – 180, 233 – 239 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200	За работу по перезарядке ядерных реакторов кораблей, обращению с ядерным топливом и радиоактивными отходами	50 руб.	35 % ОВД	
в процентном отношении	если одновременно	Пункты 181 – 202 Порядка	за прыжки с парашютом (десантирование с техникой)			
			За прыжки с парашютом (десантирование с техникой)	В процентах от оклада по 10-му тарифному разряду (приложение № 2 к Порядку)		Перечни утверждаются главнокомандующими войсками, ВМФ и командующими ВДВ, соответственно
За непрерывную военную службу офицерам, служба которых связана с совершением прыжков с парашютом	– за 3 года военной службы; – за 5 лет военной службы; – за 10 лет военной службы; – за 15 лет военной службы; – за 20 лет и за каждое последующее пятилетие	– половина ОДС; – один ОДС; – полтора ОДС; – два ОДС; – три ОДС				
в процентном отношении	если одновременно	Пункты 181 – 202 Порядка	за водолазные работы			
			– за выполнение водолазных работ под водой; – за время нахождения под заданным давлением в барокамере, в том числе при выполнении работ методом длительного пребывания под повышенным давлением; – за период декомпрессии в зависимости от глубины погружения и независимо от ее продолжительности; – за спуски под воду в подводных аппаратах, станциях, снарядах, нормобарических скафандрах, в водолазных, водолазно-наблюдательных и спасательных колоколах, наблюдательных, шлюзово-наблюдательных и рабочих камерах, специальных контейнерах; – за выполнение водолазных работ в усложненных условиях	В процентах от размера тарифной ставки (оклада) первого разряда единой тарифной сетки (ЕТС)		Размер денежного вознаграждения за 1 час работы под водой Зависит от глубины погружения и времени работы под водой

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИСУЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ В РАЗУМНЫЙ СРОК

А.А. Выскубин, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

30 апреля 2010 г. был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» № 68-ФЗ (далее также – Закон), который вступил в силу с 4 мая 2010 г. Принятие Закона было обусловлено необходимостью выполнения требований Европейского Суда по правам человека о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными случаями несоблюдения разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов.

Указанное требование вытекало из «пилотного»¹ постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) от 15 января 2009 г. (жалоба № 33509/04).

В указанном «пилотном» постановлении Европейский Суд по правам человека, в частности, постановил:

– указанные выше нарушения вытекают из практики, несовместимой с Конвенцией², которая заключается в систематическом уклонении государства от погашения задолженности по судебным решениям и в отношении которой стороны не располагают эффективным внутренним средством правовой защиты;

– власти государства-ответчика обязаны в течение шести месяцев со дня вступления названного постановления в силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции ввести эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда;

– власти государства-ответчика обязаны предоставить такое возмещение в течение одного года со дня вступления названного постановления в силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции всем жертвам невыплаты или необоснованно просроченной выплаты государственными органами сумм, присужденных решениями судов, вынесенных в их пользу, которые подали жалобы в Европейский Суд до вынесения названного постановления и чьи жалобы коммуницированы властям Российской Федерации в соответствии с подп. «b» п. 2 правила 54 Регламента Суда.

Кроме того, о необходимости создания компенсационных механизмов защиты права на исполнение судебного постановления в разумный срок указывалось в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 № 734-О-П, где, в частности, отмечается: «вместе с тем отсутствие в российском законодательстве положений, прямо предусматривающих возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений, вынесенных по искам к государству и иным публично-правовым образованиям, может рассматриваться как законодательный пробел, наличие которого приводит к нарушению конституционных прав граждан. Этот пробел – с учетом необходимости скорейшей реализации международно-правовых обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и предоставления гражданам Российской Федерации эффективного средства правовой защиты от нарушений, связанных с неисполнением судебных решений, вынесенных по искам против государства и иных публичных образований, – может быть устранен путем введения специального законодательного регулирования».

В соответствии со ст. 1 Закона граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном Законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

В настоящей статье остановимся подробнее на порядке обращения военнослужащих в суды общей юри-

¹ «Пилотным» называется постановление, в котором указывается на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или практике; если Европейским Судом рассматривается большое количество жалоб относительно одной и той же проблемы («повторяющиеся дела») или возможна их подача.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

сделки за присуждением компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Как известно, наиболее часто гарнизонные военные суды рассматривают обращения военнослужащих по следующим гражданским делам:

1) оспаривание действий должностных лиц, связанных с обеспечением жильем (признание нуждающимся в получении жилого помещения, наложение запретов на заключение договоров найма в порядке обеспечения заявленных в суде требований, и т. д.);

2) оспаривание действий должностных лиц, связанных с денежными выплатами (взыскание невыплаченного (недоплаченного) денежного довольствия и иных дополнительных выплат);

3) оспаривание действий должностных лиц, связанных с прохождением военной службы (назначение на воинские должности, присвоение воинских званий, оспаривание увольнения с военной службы и т. д.);

4) оспаривание действий должностных лиц, связанных с незаконным привлечением к юридической ответственности.

Однако правом на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке и по основаниям, предусмотренным Законом, наделены взыскатели, право которых нарушено неисполнением в разумный срок судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Ф.А. Зайцев, очевидно, что решение суда, обязывающее ответчика совершить действия по обеспечению военнослужащего жилым помещением, вещевым имуществом и т. п., не является решением о взыскании в пользу военнослужащего каких-либо денежных средств из бюджета. Исходя из буквального толкования указанной нормы, данные военнослужащие не имеют права на обращение в суд с таким заявлением³.

В подтверждение вышесказанному приведем характерный пример из судебной практики.

Н. обратился в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В обоснование заявления Н. указал, что 30 июля 2002 г. Ленинский районный суд г. Кирова вынес решение об удовлетворении его исковых требований и возложении на администрацию Ленинского района г. Кирова обязанности по предоставлении ему по договору социального найма благоустроенного жилого помещения на семью из четырех человек с учетом права Н. на дополнительную жилую площадь. Определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 27 августа 2002 г. данное решение суда оставлено без изменения.

Распоряжением администрации г. Кирова от 4 августа 2004 г. № 4227 Н., как инвалиду III группы (лик-

видатору последствий аварии на Чернобыльской АЭС), во исполнение решения суда до подхода очереди на получение жилого помещения его семье из четырех человек была предоставлена двухкомнатная квартира.

31 августа 2004 г. в администрацию г. Кирова от Н. поступило заявление с просьбой предоставить двухкомнатную квартиру на двоих человек, т. е. на него и жену, поскольку дети создали свои семьи и проживают отдельно. Таким образом, Н. фактически выразил согласие на получение двухкомнатной квартиры на семью из двух человек вместо четырехкомнатной квартиры на четырех членов семьи по решению суда.

Распоряжением администрации г. Кирова от 1 сентября 2004 г. № 4846 были внесены изменения в распоряжение администрации от 4 августа 2004 г. № 4227 о том, что квартира предоставляется Н. на семью из двух человек. При этом, действий для изменения способа и порядка исполнения решения суда, предусмотренного ст. 434 ГПК РФ, сторонами исполнительного производства совершено не было.

21 сентября 2004 г. Н. был снят с очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий.

23 декабря 2005 г. исполнительное производство в отношении должника – администрации Ленинского района г. Кирова по предоставлению жилого помещения Н. было окончено в связи с невозможностью исполнения.

Таким образом, по мнению заявителя, решение суда в полном объеме не исполняется уже восемь лет.

17 июня 2010 г. Н. обратился в Кировский областной суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения Ленинского районного суда г. Кирова от 30 июля 2002 г. в разумный срок в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ.

Решением Кировского областного суда от 26 июля 2010 г. заявление Н. удовлетворено частично, и с администрации муниципального образования «Город Киров» за счет средств бюджета указанного муниципального образования в пользу Н. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. В удовлетворении требования заявителя о признании того, что имело место нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судом отказано.

В кассационной жалобе администрация муниципального образования «Город Киров» просит отменить решение суда, как незаконное и необоснованное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему.

Разрешая дело и удовлетворяя заявление Н. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение

³ Зайцев Ф.А. Еще раз к вопросу применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10.

судебного акта в разумный срок, суд исходил из того, что решение Ленинского районного суда г. Кирова от 30 июля 2002 г. было исполнено уполномоченными органами муниципального образования «Город Киров» в августе 2004 г. частично (заявителю предоставлена двухкомнатная квартира вместо четырехкомнатной), со значительным превышением срока, установленного законом, и не исполнено в полном объеме до истечения срока предъявления исполнительного листа для принудительного исполнения. В связи с этим суд пришел к выводу о нарушении права заявителя на исполнение судебного постановления в разумный срок и присудил ему компенсацию на основании положений Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Однако данный вывод основан на неправильном толковании норм материального права.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники при нарушении их права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном названным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Из содержания приведенной нормы следует, что правом на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке и по основаниям, предусмотренным указанным Законом, наделяются взыскатели, право которых нарушено неисполнением в разумный срок судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Между тем в настоящем деле суд не учел, что судебный акт от 30 июля 2002 г., предусматривающий обязанность администрации муниципального образования «Город Киров» предоставить заявителю Н. жилое помещение на условиях договора социального найма, не является судебным актом по смыслу ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, неисполнение которого в разумные сроки предоставляет лицу право на присуждение компенсации, т. е. не является судебным актом, предусматривающим взыскание на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

С учетом изложенного решение Кировского областного суда от 26 июля 2010 г. Судебная коллегия признает незаконным и необоснованным.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. № 10-Г10-13 решение Кировского областного суда от 26 июля 2010 г. отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении заявле-

ния Н. к муниципальному образованию «Город Киров» о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Кроме того, военнослужащим, проходящим военную службу в бюджетных учреждениях, необходимо учитывать некоторые особенности при обращении в суд с заявлением о присуждении компенсации за неисполнение судебного акта, предусматривающего взыскание на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 23 декабря 2010 г. № 30/64 разъяснили следующее.

При рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок следует принимать во внимание, что в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (далее – Федеральный закон № 83-ФЗ) с 1 января 2011 г. вводится новое регулирование в части порядка исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета, в связи с созданием казенных учреждений и изменением правового положения бюджетных учреждений.

При исполнении судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по денежным обязательствам казенных учреждений, применяются положения, установленные гл. 24.1 БК РФ.

С 1 января 2011 г. до 1 июля 2012 г. устанавливается переходный период (ч. 13 ст. 33 Федерального закона № 83-ФЗ), в течение которого бюджетное учреждение, являющееся получателем бюджетных средств, обеспечивает исполнение своих денежных обязательств, указанных в исполнительном документе, в порядке, установленном гл. 24.1 БК РФ (п. 6 ч. 19 ст. 33 Федерального закона № 83-ФЗ).

Обращение взыскания на средства бюджетных учреждений, в отношении которых в переходный период федеральными органами исполнительной власти, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных органов местного самоуправления с учетом положений чч. 15 и 16 ст. 33 Федерального закона № 83-ФЗ принято решение о предоставлении им субсидии из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации согласно п. 1 ст. 78.1 БК РФ, осуществляется в порядке, установленном ч. 20 ст. 30 Федерального закона № 83-ФЗ. Указанные бюджетные учреждения, в соответствии с п. 1 ч. 19 ст. 33 Федерального закона № 83-ФЗ, не являются получателями бюджетных средств, и на них не могут быть распространены положения Закона о компенсации.

Как же тогда военнослужащим в судебном порядке получить компенсацию причиненного вреда за неисполнение решения суда?

Ответ на данный вопрос дает Конституционный Суд Российской Федерации в принятых им определениях.

Положения ч. 1 ст. 1 Закона неоднократно являлись предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации⁴.

При этом, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему.

Гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту предполагает в качестве неотъемлемого элемента обязательность исполнения судебных решений. Соответственно Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ устанавливает, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (ч. 1 и 2 ст. 6).

Данные требования корреспондируют положениям ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившего обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, который в своей практике также исходит из понимания исполнения судебного решения как неотъемлемого элемента права на суд и признает, что нарушение этого права может приобрести форму задержки исполнения решения (постановления от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации», от 9 декабря 1994 г. по делу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против Греции», от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» и др.).

Право на судебную защиту (а следовательно, и право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно по смыслу ст. 46 Конституции Российской Федерации и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гаран-

тировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить эффективное и своевременное исполнение судебных решений.

В то же время в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений. Такого же подхода придерживается в своей практике и Европейский Суд по правам человека, рассматривающий ответственность государства за исполнение судебного решения в отношении частных компаний как распространяющуюся не далее чем на участие государственных органов в исполнительном производстве: как только исполнительное производство закрывается судом в соответствии с внутринациональным законодательством, ответственность государства заканчивается (окончательное решение от 18 июня 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы «Шестаков (Shestakov) против Российской Федерации»).

При установлении на основании взаимосвязанных положений ст. 46 (ч. 1), ст. 71 (п. «в», «о»), ст. 72 (п. «б» ч. 1), ст. 76 (ч. 1) и ст. 124 Конституции Российской Федерации механизма исполнения судебных решений как неотъемлемой составляющей права на судебную защиту и самого правосудия федеральный законодатель предусмотрел специальный порядок обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, выделив, таким образом, в качестве особых субъектов, в отношении которых может осуществляться исполнение судебных решений, публичные образования. К последним, согласно практике Европейского Суда по правам человека, следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции (постановления от 29 июня 2004 г. по делу «Жовнер (Zhovner) против Украины» и по делу «Пивень (Piven) против Украины», от 21 июля 2005 г. по делу «Яворивская (Yavorivskaya) против Российской Федерации», решение от 16 сентября 2004 г. по делу «Герасимова (Gerasimova) против Российской Федерации»).

Поскольку эффективное выполнение государством в лице государственных органов возложенных на него публичных функций, в том числе связанных с гарантированием и защитой прав и свобод граждан, предполагает должный уровень материально-финансовой обеспеченности этих органов за счет денежных средств, предоставляемых им из публично-правовых фондов – бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, БК РФ не предусматривает в качестве общего правила принудительное обращение взыскания на бюджетные средства: согласно ч. 2 ст. 239 данного Кодекса обра-

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Ленинградского окружного военного суда о проверке конституционности положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 18 января 2011 г. № 45-О-О.

шение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится, за исключением случаев, установленных названным Кодексом. Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства урегулирован в гл. 24.1 БК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации уже указывал на то, что законодатель, предусматривая особенности исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации и по взысканию денежных средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, вместе с тем, обязан обеспечить для взыскателя реализацию в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц (постановление от 14 июля 2005 г. № 8-П).

Исходя из того что в Российской Федерации как демократическом правовом государстве недопустимо злоупотребление со стороны публичной власти таким порядком исполнения судебных решений, вынесенных по искам к публичным образованиям, в том числе к самой Российской Федерации, который не предусматривает возможность принудительного взыскания бюджетных средств, предполагается, что обязанность надлежащей организации исполнения этих судебных решений должна обеспечиваться другими институтами, включая институт ответственности. Виды ответственности определяются положениями гражданского законодательства Российской Федерации, а также международными обязательствами Российской Федерации, в том числе вытекающими из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее ст. 13 о праве каждого на эффективное средство правовой защиты, которому корреспондирует обязанность государства обеспечить соответствующие правовые инструменты, гарантирующие эффективную защиту в случае нарушения признанных в Конвенции прав и свобод (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П).

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» лица, перечисленные в данном Законе, а также в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение.

Указание законодателя только на один случай нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, за которое заинтересованное лицо может получить компенсацию, а именно случай, когда не был исполнен судебный акт, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, не означает, что законо-

датель не признает право лица требовать компенсацию за вред, причиненный виновным неисполнением в принудительном порядке судебных актов, вынесенных как в отношении публично-правовых образований по требованиям, не связанным с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, так и в отношении других лиц.

Как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П, в указанных случаях возможно применение общих положений (в том числе закрепленных ст.ст. 151, 1069, 1070 и 1071 ГК РФ) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований. То же закреплено и в ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», предусматривающей, что присуждение компенсации на основании данного Федерального закона не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 2 постановления «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 23 декабря 2010 г. № 30/64 разъяснили, кроме того, что отсутствие права на присуждение указанной компенсации не лишает заинтересованное лицо права обратиться в суд с иском о возмещении вреда в соответствии со ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также о компенсации морального вреда на основании ст. 151 данного Кодекса.

Таким образом, установление ответственности государства за неисполнение в разумный срок предполагающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации судебных актов, которые в силу положений гл. 24.1 БК РФ исполняются государством, по существу, в добровольном порядке, не означает введения ограничений прав на судебную защиту и на компенсацию причиненного вреда при виновном неисполнении в принудительном порядке всех иных судебных актов, в том числе вынесенных против публично-правовых образований, а потому оспариваемое положение ч. 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» не может рассматриваться как нарушающее конституционные права взыскателей.

Таким образом, военнослужащий, проходящий военную службу в бюджетном учреждении, которому предоставляются субсидии из федерального бюджета, при неисполнении судебного акта в разумный срок вправе обратиться в суд с иском о возмещении вреда в соответствии со ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также о компенсации морального вреда на основании ст. 151 данного Кодекса.

ВЫПЛАТА ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ, РАНЕЕ ПРЕДУСМОТРЕННОГО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ “О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ”, ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ ДО 1 ЯНВАРЯ 2005 ГОДА В СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИЗНАЕТСЯ СУДОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МЕРОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 27 декабря 2005 г. № 523-О отметил, что право на жизнь (ч. 1 ст. 20) как высшая социальная ценность, охраняемая законом, которое является основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, и право на охрану здоровья (ст. 41) относятся к числу наиболее защищаемых Конституцией Российской Федерации прав.

Возлагаемая на Российскую Федерацию обязанность по обеспечению реализации и защиты названных конституционных прав предполагает не только необходимость разрабатывать и осуществлять комплекс мероприятий, создающих условия, при которых исключалась бы какая-либо опасность для жизни людей и предотвращалось бы причинение вреда здоровью, но и необходимость принимать меры к возмещению или компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью¹.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона “О противодействии терроризму” от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (далее – Закон) лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите. К указанным лицам относятся:

1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом;

2) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий;

2.1) сотрудники следственного комитета Российской Федерации, принимающие участие в выездах на места происшествия и документальном закреплении следов совершенных преступлений на территориях (перечне объектов), в пределах которых (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции;

3) члены семей лиц, указанных в пп. 1, 2 и 2.1, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом.

Участие военнослужащих, сотрудников и специалистов федеральных органов исполнительной власти в мероприятиях, связанных с противодействием терроризму, неизбежно сопряжено со значительным риском для их жизни и здоровья². В соответствии со ст. 21 Закона в случае:

– гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 600 тыс. руб.;

– если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере 300 тыс. руб.;

– если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. руб.

Военнослужащие, принимающие участие в мероприятиях по противодействию терроризму, считаются исполняющими обязанности военной службы.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации “По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона “О борьбе с терроризмом” от 27 декабря 2005 г. № 523-О.

² Так, в ходе активной фазы проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе по состоянию на январь 2001 г. погибло около 2 700 и получили ранения 7 900 военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов (Независимое военное обозрение. 2001. № 3. С. 2.)

Статьей 18 Федерального закона “О статусе военнослужащих” предусмотрены единовременные пособия военнослужащим и членам их семей в случае причинения вреда жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, в том числе в случае гибели (смерти) военнослужащего, досрочного увольнения с военной службы в связи с признанием военнослужащего не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы.

Таким образом, одним из оснований для производства выплат разных единовременных пособий, является гибель военнослужащего.

Г.В. Кулешов указывает, что «законодатель урегулировал такой случай в ч. 6 ст. 21 Закона, установив, что при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Представляется, что командование воинской части должно взять на себя обязанность по разъяснению членам семьи погибшего в связи с участием в мероприятиях по противодействию терроризму военнослужащего указанного права выбора с тем, чтобы возмещение вреда в денежном выражении было максимальным»³.

Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (далее – Правила), утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 105.

Для получения единовременного пособия, установленного чч. 3 и 4 ст. 21 Закона, лицо, участвовавшее в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и получившее увечье или ранение, представляет в федеральный орган исполнительной власти, в котором указанное лицо проходит службу, работает, исполняет обязанности или с которым сотрудничает на постоянной или временной основе (далее – федеральный орган исполнительной власти):

а) письменное заявление о выплате указанного единовременного пособия;

б) медицинские документы, подтверждающие причинение вреда его здоровью (ранение, увечье).

Для получения единовременного пособия, установленного ч. 2 ст. 21 Закона, в случае гибели (смерти) лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, члены его семьи и (или) лица, находившиеся на его иждивении, представляют в федеральный орган исполнительной власти, в котором указанное лицо проходило службу, работало, исполняло обязанности:

а) письменное заявление о выплате указанного единовременного пособия;

б) копию свидетельства о смерти лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом;

в) документы, подтверждающие родственные отношения с лицом, погибшим (умершим) при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, или нахождение на иждивении указанного лица.

Федеральный орган исполнительной власти в течение 30 рабочих дней с даты получения документов проводит служебное расследование обстоятельств причинения вреда здоровью или гибели (смерти) лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, в ходе которого устанавливается наличие причинной связи между гибелью (смертью), получением увечья или ранением лица и его участием в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом.

На основании заключения, составленного по итогам служебного расследования, руководитель федерального органа исполнительной власти принимает решение о выплате либо об отказе в выплате единовременного пособия.

В случае принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи и (или) лицам, находившимся на иждивении лица, погибшего (умершего) при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, сумма единовременного пособия выплачивается получателям в равных долях.

В случае отказа в выплате единовременного пособия заявителю (заявителям) направляется письменное извещение с указанием причин отказа.

К членам семьи лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, относятся:

а) супруга (супруг), состоящая (состоящий) в зарегистрированном браке с лицом, участвовавшим в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, на день его гибели (смерти);

б) родители;

в) дети, не достигшие 18 лет, или дети старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

Единовременные пособия выплачиваются за счет средств федерального бюджета в пределах лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов, учтенных на лицевых счетах соответствующих получателей средств федерального бюджета, открытых в территориальных органах Федерального казначейства.

При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для выплаты единовременных пособий выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Выплата единовременного пособия производится путем наличного или безналичного расчета.

В контексте рассматриваемой темы необходимо обратить внимание на следующее: страховые выплаты не относятся к единовременным пособиям, в связи с чем

³ Кулешов Г.В. О некоторых вопросах, связанных с возмещением вреда военнослужащим, участвующим в борьбе с терроризмом, и членам их семей // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 12.

при наличии одного и того же основания военнослужащий (члены его семьи), пострадавший (пострадавшие) в связи с его участием (с участием военнослужащего) в борьбе с терроризмом, имеет (имеют) право на получение и страховой выплаты, и соответствующего единовременного пособия.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы” от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ жизнь и здоровье военнослужащих подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала военной службы по день окончания военной службы, а также при наступлении страховых случаев, предусмотренных в ст. 4 названного Закона. Лица считаются застрахованными в течение одного года после окончания военной службы, если смерть (инвалидность) наступила вследствие увечья (ранения, травмы), полученного в период прохождения военной службы.

К страховым случаям относятся:

- гибель (смерть) военнослужащего в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы;
- установление военнослужащему инвалидности в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы;
- получение военнослужащим в период прохождения военной службы тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии);
- досрочное увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы.

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и членов их семей регулируется Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами.

Вред, причиненный здоровью военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом, может служить основанием для назначения военнослужащему пенсии по инвалидности. В случае гибели (смерти)

военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом членам его семьи, имеющим право на пенсию в соответствии с законодательством Российской Федерации, назначается пенсия по случаю потери кормильца.

Необходимо отметить, что причинение вреда здоровью военнослужащего, гибель военнослужащего в связи с участием в борьбе с терроризмом квалифицируются как “военная травма”, что учитывается при установлении размера пенсий.

Как уже указывалось ранее, большинство военных юристов высказывают мнение, что члены семей погибших при участии в борьбе с терроризмом военнослужащих на основании ч. 6 ст. 21 Закона имеют, по их выбору, право на получение или единовременного пособия, предусмотренного ст. 18 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, в случае гибели (смерти) лица, наступившей при исполнении обязанностей в боевых условиях при борьбе с терроризмом, или единовременного пособия, предусмотренного ст. 21 Закона, в связи с получением лицом при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом увечья, повлекшего за собой наступление гибели (смерти).

В то же время при гибели лица в связи с участием в борьбе с терроризмом в период действия Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ не все так однозначно. Статья 20 этого Закона до 1 января 2005 г. не содержала нормы, аналогичной норме ч. 6 ст. 21 Закона, что позволяет членам семей погибших при участии в борьбе с терроризмом до 1 января 2005 г. военнослужащих претендовать на получение двух единовременных пособий.

Автор настоящей статьи предлагает читателям журнала рассмотреть в качестве примера, подтверждающего вышеназванную позицию, следующее судебное решение.

Кировский районный суд г. Астрахани, рассмотрев 19 августа 2010 г. в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К. Р.И., К. М.А. к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации, военному комиссариату Астраханской области о выплате единовременного пособия, установил следующее.

Истцы обратились в суд с иском о выплате единовременного пособия в связи с гибелью сына, принимавшего участие в борьбе с терроризмом, указав, что их сын, К. Г.М., военным комиссариатом Треховского района г. Астрахани был призван в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации и направлен для прохождения службы в войсковую часть г. Пскова. В составе 6-й роты Псковской дивизии ВДВ их сын принимал участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона – в Чеченской Республике и погиб в Аргунском ущелье при выполнении операции по обезвреживанию незаконных вооруженных формирований. Истцы просят взыскать с Министерства обороны Российской Федерации за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере по 100 000 руб. каждому, выплата которого предусмотрена ч. 2 ст. 20 Федерального закона

«О борьбе с терроризмом». В судебном заседании истец К. М.А. и представитель истцов свои исковые требования поддержали, просили суд удовлетворить их в полном объеме. Представитель ответчика – военного комиссариата Астраханской области П. иск не признала и пояснила, что родителям погибшего военнослужащего К. М.А. и К. Р.И. на основании Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...» выплачено страховое обеспечение в сумме 16 175 руб. на каждого, а также в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» единовременное пособие в размере 25 080 руб. каждому из родителей. Требуемое истцами единовременное пособие не может быть им выплачено, так как они уже получили по выбору единовременное пособие по Федеральному закону «О статусе военнослужащих». Представитель управления Федерального казначейства Астраханской области М. иск не признала, просила в иске отказать.

Выслушав истца и его представителя, представителей ответчиков, исследовав материалы дела, суд находит иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям. К. Г.М. военным комиссариатом Трусковского района г. Астрахани был призван в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации и направлен для прохождения службы в войсковую часть г. Пскова. Рядовой К. Г.М. погиб в Аргунском ущелье при выполнении операции по обезвреживанию незаконных вооруженных формирований. Факт гибели военнослужащего К. Г.М. подтверждается извещением военного комиссариата Трусковского района г. Астрахани. Организация управления контртеррористическими операциями на территории Чеченской Республики регламентирована Указом Президента Российской Федерации «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». В соответствии с п. 4 данного Указа участие конкретного подразделения Объединенной группировки войск (сил), ее состав в одной из контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации определяются Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации. Согласно разд. 3 приложения к Федеральному закону «О ветеранах» операция, проводимая в Чеченской Республике, имеет статус контртеррористической операции. Следовательно, рядовой К. Г.М. относился к лицам, принимавшим участие в борьбе с терроризмом, и погиб при проведении контртеррористической операции. Истцы, мать и отец военнослужащего, являлись членами его семьи. Частью 2 ст. 20 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», действовавшим в период возникновения у истцов права на получение пособия, предусматривалось, что в случае гибели лица, принимавшего участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции членам семьи погибшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. руб. Требуемая истцами выплата подлежит взысканию с Министерства обороны Российской Федера-

ции. Суд не может согласиться с доводами представителя ответчика о том, что вышеуказанное пособие не подлежит выплате в случае получения истцами единовременного пособия в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих». То обстоятельство, что данная выплата является дополнительной мерой по социальной защите лиц, привлекаемых к выполнению мероприятий по борьбе с терроризмом, и членов их семей, подтверждается следующим. В соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» (данный Указ утратил силу в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с терроризмом») Правительству Российской Федерации было предписано установить дополнительные меры социальной защиты указанной категории лиц. Во исполнение данного Указа Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом». Пунктом 3 данного Постановления предусмотрены единовременные выплаты членам семьи погибшего военнослужащего. Указанные выплаты были сохранены и Федеральным законом «О борьбе с терроризмом». Следовательно, выплата единовременного пособия, предусмотренного указанными нормативными актами, являлась дополнительной компенсационной выплатой для лиц, принимавших участие в борьбе с терроризмом, и членов их семей, и подлежала выплате наряду с единовременным пособием, предусмотренным Федеральным законом «О статусе военнослужащих». В соответствии с действующим в настоящее время Федеральным законом «О противодействии терроризму» указанная выплата составляет 600 тыс. руб. Данная норма Закона вступила в силу с 1 января 2007 г. и в силу ст. 4 ГК РФ распространяется на правоотношения, возникшие после указанной даты. Следовательно, взысканию в пользу истцов подлежит единовременное пособие в ранее предусмотренном размере – 100 тыс. руб. Так как К. Г.М. был призван на военную службу приказом Министра обороны Российской Федерации, то единовременное пособие в пользу истцов подлежит взысканию именно с Министерства обороны Российской Федерации за счет федерального бюджета.

Приведенное в настоящей статье решение суда было своевременно обжаловано военным комиссариатом в Астраханский областной суд. Судебная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда в определении указала следующее.

Доводы кассационной жалобы о том, что поскольку ранее Военно-страховой компанией по выбору членов семьи погибшего военнослужащего им выплачено единовременное пособие по Федеральному закону «О статусе военнослужащих», следовательно, вышеуказанное пособие им не полагается, являются несостоятельными по следующим основаниям. Суд первой инстанции правильно исходил из того обстоятельства, что выплата единовременного пособия по Федеральному

закону «О борьбе с терроризмом» является дополнительной мерой социальной защиты.

Указом Президента Российской Федерации «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» от 7 марта 1996 г. № 338 (действовавшим на момент возникших правоотношений) Правительству Российской Федерации предписано установить дополнительные меры социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, при проведении мероприятий по борьбе с терроризмом. Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом» от 2 января 1997 г. № 58 установлено, что в случае гибели лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, членам их семей (в частности, отцу и матери) выплачивается единовременное денежное пособие (на каждого члена семьи) (п. 3). Таким образом, данное единовременное денежное пособие выплачивалось дополнительно к выплатам, предусмотренным Законом Российской Федерации «О статусе военнослужащих», а не на правах выбора, на что необоснованно ссылается в жалобе военный комиссариат Астраханской области.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» социальная защита лиц, привлекаемых к борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации. Согласно п. 7 Постановления Правительства Российской Федерации «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом» от 2 января 1997 г. № 58 выплата единовременных денежных вознаграждений и единовременных денежных пособий, а также возмещение вреда производятся за счет организаций, привлекавших лиц к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом. Поскольку рядовой К. Г.М. призван на военную службу приказом Министра обороны Российской Федерации, суд первой инстанции правомерно возложил обязанность по выплате единовременного пособия в пользу истцов на Министерство обороны Российской Федерации за счет средств федерального бюджета. Доводы жалобы о том, что суд незаконно сослался в обоснование своих выводов на нормативные акты, утратившие силу, являются несостоятельными, поскольку при разрешении возникшего спора суд обязан применять закон, действующий на момент возникновения спорных правоотношений.

С учетом изложенного судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы и отмены решения. Руководствуясь п. 1 ст. 361 ГПК РФ, судеб-

ная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда определила решение Кировского районного суда г. Астрахани от 19 августа 2010 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу военного комиссариата Астраханской области - без удовлетворения⁴.

По мнению автора настоящей статьи, данные судебные акты являются вполне законными и обоснованными.

В юридической литературе, на наш взгляд, обоснованно отмечается, что единовременные выплаты, страховые выплаты, производимые согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, являются дополнительными, выплачиваются в соответствии со специальными законами в связи с особым характером военной службы или выполнением задач по борьбе с терроризмом и не исключают возможности возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, согласно гражданскому законодательству⁵. Так, в п. 1 ст. 21 Закона указывается, что возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в ст. 20 данного Закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 1084 ГК РФ устанавливает общее правило, в соответствии с которым вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 названного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Таким образом, военнослужащий (члены его семьи), здоровью (жизни) которого причинен вред в связи с его участием в борьбе с терроризмом, имеет (имеют) право на возмещение вреда в соответствии с гл. 59 ГК РФ в случае, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

При причинении вреда жизни или здоровью военнослужащего в соответствии с гл. 59 ГК РФ подлежит возмещению (компенсации):

- имущественный вред (утраченный заработок и дополнительные расходы);

- неимущественный (моральный) вред.

Предусмотренные законодательными актами единовременные и страховые выплаты в счет возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом, по мнению автора настоящей статьи, не являются мерой гражданско-правовой ответственности и не могут учитываться при применении ст. 1084 ГК РФ.

⁴ URL: http://obsud.ast.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=30400001009281015158901000165080

⁵ Трофимов Е.Н., Файзрахманов Р.А. Об обеспечении гарантированного права на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 11; Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 146.

Указанное подтверждается и п. 2 ст. 1085 ГК РФ, в соответствии с которым при определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также

заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Однако несмотря на практически единодушное мнение ученых и юристов-практиков по данному вопросу, наличие положительной судебной практики, в настоящее время военнослужащий (члены его семьи) может (могут) реализовать свое право на возмещение вреда, причиненного здоровью (жизни) военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом, в соответствии с гл. 59 ГК РФ только в судебном порядке⁶.

Информация

В Санкт-Петербурге за растрату бюджетных средств осуждены бывшие сотрудники Спецстроя России

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим сотрудникам Спецстроя России. Бывший начальник ФГУП УСС № 32 при Спецстрое России полковник запаса М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 160 ч. УК РФ (растрата имущества, вверенного виновному, совершенная с использованием служебного положения, в крупном и особо крупном размерах). А бывший начальник строительно-монтажного участка, входящего в структуру ФГУП «ГУССТ № 3 при Спецстрое России», Г. – в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 160 УК РФ (пособничество в растрате имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием своего служебного положения и в крупном размере).

Судом установлено, что на протяжении 2007 года М. неоднократно, в том числе и при пособничестве Г., заключал с «фирмами-однодневками» фиктивные договоры субподряда на производство строительно-монтажных работ на объектах капитального строительства в Санкт-Петербурге. Несмотря на то, что фактически данные работы выполнялись собственными силами, документально оформлялось, что все они исполнены коммерческими организациями. После чего ФГУП «УСС № 32 при Спецстрое России» перечислил на их счета в общей сложности свыше 9,5 миллионов рублей, которыми М. и Г. распорядились по своему усмотрению.

Приговором суда М. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Г. назначено наказание в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей. Одновременно с этим суд удовлетворил гражданский иск ФГУП «УСС № 32 при Спецстрое России» о взыскании с М. всей суммы причиненного ущерба. Это будет происходить, в том числе за счет средств, полученных от реализации трехкомнатной квартиры офицера запаса, расположенной в городе Санкт-Петербурге, на которую в ходе предварительного следствия был наложен арест.

В Туле осужден бывший начальник Тульского артиллерийского инженерного института генерал-майор запаса

Собранные военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику Тульского артиллерийского инженерного института генерал-майору запаса А. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере).

В 2006 году А. представил в жилищную комиссию возглавляемого им института документы, из которых следовало, что вместе с ним проживают и являются членами его семьи жена, дочь и внук. В июне того же года А. на указанный состав семьи Министерством обороны РФ выделена в Туле трехкомнатная квартира общей площадью более 92 квадратных метров и стоимостью свыше 2,3 миллиона рублей. Между тем суд установил, что дочь и внук начальника института никогда не проживали в Туле и права на получение жилого помещения от военного ведомства не имели.

Осенью того же года А. приватизировал указанную квартиру на себя, после чего продал ее, купив на вырученные деньги квартиру большей площади в другом районе Тулы. Весной 2009 года в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе А. был уволен.

Приговором Тульского гарнизонного военного суда А. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно. Вопрос возмещения ущерба, причиненного государству, суд постановил рассмотреть в порядке гражданского судопроизводства.

⁶ Кулешов Г.В. Указ. соч.

ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОРОЖДАЮЩИЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

А.М. Терехин, соискатель Военного университета, подполковник запаса

Коррупция глубоко проникла в различные сферы жизни в Российской Федерации, сдерживая развитие и модернизацию России. Президент Российской Федерации Д. Медведев, выступая на Петербургском международном экономическом форуме 17 июня 2011 г., заявил, что коррупция препятствует развитию России и достижению высокого качества жизни россиян¹.

Коррупция «разъедает» и военную организацию государства². Она искажает военную политику, задерживает развитие и обновление Вооруженных Сил, разлагает нравственность военнослужащих, что в конечном счете сказывается на боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации требует новых подходов в борьбе с коррупционными проявлениями, формирования системы противодействия коррупции как в армии в целом, так и в отдельных сферах жизнедеятельности Вооруженных Сил.

Одной из важнейших сфер, предназначенных для решения возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации задач, является прохождение военной службы. Институт прохождения военной службы, как правильно отмечает В.М. Корякин, весьма подвержен коррупционным отношениям³.

Важнейшей составляющей прохождения военной службы является институт продвижения по службе. К сожалению, коррупция значительно «поразила» и эту сферу жизнедеятельности армии. Автор настоящей статьи согласен с мнением В.М. Корякина, что продви-

жение по службе (назначение на высшие должности) наиболее коррупционнотемкий институт прохождения военной службы⁴.

Что же способствует коррупционным проявлениям в сфере продвижения военнослужащих по службе?

Анализ организационно-правового механизма продвижения по военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации⁵ показал, что в правовом регулировании отдельных элементов исследуемого явления и в целом в системе продвижения по службе имеется ряд проблем, требующих выявления и законодательного разрешения⁶. В ряду этих проблем рассмотрим правовые пробелы, неточности, коллизии, которые способствуют коррупционным проявлениям в сфере продвижения по службе.

Вначале рассмотрим проблемы в правовом регулировании назначения военнослужащих на высшие воинские должности.

Статья 43 «Назначение на воинские должности, освобождение от воинских должностей» Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ не содержит перечень квалификационных требований, которые предъявляются к военнослужащим при назначении их на воинские должности, в том числе и высшие.

Однако в соответствии с п. 5 ст. 8 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ, для замещения должностей федеральной государственной службы федеральными законами и иными нормативными право-

¹ См.: Медведев: Российской Федерации мешают коррупция и централизация, но победить их можно [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/politics/20110617/389563919.html> (дата обращения: 19.06.2011).

² Шишлин В. Шокирующая коррупция в армии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=176959> (дата обращения: 19.06.2011).

³ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. С. 86.

⁴ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах. С. 89.

⁵ Терехин А.М. Организационно-правовой механизм продвижения военнослужащих по службе в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 2. С. 4 – 13.

⁶ О некоторых правовых проблемах в продвижении по военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации см. подробнее: Кудашкин А.В., Терехин А.М. Продвижение военнослужащих по службе: проблемы, мешающие карьерному росту, требующие решения // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6. С. 20 – 24.

выми актами Российской Федерации устанавливаются квалификационные требования к гражданам, претендующим на замещение указанных должностей.

В соответствии с данными требованиями закона в число квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы, согласно ст. 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, а также к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Таким образом, существует пробел в правовом регулировании вопроса установления квалификационных требований к военнослужащим (гражданам), претендующим на замещение воинских должностей. Наличие пробелов в правовом регулировании различных сторон функционирования военной организации государства (полное или частичное отсутствие правовых норм, на основании которых компетентное должностное лицо должно решить вопрос о применении права в случае, подлежащем правовому регулированию) является одним из коррупционных факторов военного законодательства⁷.

Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, некоторым образом пытается ликвидировать данный пробел в законодательстве. Однако заполнение законодательных пробелов с помощью подзаконных нормативных правовых актов также является коррупциогенным фактором военного законодательства, связанным с реализацией властных полномочий в качестве дискреционных⁸.

Как уже упоминалось, пп. 5 и 6 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы установлены общие условия назначения на воинские должности, в том числе и высшие.

Пункт 5 указанной статьи устанавливает, что назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности.

К требованиям, предъявляемым к замещению воинской должности, можно отнести наличие военно-учетной специальности (ВУС) у каждой воинской должности. ВУС (для должностей, замещаемых офицерами –

цифровой код, для остальных должностей военнослужащих – буквенно-цифровой код) содержит требования к военной специальности и специализации военнослужащего, а также требования к уровню военного образования (для офицерских должностей).

Пункт 6 вышеназванной статьи определяет, что назначение военнослужащих на воинские должности должно обеспечивать их использование по основной или однопрофильной военно-учетной специальности.

Однако четкого закрепления в нормативных правовых актах понятий «основная» и «однопрофильная» военно-учетная специальность не содержится. Поэтому назначение на высшие воинские должности происходит исходя из субъективного понимания этих понятий должностным лицом, имеющим право назначать на указанные должности.

Также п. 6 указанной статьи устанавливает, что при необходимости использования военнослужащих на должностях по новой для них военно-учетной специальности их назначению на эти должности, как правило, должна предшествовать соответствующая переподготовка.

Формулировка «как правило»⁹ и отсутствие ответственности должностного лица¹⁰ за нарушение данной нормы позволяют соответствующим воинским должностным лицам назначать военнослужащих по новой для них военно-учетной специальности без необходимости в таких случаях переподготовки.

Кроме того, п. 5 указанной статьи установлено, что при назначении военнослужащего на воинскую должность учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства, предусмотренные Положением о порядке прохождения военной службы.

Можно констатировать, что уровень психологических качеств и состояние здоровья военнослужащего учитываются только при назначении на первую воинскую должность рядового состава, при назначении курсантов – выпускников военно-учебных заведений на первичные офицерские должности, при направлении офицера на учебу для получения высшего военного образования и в некоторых других случаях¹¹.

Состояние здоровья военнослужащего учитывается также при переводе к новому месту военной службы с переводом в другую местность, в том числе в порядке плановой замены¹².

⁷ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах. С. 207.

⁸ См. подробнее: Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журн. рос. права. 2007. № 5. С. 52 – 66; Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах. С. 202, 207 – 209.

⁹ Формулировка «как правило» подразумевает наличие исключений из общего правила: назначению военнослужащих на должности по новой для них военно-учетной специальности должна предшествовать соответствующая переподготовка. Однако установить, насколько исключение является «исключительным» или «правилом» для большинства военнослужащих, не представляется возможным.

¹⁰ Отсутствие ответственности должностного лица за ненадлежащее исполнение возложенных на него полномочий также является коррупционным фактором военного законодательства, связанным с наличием правовых пробелов. См.: Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах. С. 202, 213 – 214.

¹¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 26 января 2000 г. № 50. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 20 августа 2003 г. № 200 // Рос. газ. 2003. № 197. 2 окт.

¹² См. ст.ст. 15, 16 Положения о порядке прохождения военной службы.

Однако в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащего» государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, назначение на высшие воинские должности на конкурсной основе.

В связи с отсутствием конкурсного отбора для продвижения по службе в Вооруженных Силах Российской Федерации широко используется «командный» принцип формирования органов военного управления и кадровой политики, когда каждый вновь назначенный командир (начальник) приводит с собой «команду», назначая «своих» людей на ключевые должности²¹. Именно в этом, по мнению 38,2% военнослужащих, кроется одна из причин проблемности выявления коррупционных проявлений²².

²² Кудашкин А.В., Беляков В.Н., Алексеев С.В. Проблемы противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2. С. 8.

В связи с вышесказанным приобрела устойчивый характер тенденция, при которой при подборе кандидатов для назначения на высшие воинские должности перестали играть какую-либо заметную роль такие качества, как способность к исполнению обязанностей по должности, наличие достаточного практического опыта по специальности, профессионализм, а также длительность, безупречность и эффективность исполнения военными своими должностных обязанностей. Поэтому справедливо отмечает К.В. Фатеев, что в настоящее время должностной (служебный) рост военнослужащих в большей степени зависит от личного отношения к ним командиров (начальников), нежели от их профессионального уровня и деловых качеств²³.

Перейдем к рассмотрению организационно-правовых проблем в правовом регулировании аттестации военнослужащих²⁴.

Наиболее важный недостаток состоит в том, что Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» не содержит статьи об аттестации, ее целях и задачах, роли аттестационной комиссии и статусе ее решений. Правовое регулирование аттестации военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляется рядом подзаконных актов: ст.ст. 26, 27 Положения о порядке прохождения военной службы, Инструкцией о порядке организации и проведения аттестации.

Пункт 4 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы устанавливает, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, аттестуются с составлением аттестационных листов не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, но не реже чем каждые пять лет прохождения военной службы.

Возникает несколько вполне резонных вопросов организационного характера. С какой целью аттестовать военнослужащего, не достигшего предельного возраста пребывания на военной службе, перед истечением срока контракта, если в соответствии с п. 10 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащему не может быть отказано в заключении нового контракта?

Зачем аттестовать военнослужащего, изъявившего желание уволиться с военной службы, перед истечением срока контракта, если аттестация предназначена для определения соответствия военнослужащего занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования?

Кроме того, представляется слишком длительным срок, в течение которого аттестация не производится: 5 лет. Ведь многие военнослужащие, особенно молодые офицеры, за 3 – 5 лет после окончания ВВУЗа успевают «пролететь» несколько, порой до 4 – 5, должностей!

Необходимо отметить, что условия проведения аттестации, а именно: аттестация военнослужащих, увольняющихся с военной службы (смысл такой аттестации непонятен) или заключающих новый контракт (хотя закон запрещает отказать военнослужащему в заключении нового контракта), а также аттестация один раз в пять лет (т. е. на пять последующих лет военной службы, хотя реальные назначения на высшие должности происходят чаще), привели командиров (начальников) всех уровней к формальному подходу к написанию и утверждению аттестационных листов, так как никакого юридического и практического значения такая аттестация не имеет.

В соответствии с абз. 2 п. 6 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы при назначении военнослужащего на высшую должность, направлении на учебу, представлении его к награждению государственной наградой Российской Федерации, присвоении воинского звания досрочно или на одну ступень выше занимаемой должности аттестационный лист не составляется. В этих случаях осуществляется рассмотрение аттестационной комиссией представления (наградного листа) или решения командира (начальника) о направлении военнослужащего на учебу.

Из вышеизложенного следует, что в указанных случаях кадровые органы должны самостоятельно подготовить проекты представлений (наградных листов) или решений командира. Однако, по сути, представление (наградной лист) – это тот же аттестационный лист, содержащий отзыв, характеристику на военнослужащего, оценку его деловых, личных и нравственных качеств, процесса и итогов его служебной деятельности и т. п.

Такой подход к аттестации привел к тому, что аттестационные комиссии практически не участвуют в решении указанных выше наиболее важных задач аттестации, превратившись в формальный орган, который либо вообще не извещают о проводимых назначениях и награждениях, либо членам аттестационной комиссии предлагают расписаться под уже готовым, а часто уже реализованным решением командира (начальника) воинской части²⁵.

Одновременно данные требования Положения о порядке прохождения военной службы создают «законные» основания для коррупции в кадровых органах.

Таким образом, аттестационные комиссии практически не участвуют в решении наиболее важных задач аттестации. Поэтому решение вопросов продвижения военнослужащих по службе происходит нередко исходя только из субъективного мнения, т. е. дискреции или усмотрения соответствующего воинского должностного лица, без учета мнения аттестационной комиссии²⁶, а довольно часто и непосредственных (прямых) коман-

²³ Фатеев К.В. Реформирование военной службы как составная часть реформирования федеральной государственной службы Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5. С. 34.

²⁴ См. подробнее: Терехин. А.М. О необходимости совершенствования законодательства об аттестации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 11. С. 12 – 18.

²⁵ По данным проведенного автором социологического опроса, 47,2 % военнослужащих заявили, что не принимали участия в работе аттестационной комиссии при их назначении на высшую должность, еще 22,7 % заявили, что участие принимали, но никакого смысла в этом не было, так как решение было принято заранее.

²⁶ Например, на военнослужащего Веригина его непосредственным начальником в марте 2010 г. был составлен аттестационный лист с соблюдением установленных требований и утвержден соответствующим начальником. Однако данный аттестационный лист

диров (начальников) военнослужащего. Это еще одно «поле» для коррупциогенных проявлений.

Кроме того, одной из основных задач аттестации в соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы является создание резерва кандидатов для выдвижения и направления на учебу. Но аттестация офицеров, у которых истекает срок службы по контракту, а также аттестация офицеров один раз в пять лет не может решить и не решает в практической деятельности эту задачу, поскольку не предполагает в качестве результата этой процедуры вывод о включении аттестуемых офицеров в кадровый резерв.

Таким образом, можно утверждать, что аттестация военнослужащих эффективно не влияет на продвижение по службе, она носит формальный характер²⁷. После ее проведения у военнослужащего не возникает субъективного права на рассмотрение его кандидатуры на продвижение по службе, а у командиров (начальников) – юридических обязанностей по выдвижению положительно аттестованного военнослужащего. Поэтому один военнослужащий может быть аттестован к выдвижению по службе, а назначен на высшую должность другой, имеющий недостатки в служебной деятельности.

О формальном характере аттестации писал выдающийся генерал А.А. Брусилов. Исходя из опыта Первой мировой войны, он отмечал: «Аттестации офицеров составлялись аттестационными комиссиями, вполне безответственными за свои аттестации. При известном русском добродушии и халатности зачастую случалось, что недостойного кандидата аттестовывали хорошо в надежде поскорей избавиться от него посредством нового, высшего назначения без неприятностей и жалоб со стороны обиженного»²⁸.

Вслед за А.В. Кудашкиным²⁹ приходится констатировать исключительно недостаточную роль аттестационной процедуры при продвижении военнослужащих по службе.

Далее рассмотрим организационно-правовые проблемы в правовом регулировании кадрового резерва – еще одного из элементов системы продвижения по службе.

Одной из серьезных проблем правового регулирования кадрового резерва в Вооруженных Силах Российской Федерации является то, что нормативные пра-

вовые акты, регулирующие вопросы прохождения военной службы и статуса военнослужащих: Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон «О статусе военнослужащих», Положение о порядке прохождения военной службы, не содержат норм, регулирующих кадровый резерв.

Порядок формирования кадрового резерва в Вооруженных Силах Российской Федерации установлен в п. 11 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция по организации прохождения военной службы), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 сентября 2002 г. № 350.

Однако необходимо отметить, что данный пункт находится в разд. III, озаглавленном «Порядок оформления представлений к назначению на воинские должности, зачислению в распоряжение командира (начальника), освобождению от воинских должностей». Данный факт говорит, прежде всего, о несоблюдении при подготовке нормативного правового акта требований законодательной техники – «системы правил и приемов наиболее рациональной организации и логически последовательного формулирования законов (и подзаконных актов) в соответствии с их сущностью и содержанием»³⁰. Как отмечает М.Н. Марченко, с мнением которого нельзя не согласиться, «нарушение логики закона, неточность его формулировок, неопределенность использованных терминов порождают многочисленные запросы, влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают непроизводительную трату времени, сил и энергии и вместе с тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты и злоупотреблений, позволяют извращать смысл закона и неправильно его реализовывать»³¹.

По данным социологического опроса, проведенного автором, 38 % военнослужащих считают, что состояние военнослужащего в кадровом резерве на выдвижение незначительно влияет на его продвижение по службе, а 28,8 % – что вообще на него не влияет.

Однако формированию и использованию кадрового резерва уделяется особое внимание на самом высоком государственном уровне. По поручению Президен-

установленным порядком в ЦАК Министерства обороны Российской Федерации не направлялся, а был направлен другой аттестационный лист, составленный на Веригина 8 апреля 2010 г. новым непосредственным начальником, который менее чем за месяц до этой даты вступил в исполнение обязанностей по воинской должности. При этом, командованием не выполнялись требования пп. 6, 7, 8 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы и п. 3 Порядка организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе и по всестороннему изучению и оценке деловых и личных качеств аттестуемого военнослужащего, анализу и оценке конкретных показателей его работы, проведению с ним индивидуальной беседы и обеспечению ему возможности ознакомления с содержанием аттестации. Из этого следует, что либо аттестационная комиссия вообще не рассматривала данные аттестационные листы, либо меняла свое заключение исходя из субъективного мнения начальника. См.: Кассационное определение Северо-Кавказского окружного военного суда № 320-кг от 16 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srvc_num=1&id=61500001102281546453591000086257 (дата обращения: 01.05.2011).

²⁷ По данным проведенного автором опроса, 46,6 % военнослужащих считают, что в настоящее время положительная аттестация незначительно влияет на продвижение по службе, а 17,2 % – что вообще на него не влияет.

²⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1973. С. 60.

²⁹ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. С. 264.

³⁰ Общая теория государства и права / под ред. проф. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 176 – 177.

³¹ Там же. С. 188 – 189.

та Российской Федерации в стране создан резерв управленческих кадров³². 17 февраля 2009 г. опубликован список лиц, включенных в «первую сотню» резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента России³³. Идет постоянный процесс использования и обновления данного резерва.

Также Президентом Российской Федерации издан Указ «О федеральных кадровых резервах Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны и федерального агентства специального строительства» от 16 февраля 2009 г. № 173 (далее – Указ о федеральном кадровом резерве Вооруженных Сил). В соответствии с данным Указом сформирован федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации.

Федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации – это сформированная в установленном порядке группа граждан Российской Федерации, соответствующих определенным квалификационным требованиям и обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами, для их назначения на воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами. Федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации входит в состав федерального резерва управленческих кадров.

Цель формирования федерального кадрового резерва – своевременное и качественное комплектование в Вооруженных Силах Российской Федерации воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами.

Указом о федеральном кадровом резерве Вооруженных Сил установлены принципы работы с федеральным кадровым резервом Вооруженных Сил Российской Федерации: соблюдение законодательства Российской Федерации; учет текущей и перспективной потребности в замещении воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами; персональная ответственность Министра обороны Российской Федерации за обоснованность вносимых предложений и создание условий для профессионального развития лиц, включенных в федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации; всесторонняя и объективная оценка профессиональных и личностных качеств кандидатов на включение в федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с вышеназванным Указом федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации формируется следующим образом.

Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации (ГУК) составляет список кандидатов на включение в федеральный кадровый резерв.

Отбор кандидатов на включение в федеральный кадровый резерв производится, как правило, из числа офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации с

их согласия, на основании изучения и оценки результатов служебной деятельности этих офицеров, их деловых и личностных качеств.

При отборе кандидатов учитываются: наличие опыта работы по предполагаемому виду деятельности; соответствие уровня образования квалификационным требованиям по предполагаемой должности; возраст (с учетом возрастных ограничений, установленных для воинского звания по предполагаемой должности); готовность к перемещению в интересах службы в другую местность; нравственные и деловые качества; состояние здоровья.

Списки кандидатов на включение в федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации представляются в установленном порядке Министром обороны Российской Федерации в Администрацию Президента Российской Федерации (Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров) ежегодно, до 1 декабря.

Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров организует работу по изучению кандидатов на включение в федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с порядком, устанавливаемым руководством Администрации Президента Российской Федерации. По результатам этого изучения кандидаты могут быть не рекомендованы к включению в федеральные кадровые резервы, о чем федеральные органы информируются в установленном порядке.

Персональный состав лиц, включенных в федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации (с указанием их предполагаемого назначения), ежегодно утверждается руководителем Администрации Президента Российской Федерации по представлению помощника Президента Российской Федерации, курирующего кадровые вопросы.

О принятом решении Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров информирует Министерство обороны Российской Федерации.

Вышеназванным Указом Министру обороны Российской Федерации предписано вносить предложения о назначении на вакантные воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, преимущественно из лиц, состоящих в федеральном кадровом резерве Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако включение военнослужащего в федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации не влечет за собой обязательное назначение его на воинскую должность, подлежащую замещению высшим офицером.

Для лиц, включенных в федеральный кадровый резерв, Министерством обороны Российской Федерации организуются профессиональная переподготовка, по-

³² Рабочая встреча с Заместителем Председателя Правительства – Руководителем Аппарата Правительства Сергеем Собяниным 24 октября 2008 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.kremlin.ru/news/1841> (дата обращения: 21.12.2010).

³³ «Первая сотня» резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.kremlin.ru/news/3212> (дата обращения: 21.12.2010).

вышение квалификации, стажировка, а также иные мероприятия в соответствии с требованиями ведомственных нормативных правовых актов.

Представляется, что в Вооруженных Силах Российской Федерации формирование и использование кадрового резерва для назначения на воинские должности, подлежащие замещению офицерами, за исключением высших, должно осуществляться на основе принципов работы с федеральным кадровым резервом Вооруженных Сил Российской Федерации, приведенных выше. В первую очередь это относится к правовым последствиям включения в кадровый резерв. Указ о федеральном кадровом резерве Вооруженных Сил требует от соответствующих руководителей вносить предложения о назначении на вакантные воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, преимущественно лиц, состоящих в федеральных кадровых резервах³⁴. Инструкцией по организации прохождения военной службы установлено, что офицеры, включенные в кадровый резерв, рассматриваются при назначении на высшие воинские должности в приоритетном порядке. Понятие «рассмотрение лиц, включенных в кадровый резерв, к назначению в приоритетном порядке» не тождественно понятию «внесение предложений к назначению преимущественно из лиц, состоящих в кадровом резерве». Первое понятие предоставляет более широкие дискреционные полномочия соответствующим должностным лицам. Это, несомненно, может привести (и нередко приводит) к коррупционным проявлениям в данной сфере.

Кроме того, Указом о федеральном кадровом резерве Вооруженных Сил на Министерство обороны Российской Федерации возложена обязанность организовать для лиц, включенных в федеральный кадровый резерв, профессиональную переподготовку, повышение квалификации, стажировку и другие мероприятия по подготовке к продвижению по службе, а также установлена персональная ответственность Министра обороны Российской Федерации за создание условий для профессионального развития лиц, включенных в федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил Российской Федерации. В Инструкции по организации прохождения военной службы отсутствует норма о возложении конкретной обязанности на соответствующие должностные лица по подготовке офицеров к назначению на высшие должности и об ответственности этих лиц за создание условий для профессиональной подготовки офицеров, включенных в кадровый резерв.

Присвоение очередных воинских званий при продвижении по службе – последний элемент организаци-

онно-правового механизма продвижения военнослужащих по службе.

Необходимо отметить наличие нескольких организационно-правовых проблем в правовом регулировании данного элемента.

Во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 1 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность (должность), для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему. Таким образом, соответствие воинского звания занимаемой должности является юридико-фактическим условием присвоения очередного воинского звания, а выслуга лет в воинском звании играет роль юридического факта, с которым связывается присвоение очередного звания³⁵, т. е. военнослужащему вне зависимости от уровня его профессиональной подготовки, длительности, эффективности и безупречности исполнения служебных обязанностей в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании будет присвоено очередное воинское звание при условии, если он занимает соответствующую должность. Поэтому даже офицеру, увольняющему с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») очередное воинское звание присваивается в установленный законом срок в случае, если он к моменту истечения срока службы в воинском звании не уволен с военной службы.

Представляется, что такой подход к присвоению очередных воинских званий военнослужащим не является оправданным³⁶. Данный механизм привел к тому, что получение очередного воинского звания стало негативным «стимулом» к продвижению по службе ряда военнослужащих, которые любой ценой стараются «занять» должность, которая им позволит получить очередное звание, хотя они не отвечают требованиям, предъявляемым к этой должности. Именно это имеет в виду Г.В. Атаманчук, говоря: «Наше общество хорошо знает, что таит в себе дилетантство, некомпетентность, малообразованность, бескультурие, к чему они ведут. Помнит и «гениев» от управления, которые могут «все», лишь бы их поставили на должность выше»³⁷.

Во-вторых, в соответствии с п. 2 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы для прохожде-

³⁴ В 2009 г. назначения на должности, по которым предусмотрено создание кадровых резервов, осуществлялись в Вооруженных Силах Российской Федерации, внутренних войсках МВД России и Спецстрое России только из числа военнослужащих, состоящих в резерве. В МЧС России вне резерва назначен один высший офицер, достойно проявивший себя при ликвидации последствий аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. Всего на вышестоящие воинские должности в 2009 г. назначено 36 офицеров. См.: О работе с федеральными кадровыми резервами Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России, войск гражданской обороны и Спецстроя России в 2009 году [Электронный ресурс]. URL: <http://state.kremlin.ru/face/6539> (дата обращения: 22.12.2010).

³⁵ Кудашкин А.В., Фатеев К.В., Харитонов С.С. Присвоение воинских званий должно носить стимулирующий характер // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 3.

³⁶ По данным проведенного опроса, 39,2 % военнослужащих считают, что современный порядок присвоения очередных воинских званий только отчасти соответствует потребностям карьерного роста, а 22 % полагают, что полностью не соответствует.

³⁷ Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: моногр. М., 2002. С. 154.

ния военной службы в воинских званиях устанавливаются следующие сроки: младший лейтенант – два года; лейтенант – три года; старший лейтенант – три года; капитан, капитан-лейтенант – четыре года; майор, капитан 3 ранга – четыре года; подполковник, капитан 2 ранга – пять лет.

Таким образом, законодателем, исходя из закономерности, что в линейной иерархической системе управления количество более высоких должностей уменьшается по мере продвижения к вершине системы³⁸, вполне справедливо и правомерно установлено, что по мере продвижения по службе срок пребывания в воинском звании увеличивается. Д.М. Овсянко по данному поводу отмечает, что продвижение по службе по мере подъема по служебной лестнице становится все менее вероятным, так как уменьшается количество более высоких должностей³⁹.

Исходя из данной закономерности, срок военной службы в воинском звании полковника должен быть установлен не менее шести лет и т. д. Однако законодатель в п. 3 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы устанавливает, что воинское звание высшего офицера может быть присвоено военнослужащему по истечении не менее двух лет его военной службы в предыдущем воинском звании, а срок военной службы в воинском звании генерал-полковника (адмирала) вообще не устанавливает. Отсюда следует, что военнослужащий, занимающий высокое должностное положение, вместо уменьшения возможностей для продвижения по службе получает еще больше преференций в данной сфере.

Такой подход, помимо вышесказанного, нарушает и принцип справедливости – стержневой принцип права, первопринцип права. В демократическом правовом государстве справедливость как всеопределяющий нравственный принцип лежит в основании всех правоположений⁴⁰. Д. Ролз, известный специалист в области теории справедливости, сформулировал принципы справедливости. Среди них – принцип открытости для всех должностей и положений в условиях честного равенства возможностей⁴¹. В данном случае этот принцип явно нарушается. Следует согласиться с мнением В.В. Лапаевой, что там, где закон не вводит жесткие правовые требования по уравниванию шансов, вступает в свои права принцип накопленного преимущества, в соответствии с которым привилегии доминирующих в данном социальном пространстве субъектов обеспечивают для них еще большие привилегии⁴².

Рассмотрев некоторые организационно-правовые проблемы элементов системы продвижения по службе, необходимо также отметить проблемы, характерные для всей системы продвижения военнослужащих по службе.

Во-первых, в вопросах продвижения военнослужащих по службе перестали срабатывать нормы морали и идеологического воздействия, регулирующие поведение военнослужащих и ставящие барьеры на пути злоупотреблений, коррупции и произвола с их стороны в современных условиях⁴³. Моральный фактор в любом виде человеческой деятельности, в том числе и в вопросе продвижения по службе, – это особая жизненная позиция участвующих в этой деятельности индивидов: осмысленное, глубокое личное отношение, гибкое, дифференцированное использование средств, поиски наилучших и эффективных форм решения возникающих проблем⁴⁴.

Согласно данным социологического опроса военнослужащих, приведенным В.М. Корякиным⁴⁵, сфера продвижения по военной службе по степени коррумпированности занимает третье место. На эту сферу указывают 20 % опрошенных военнослужащих (11 % приходится на перевод к новому месту службы и 9 % – на назначение на высшие должности). А если к этому добавить и 2 %, приходящихся на направление на учебу, то можно говорить, что почти четверть всех коррупционных проявлений в Вооруженных Силах Российской Федерации приходится на сферу продвижения по службе.

По результатам опроса, проведенного коллективом авторов Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в настоящее время 24,2 % военнослужащих Вооруженных Сил к коррупционным проявлениям, кроме коррупционных правонарушений, относят покровительство военнослужащему со стороны должностного лица⁴⁶.

Однако общеизвестно, что нормы морали не имеют юридической силы. Это «внутренний стержень» человека, его гражданская позиция, которая не должна позволять воинским должностным лицам назначать на высшие должности в зависимости от их личного отношения; культивировать ситуацию, когда назначают на высшие воинские должности неподготовленных офицеров, не имеющих определенных деловых качеств и навыков, необходимых для выполнения обязанностей по должности, в обход старшинства в воинском звании и должности других офицеров (т. е. нарушается

³⁸ См. подробнее: Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов [и др.]. Минск, 2003. С. 562; Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс: учеб. пособ. для студентов высших учебных заведений. М., 2005. С. 221 – 229, 411.

³⁹ Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации: учеб. пособ. М., 2003. С. 80.

⁴⁰ Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журн. рос. права. 2006. № 6. С. 89.

⁴¹ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 26.

⁴² Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журн. рос. права. 2008. № 2. С. 69.

⁴³ Фатеев К.В. Указ. соч. С. 34 – 35.

⁴⁴ Степнов П.П. Этические нормы государственных служащих (социально-философский аспект). М., 2006. С. 60.

⁴⁵ Корякин В.М. О некоторых аспектах проявления бытовой коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 7. С. 31; Его же. Коррупция в Вооруженных Силах. С. 163.

⁴⁶ Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц. Научный доклад / А.В. Кудашкин [и др.] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/3791> (дата обращения: 06.03.2011).

принцип последовательности прохождения воинских должностей), степени развития у них профессиональных, деловых и личных качеств, а также степени освоения ими высших должностей.

Во-вторых, система материального обеспечения, в том числе денежного довольствия военнослужащих, является слабым стимулом к продвижению по службе и не включена в систему продвижения по военной службе. Минимальное различие между соседними тарифными разрядами воинских должностей, окладами по воинским званиям, слабое влияние на денежное довольствие военнослужащего добросовестности исполнения должностных обязанностей, отсутствие какой-либо зависимости денежного довольствия от стажа добросовестного исполнения должностных обязанностей и ряд других причин – это только «вершина айсберга» проблем, связанных с правовым регулированием повышения денежного довольствия военнослужащих как стимула к продвижению по службе.

В-третьих, мнение воинского коллектива никак не учитывается при продвижении военнослужащего по службе. Сегодня военнослужащие, о которых сложилось негативное мнение воинского коллектива, порой являются первыми кандидатами к продвижению по

службе, так как они, проявляя особое рвение при исполнении командирской воли, совершенно не заботятся о подчиненном личном составе, его морально-психологическом состоянии, не вникают в его нужды и проблемы. Отношение таких военнослужащих к служебной иерархии как к самодовлеющей ценности влияет на образ их действий и конкретный выбор того или иного варианта действий, исходя из принципа «что нравится начальнику», и на образ их мыслей, по известному принципу «начальству виднее»⁴⁷.

Все вышесказанное позволяет говорить о несовершенстве системы оснований изменения военно-служебных отношений, недостаточной адекватности их правового значения в современных условиях и необходимости разработки единой, понятной и законодательно закреплённой системы продвижения по службе военнослужащих, затрудняющей возможности для субъektivизма и коррупционных проявлений.

А.В. Кудашкин видит одну из ключевых проблем современного состояния военной организации в отсутствии целостной, законодательно урегулированной системы продвижения по военной службе⁴⁸. Поддерживают это мнение и другие ученые и специалисты⁴⁹.

Следует присоединиться к мнению данных ученых.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОВСЕДНЕВНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОСНОВА И ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук, капитан 2-го ранга

Переход Вооруженных Сил Российской Федерации к перспективному облику проходит своего рода завершающий этап. С 2012 г. планируется принципиально иная схема обеспечения денежным довольствием во-

еннослужащих. При этом, хотелось бы избежать проблем «переходного периода», сопряженного с некоторыми нарушениями, вызвавшими ряд разбирательств, исключить возможные коррупционные проявления.

⁴⁷ Государственная служба (комплексный подход): учеб. пособие / отв. ред. А.В. Оболонский. М., 1999. С. 38.

⁴⁸ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. С. 473, 494, 503; Его же. Продвижение по службе (карьера) как основной элемент и стимул прохождения военной службы // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5. С. 42.

⁴⁹ См., напр.: Тюрин А.И. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы (практические рекомендации для командиров и начальников). М., 2008. С. 73.

Это важно, прежде всего, потому, что реформирование системы военной службы осуществляется на правовой основе, незыблемый приоритет закона должен стать единственным критерием верности проводимых реформ. Сформировать новый облик Вооруженных Сил, основанный на совершенной правовой системе регламентации всех аспектов военной службы, – государственная задача. При этом, коррупция должна быть признана как недопустимое явление в военной организации государства, имеющей высшую цель – обеспечение обороноспособности страны.

Рассмотрим отдельные аспекты современного денежного обеспечения военнослужащих, а именно некоторые коррупционные проявления, которые становятся возможны по причине недостаточного учета особенностей военно-служебных отношений, неопределенности критериев оценки результатов служебной деятельности и возникающих в связи с этим коррупционных рисков при распределении материальных (денежных) средств, направляемых на дополнительное материальное стимулирование военнослужащих.

Как мы все хорошо помним, с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации “О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации” от 28 марта 2009 г. № 115 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 апреля 2009 г., регистрационный номер 13862), в дальнейшем замененного, как предполагалось, более совершенным приказом Министра обороны Российской Федерации “О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации” от 26 июля 2010 г. № 1010 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 9 сентября 2010 г., регистрационный номер 18395), были установлены дополнительные выплаты (премии) по результатам службы (работы). Большое количество злоупотреблений, совершенных при распределении дополнительных выплат командирами (начальниками), наделенными правом издания приказов о производстве дополнительных выплат, в отдельных случаях созданные криминальные схемы «откатов» наглядно продемонстрировали несовершенство самой системы дополнительного материального стимулирования.

В Порядке определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1010 четко определены категории военнослужащих, которые не представляются к дополнительному материальному стимулированию (п. 11):

– военнослужащие, получающие дополнительное денежное стимулирование в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год (это та часть офицеров отдельных воинских частей, которым назначены дополнительные выплаты в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 400, ранее – приказом Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 400-А;

– военнослужащие, имеющие дисциплинарное взыскание за совершенные грубые дисциплинарные проступки в период, за который производится дополнительная выплата, а также имеющие неудовлетворительные результаты по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке;

– лица гражданского персонала, имеющие дисциплинарное взыскание за неисполнение или ненадлежащее исполнение по их вине возложенных на них трудовых обязанностей;

– военнослужащие и лица гражданского персонала, допустившие нарушения в финансово-экономической и хозяйственной деятельности, повлекшие ущерб для Вооруженных Сил и отраженные в актах ревизий (проверок отдельных вопросов) финансово-экономической и хозяйственной деятельности, а также командиры (начальники, руководители), не принявшие решение по числящимся по учету нарушениям в указанной деятельности и мер к возмещению ущерба в соответствии с должностными полномочиями.

При этом, в соответствии с Порядком конкретные размеры дополнительного материального стимулирования определяются в пределах объемов бюджетных средств, доведенных на указанные цели, по результатам исполнения военнослужащими и лицами гражданского персонала должностных обязанностей в период, за который производится дополнительное материальное стимулирование.

Издание приказов на выплату дополнительного материального стимулирования военнослужащим и лицам гражданского персонала производится на основании представляемых непосредственными командирами (начальниками, руководителями) рапортов¹.

Далее определены коэффициенты к расчетной сумме, которые находятся в прямой зависимости от штатного воинского звания по занимаемой воинской должности военнослужащего².

А теперь попробуем рассмотреть критерии, по которым необходимо оценивать служебную деятельность военнослужащего при определении в приказе командира (начальника) юридического факта «достойн» или «недостойн» военнослужащий выплаты дополнительного материального стимулирования, если достоин, то с каким коэффициентом и самое важное – на каком основании принимается то или иное решение. При этом, представляется очевидным, что критерии оценки должны быть объективными, основанными на действующих официальных методиках оценки, открытыми, подтвержденными документально (закрепленными в ежемесячных приказах, актах проверок), оценивать

¹ Пункт 7 Порядка.

² Пункт 8 Порядка.

наиболее полно весь объем исполняемых должностных обязанностей и качество исполнения, что должно давать военнослужащему не только право, но и возможность обжаловать решение в случае его спорности.

Следует отметить, что положительный опыт в методике оценки служебной деятельности военнослужащих стал появляться после издания приказа Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» 2008 г. № 400. Командиры воинских частей, военнослужащие которых могли быть по итогам соответствующего периода награждены деньгами, организовывали работу по объективной оценке результатов службы подчиненных. Командиры ежемесячно своими приказами на основании рассчитанных по методике оценок показателей служебной деятельности, обсужденных и утвержденных на офицерском собрании, определяли рейтинг каждого офицера и занимаемое им в каждом месяце место среди всех офицеров воинской части. Таким образом, ко времени принятия решения командиром (начальником) о представлении к награждению деньгами наиболее достойных офицеров воинской части такое решение командира было обосновано объективной оценкой служебной деятельности, что было закреплено в ежемесячных приказах и приложениях к ним, а также поддерживалось общественным мнением офицерского собрания, выполнявшего дополнительную функцию общественного контроля, на котором ежемесячно обсуждался и утверждался персональный рейтинг каждого офицера. Заметим, что даже при такой открытости процедуры были недовольные, считающие себя более достойными награждения, однако достаточно четко определенный в приказе Министра обороны Российской Федерации порядок позволял командиру (начальнику), принимающему решение, быть защищенным в случае оспаривания данного решения, но только при условии, что все требования по порядку представления к награждению были им безусловно выполнены, что закреплялось документально (сведения о результатах служебной деятельности, ежемесячные приказы по рейтингу, протоколы офицерских собраний, акты проверки вышестоящей комиссией и т. д.). К процедуре награждения добавлялась скрупулезная деятельность вышестоящей комиссии, рассматривающей документы представленных военнослужащих, а также надзорная деятельность органов военной прокуратуры, что в совокупности сводило к минимуму возможные коррупционные проявления.

Рассмотренный выше положительный опыт необходимо было развивать в издаваемых нормативных правовых актах, прежде всего и обязательно в тех, которые устанавливали порядок распределения денежных средств. Однако с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 400-А и приказа Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 400 сложившаяся методика была «отброшена». В то же время представляется, что она вполне применима при оценке служебной деятельности офицеров при назначении дополнительных выплат в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1010.

При этом, необходимо, на наш взгляд, обязательно соблюдать следующие критерии:

1. Нормативные правовые акты, регламентирующие порядок определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, в обязательном порядке должны проходить экспертизу на антикоррупционность.

2. Каждый такой акт в своем содержании должен определять порядок обязательного контроля порядка распределения материальных средств общественными институтами (офицерские собрания, общие собрания военнослужащих, профсоюзы, в которых состоят работники гражданского персонала, и т. д.), соблюдения требований гласности и открытости.

3. Закрепленные нормативными правовыми актами критерии, по которым могут быть определены дополнительные выплаты, должны носить объективный правовой характер (производиться по закрепленной в нормативном правовом акте методике оценки результатов служебной деятельности), который позволяет минимизировать личную роль принимающего решение начальника, тем самым снижаются и сводятся на нет коррупционные риски.

4. При принятии решения об определении дополнительных выплат командир (начальник) обязан обеспечить надлежащую документальную фиксацию принимаемого решения (издать приказ), что позволит в дальнейшем, в случае необходимости, уверенно обосновать правильность принятого им решения в ходе контрольной проверки либо при защите своей позиции в суде.

Объективными правовыми критериями оценки повседневной служебной деятельности военнослужащих могут служить следующие показатели:

1. Готовность воинской части, подразделения к успешному выполнению боевых (учебно-боевых) задач (задач по предназначению). Данный критерий может оцениваться компетентной комиссией либо вышестоящим начальником с применением соответствующих действующих в Вооруженных Силах Российской Федерации методик проверки.

При этом определяется оценка, полученная:

- за командно-штабные учения;
- за тактические учения;
- за боевые упражнения;
- за решение внезапно поставленных задач.

2. Состояние подчиненной воинской части, подразделения (с учетом специфики предназначения). При этом, проверяться воинские части должны не менее двух раз в год с выставлением оценок за определяющие элементы проверки:

- боевая и мобилизационная готовность;
- состояние боевого (оперативного) дежурства (боевой службы, внутренней службы, дежурных по воинской части);
- состояние боевой подготовки, выполнение нормативов;
- состояние вооружения и военной техники;

- состояние тыла, тылового обеспечения запасов материальных средств;
- морально-психологическое состояние личного состава части (подразделения);
- состояние правопорядка и воинской дисциплины (в том числе оценка уровня правовой подготовки всех категорий личного состава).

3. Уровень подготовленности к выполнению должностных обязанностей в соответствии с занимаемой должностью. При этом, учитываются:

- индивидуальная оценка по командирской (профессионально-должностной, специальной) подготовке;
- наличие классной квалификации;
- индивидуальная оценка по физической подготовке;
- участие в состязаниях, конкурсах по специальности, спортивных соревнованиях и т. д.;
- наличие и успешность исполнения дополнительных обязанностей;

4. Личная дисциплинированность. При этом, в обязательном порядке оцениваются:

- индивидуальный уровень воинской дисциплины (нет происшествий, преступлений, грубых дисциплинарных проступков);
- продолжительность периода службы, за который военнослужащий не имеет дисциплинарных взысканий;
- сколько военнослужащий имеет неснятых дисциплинарных взысканий, их характер, периодичность, частота, эффективность дисциплинарной практики.

Указанные показатели могут оцениваться в соответствии с действующими методиками по пятибалльной шкале, с точностью до сотых долей, и в результате суммироваться. Итоговый результат будет математическим показателем рейтинга военнослужащего за месяц (отчетный период), и в зависимости от уровня этого показателя военнослужащему может присваиваться место.

Данные показатели должны оцениваться ежемесячно и объявляться приказом командира воинской части на основании рапортов и оценочных ведомостей, представляемых ежемесячно командирами подразделений за свои подразделения, с приложением сводной оценочной ведомости результатов служебной деятельности военнослужащих воинской части за месяц. Оценки выставляются и объявляются по категориям, с применением положений общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, мы получаем объективно обоснованную оценку результата служебной деятельности каждого отдельного военнослужащего, которая может служить правовым основанием для выплаты дополнительного материального стимулирования. Кроме того, этот показатель дает военнослужащему возможность стремиться к повышению своего персонального рейтинга и самому объективно его оценивать и контролировать.

Все это позволит создать систему военно-служебных отношений, стимулирующую военнослужащих к повышению своего профессионального уровня, постоянно-му самосовершенствованию. При этом, такая система может быть создана исключительно правовыми методами, формированием нормативно-правовой базы, закрепленной в соответствующих документах.

Возможные коррупционные риски связаны с правом командира (начальника) единолично принимать решение об определении военнослужащих, достойных дополнительного материального стимулирования. Например, командир определил кандидатов на производство дополнительных выплат, но у отдельных из них есть «противопоказания» в виде дисциплинарных взысканий, неудовлетворительных оценок по командирской, профессионально-должностной подготовке. Но при взаимной заинтересованности может возникнуть прецедент, когда, чтобы обеспечить возможность получения выбранным командиром военнослужащим дополнительного материального стимулирования, с него могут быть сняты препятствующие получению премии дисциплинарные взыскания, вместо неудовлетворительных оценок в ведомости могут появиться удовлетворительные и т. д.

Для того чтобы не допустить подобные коррупционные проявления необходима действенная система контроля, которая должна:

- носить официальный правовой характер, который не позволит должностному лицу, принимающему решение о премировании, проигнорировать участие общественных институтов (офицерские собрания, общие собрания военнослужащих) в осуществлении контрольных функций. Для этого функции общественного контроля должны быть закреплены в приказе, регламентирующем порядок осуществления дополнительного материального стимулирования военнослужащих;

- функционировать непрерывно в ходе всей процедуры принятия обоснованного решения должностным лицом, наделенным полномочиями издания приказа о производстве дополнительных выплат;

- иметь однозначно определенный правовой алгоритм действий, исключающий возможность любых коррупционных проявлений и предпосылок к ним.

Процедура персонального определения военнослужащих, достойных дополнительного материального стимулирования, должна обязательно носить открытый для контроля общественными институтами и лично военнослужащими характер.

Именно открытость и гласность данного процесса будет способствовать:

- минимизации недоверия к руководящему составу и возникновения коррупционных рисков при распределении материальных (денежных) средств, направляемых на дополнительное материальное стимулирование военнослужащих;

- укреплению и совершенствованию правовых норм, содержащихся в приказах, регламентирующих порядок осуществления дополнительного материального стимулирования военнослужащих;

- возможности каждого военнослужащего обжаловать в установленном порядке (правовыми способами) решение командира (начальника) в случае его необоснованности или незаконности;

- улучшению морально-психологического климата в воинских коллективах, укреплению правовых основ военной службы.

Таким образом, критерии оценки результатов повседневной служебной деятельности военнослужащих должны быть строго регламентированы нормативными правовыми актами. Только четко определенная правовая система критериев таких оценок

послужит основой и эффективным средством профилактики коррупционных проявлений при осуществлении дополнительного материального стимулирования военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ В ОТНОШЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

А.Н. Жигульских, юрист

Дух умеренности должен быть
духом законодателя.
*Ш.Л. Монтескье*¹

Мысль – неотъемлемое свойство человека, основа его действий и поступков. «Я мыслю – значит, я существую», – писал великий французский философ Декарт. Мысль всегда свободна, это ее имманентное состояние. В этом отношении законодательного закрепления свободы мысли не требуется².

Иное дело – свобода слова. Свобода слова относится к тем неотъемлемым правам человека, которые государство даровать либо гарантировать не может, оно их может лишь признать, соблюдать и защищать. Право свободно выражать свое мнение, как это формулируется в международно-правовых актах, включает свободу придерживаться своего мнения и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ (ст. 19 Всеобщей декларации прав человека³, ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁴.

Международная практика в интересах сохранения мира, безопасности, культуры выработала особые ограничения в пользовании данным правом. Ограничения предусмотрены в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, а также другими международными документами. Наиболее подробный перечень мотивов ограничения свободы выражения мнений и

свободы информации содержится в ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации и прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»⁵. Эти ограничения, допустимые с точки зрения европейского права, возможны в России постольку, поскольку они предусмотрены Конституцией Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ в отношении граждан, проходящих военную службу, в числе других государственных служащих, были установлены ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной служ-

¹ URL: <http://lib.ololo.cc/b/187228/read> (дата обращения: 31.05.2011)

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 238.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М., 2009. С. 108.

⁵ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / рук. авт. кол. и отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 145.

бы, содержащиеся в ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «На военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации».

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливаются правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации. Данным Законом регулируются отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, определяются основные права и обязанности государственных гражданских служащих, ограничения и запреты на гражданской службе, а также требования к их служебному поведению.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается: допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности.

Толкование указанных выше запретов, относящихся к военнослужащим как к гражданам Российской Федерации в связи с прохождением ими государственной службы, представляет значительный интерес ввиду некоторой неопределенности пределов действия рассматриваемых законодательных положений, поэтому представляется актуальным провести их правовую экспертизу.

Известны традиционно популяризированные научно-практические комментарии к законам, написанные на основе их доктринального прочтения учеными, представляющими различные отрасли юриспруденции. Если они несут в себе научно-познавательный аспект, то новизна и практическая значимость правоприменительного комментария состоит в том, чтобы истолковать нормы закона в целях его повседневного и единообразного исполнения. В отечественной юридической науке имеется достаточно много комментариев Феде-

рального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в которых дается толкование его действующих положений.

Положения рассматриваемого Закона уже были предметом исследований таких авторов, как А.Ф. Ноздрачев, А.В. Кирилин, Т.В. Нечаева, Э.Г. Липатов, С.Е. Чаннов, Д.С. Велиева, Е.В. Масленикова, М.В. Пресняков, В.А. Козбаненко. Тем не менее, несмотря на объем работ названных ученых, значительная часть из них не дает, по мнению автора настоящей статьи, должного толкования нормам права, заключенным в указанном нормативном правовом акте, в связи с чем в подавляющем большинстве случаев в комментариях не только содержится поверхностный анализ положений закона, но и производится такое толкование его норм, которое противоречит их реальному смыслу и в некоторой мере подменяет сам закон, что ведет к неверному его правоприменению.

Рассматриваемое положение приведено в вышеназванном Законе в следующем виде:

«1. В связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается:

...

10) допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности...».

Как отмечает А.Ф. Ноздрачев, запрет гражданскому служащему публично осуждать конституционный строй Российской Федерации представляет собой базовое условие для каталога основных обязанностей гражданского служащего; из него вытекает обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и все иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции, уставы, иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение и т. д. Безусловно, с данными суждениями нельзя не согласиться.

Далее А.Ф. Ноздрачев справедливо утверждает, что запрет публично осуждать конституционный строй Российской Федерации может применяться в качестве средства интерпретации отдельных обязанностей гражданского служащего, закрепленных в законодательстве о гражданской службе, и всех действий гражданского служащего. Сущность запрета публично осуждать конституционный строй Российской Федерации является, по утверждению указанного ученого, обязанностью соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения ее законов, обязанностью строить доверительные отношения с государственными органами и их руководителями, обязанностью полной отдачи своих сил гражданской службе, обязанностью предотвращать угрозы и ущерб, угрожающий государственному органу, обязанностью быть искренним и правдивым с руководителями, дистанцироваться от партий

и течений, которые выступают с нападками на государство, его конституционные органы, действующий конституционный порядок, борются с ним или диффамируют его; нарушение данного запрета влечет возбуждение дисциплинарного производства против гражданского служащего, в результате он может быть уволен с гражданской службы⁶.

Следует отметить, что А.Ф. Ноздрачев в своем комментарии дает анализ запрета осуждать конституционный строй Российской Федерации, тогда как в рассматриваемом положении этого вовсе не содержится. Вместе с тем, в комментарии А.Ф. Ноздрачева совершенно не дается анализ действующих норм приведенного выше законоположения.

Э.Г. Липатов и С.Е. Чаннов в своем комментарии отмечают, что указанный запрет связан не с исполнением особых функций, а с концепцией отношений между гражданским служащим и его нанимателем, что гражданский служащий является гражданином и в этом качестве может пользоваться общественными правами и свободами, но в качестве служащего он не может всегда свободно выражать свое мнение, так как может быть создана угроза надежному функционированию гражданской службы⁷. На этом названные ученые завершают анализ приводимого законоположения. Однако представляется, что «исполнение особых обязанностей» и есть производное из «отношений между гражданским служащим и его нанимателем» понятие, так как отношения, складывающиеся между государственным гражданским служащим и государственным органом, в котором служащий осуществляет свою деятельность, естественно предполагают и исполнение некоторых функций, в том числе и особых.

В другом своем комментарии к Федеральному закону «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» вышеназванные авторы в соавторстве с Д.С. Велиевой, Е.В. Маслениковой, М.В. Пресняковым приводят положения о том (применительно к рассматриваемому законоположению), что обязательства лояльности вынуждают служащего воздерживаться от поступков или публичных высказываний, которые могут выражать негативное отношение к государству и государственным органам. «Гражданский служащий не может выражать на службе или вне ее мнения, которые ослабили бы доверие клиентов, получателей государственных услуг к гражданской службе». В данном случае следует признать правоту авторов данного комментария, однако этот комментарий также не соответствует рассматриваемому законоположению, так как именно формулировки «воздерживаться» рассматриваемая правовая норма не содержит. Следует также обратить внимание и на то, что авторы указывают на совершение государственным

служащим поступков или публичных высказываний, которые могут выражать *негативное* отношение, что представляет интерес при последующем подробном анализе рассматриваемого законоположения.

«Меры ответственности за несоблюдение данного запрета должны быть адекватны как содержанию публичных высказываний, так и занимаемой гражданским служащим должности и характеру выполняемых функций, значительно больший урон репутации государственного органа может быть нанесен при отсутствии сдержанности в выражении взглядов у гражданского служащего высших и главных групп должностей»⁸ – данное суждение справедливо, однако является собственным видением учеными некоторых отдельных ситуаций, не связанным с положениями отдельно взятой нормы закона.

А.В. Кирилин, Т.В. Нечаева в своем комментарии к вышеназванному Федеральному закону вовсе не рассматривают указанное выше законоположение⁹.

Интересен комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» под общей редакцией В.А. Козбаненко (председатель редакционного совета – Д.А. Медведев), в котором в отношении рассматриваемого запрета указывается, что «положения статей 15 и 18 названного закона с лихвой перекрывают запреты, установленные пунктом 10 части 1 комментируемой статьи, среди которых приводятся обязанности государственного гражданского служащего по соблюдению Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, ее иных нормативных правовых актов и обеспечение их исполнения; исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом; неразглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений, ставших известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведений, касающихся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающих их честь и достоинство; соблюдение ограничений, выполнение обязательств и требований к служебному поведению, ненарушение запретов, которые установлены комментируемым законом и другими федеральными законами». Кроме того, как отмечается учеными в комментарии, требования к служебному поведению гражданского служащего включают обязанности: соблюдать ограничения, установленные вышеназванным Законом и другими федеральными законами для гражданских служащих; соблюдать нейтральность, исключаящую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объ-

⁶ Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А.Ф. Ноздрачева. М., 2008.

⁷ Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. М., 2006. С. 47.

⁸ Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» / Э.Г. Липатов [и др.]. М., 2008.

⁹ Кирилин А.В., Нечаева Т.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». М., 2010. С. 78.

единений и иных организаций; не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство; не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа; соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации. Однако за всеми приводимыми положениями сложно разглядеть толкование ученым именно рассматриваемого нами законоположения.

В комментарии к приводимому законоположению вышеназванный автор, как представляется, совершенно необоснованно указывает на то, что гражданские служащие в подавляющем своем большинстве практически не могут нарушить запрет, содержащийся в п. 10 ч. 1 комментируемой статьи, так как далеко не все из них, по его мнению, имеют возможность доступа, например, к средствам массовой информации («а если бы и имели, то общие обязанности, перечисленные выше, являлись бы для них как нравственными, так и правовыми барьерами»). Если логически продолжить данное суждение автора, то следует признать верным и утверждение о том, что считается ограниченной, а может быть и вовсе неосуществимой, и возможность гражданского служащего выступить, по крайней мере, перед одним слушателем, для того, чтобы данное выступление приобрело статус публичного. О роли же нравственных барьеров в регулировании рассматриваемых правоотношений не следует и упоминать в силу понятных всем причин.

Как отмечает указанный автор, рассматриваемый запрет не носит абсолютного характера и в случае возникновения конфликтной ситуации она (конфликтная ситуация) должна быть оценена с учетом всех ее аспектов и с учетом соблюдения (или несоблюдения) гражданским служащим общих требований, предъявляемых к его поведению, соблюдению им основных обязанностей, установленных рассматриваемым Законом¹⁰. Вряд ли можно согласиться и с данным утверждением. Тщательный анализ правовой нормы, изложенной в п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», позволяет ответить на вопрос о характере запрета, содержащегося в приводимом законоположении.

С точки зрения общей теории права рассматриваемое законоположение содержит запретительную норму императивного характера. Исключение «если это не входит в его должностные обязанности» не превращает данную норму в диспозитивную, поскольку данное исключение представляет собой часть гипотезы указанной правовой нормы, а не часть ее диспозиции. В силу этого автор и исключил ее из названия настоящей статьи.

Императивный характер нормы подчеркивается использованием слова «запрещается». Представляется, что законодатель мог использовать обязывающую норму вместо нормы запретительной и сформулировать данное правило более гибко, например, как обязанность гражданского служащего «воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок». Одна-

ко законодатель избрал путь императивного запрета. Следовательно, есть основания полагать, что рассматриваемое законоположение, вопреки вышеприведенному комментарию, по своему буквальному смыслу содержит запрет именно абсолютного характера.

Более того, используемая законодателем формулировка вводит не один, а целый ряд запретов, каждый из которых также носит абсолютный характер, это: запрет на публичные высказывания в отношении деятельности государственных органов, запрет на публичные высказывания в отношении деятельности руководителей государственных органов, запрет на публичные суждения в отношении деятельности государственных органов, запрет на публичные оценки в отношении деятельности государственных органов, запрет на публичные оценки в отношении деятельности руководителей государственных органов.

Следует подчеркнуть, что по буквальному смыслу рассматриваемого законоположения государственному служащему запрещается допускать высказывания, суждения и оценки не только в средствах массовой информации, но и в любых других информационных средствах, в которых эти выступления приобретают публичный характер.

Обращаясь к понятию публичного выступления, следует обратить внимание на то, что, несмотря на то, что законодатель часто использует понятие «публичное выступление», в том числе и в Уголовном кодексе Российской Федерации, он до сих пор не выработал легального определения этого понятия.

В данном случае в какой-то степени можно опереться на разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 15 июня 2010 г. № 16. Здесь, в частности, указывается, что при определении официального статуса того или иного выступления должностного лица «следует выяснять, имеет ли должностное лицо полномочия на выступление от имени представляемого им органа, организации, общественного объединения, и можно ли данное выступление признать официальным с учетом времени, места и темы выступления. К официальным, например, следует относить выступления должностного лица на заранее запланированном заседании, проведенном с участием журналистов в специально выделенном помещении в здании соответствующего органа, организации, общественного объединения и в соответствии с утвержденной повесткой дня». Таким образом, можно признать неофициальным выступление гражданского служащего в любых условиях, не соответствующих вышеприведенным условиям. Однако данные разъяснения относятся к понятию «официальное выступление», а не к понятию «публичное выступление».

Можно также воспользоваться разъяснением, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / под общ. ред. В.А. Кобзанеко. СПб., 2008. С. 91 – 92.

Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3. Согласно этому разъяснению публичное выступление приравнивается к распространению сведений в средствах массовой информации, а также к сообщению этих сведений «хотя бы одному лицу» (п. 7).

Таким образом, можно прийти к выводу, что содержащийся в рассматриваемом законоположении запрет распространяется, с одной стороны, на любые официальные выступления гражданского служащего, а с другой – на любые его неофициальные выступления, на которых присутствует хотя бы еще один человек.

Следует обратить внимание также на то, что установленный в рассматриваемом законоположении запрет касается высказываний не только о вышестоящих органах и тех органах, в которых гражданский служащий проходит государственную гражданскую службу. Данные органы указаны здесь через логическую конструкцию «в том числе». Следовательно, запрет в равной мере распространяется на высказывания в отношении и нижестоящих государственных органов, а также государственных органов, с которыми гражданский служащий не состоит в каких-либо служебных правоотношениях.

Следовательно, содержащийся в рассматриваемом законоположении запрет распространяется на высказывания гражданского служащего любого характера в отношении любого государственного органа и любого их руководителя.

Правовой анализ рассматриваемого законоположения показывает, что оно не делает различий между высказываниями, суждениями и оценками и, более того, как это уже отмечалось, не касается их содержания. В то же время очевидно, что высказывания, суждения и оценки могут значительно различаться по содержанию, они могут быть фактологическими (например, «наше управление разработало план модернизации»), критическими (например, «нижестоящие управления еще не разработали план модернизации»), комплиментарными (например, «вышестоящее управление разработало хороший план модернизации») и т. д. Эти различия в рассматриваемом законоположении игнорируются. Следовательно, содержащийся в рассматриваемом законоположении запрет распространяется на любые публичные высказывания, суждения и оценки гражданского служащего в отношении любого государственного органа и любого их руководителя вне зависимости от их содержания.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что содержащийся в рассматриваемом законоположении запрет носит абсолютный характер:

- по кругу лиц авторов высказываний, суждений и оценок;
- по содержанию высказываний, суждений и оценок;
- по форме изложения высказываний, суждений и оценок;
- по форме придания публичности высказываниям, суждениям и оценкам;

– по кругу лиц, в отношении которых допускаются высказывания, суждения и оценки.

Говоря о применении рассматриваемого законоположения, следует отметить, что в правоприменительной практике не известны случаи, когда военнослужащий привлекался бы к ответственности за нарушение запрета, установленного комментируемым законоположением. В то же время случаи, когда гражданский служащий привлекался бы к ответственности за публичные высказывания, суждения и оценки, допущенные им в отношении деятельности *вышестоящих* государственных органов и их руководителей, известны.

Так, И.В. Новиков проходил службу в органах прокуратуры Смоленской области с 19 марта 2001 г. по 1 ноября 2005 г. В период службы он выступил в средствах массовой информации с заявлениями о коррупционном поведении должностных лиц руководства прокуратуры Смоленской области. По результатам указанных выступлений прокуратурой Смоленской области были проведены служебные проверки. Заявления И.В. Новикова подтверждения не нашли. Результаты служебных проверок были рассмотрены на расширенном заседании коллегии прокуратуры Смоленской области, где было принято решение внести ходатайство об увольнении И.В. Новикова за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника. Приказом прокурора Смоленской области от 1 ноября 2005 г. № 352 И.В. Новиков был уволен из органов прокуратуры за нарушение Присяги и совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, на основании п. 1 ст. 41 и подп. «в» п. 1 ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1.

Решением Ленинского районного суда города Смоленска от 13 июня 2006 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 11 июля 2006 г., заявителю отказано в удовлетворении его требования о восстановлении на службе.

Как видно из вышеприведенного примера, привлечение гражданского служащего, равно как и военнослужащего, к ответственности за нарушение рассматриваемого запрета в определенном случае представляет собой не что иное, как преследование за критику. Следует отметить, что в Уголовном кодексе РСФСР с 1985 г. существовала даже специальная статья – ст. 139.1 «Преследование граждан за критику», которая устанавливала уголовную ответственность за «умышленное ущемление должностным лицом прав и охраняемых законом интересов гражданина, связанное с преследованием его за подачу в установленном порядке предложений, заявлений, жалоб, либо за содержащуюся в них критику, а равно за выступление с критикой в иной форме» (в редакции Закона Российской Федерации от 20 октября 1992 г. № 3692-1).

В настоящее время такой статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации нет, однако это не делает преследование за критику законным. Более того, в п. 1 ст. 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая

2006 г. № 59-ФЗ установлено следующее: «Запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц». Хотя эта норма не содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации или Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, но она получила конкретизацию в подзаконных актах.

Представляется, что содержащийся в рассматриваемом законоположении абсолютный запрет не является допустимым ни с точки зрения положений Конституции Российской Федерации, ни с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если рассматривать содержащийся в рассматриваемом законоположении абсолютный запрет с точки зрения Конституции Российской Федерации, то нельзя не заметить, что он прямо противоречит ст. 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой «каждому гарантируется свобода мысли и слова» (ч. 1), «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (ч. 3) и «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4).

В то же время ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Следовательно, рассматриваемое законоположение должно, во-первых, содержаться в федеральном законе, а во-вторых, иметь целью достижение именно указанных выше целей.

Если первое условие в данном случае соблюдено, то второе – нет. Как видно из приведенных выше тезисов, анализируемый абсолютный запрет имеет на практике избирательный характер и нацелен исключительно на защиту интересов вышестоящих уровней бюрократии от критики со стороны нижестоящих служащих. Более того, если эта критика содержит информацию о коррупционных проявлениях, а нижестоящие служащие, как правило, значительно лучше осведомлены об этом по сравнению с любыми посторонними, в том числе проверяющими, лицами, то абсолютный запрет, содержащийся в рассматриваемом законоположении, становится условием, способствующим совершению преступлений.

Рассматриваемое законоположение, содержащее абсолютный запрет на выражение мнений и распространение информации государственными служащими, находится в противоречии и с другими федеральными законами. В частности, ст. 58 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-I предусматривает установле-

ние правовой ответственности за ущемление свободы массовой информации посредством «установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну». Поскольку рассматриваемое законоположение не касается сведений, составляющих специально охраняемую федеральным законом тайну (об этом говорится в п. 7 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»), постольку содержащийся здесь абсолютный запрет является противоправным ущемлением свободы массовой информации.

Если к рассматриваемому законоположению применить критерии Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), традиционные при оценке нарушений ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), – «предусмотрено законом», «установлено в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия» и «необходимо в демократическом обществе», – то следует прийти к следующим выводам.

Согласно правовой позиции ЕСПЧ ст. 10 ЕКПЧ применима к служебным ситуациям и государственные служащие имеют право на свободное выражение мнений (см. «Фогт против Германии», 26 сентября 1995 года, § 53, Серия А № 323; «Вилле против Лихтенштейн» (Wille v. Liechtenstein)).

В решении по делу «Фогт против Германии» Суд подчеркнул, «что права доступа на государственную службу не случайно нет в тексте Конвенции. Это означает, что отказ произвести назначение какого-либо лица на государственную службу не может сам по себе служить основанием для жалобы в соответствии с Конвенцией. Однако это не означает, что лицо, находящееся на государственной службе, не может жаловаться на свое увольнение, если такое увольнение нарушает одно из его прав, защищаемых Конвенцией. Государственные служащие не находятся за пределами сферы действия Конвенции. В статьях 1 и 14 Конвенции провозглашается, что Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I Конвенции, без какой-либо дискриминации. Более того, заключительное положение пункта 2 статьи 11, которое позволяет государствам вводить специальные ограничения на осуществление свободы собраний и ассоциаций «лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства», подтверждает тем самым, что по общему правилу гарантии Конвенции распространяются на государственных служащих (см. постановление по делу Глазенап и по делу Козик против Феде-

ративной Республики Германии от 28 августа 1986 года, Серия А, т. 104, стр. 26, п. 49, и т. 105, стр. 20, п. 35)».

В то же время Суд считает, что служащие имеют перед своим работодателем долг лояльности, сдержанности и осмотрительности. Это особенно справедливо в случае с государственными служащими, поскольку сам характер государственной службы предполагает, что государственный служащий связан долгом лояльности и осмотрительности. По этой причине раскрытие госслужащими информации, полученной в ходе работы, даже по социально значимым вопросам, следует рассматривать с поправкой на существование их долга сохранять лояльность и осмотрительность.

В свою очередь, долг лояльности и осмотрительности госслужащих требует, чтобы распространение информации, пусть даже верной, осуществлялось с соблюдением умеренности и уместности. В демократическом обществе всегда должна сохраняться возможность открытого обсуждения тем, представляющих общественный интерес. При этом, большое значение имеет мотивация поведения госслужащего. Действие, мотивированное личным недовольством или неприязнью или же ожиданием личной выгоды, включая материальную, не заслуживает особой степени защиты. Напротив, высказывания на политические темы заслуживают особой защиты по ст. 10 ЕКПЧ. Если высказывания госслужащего не были полностью лишены фактологического основания, то они «не должны были рассматриваться как ничем необоснованный личный выпад, а скорее как добросовестное толкование вопроса, имеющего огромную общественную значимость» (дело «Кудешкина против России»).

В частности, в деле «Гужа против Молдовы» ЕСПЧ пришел к выводу, что общественный интерес в предоставлении информации о неуместном давлении и правонарушениях в прокуратуре был настолько важен в демократическом обществе, что он превышал интерес в поддержании государственной секретности в Генеральной прокуратуре. Открытое обсуждение тем, которые беспокоят общественность, являлось естественным для демократии, и было очень важно для членов общественности не лишиться возможности высказывать свои мнения по таким вопросам.

Еще один фактор, влияющий, по мнению ЕСПЧ, на правовую оценку подобных ситуаций, – «охлаждающий или устрашающий эффект», который производит наказание госслужащего, осмелившегося публично высказать свое мнение, на других служащих. Суд также обращает внимание на важность свободы выражения мнений в делах, где затрагивается общественный интерес, и, особенно, на право госслужащих сообщать общественности о ненадлежащем поведении и правонарушениях по месту их гражданской службы. Вот почему в подобных ситуациях обязанности и ответственность служащих по отношению к их работодателям отступают перед интересами общества, а значит, вмешательство государства в право служащего на свободу выражения мнений не является оправданным, поскольку не является «необходимым в демократическом обществе», как то предусмотрено ст. 10 ЕКПЧ.

Как видно из текста ст. 10, Конвенция требует, чтобы вводимые ограничения были «необходимыми в демократическом обществе». Толкование именно этой части вызывает трудности на практике, поскольку наличие в национальном законодательстве норм, ограничивающих свободу выражения мнения в целях, указанных в Конвенции, как видно из вышесказанного, воспринимается судами как само по себе достаточное свидетельство необходимости этих ограничений. Вместе с тем, в соответствии с четко выработанной практикой ЕСПЧ эту необходимость следует доказывать применительно к каждому конкретному случаю. Само по себе наличие в Гражданском кодексе Российской Федерации или Уголовном кодексе Российской Федерации тех или иных норм не говорит об их «необходимости в демократическом обществе», оно говорит лишь о том, что вмешательство «основано на законе», но это лишь первая часть анализа любого дела, связанного с вмешательством в свободу слова и прессы. Далее следует самое трудное: определить необходимость вмешательства:

«Критерий «необходимости в демократическом обществе» требует от Суда установления того, было ли обжалуемое «вмешательство» обусловлено «настоятельной общественной потребностью», было ли оно соразмерным преследуемой правомерной цели, являются ли доводы, приведенные национальными властями в его оправдание, уместными и достаточными»¹¹.

Таким образом, правовая позиция ЕСПЧ полностью отвергает абсолютный характер запрета, содержащегося в рассматриваемом законоположении.

Изложенные выше тезисы приводят нас к выводу, что запрет, содержащийся в рассматриваемом законоположении:

- во-первых, носит абсолютный характер;
- во-вторых, несмотря на свою императивность, применяется избирательно, произвольно, как правило, в целях сокрытия фактов коррупции и других злоупотреблений;
- в-третьих, противоречит ряду положений Конституции Российской Федерации;
- в-четвертых, противоречит правовой позиции Европейского Суда по правам человека.

Представляется, что запрет государственному служащему публично выражать свои мнения по вопросам, относящимся к его служебной деятельности, не может быть абсолютным. Он может существовать в законодательстве, но при этом должен быть ограничен:

- а) требованиями умеренности (в отношении, прежде всего, стилистики высказываний);
- б) требованиями уместности (например, высказывание в период избирательной кампании, если оно продиктовано исключительно заинтересованностью служащего в победе того или иного кандидата, должно рассматриваться как находящееся вне сферы конституционных гарантий свободы выражения мнений);
- в) целью защиты общественных интересов. Хотя в российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия общественных интересов, однако в упоминавшемся выше постановлении Пленума

¹¹ URL: <http://www.srji.org/resources/search/45/> (дата обращения: 16.04.2011)

Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 разъясняется, что «к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде».

Одновременно должна быть предусмотрена ответственность в случае преследования государственного служащего за критику, а также организационно-правовой механизм реагирования на публичную критику, появившуюся в средствах массовой информации. Такой механизм был отчасти предусмотрен Указом Президента Российской Федерации «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы» от 6 июня 1996 г. № 810, однако данный нормативный правовой акт утратил силу в 2005 г.

Таким образом, запрет военнослужащим публично высказывать свои мнения (суждения, оценки) может быть только относительным, но ни в коем случае не абсолютным. Причем, среди перечисленных выше критериев (умеренность, уместность, цели защиты общественных интересов) наибольшее значение имеет именно цель, которую преследует гражданский служащий, предавая гласности свое мнение или известную ему служебную информацию. Если его действия продиктованы стремлением вскрыть факты коррупции или других злоупотреблений в деятельности государственного органа, то они, безусловно, должны находиться под защитой закона и правоприменительной практики.

Примечательно, что упомянутый выше Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 1996 г. № 810 обязывал руководителей федеральных органов исполнительной власти незамедлительно проводить служебные проверки по критическим выступлениям в средствах мас-

совой информации, проверяя достоверность изложенных в них фактов и выявляя виновников вскрытых злоупотреблений. Редакции соответствующих средств массовой информации должны были получать ответы о результатах проверок не позднее чем через две недели. К сожалению, на практике критические выступления средств массовой информации проверяются, как правило, теми же чиновниками, о чьих злоупотреблениях идет речь в публикациях. И единственная цель таких проверок – выявление источника утечки информации, если он воспользовался тайной источника информации (ст. 41 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), и привлечение его к ответственности за нарушение законодательства о государственной службе, разглашение служебной тайны и т. д. Очевидно, что такая практика наносит огромный ущерб борьбе с коррупцией в системе государственной службы.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что нормы п. 10 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» противоречат ряду положений Конституции Российской Федерации (в частности, ст.ст. 2, 29, 55), а также ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека). Ввиду вышеизложенного представляется сомнительным привлечение военнослужащих к ответственности за нарушение вышепересмотренных запретов вследствие не правового характера рассмотренной правовой нормы.

Вместе с тем, видится целесообразным внесение в рассмотренное законоположение соответствующих поправок, направленных на устранение абсолютного запрета на публичные высказывания, суждения и оценки и замену его более гибкой («воздерживаться») обязывающей нормой.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Пчелинцев, кандидат юридических наук, профессор РГГУ, главный редактор журнала "Религия и право"

Серьезным препятствием на пути реализации свободы вероисповедания в современных Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях является отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы обеспечения данного права. Двадцать лет назад автор настоящей статьи обращал внимание на необходимость совершенствования законодательства в данной области общественных отноше-

ний¹. К сожалению, до сегодняшнего дня ситуация в этой отрасли законодательства в лучшую сторону практически не изменилась.

Сложный комплекс вопросов, связанных с удовлетворением религиозных потребностей верующих военнослужащих, регулируется всего одной статьей – ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и несколькими строчками в

¹ См., напр.: Пчелинцев А.В. Армия и религия: от конфронтации к диалогу // Армия и общество. М., 1990; Его же. Свобода совести и воинский долг // Человек и закон. 1990. № 3; Его же. Кто и как защитит человека в погонах // Коммунист Вооруженных Сил. 1990. № 8; Его же. Статус военнослужащих и гарантии свободы совести // Советское государство и право. 1991. № 4; Его же. Вера в армии: дискриминация продолжается // Армия. 1992. № 19 и др.

Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125.

В частности, упомянутая статья Федерального закона «О статусе военнослужащих» гласит: «1. Военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица. 2. Военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии. 3. Религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально. 4. Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов. 5. Создание религиозных объединений в воинской части не допускается. Религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира».

Похожие, но более «мягкие» положения содержатся и в упомянутом Федеральном законе № 125-ФЗ. Так, п. 4 ст. 4 данного Закона устанавливает, что «военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии». Пункт 3 ст. 6 Закона также запрещает создание религиозных объединений в воинских частях, а п. 4 ст. 16 Закона гласит: «Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях».

Как видим, названные федеральные законы содержат весьма общие, устаревшие и во многом юридически неопределенные положения. Вследствие своей архаичности и противоречивости они не могут служить эффективным руководством при решении командованием воинских частей и кораблей практических задач по гарантированию прав верующих военнослужащих.

Даже в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302) ни слова не сказано о возможности проведения какой-либо духовно-религиозной работы среди военнослужащих, содержащихся в дисциплинарной воинской части. Между тем эта категория лиц особо нуждается в слове пастыря. Например, согласно ст. ст. 34 – 37 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» от 12 августа 1949 г. военнопленный имеет право на беспрепятственную встречу со священником. Более того, военнопленному должны выделить помещение, где он мог бы отправлять свои религиозные обряды. Помимо этого, военнопленным беспрепятственно разрешается пользоваться религиозной литературой, а в ряде случаев допускается посещение близлежащей церкви или молитвенного дома и т. д. И это, обратим внимание, права военнопленных. Аналогичным образом и весьма подробно в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации регламентированы пра-

ва верующих граждан, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.

А теперь вернемся к правам верующих военнослужащих в России. Как уже отмечалось выше, ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащего» гласит, что «государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов» (п. 4). Между тем ст. 28 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания каждому, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Налицо явное противоречие действующего военного законодательства с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права.

Читаем ст. 8 вышеназванного Закона дальше: «создание религиозных объединений в воинских частях не допускается». Однако *de facto* сегодня в воинских частях и на кораблях существует огромное количество православных религиозных общин в виде религиозных групп. Командование с гордостью рапортует в различных СМИ, что в гарнизонах и воинских частях построены около тысячи часовен и даже военных храмов. Что мешает Министерству обороны Российской Федерации выйти с соответствующими предложениями в Правительство Российской Федерации как субъект законодательной инициативы, чтобы последнее инициировало предложения по совершенствованию военного законодательства в части полноценного обеспечения прав и свобод верующих военнослужащих? Однако Министерство обороны Российской Федерации и другие силовые министерства и ведомства за последние полтора десятка лет не продвинулись в этом вопросе ни на шаг и при этом формально и грубо нарушают пусть устаревший и не отвечающий потребностям современной жизни, но действующий закон.

Для воинской организации, специфической чертой которой является строгая регламентация всех сторон ее жизни и деятельности, целесообразно было бы четко определить, например, на уровне Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, как обязанности командиров по реализации прав верующих военнослужащих, так и сам порядок их реализации.

В июле 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев выразил согласие с предложениями ряда «традиционных» религиозных объединений, прежде всего РПЦ, и поручил Министерству обороны Российской Федерации возродить в России институт военного духовенства. Было заявлено, что на первом этапе священнослужители появятся в военных подразделениях за рубежом. В ходе второго этапа (с 1 января 2010 г.) будут назначены священнослужители РПЦ во всех воинских частях до бригады включительно. Уже с 1 декабря 2009 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации была введена должность помощника коман-

дира воинской части по работе с верующими военнослужащими и состоялись первые назначения. Теперь военные священники получают денежное содержание из государственной казны, а в Министерстве обороны Российской Федерации создан соответствующий отдел по работе с верующими военнослужащими. В военных округах и на флотах проводятся сборы военного духовенства².

24 января 2010 г. Министр обороны Российской Федерации утвердил Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Положение). Положение официально не публиковалось, и попытки автора настоящей статьи ознакомиться с ним, в том числе через соответствующий отдел Министерства обороны Российской Федерации, были безуспешными. Наконец, 1 марта 2011 г. Положение появилось в Интернете на одном из сайтов³.

Согласно п. 13 Положения основными задачами должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются:

- организация и проведение религиозных обрядов, церемоний и удовлетворение религиозных потребностей личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации;
- организация и проведение духовно-просветительской работы;
- участие в мероприятиях, проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию;
- участие в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий.

Как видим, задачи вполне реалистичные. Спрашивается, зачем тогда такая закрытость? Ведь согласно п. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

Однако еще раз отметим, что, несмотря на наличие Положения, нормативно-правовая база в области реализации свободы совести и вероисповедания военнослужащими явна недостаточна. Как стало известно из публичных высказываний высоких воинских должностных лиц, в воинской части будет одна штатная единица священнослужителя. По словам заместителя Министра обороны Российской Федерации Н. Панкова, должность священника будет вводиться из расчета на тысячу бойцов: если в подразделении насчитывается тысяча мусульман, туда назначается имам, если иудеев – раввин, если православных – православный священник⁴.

В реальности, судя по хаотичным действиям, никакой эффективной системы или программы деятельности по обеспечению свободы вероисповедания и вве-

дению института военного духовенства пока нет, как нет и сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации с другими религиозными объединениями. У данного министерства попросту отсутствует концепция выстраивания военно-конфессиональных отношений. Автору настоящей статьи не известен ни один крупный специалист по вопросам свободы вероисповедания и государственно-конфессиональных отношений, который был бы привлечен к участию в работе упомянутого отдела Министерства обороны Российской Федерации. Не вызовет удивления, если в «реформированной» армии будут наличествовать все те же старые проблемы, а возможно, добавятся еще и новые, связанные с религиозной нетерпимостью и религиозной дискриминацией, что приведет не к объединению и сплочению воинских коллективов, а наоборот, к их разъединению. До сегодняшнего дня вся деятельность вокруг возрождения института военного духовенства не легитимна и противоречит действующему законодательству.

По нашему мнению, в Министерстве обороны Российской Федерации должен быть создан координационный совет из представителей крупнейших конфессий, который бы способствовал выработке методических и законодательных рекомендаций по совершенствованию военно-конфессиональных отношений и порядка реализации свободы вероисповедания военнослужащих. Кстати, именно по такому пути пошли Вооруженные Силы Украины. 7 февраля 2011 г. Президент Украины поручил Кабинету Министров Украины принять меры в области усиления военно-патриотического и духовного воспитания военнослужащих, а также обеспечения их конституционного права на свободу вероисповедания.

Во исполнение распоряжения Президента Украины при Министерстве юстиции Украины создана рабочая группа, в которую вошли представители крупнейших конфессий Украины, вероучения которых не запрещают вооруженную защиту Отчизны. Данная группа занимается подготовкой законодательных предложений в области свободы вероисповедания для военнослужащих. Кроме того, при Министерстве обороны Украины создан Совет по делам пастырской опеки. В него вошли представители Украинской Православной Церкви, Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата, Украинской Греко-Католической Церкви, Украинской Автокефальной Православной Церкви, Римо-Католической Церкви в Украине, Всеукраинского Союза Церквей евангельских христиан-баптистов, Духовного управления мусульман Украины. Деятельность названного Совета открыта для СМИ и освещается в прессе. Данный Совет уже разработал Проект концепции душепастырской работы в Вооруженных Силах Украины.

Среди главных мероприятий на 2011 г. запланировано проведение Круглого стола на тему «Опыт армий

² Подробнее о становлении современного института военного духовенства см.: Мозговой С.А. К вопросу о введении института военного духовенства в Российской армии // Военно-юридический журнал. 2010. № 11. С. 2 – 10.

³ URL: www.kapellan.ru

⁴ РИА Новости. 2009. 25 нояб.

зарубежных стран по душепастырской опеке военно-служащих». Организаторы планируют пригласить капелланов армий иностранных государств и изучить мировой опыт удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих, который предлагает различные модели военного капелланства. Планируется также провести всеукраинскую научно-практическую конференцию со священнослужителями различных конфессий, которые совершают пастырскую опеку военнослужащих Вооруженных Сил Украины⁵.

Почему бы воинским должностным лицам Министерства обороны Российской Федерации, которые отвечают за данный участок работы, не использовать опыт наших ближайших славянских соседей?

К сожалению, нередко военные руководители слепо копируют все действия, в том числе и ошибочные, которые в отношении религии совершают руководители нашего государства. Одна из этих ошибок — явное невнимание к таким традиционным для России религиям, как, например, старообрядчество, ислам, буддизм, протестантизм.

Если мы хотим начать поиск врагов внутри армии в лице верующих других конфессий, спровоцировать «дедовщину» по религиозному признаку, то можно продолжать работать в том же духе. Между тем даже в царской армии начиная со второй половины XIX в., помимо православных священнослужителей, в частях были представлены духовные лица римско-католического, евангелическо-лютеранского, исламского и иудейского вероисповеданий. Например, в период Первой мировой войны наряду с православными священниками, коих насчитывалось около пяти тысяч, в частях несли духовную службу около ста имамов. Иначе в многонациональном и многоконфессиональном государстве быть просто не могло по определению. Если религиозные убеждения военнослужащего не уважаются и не гарантируются государством, то такое государство вправе ожидать аналогичного отношения к себе со стороны верующих военнослужащих, поскольку такая позиция государства вызывает откровенно болезненную реакцию. Будет ли умирать за Родину солдат или офицер, с религиозными убеждениями которого государство не считается и даже их унижает? Тут есть повод, над чем задуматься.

Сегодня Министерство обороны Российской Федерации и иные силовые ведомства заключили договоры о сотрудничестве с Русской Православной Церковью Московского патриархата. А почему такие договоры не заключаются с мусульманами, старообрядцами, евангелистами и представителями других крупнейших религий? Практика свидетельствует, что верующие военнослужащие, независимо от конфессиональной принадлежности, исполнительны и дисциплинированы. Жизненная цель для них — служение не только Богу, но и земному Отечеству. Искренне верующий человек не обманет, не напьется, не уйдет в «самоволку», не ударит товарища. В этой связи трудно не согласиться с председателем Совета муфтиев России Ра-

вилем Гайнутдином, который озабочен складывающейся ситуацией и по этому поводу пишет: «Нас все-речь беспокоит то, что некоторые руководители Министерства обороны (МО) своими односторонними и непродуманными действиями расшатывают армию, ведут ее к расколу по национальному и религиозному признакам, противопоставлению православия всем другим религиям. Ведь только РПЦ имеет договор с МО о сотрудничестве. Появились первые православные храмы и священники в армии... Такая линия МО вызывает недоумение и множество вопросов у граждан. Разве армия наша состоит только из православных?»⁶.

Однако у института военного духовенства имеется немало оппонентов, по мнению которых введение данного института противоречит принципу светскости государства и влечет за собой клерикализацию армии и флота. С данной позицией трудно согласиться, поскольку назначение института военного духовенства сводится к более полному удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих, а следовательно, к более эффективному гарантированию реализации свободы вероисповедания. Даже в таких странах, как США, Канада, Франция, и ряде других, где в более жестких формах проводится принцип отделения церкви от государства, существует институт военного духовенства. Причем военные священники в названных странах имеют воинские звания и по статусу приравниваются к военнослужащим. С чем трудно не согласиться с оппонентами, так это с тем, что нельзя вводить данный институт исключительно для одной конфессии.

Серьезным препятствием на пути реализации принципа свободы совести в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации является также необразованность большинства офицеров в сфере религии и государственно-конфессиональных отношений. Многие из них не только не знают основ вероучения той или иной религиозной конфессии, ее культа, особенностей психологии ее сторонников, но не знают и требований, которые предъявляет к верующим подчиненным их религиозная вера в отношении военной службы.

К религиозной безграмотности прибавляется правовая — незнание элементарных требований Конституции Российской Федерации и федерального законодательства в области свободы совести и вероисповедания. Это невежество нередко отягчено крайней нетерпимостью к представителям других религий.

Необразованность и невежество командиров в области религии при определенных обстоятельствах могут стать причиной оскорбления религиозных чувств верующих военнослужащих, возникновения конфликтов в воинских коллективах на религиозной почве. К сожалению, автору настоящей статьи известны не единичные случаи подобного рода из современной армейской жизни.

Например, в царской армии офицер при направлении его для прохождения военной службы на Кавказ,

⁵ URL: www.sclj.ru

⁶ Равиль Гайнутдин. Ислам: вера, милосердие, терпимость. М., 1997. С. 138 – 139.

обязан был изучить культурные, национальные и религиозные традиции народов той области, в которой ему предстояло служить. Сегодня, к сожалению, ничего подобного нет. Даже в Красной Армии, несмотря на богоборческий режим, командиры стремились учитывать религиозные убеждения красноармейцев, по крайней мере, в первые годы советской власти. Приказом Реввоенсовета республики от 3 января 1919 г. № 1, например, занятия в воинских частях и учреждениях с сочельника и праздника Рождества Христова переносились на другие дни⁷. А приказом РВСР от 7 марта 1922 г. № 590 в частях Красной Армии военнотруж-

щим различных национальностей предоставлялось право, помимо декретированных общих праздников, отмечать еще 11 религиозных дней. К приказу прилагался календарь религиозных празднований, утвержденный коллегией Наркомата по делам национальностей⁸.

Таким образом, для того чтобы будущие офицеры могли обладать необходимыми знаниями в области религии и связанных с ней правовых проблем, во всех высших военно-учебных заведениях следовало бы ввести обязательное изучение курса «Основы религиоведения и военно-конфессиональных отношений».

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на газету 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
	(наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2012 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда (почтовый индекс) (адрес)											
	Кому (фамилия, инициалы)											

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
	ПВ место литер на газету 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
	(наименование издания)											
	Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. Кол-во комплектов											
	подписка _____ руб. _____ коп.											
	на 2012 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда (почтовый индекс) (адрес)											
Кому (фамилия, инициалы)												

⁷ Сборник приказов РВСР. 1919. Т. 3. Ч. 1.

⁸ Сборник приказов РВСР. 1922. Ч. 1.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ В ИЗБРАННОМ МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА

Д.Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения ФСО России, капитан юстиции

Наконец-то, свершилось! Прошло более двух с половиной лет с момента вступления в силу Федерального закона от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ, внесшего изменения в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, до вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, утвердившего Правила признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и Правила предоставления военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, жилых помещений в собственность бесплатно (далее – Правила).

После столь продолжительного срока появился механизм реализации права военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства. В настоящей статье автор рассматривает некоторые проблемы теоретического и практического аспектов реализации указанного права военнослужащих.

1. Теоретический аспект

На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» уже неоднократно поднимался вопрос о разобщенности подходов законодателя к правовому регулированию жилищного обеспечения различных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в избранном постоянном месте жительства при увольнении или после увольнения с военной службы.

Из формального и буквального толкований норм ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что военнослужащие-граждане, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями (обобщенно к таковым можно отнести военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г. Назовем их в рамках настоящей статьи военнослужащими «первой категории»), при достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения приобретают право на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства (абз. 12 п. 1 ст. 15). Военнослужащие, заключившие контракт о прохождении воен-

ной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования) (назовем их в рамках настоящей статьи военнослужащими «второй категории»), даже при выслуге более 20 лет приобретают право на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства лишь при увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (абз. 1 п. 14 ст. 15). Вместе с тем, для военнослужащих «первой категории» ставится условие признания нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ), тогда как для военнослужащих «второй категории» такого условия не предусмотрено. Правила распространяются лишь на военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями; перечень таких военнослужащих указан в п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», тогда как в отношении военнослужащих «второй категории» в части, не противоречащей действующему законодательству, продолжают применяться Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, что подтверждается судебной практикой.

По мнению автора настоящей статьи, уже давно назрела объективная необходимость «объединить» две категории в одну и предусмотреть для нее на уровне подзаконного нормативного правового акта механизм реализации права на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства как по договору социального найма с федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральными законами предусмотрена военная служба, так и в собственность бесплатно по решению таких органов. Объективных причин против такого порядка, по нашему мнению, не

имеется. Более того, теоретически только после 2018 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации не останется военнослужащих «второй категории», а это значит, что еще на протяжении как минимум семи лет государству необходимо будет реализовывать их права на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства. Установление и применение различных механизмов по реализации одного и того же права военнослужащих в зависимости от принадлежности их к той или иной категории и, более того, различие принципов, на которых основываются эти механизмы, может привести к повышению уровня коррупции в органах военного управления, дискриминации и ущемлению прав военнослужащих.

Установление в законе в качестве основания для обеспечения военнослужащих жилыми помещениями в избранном месте жительства признания их нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, и дублирование этой нормы в Правилах, по мнению автора настоящей статьи, является, по меньшей мере, некорректным. Такая формулировка содержит в себе «подводные камни», которые могут вызвать проблемы в практике правоприменения. Например, как указывал З.Х. Акчурина, многие военнослужащие принимались на учет в соответствии с ранее действовавшим ЖК РСФСР и, более того, впоследствии никто не застрахован от внесения изменений в ЖК РФ, которые могут изменить как нумерацию статей данного Кодекса, так и полностью сам этот кодифицированный акт¹.

Фактически законодатель приравнивал обеспечение военнослужащих жилыми помещениями в избранном месте жительства к обеспечению граждан жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма по месту жительства в порядке улучшения жилищных условий, что является в корне неправильным. Право на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства является уникальным правом военнослужащих². Оно выступает гарантией реализации военнослужащими не только их конституционного права на жилище (ст. 40 Конституции Российской Федерации), но и в первую очередь конституционного права на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции Российской Федерации), которое ограничивается в период прохождения военной службы. В юридической литературе высказывалось мнение, что конституционное право на жилище включает в себя и такой важный компонент, как свобода выбора гражданином места пребывания и жительства³. Однако, как видно из Конституции Российской Федерации, законодатель закрепил право на свободу передвижения и выбор места житель-

ства как самостоятельное право в отдельной статье. Указанное право характеризуется, прежде всего, как важная форма свободы личности, условие профессионального и духовного развития человека, его достойной жизни. Однако очевидна и тесная связь права на свободу передвижения и выбора места жительства с правом на жилище, которое реализуется в тех или иных формах в избранном месте жительства.

Так или иначе, компенсируя военнослужащим утраченное в период военной службы право на свободу передвижения и выбор места жительства при увольнении с военной службы, государство не вправе ставить его реализацию в зависимость от нуждаемости военнослужащих в жилых помещениях. Вводя определенные запреты и ограничения для граждан в силу особого характера их деятельности по выполнению наиважнейших государственных функций и задач, государство обязано предусматривать правовой механизм безусловной возможности возвращения таких граждан в «исходное состояние» после прекращения этой деятельности. А для того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны военнослужащих, достаточно урегулировать и применять механизм передачи имеющихся у военнослужащих и членов их семей жилых помещений для постоянного проживания федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральными законами предусмотрена военная служба, обеспечивающим военнослужащих жилыми помещениями в избранном месте жительства.

Правилами, помимо прочего, установлена норма о том, что в целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях применяется учетная норма площади жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации по избранному постоянному месту жительства. Следует согласиться с тем, что поставлена точка в вопросе, которым давно задавались юристы: относительно какого места (места службы или места постоянного жительства после увольнения) должна оцениваться нуждаемость военнослужащего в жилом помещении по избранному им после увольнения постоянному месту жительства? Однако примененный к решению данного вопроса подход также имеет определенные изъяны. Подробно тему установления для военнослужащих учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определялся бы уровень обеспеченности военнослужащих общей площадью жилого помещения, рассматривал на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» Е.Г. Воробьев⁴. Автору настоящей статьи хотелось бы лишь еще раз обратить внимание на необходимость установления для военнослужащих единой учетной нормы на всей территории Российской Федерации.

¹ Акчурина З.Х. Жилищное обеспечение военнослужащих при увольнении с военной службы: проблемы теории и практики правоприменения: моногр. М., 2009. С. 40.

² Ильменейкин П.В. Жилищные нормы и связанные с ними проблемы обеспечения военнослужащих жилищем // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. С. 52; Его же. Отдельные проблемы реализации военнослужащими права на получение жилых помещений в собственность // Там же. № 1. С. 37.

³ Скрипко В.Р. Конституционное право граждан Российской Федерации на жилище // Государство и право. 2002. № 12. С. 32.

⁴ Воробьев Е.Г. Об учетных нормах для приобретения военнослужащими права на улучшение жилищных условий: к чему и почему ведет устоявшаяся правоприменительная практика // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3, 4.

В соответствии с п. 5 ст. 50 ЖК РФ учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Проведенный автором настоящей статьи анализ показал, что, например, в одной лишь Московской области находится более 70 муниципальных образований, устанавливающих в пределах своих территорий учетную норму, размер которой варьируется от 8 до 14 квадратных метров общей площади жилого помещения. О какой тогда свободе выбора места жительства после увольнения с военной службы может идти речь, если при такой дифференциации некоторые населенные пункты становятся недоступными для избрания в качестве постоянных мест жительства? Причем зависит это от органов местного самоуправления, вольных устанавливать учетные нормы по своему усмотрению, без учета правового регулирования статуса военнослужащих. Согласно указанному выше пункту размер учетной нормы не может превышать размер нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленной органом местного самоуправления. Однако для военнослужащих такую норму предоставления устанавливает федеральный законодатель, и эта норма применяется для определения размера жилого помещения, предоставляемого военнослужащим в избранном месте жительства. Чисто теоретически может возникнуть такая ситуация, когда учетная норма, установленная органом местного самоуправления, станет больше нормы предоставления, установленной в федеральном законе, и тогда военнослужащий в избранном месте жительства получит жилое помещение и при этом не утратит основание, предусмотренное ст. 51 ЖК РФ. Или, что еще хуже, при предоставлении ему жилого помещения с условием передачи имеющегося жилого помещения для постоянного проживания в избранном месте жительства (применение оснований, установленных в ст. 51 ЖК РФ, допускает такой способ предоставления жилого помещения) военнослужащий получит жилое помещение меньшего размера, чем сдаваемое жилое помещение по месту службы!

Определенная коллизия возникает и при применении «нормы о намеренном ухудшении жилищных условий», установленной Правилами. Военнослужащие, совершив в целях приобретения права состоять на учете действия по намеренному ухудшению жилищных условий, связанные с изменением порядка пользования жилыми помещениями, обменом жилыми помещениями, невыполнением условий договора социального найма жилого помещения, повлекшим выселение из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения или с предоставлением другого жилого помещения меньшей площади, выделением доли собственниками жилых помещений, отчуждением жилых помещений или их частей, и иные действия по намеренному ухудшению жилищных условий, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. Во-первых, при таком порядке возникает широта

дискреционных полномочий органов, уполномоченных принимать военнослужащих на соответствующий учет, потому что только они будут усматривать в действиях военнослужащих намеренность в приобретении права состоять на учете и относить к иным действиям любые другие действия, которые «показались» им намеренным ухудшением жилищных условий. Представляется, что, в свою очередь, военнослужащие смогут доказать ненамеренность своих действий по ухудшению жилищных условий только в судебном порядке. Вот и появилась почва для произрастания коррупции! Во-вторых, за пятилетний срок после совершения действий по намеренному ухудшению жилищных условий военнослужащие могут быть уволены с военной службы, и в этом случае они утрачивают право на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства. В законе четко указано, что жилые помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма предоставляются по избранному постоянному месту жительства военнослужащим, но никак не лицам, уволенным с военной службы. Парадоксально, но, фактически имея основания, установленные ст. 51 ЖК РФ, военнослужащие, не принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях в силу того, что не истек пятилетний срок после совершения ими намеренных действий по ухудшению жилищных условий, после увольнения с военной службы утрачивают единственную возможность получить жилое помещение в натуре – уполномоченные органы не будут, да и не должны рассматривать заявления лиц, уволенных с военной службы. А вот военнослужащие, принятые на учет, даже после увольнения, в соответствии с Правилами, обеспечиваются жилыми помещениями.

Вообще автору настоящей статьи представляется абсолютно нецелесообразным при регулировании отношений по реализации права военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства устанавливать какие-либо временные ограничения при принятии на учет. Преодолев временной барьер, военнослужащие будут приняты на учет, и не важно, когда это произойдет – за пять лет до предполагаемого увольнения военнослужащего или по истечении пяти лет после совершения намеренных действий по ухудшению жилищных условий, но за определенное время до увольнения военнослужащего. В любом случае жилые помещения в избранном месте жительства должны предоставляться военнослужащим при их увольнении с военной службы в предшествующий увольнению период, который, как правило, составляет не более года.

Автором в настоящей статье были освещены лишь некоторые проблемы теоретического характера. Возможно, другие авторы обнаружат не менее актуальные вопросы и рассмотрят их в своих статьях в журнале «Право в Вооруженных Силах».

II. Практический аспект

Утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу

по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма и Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений по новому упорядочивают систему жилищного обеспечения военнослужащих, для чего в Вооруженных Силах Российской Федерации создан центральный орган военного управления – Департамент жилищного обеспечения (далее – Департамент). В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 ноября 2010 г. № 1455 Департамент определен как уполномоченный орган Министерства обороны Российской Федерации по вопросам реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации указанных инструкций, осуществляющий свои функции через специализированные организации Министерства обороны Российской Федерации⁵. Таким образом, прежняя система, при которой реализация жилищных прав военнослужащих осуществлялась посредством деятельности жилищных комиссий, прекратила свое существование.

Однако система жилищных комиссий продолжает действовать во всех других федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральными законами предусмотрена военная служба: ФСО России, ФСБ России, МВД России, МЧС России, СВР России, ГУСП и Спецстрое России. Возложение Правилами на уполномоченные органы обязанности признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях требует, по мнению автора настоящей статьи, внесения изменений в ведомственные правовые акты перечисленных федеральных органов исполнительной власти, за исключением Министерства обороны Российской Федерации, для наделения жилищных комиссий полномочиями по реализации права военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства в порядке, установленном Правилами, либо для создания новой системы уполномоченных органов, как это сделано в Министерстве обороны Российской Федерации. Второй вариант видится автору наиболее правильным, потому что едва ли действующие на общественных началах и принимающие юридически значимые решения коллегиально жилищные комиссии могут иметь статус уполномоченных органов. Понятно, что Правила были разработаны специально под организационную структуру органов военного управления Министерства обороны Российской Федерации, но при этом другие федеральные органы исполнительной власти вынуждены будут приводить свои ведомственные акты в соответствие с Правилами, что займет немало времени и от чего могут пострадать конкретные военнослужащие.

В пользу ликвидации системы жилищных комиссий говорит и еще один факт. Согласно Правилам для признания нуждающимся в жилом помещении военнослужащий подает в уполномоченный орган заявление, к которому прилагаются следующие документы:

- копии паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность военнослужащего, и указанных паспортов, удостоверяющих личности всех членов его семьи (с отметками о регистрации по месту жительства), а также свидетельство о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста;

- выписки из послужного списка, справки о прохождении военной службы, общей продолжительности военной службы и составе семьи, а для военнослужащих, увольняемых с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, – о планируемом сроке увольнения с военной службы;

- копии свидетельств о заключении (расторжении) брака;

- выписки из домовых книг, копии финансовых лицевых счетов с мест жительства военнослужащего и членов его семьи за последние пять лет до подачи заявления;

- копии документов, подтверждающих право на предоставление дополнительных социальных гарантий в части жилищного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Безусловно, всего пять наименований документов и – главное – исчерпывающий характер их перечня являются большим «облегчением» для военнослужащих. Однако указанных документов явно будет недостаточно для принятия решения о признании военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ. В частности, одним из оснований является отсутствие у военнослужащего и членов его семьи жилых помещений в собственности (подп. 1 п. 1 ст. 51 ЖК РФ). Установить факт отсутствия или наличия жилых помещений на праве собственности можно путем получения информации о зарегистрированных правах из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП)⁶. Выписки из ЕГРП не входят в перечень документов, предоставляемых военнослужащими, а это значит, что запрашивать и получать информацию из ЕГРП должны уполномоченные органы. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, предоставляет сведения в срок не более чем пять рабочих дней с даты получения запроса⁷. Таким образом, уполномоченным органам необходимо так организовать свою работу, чтобы с учетом времени на получение сведений из ЕГРП решение о принятии на учет или об отказе в принятии на учет было принято не позднее

⁵ Таковыми в настоящее время являются федеральные государственные учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации; «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации; «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации; «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации.

⁶ Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ.

⁷ Приказ Минэкономразвития России «Об установлении порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 14 мая 2010 г. № 180.

чем через 30 рабочих дней со дня представления военнотружаскими в уполномоченные органы заявления и документов, как того требуют Правила. Более того, в настоящее время предоставление сведений из ЕГРП для уполномоченных органов де-юре не является бесплатным. С точки зрения автора настоящей статьи, выполнение таких организационных мероприятий для уполномоченных органов, а в большей степени для жилищных комиссий, если они являются таковыми органами, будет являться затруднительным в практическом плане.

Правилами установлено, что в случае признания нуждающимися в жилых помещениях военнотружаские принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Очевидно, что этот учет предназначен для обеспечения военнотружаских жилыми помещениями в избранном месте жительства и должен вестись отдельно и самостоятельно. Главой 7 ЖК РФ также предусмотрен учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, однако этот учет предназначен для обеспечения жилыми помещениями по месту жительства в порядке улучшения жилищных условий. В федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральными законами предусмотрена военная служба, уже ведется учет военнотружаских в качестве нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы. Теперь этим ведомствам необходимо предусмотреть такой внутренний порядок исполнения функции по обеспечению военнотружаских жилыми помещениями в избранном месте жительства, чтобы не допустить «слияния» двух видов учета. В противном случае может возникнуть путаница во времени предоставления жилых помещений и с распространением социальных

льгот, связанных с нахождением на учете нуждающихся в жилых помещениях (имеется в виду запрет на увольнение военнотружаских, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы, без их согласия до обеспечения жильем). При обеспечении лиц, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы, применяется принцип очередности предоставления жилья, установленный п. 1 ст. 57 ЖК РФ. Однако принцип очередности не должен применяться при обеспечении военнотружаских жилыми помещениями в избранном месте жительства. На практике случается, что кого-то увольняют с военной службы ранее планируемого срока. Соответственно при наличии у ведомства жилого помещения, подходящего для предоставления в избранном месте жительства военнотружаскому, который принят на учет и у которого приближается срок увольнения, не имеет смысла предоставлять такое жилое помещение «впередистоящим», но пока не увольняемым очередникам. Ведь пока они не увольняются, а проходят службу, они обеспечены по месту службы служебными жилыми помещениями и в принципе жилье в избранном месте жительства им не нужно, а вот увольняемые военнотружаские должны как можно скорее освободить занимаемые служебные жилые помещения и переехать в избранное место постоянного жительства.

Автором в настоящей статье были затронуты лишь некоторые практические проблемы реализации права военнотружаских на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства. Думается, эта тема еще неоднократно будет рассматриваться на страницах нашего журнала.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Нижнем Новгороде направлено в суд уголовное дело в отношении бывшего офицера, обвиняемого в хищении раритетных книг

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника Федерального государственного учреждения культуры и искусства «Дом офицеров Нижегородского гарнизона» подполковника запаса Т. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 164 (хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность), а также ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения и в крупном размере).

По версии следствия, в 2010 году Т. отобрал в библиотеке возглавляемого им Дома офицеров и вывез к себе домой 656 научно-популярных и художественных книг отечественных и зарубежных авторов. В их числе, например, 66 томов «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона издания 1891 года. Такая же участь постигла 22 книги, представляющие особую историческую, культурную, научную и художественную ценность. Среди них с 1 по 14 выпуск коллекционного издания «История русской армии и флота», изданного в 1911 году, 4 тома книги П.А. Ниве «Отечественная война», выпущенной в 1911-1912 годах к 100-летию юбилею великой битвы, 2 тома книги Э. Реклю «Человек и земля» 1906 года издания.

Балансовая стоимость похищенных книг превысила 540 тысяч рублей. Рыночная значительно выше. В ходе предварительного следствия все вышеуказанные книги были обнаружены и изъяты.

Как установили военные следователи своим подчиненным Т. приказал составить документы на списание книг как устаревших по содержанию и пришедших в ветхое состояние. Между тем, по оценкам специалистов, исходя из фактического состояния книги они не подлежали списанию.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

ЗАКОННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ТОЛКОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВОЕННО-СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ*

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Юристы поступают с законом так же, как сапожники с кожей: они его кромсают, растягивают, сдавливают, выворачивают наизнанку, лишь бы добиться желаемой для себя формы.

Людовик XII

1. Необходимость толкования законодательства

Законы создаются для того, чтобы они исполнялись, практически претворялись в жизнь, чтобы достигались те цели, на которые рассчитывал законодатель. В противном случае сам этот институт не имел бы смысла. Простое принятие все новых и новых правовых норм не может само по себе дать желаемого социального эффекта¹. Вместе с тем, мало написать хороший закон, необходимо еще, чтобы практика его применения была полезна и доступна людям.

Применять можно только уже известное в определенном обществе правило. Поэтому в целях ознакомления членов социума с содержанием источников права, с установленными законодателем правилами поведения в ходе различных правоотношений воля законодателя выражается вовне в виде нормативного правового акта.

Поскольку нормативный акт всегда имеет письменную форму, устанавливаемые им правила излагаются посредством письменной речи на определенном языке. Согласно ч. 1 ст. 68 Конституции Российской Федерации общим для всей территории Российской Федерации государственным языком является русский язык. Соответственно на русском языке официально публикуются тексты федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (подп. 5 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ).

В соответствии с п. 6 ст. 1 данного Закона при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотреб-

ительных аналогов в русском языке. Это правило относится и к нормативным правовым актам, где также не должно содержаться дефектов письменной речи и недоступных для восприятия оборотов.

Как правило, российские граждане изучают русский язык с детства, на этом языке ведется учебный процесс в образовательных учреждениях, на русском языке вещают средства массовой информации, большинство граждан нашей страны в свое время сдавали экзамены по русскому языку. Эти обстоятельства дают основания думать, что среднестатистические россияне понимают как минимум общий смысл текста нормативного правового акта Российской Федерации, тем более адресованного широкому кругу граждан. Иначе законы не будут выполняться даже при отсутствии злого умысла у граждан ввиду затруднения их понимания.

Юридические нормы извещают субъектов о том, на что они имеют право, о том, что им запрещено, об ответственности за нарушение требований законодательства и о поощрении в случае достижения определенных результатов. Вместе с тем, в тексте правового акта нельзя предусмотреть всех возможных жизненных ситуаций, само описание которых могло бы занять многие тысячи томов. Поэтому текст правового акта излагается в сжатой, абстрактной форме. Чем абстрактнее норма права, тем большее количество отношений и жизненных ситуаций она охватывает. В то же время такая ситуация порождает необходимость интерпретации норм права, призванной уменьшить их абстрактность, приводить их к виду, необходимому для непосредственного их применения и реализации².

По своей сути применение законодательства, т. е. правоприменительная деятельность, состоит в претворении предписаний правовых норм в жизнь. Как писал видный теоретик отечественного права С.С. Алексеев, все правоприменительные действия можно подразделить на три основные стадии:

1) установление фактических обстоятельств. Сюда относятся действия, касающиеся анализа фактов-доказательств, процесса доказывания и т. д., т. е. информации о фактах;

* Мнение редакции по отдельным вопросам, изложенным в статье, может не совпадать с мнением автора.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2004. С. 308.

² Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Алматы, 2003. С. 15 – 16.

2) выбор и анализ норм права (установление юридической основы дела). Эту стадию образуют действия с самими юридическими нормами – нахождение точного текста нормативного акта, проверка его юридической силы, толкование акта и др. К данной стадии примыкают действия, связанные с восполнением пробелов в праве;

3) решение дела, выраженное в акте применения права. Здесь на основе анализа фактов и юридических норм выносится решение по юридическому делу, которое выражается в правоприменительном акте. Решение облекается в определенную форму и практически проводится в жизнь³.

Решение юридического дела – это завершающая фаза, итог применения права. С формально-логической стороны оно представляет собой умозаключение, в котором конкретные факты (фактические обстоятельства) подводятся под норму права. При этом, правоприменительный орган (например, суд) в силу властно-государственных правомочий распространяет общие правила, содержащиеся в законе, на своеобразные жизненные обстоятельства, осуществляет «привязку» юридических норм к данным обстоятельствам и говорит на основе всего этого свое «властное слово»⁴.

В ракурсе нашего исследования особый интерес представляет вторая стадия правоприменения – действия правоприменителя с юридическими нормами и их толкование.

Под толкованием нормативного правового акта понимается определение его смысла, а при необходимости – и разъяснение данного смысла иным лицам.

Толковать законы в целях их выгодного применения в судебной практике придумали еще древнегреческие прокуроры и юристы; российские судебные уставы 1864 г. не только позволяли, но и обязывали суды толковать закон. В настоящее время толкование закона в судах – неотъемлемая часть процесса осуществления правосудия в самых различных судебных инстанциях.

Законодательство в наиболее наглядной форме получает движение благодаря усилиям судебной власти, деятельность суда всегда связывают с применением права (и его толкованием как составляющей данного процесса). Ниже будут проанализированы некоторые аспекты применения военными судами законодательства о статусе военнослужащих и о прохождении военной службы с точки зрения справедливости, ясности понимания и приемлемости для общества.

2. Примеры судебных прецедентов с участием высших судебных инстанций Российской Федерации, где толкование законодательства было осуществлено с дефектами правил грамматического толкования оборотов русской речи

Для лучшей иллюстрации и концентрации предмета исследования в настоящей статье автором будут приведены сначала нормы законодательства, затем – краткие лингвистические комментарии приведенных правовых норм, а после них – постановления военных судов различного уровня по их применению. Причем, по мнению автора, значение самой правовой нормы и ее интерпретация судебными органами будут в корне отличаться друг от друга. Возможен и немного иной вариант – игнорирование судом наличия в законе определенных предписаний и требований, вынесение постановлений без их учета.

Важная оговорка: нижеописанные случаи не относятся к единичным судебным прецедентам. На момент написания настоящей статьи приведенная судебная практика является далеко не исключением из правил.

Пример № 1 касается запрета на увольнение с военной службы некоторых категорий военнослужащих⁵ без их согласия и без обеспечения их жильем.

В соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями⁶ и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (далее указанные основания увольнения будут именоваться «льготными») при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 23 названного Закона военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по «льготным» основаниям без предоставления им жилых помещений.

По мнению автора, любой русскоязычный человек, читая два вышеприведенных абзаца, должен понять, что в связи с особым правовым статусом военнослужащим, отслужившим более 10 лет и увольняемым с военной службы по «льготным» основаниям, государство перед увольнением гарантирует предоставление жилья. Стимул получить жилье от государства является мощным средством воздействия на военнослужащих, заставляя многих из них претерпевать тяготы и лишения военной службы, длительное время проживать в отдаленных гарнизонах и военных городках, не увольняться с военной службы по другим основаниям и т. д.

Вряд ли заметят обычные граждане в указанных правовых нормах какой-либо подвох либо неопределенность в вопросе увольнения и обеспечения жильем военнослу-

³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 330.

⁴ Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 260.

⁵ Здесь и далее под военнослужащими будут пониматься лишь военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту.

⁶ К ним относятся: военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военных вузов и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., а также прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г. Кроме того, служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим на весь срок их военной службы в закрытых военных городках.

жащих. При ответе на вопрос «что надлежит сделать сначала: уволить такого военнослужащего или обеспечить его жильем?» подавляющее большинство русскоязычных граждан наверняка дадут ответ: «обеспечить жильем» (такой ответ автору дали 96 опрошенных из 100).

Более того, поскольку в комментируемых правовых нормах использована конструкция «увольнение», а не «исключение из списков личного состава», то до обеспечения жильем военнослужащие не должны именно увольняться с военной службы. Иными словами, законодателем введен запрет на издание приказов по личному составу об увольнении таких лиц с военной службы до их обеспечения жильем.

На практике же судебные органы обходят запрет на увольнение таких военнослужащих без жилья несколькими способами. Вот два из них.

А. Увольнение законно ввиду обещания командования обеспечить военнослужащего жильем после издания приказа об увольнении.

По одному из дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, было установлено следующее.

Контр-адмирал Петренко И.А., прослуживший в Вооруженных Силах Российской Федерации более 38 лет, в декабре 2009 г. на основании Указа Президента Российской Федерации и приказа Министра обороны Российской Федерации был уволен с военной службы по состоянию здоровья без обеспечения его жильем в избранном после увольнения месте жительства и без его согласия на такое увольнение.

Рассматривая заявление Петренко И.А. об оспаривании Указа Президента Российской Федерации и приказа Министра обороны Российской Федерации об увольнении Петренко И.А., Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что контр-адмирал Петренко И.А. поставлен на учет нуждающихся в обеспечении жильем, решением жилищной комиссии включен в список очередников, нуждающихся в получении жилого помещения в избранном месте жительства. 21 октября 2009 г. Петренко И.А. командованием флота предложена однокомнатная квартира № 62, д. 8, к. 2, на Волжском бульваре в г. Москве, на получение которой он предварительно согласился, поэтому командованием флота Петренко И.А. представлен к увольнению с военной службы.

Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 1448 и приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 1633 контр-адмирал Петренко И.А. уволен с военной службы по состоянию здоровья с направлением для постановки на воинский учет в военный комиссариат Красносельского района ЦАО г. Москвы.

Таким образом, Петренко И.А. был уволен с военной службы, не будучи реально обеспеченным жилым помещением в избранном месте жительства.

Вместе с тем, принимая во внимание, что решением жилищной комиссии Черноморского флота от 2 фев-

раля 2010 г. Петренко И.А. предложена однокомнатная квартира в г. Москве, которую он осмотрел и дал согласие на заключение договора социального найма, а также то обстоятельство, что до надлежащего оформления жилого помещения он не исключен из списков личного состава флота и статус военнослужащего не утратил, *представители Министерства обороны Российской Федерации гарантировали в судебном заседании оформление квартиры в г. Москве и представили в подтверждение своих обязательств соответствующие документы*, Военная коллегия считает, что права и законные интересы Петренко И.А. не нарушены.

При таких обстоятельствах Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о необходимости отказать заявителю в удовлетворении его требований⁷.

Б. Увольнение военнослужащего без предварительного обеспечения жильем ввиду обеспечения его по месту военной службы служебным жильем⁸.

Здесь необходимо напомнить читателям, что для военнослужащих установлена единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, продолжительности военной службы, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Важно обратить внимание на то, что в данном пункте перечень критериев, в зависимости от которых может дифференцироваться система правовой и социальной защиты, является исчерпывающим, и в нем нет указания на такой критерий, как обеспеченность специализированным жилым помещением по месту службы на время службы в данной местности.

По мнению автора настоящей статьи, анализ вышеприведенных правовых норм, взятых в совокупности, позволяет утверждать, что законодатель внес в закон дополнительную гарантию обеспечения военнослужащих жильем и из нее никоим образом не вытекает возможность увольнения по «льготным» основаниям определенных в законе категорий военнослужащих без жилья, за исключением случаев их собственного на то согласия. Причем такая гарантия предоставляется именно гражданам, проходящим военную службу, т. е. военнослужащим, а не гражданам, уже уволенным с нее. Ведь это разные категории лиц, с различным набором социальных гарантий. До предоставления жилья такие военнослужащие не могут быть уволены с военной службы; иначе теряется весь смысл приведенных выше правовых норм и содержание их в тексте закона.

Применение же к правоотношениям по увольнению нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих п. 1 ст. 3 вышеназванного Закона позволяет утверждать, что гарантия на обеспечение жильем распространяется на всех военнослужащих, указанных в абз. 2

⁷ Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2010 г. № ВКГПИ 10-26 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=299188.

⁸ Судебная практика 2010 – 2011 г. по данному вопросу более подробно описана в статье: Глухов Е.А. Законопроект о возможности увольнения нуждающихся в жилье военнослужащих без предварительного их обеспечения жильем и существующая судебная практика по данному вопросу // Право в Вооруженных Силах. 2011 № 6. С. 55 – 61.

п. 1 ст. 23 того же Закона (ведь в самом Законе нет оговорки об исключении из установленного им правила).

Нетрудно заметить, что в данном случае право военнослужащих на жилищное обеспечение и право на труд тесно переплетаются. Военнослужащий имеет право на труд посредством прохождения военной службы (и на вознаграждение за труд путем получения денежного довольствия) до тех пор, пока не будет обеспечен жильем. Следовательно, можно говорить, что государством гарантируется и право военнослужащих на труд без какой-либо их дискриминации в зависимости от места прохождения ими военной службы и проживания во «временном жилье».

Однако такие рассуждения, по мнению Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, являются ошибочными. В своем решении от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30 Верховный Суд⁹ указал следующее:

«...норма закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы. Иное толкование абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» уравнивало бы в социальных гарантиях как подлежащих увольнению военнослужащих, не имеющих никакого жилья, так и тех, кто *полностью* (выделено мной. – Е. Г.)¹⁰ обеспечен им, но выразил желание изменить место жительства в связи с увольнением. Между тем из закона такое равенство не вытекает. ...С учетом изложенного следует признать, что абзац 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», являясь одной из гарантий жилищных прав военнослужащих, устанавливает запрет на увольнение по указанным в нем основаниям военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы, т. е. в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть».

Интересно отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в тексте данного решения относит военнослужащих, обеспеченных по месту военной службы служебными жилыми помещениями, к катего-

рии лиц, полностью обеспеченных жильем. На этом основании Верховным Судом определен еще один критерий законности увольнения некоторых категорий военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, с военной службы: обеспечение их служебным жильем по месту прохождения военной службы.

Учитывая данную правоприменительную позицию, буквальное содержание абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о запрете увольнения без их согласия и без обеспечения жильем всех указанных в данном абзаце категорий военнослужащих судами до настоящего времени не применяется. Подтверждением тому является определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2011 г. № 201-Ф11-138, отказавшего в истребовании в надзорную инстанцию дела об увольнении такого военнослужащего.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса равенства прав военнослужащих на труд посредством прохождения военной службы (и неувольнения некоторых из них до обеспечения жильем), то следует отметить, что такое равенство, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, отсутствует. Даже без специальной на то оговорки в законе¹¹.

Пример № 2: гарантия реализации прав военнослужащих государством.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников). Государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В некоторой мере корреспондирует приведенной норме Закона и п. 1 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которой контракт о прохождении военной службы заключается военнослужащим, с одной стороны, и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба¹² – с другой стороны.

⁹ Согласно ст. 7 ГПК РФ «в случае, если судье предоставлено право единолично рассматривать гражданские дела и совершать отдельные процессуальные действия, судья действует от имени суда».

¹⁰ Поскольку в настоящей статье приводятся лишь выдержки из решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, автор настоящей статьи считает необходимым пояснить суть спора по данному делу. Военнослужащие С., М. и К., имея общую продолжительность военной службы более 10 лет, обжаловали в гарнизонные военные суды действия воинского должностного лица, связанные с изданием приказов о досрочном увольнении их с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения жильем по избранному ими постоянному месту жительства, отличному от их последнего места военной службы. При этом, они были обеспечены служебным жильем по последнему месту прохождения военной службы.

¹¹ Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права человека (в том числе право на труд) могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Более того, в соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовые и социальные гарантии военнослужащим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные данным Законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в названный Федеральный закон. Таких ограничений права военнослужащих на труд данным Законом не установлено.

¹² Далее в тексте настоящей статьи, ведя речь о Министерстве обороны Российской Федерации, автор будет понимать и иные федеральные органы исполнительной власти, где законом предусмотрено прохождение военной службы.

При чтении двух предыдущих абзацев каких-либо неясностей и кривотолков не усматривается. Любой прочитавший эти нормы может уяснить, что государство обещает военнослужащим выполнение принятых на себя обязательств, что принимать меры по реализации установленных законом прав военнослужащих должны командиры и органы государственной власти. И если с 2005 г.¹³ органы местного самоуправления были практически устранены от выполнения данной обременительной для них обязанности, то на федеральные органы государственной власти положение данного Закона должно распространяться в полном объеме. Вместе с тем, Закон не называет те самые органы государственной власти, которые и обязаны обеспечить военнослужащему реализацию его социальных прав.

Применяя по аналогии Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ, можно сделать вывод, что к таким государственным органам относятся органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации. Таким образом, перечень государственных органов, которые обязаны участвовать в процессе осуществления социальных прав военнослужащих, может быть довольно обширен и ограничивается лишь компетенцией государственных органов. Как минимум к субъектам указанных правоотношений можно отнести и Правительство Российской Федерации (в части определения размера финансирования затрат, связанных с реализацией социальных прав военнослужащих), и Министерство обороны Российской Федерации (в части непосредственной реализации мер социальной защиты военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации, расквартирования войск, управления жилищным фондом и т. д.). Косвенно правильность такого подхода, в частности, была подтверждена и Конституционным Судом Российской Федерации, который в своем определении от 4 марта 2004 г. № 136-О указал: «реализация обязанности государства по обеспечению военнослужащих жильем возложена на соответствующие органы исполнительной власти, распоряжающиеся жилищным фондом».

Продолжая данную мысль, можно говорить о том, что раз у государственных органов есть обязанность по социальному обеспечению военнослужащих, то они могут быть привлечены к ответственности за ненадлежащее исполнение данной обязанности, а также долж-

ны существовать механизмы воздействия на указанные органы со стороны военнослужащих. Вместе с тем, материалы судебной практики военных судов свидетельствуют о том, что субъектом ответственности за невыполнение любых мер социальной поддержки военнослужащих признается конкретное должностное лицо, как правило, руководитель военной организации (командир воинской части), но никак не орган государственной власти. В частности, в одном из определений¹⁴ судья Верховного Суда Российской Федерации, отказывая заявителю-военнослужащему в истребовании соответствующего дела, сослался на то, что «за материальное и финансовое обеспечение личного состава отвечают только командиры, и реализация мер социальной защиты военнослужащих является исключительно обязанностью командиров и начальников»¹⁵.

Такой вывод справедлив только отчасти: согласно ст. 81 УВС ВС РФ командир (начальник) обязан обеспечивать реализацию положений законодательства о социальных гарантиях и компенсациях для своих подчиненных. Но, во-первых, лишь в пределах своих полномочий. А во-вторых, с иных государственных органов и их должностных лиц такого рода обязанности также не сняты.

По общему правилу гражданского судопроизводства выбор ответчика (лица, предположительно нарушившего право человека) и способа восстановления нарушенного права принадлежит самому истцу (заявителю).

В то же время гражданским процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных и частноправовых отношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон.

В феврале 2007 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации внес изменения и дополнения в свое постановление от 14 февраля 2000 г. № 9, по смыслу которых «правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. Согласно правовым позициям, высказанным Европейским Судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера»¹⁶.

В разъяснениях Пленума указывалось, что требования военнослужащих, в том числе имущественного характера, непосредственно вытекающие из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой, должны рассматриваться по пра-

¹³ Именно с 1 января 2005 г. вступил в силу так называемый Закон «о монетизации льгот» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, снявший с органов местного самоуправления практически все обязанности по реализации социальных гарантий военнослужащих.

¹⁴ Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № Д-2841 по иску военнослужащего М. к военному образовательному учреждению высшего профессионального образования, Министерству обороны Российской Федерации и Правительству Российской Федерации о предоставлении жилого помещения в установленный законом срок // Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

¹⁵ Цит. по: Молодых А.В. О надлежащем субъекте ответственности за невыполнение условий контракта о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 1.

¹⁶ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9.

вилам гл. 25 ГПК РФ, т. е. не в исковом порядке, а в порядке рассмотрения заявления об оспаривании действий (бездействия) и решений.

Естественно, что юридически значимые для военнослужащего действия (бездействие) осуществляют должностные лица военных организаций, с которыми он взаимодействует по вопросам реализации своих социальных прав и свобод. Ни с Правительством Российской Федерации, ни с Министерством обороны Российской Федерации военнослужащий, как правило, по таким вопросам напрямую не взаимодействует, поэтому их действия (бездействие) и решения «выпали» из сферы судебного контроля по спорам с участием военнослужащих.

Таким образом, хотя в нормах закона и задекларирована обязанность многих органов государственной власти участвовать в реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих, потребовать от них выполнения конкретных действий в этом направлении посредством судебного спора военнослужащий в настоящее время не может.

Пример № 3: прекращение статуса военнослужащего без осуществления полного расчета с ним.

В соответствии с п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Опять-таки, полагаю, что данная правовая норма изложена ясным и недвусмысленным языком, содержит императивное требование о запрете издания приказов об исключении уволенных военнослужащих из списков личного состава военных организаций до момента производства с ним полного расчета по видам довольствия. Поскольку такие приказы издает командир воинской части (учреждения), то именно он и должен через начальников соответствующих отделов и служб контролировать процесс обеспечения увольняемых военнослужащих всем необходимым до окончания их военной службы¹⁷ и не подписывать такие приказы ранее производства с ними расчета. Однако на практике такого рода нарушения встречаются повсеместно.

Ранее военные суды по делам об оспаривании бывшими военнослужащими приказов о своем исключе-

нии из списков личного состава до проведения с ними всех необходимых расчетов толковали данную норму законодательства в буквальном ее смысле. Такие приказы признавались судами незаконными и недействующими с момента издания, что влекло их отмену, на командование возлагалась обязанность исключить заявителя из списков личного состава лишь после полного обеспечения всеми видами довольствия¹⁸.

Однако за последние годы судебная практика по такой категории споров изменилась. Даже устанавливая факт исключения военнослужащего без производства с ним полного расчета, приказ командира воинской части о таком исключении подчиненного из списков личного состава суды более не признают незаконным и недействующим, военнослужащий не восстанавливается в списках личного состава даже при наличии такой просьбы в заявлении военнослужащего в суд. Вместо этого суды, как правило, обязывают командование или довольствующий орган обеспечить указанного бывшего военнослужащего довольствием по дате издания приказа о его исключении из списков личного состава. При этом, дата исключения такого военнослужащего из списков личного состава воинской части может быть перенесена судом на более поздний срок¹⁹.

По мнению автора настоящей статьи, такая судебная практика не свидетельствует о восстановлении прав заявителей в полном объеме. Фактически происходит подмена требований заявителей: требование об отмене незаконного приказа об исключении из списков личного состава заменяется судом (по своей инициативе) на требование об удовлетворении уволенного своевременно неполученным довольствием.

Как видно, более поздняя позиция военных судов позволяет командованию практически безболезненно игнорировать требования п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы и сначала исключать военнослужащих из списков личного состава воинской части, а уже после этого принимать меры по их полному расчету. И максимум, чем это чревато для командования – так это переносом даты исключения военнослужащего из списков личного состава на более поздний срок (на день получения им довольствия или его начисления) и возложением обязанности обеспечить такого заявителя довольствием. При этом, далеко не все такие уволенные граждане пойдут искать справедливости в суде, что также наверняка устраивает командование.

Следовательно, несмотря на определенность запрета исключения военнослужащих из списков личного состава военной организации без производства с ними полного расчета, результативность данной нормы пра-

¹⁷ Обязанность осуществления контроля за своевременным обеспечением увольняемого военнослужащего продовольственным и вещевым обеспечением, денежным довольствием, выплатой единовременных пособий возложена на тыловые и финансово-экономические органы военных организаций в соответствии с п. 24 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350.

¹⁸ См., напр., Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 12.

¹⁹ См., например, Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2009 г. № 1н-149/09 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих. М., 2010. С. 198.

ва невысока, в том числе и по причине неполного восстановления судебными органами прав заявителей по такой категории споров.

Пример № 4: обеспечение военнослужащих служебными жилыми помещениями в трехмесячный срок с момента прибытия их к новому месту военной службы.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В идеале на служебные жилые помещения вообще не должно быть очереди и срока их предоставления. Служебные жилые помещения предоставляются лицам, которые по характеру служебной деятельности должны постоянно проживать вблизи от места исполнения служебных обязанностей сразу с момента начала исполнения такого рода обязанностей и лишь на время их исполнения.

В гл. 10 ЖК РФ нет специального указания на то, что получение служебных жилых помещений должно осуществляться с применением принципа очередности. Данное положение позволяло многим командирам воинских частей и начальникам квартирных органов до 2010 г. предоставлять служебные квартиры по своему усмотрению тем военнослужащим и лицам гражданского персонала²⁰, кто им «больше по нраву».

Однако установление специального максимально допустимого срока для обеспечения военнослужащего служебным жильем в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» направлено в первую очередь на конкретизацию его прав и само по себе не служит целям их ограничения. Поскольку, как уже было указано выше, реализовывать права и социальные гарантии военнослужащих должны органы государственного (в том числе и военного) управления, командование, то указанный срок установлен именно для них.

Несмотря на наличие в законе ясных требований о сроке обеспечения военнослужащих служебным жильем, в настоящее время этот трехмесячный срок, в течение которого государство гарантирует предоставление служебного жилья, остается всего лишь продекларированным лозунгом и повсеместно не соблюдается органами военного управления ввиду дефицитности жилья и отсутствия четкого механизма реализации данного права.

Объясняется это следующим образом. Во-первых, количество семей военнослужащих, нуждающихся в получении жилья, в военном ведомстве всегда превышало количество свободных жилых помещений. А во-

вторых, такому положению дел во многом способствовала и судебная практика, которая исходила из того, что вне зависимости от срока ожидания жилого помещения в приоритетном порядке обеспечиваются жильем лица, состоящие в списках нуждающихся в получении служебных жилых помещений с более раннего срока (аналогия со ст. 57 ЖК РФ). И поскольку по такой категории дел оспаривалось бездействие руководителя военной организации по своевременному обеспечению жильем, а тот, в свою очередь, ссылаясь на отсутствие свободного жилья в его распоряжении и наличие большого числа очередников на получение жилья, то действия командования судами признавались законными, а в удовлетворении заявленных требований военнослужащему суд отказывал²¹.

Так, например, при рассмотрении одного из гражданских дел Московский гарнизонный военный суд указал: «суд приходит к выводу о том, что право заявителя на обеспечение его, в том числе, служебным жилым помещением должно быть реализовано в порядке очередности»²². Кассационным определением Московского окружного военного суда данное решение суда первой инстанции оставлено без изменения, суды надзорных инстанций (в том числе и Верховный Суд Российской Федерации) не нашли оснований для истребования данного дела и рассмотрения надзорной жалобы.

Следует отметить, что принцип очередности предоставления служебного жилья заложен в ведомственных правовых актах Министерства обороны Российской Федерации и ФСКН России. В разрабатываемом Министерством обороны Российской Федерации законопроекте «О военной службе в Российской Федерации» (п. 8 ст. 76) также предлагается узаконить предоставление служебных жилых помещений и общежитий в порядке очередности, устранив из текста закона трехмесячный предельный срок ожидания его получения военнослужащим, но в настоящее время это всего лишь законопроект, который не должен влечь каких-либо правовых последствий для граждан.

Однако уже сегодня в сфере судебного правоприменения принцип очередности превалирует над императивной нормой закона о предельном трехмесячном сроке обеспечения военнослужащих служебным жильем, что означает возможность игнорирования нормы абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таких примеров весьма специфического языкового толкования оборотов русской речи, содержащихся в тексте законов, военно-судебными органами можно привести много. Сюда можно отнести и уменьшение военнослужащим размера надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы

²⁰ Длительное время в соответствии с отраслевыми соглашениями между Федерацией профсоюзов рабочих и служащих Вооруженных Сил Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации право на получение служебных жилых помещений предоставлялось лицам гражданского персонала военных организаций (см., например, приказы Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 299, 2001 г. № 220 и др.).

²¹ Более подробно см.: Глухов Е.А. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 164.

²² См., напр., решение Московского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://voensud.ru/judgments-f14/uvolnenie-po-nesobludeniu-kontrakta-so-storoni-mo-t392.html>.

по основаниям, не предусмотренным п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в самом Законе лишь два критерия выплаты такой надбавки: состав военнослужащих и местность прохождения ими военной службы), и зачисление военнослужащих в распоряжение соответствующих командиров (начальников) свыше установленных законодательством сроков, и отказы в предоставлении военнослужащим отпусков за предыдущие годы²³, и др.

3. Причины и последствия несправедливого толкования законодательства судебными органами

Что общего у всех из приведенных в настоящей статье судебных прецедентов?

Во-первых, все они приняты либо одобрены Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации – высшей судебной инстанцией, чье мнение чрезвычайно важно для всех правоприменителей.

Во-вторых, они вынесены не в пользу заявителей-военнослужащих. Выигрыш от такого рода судебных постановлений в косвенной степени получили: а) государство в виде экономии бюджетных средств на обеспечение социальных гарантий заявителей; б) должностные лица органов государственного и военного управления, имеющих все основания результаты своей деятельности оценивать в «приукрашенном» виде.

А в-третьих, в проиллюстрированных примерах суды, по мнению автора настоящей статьи, очень вольно поступили с установлением юридической основы дела, исказив истинный смысл применяемых по рассматриваемым делам положений законодательства, т. е. допустили ошибку в толковании права. Ведь если большинство граждан страны понимают нормы законодательства иначе, чем органы судебной власти, значит такое законодательство выражено на чуждом для народа языке. Либо (что вряд ли возможно в правовом и социальном государстве) судебная власть часто неправильно применяет законодательство и не исправляет свои ошибки, что означает нарушение прав многих граждан страны.

Что влечет такое положение дел для обычных граждан?

Относительно первого варианта видный русский философ И.А. Ильин писал: «Нелеп и опасен такой порядок жизни, при котором народу недоступно знание его права, когда, например, право начертано на чуждом языке, или когда текст закона остается недоступным для народа, или же смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно. Тогда, в лучшем случае, между народом и правом выдвигается иерархия корыстных посредников, взимающих особую дань за «отыскание» правоты и обслуживающих народную темноту в свою пользу, им выгодно затемнить ясное дело, а не уяснить темное, спасти «безнадежное» дело и внести кривду в суд, под их «опытными» руками толкование права быстро превращается в профессиональный кривотолк»²⁴.

Хороший юрист убедительно извращает факты – такому поверишь, что человек укусил собаку, а не наоборот. И в судах также случается, что черное называют белым, а белое – черным. В немалой степени этому способствует несправедливая по отношению к заявителям трактовка действующего законодательства, которая, кстати, может довольно часто меняться в противоположные стороны без изменения самой трактуемой правовой нормы.

Существуют различные приемы толкования закона. По мнению профессора А.М. Эрделевского, с которым полностью согласен автор настоящей статьи, при толковании закона есть все основания ориентироваться на правила толкования договора, установленные в ст. 431 ГК РФ. Ведь договор представляет собой своего рода частный закон, правилам (условиям) которого поведение сторон в силу ст. 309 ГК РФ подчинено с той же степенью обязательности, какую имеют правила (нормы) закона для того круга лиц, на которых распространяется его действие²⁵.

Важнейшее правило грамматического толкования гласит: широкому смыслу слова принадлежит преимущество перед узким, ибо если бы законодатель намеревался ограничить содержание слова, то имел полную возможность особо на это указать. Это правило формулируется также как: “*Lege non distinguente nec nostrum est distinguere*” (лат.) – не следует проводить различия там, где их не проводит закон²⁶. Поэтому, например, наделение военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях в избранном после увольнения месте жительства, различными правами с точки зрения данного правила толкования неоправданно.

Если же предположить второй вариант, что судебные инстанции применяют закон в угоду определенным интересам государства и должностных лиц, то теряется сам смысл осуществления правосудия. Такой процесс не может называться правосудием.

Депутат Государственной Думы В.И. Илюхин по данному поводу выразил такую мысль: «Судебная система – это часть государственной власти. И сколько ни говори о ее самостоятельности, она, полагаю, никогда не будет полностью независимой от государства. У нас же и вовсе частенько происходит так, что суды сначала обслуживают власть, а потом, если руки дойдут или в них что-то положат, защищают интересы и права гражданина, который в споре с государством обычно терпит поражение»²⁷.

Вполне возможно, что правоприменители при вынесении юридически значимых для военнослужащих решений руководствуются соображениями государственной целесообразности в ущерб законности, используя при этом весьма специфический способ толкования правовых актов.

При этом, сами судьи, скорее всего, осознают некорректность толкования норм права в пользу защиты

²³ Более подробно см.: Глухов Е.А. К вопросу о реализации права военнослужащего на своевременно неиспользованный отпуск // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10.

²⁴ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 24.

²⁵ Эрделевский А.М. О толковании закона // Закон. 2001. № 9. С. 110.

²⁶ Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права: учеб.-практ. пособ. М., 2008.

²⁷ Илюхин В.И. Судебная система больна не больше, чем вся власть // Лит. газ. 2011. 19 янв.

интересов государства, но вынуждены следовать руководящей роли вышестоящих органов судебной власти. И хотя в Российской Федерации официально не признается прецедентное право, но судебное постановление вышестоящей судебной инстанции является «направляющим маяком» для рассмотрения подобных споров нижестоящими судебными инстанциями. Именно копируя логику, к примеру, Верховного Суда Российской Федерации, будут в последующем истолковываться нормы законодательства гарнизонными и окружными военными судами.

Рассматривая причины увеличения количества судебных решений об отказе заявителям в удовлетворении их, казалось бы, стопроцентно выигрышных заявлений, можно заметить, что как раз с того времени, как в нашей стране наблюдается стремление к сохранению стабильности судебных постановлений, одновременно стал сокращаться и процент отмененных либо измененных судебных решений в судах кассационной и надзорной инстанций. Таким образом, формально не являясь источником права, судебные постановления высших судебных инстанций, тем не менее, существенно влияют на правоприменительную деятельность судов первой инстанции. Свою же позицию по многим вопросам и Верховный Суд Российской Федерации, и окружные военные суды доводят до сведения подчиненных судов в рассылаемых обзорах судебной практики, в телеграммах, на совещаниях и т. п.

Не следуя правилам толкования законодательства, изложенным в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации, судья знает, что его собственное решение, пусть даже и полностью соответствующее букве и духу закона, с большой долей вероятности будет отменено судом кассационной или надзорной инстанции, что, в свою очередь, подпортит отчетность о работе такого судьи и бросит тень на его компетентность.

Кроме того, любое должностное лицо органа судебной власти осуществляет свою деятельность не изолированно, а в системе, во взаимодействии как с иными членами судебного сообщества, так и с иными государственными органами на своем уровне. И несмотря на продекларированную в Конституции Российской Федерации независимость судебной власти, в реальности судьи зависят и от председателя своего суда, и от «милости» довольствующего органа, стараются выстраивать дружеские отношения со своими кураторами в вышестоящих судах. При такой организации нередко происходит сращивание судей «верхов» с судьями «низов», уходит беспристрастность. Зависимость судьи от судебной системы означает также, что «группа зависимых и контролирующих лиц понимаются как субъекты,

обладающие общими или одинаковыми интересами, иными словами, как единый субъект»²⁸.

Также необходимо напомнить о высоком социальном и материальном статусе судьи, определяющемся его вхождением в судебскую корпорацию, что обуславливает у него наличие корпоративного интереса²⁹.

Профессиональная и корпоративная принадлежность являются достаточно значимыми для человека. Осознание себя значимой частью важной организации также питает чувство стабильности и безопасности. «Страх исключения из рядов сообщества за неисполнение профессиональных этических норм, что в ряде случаев означает и потерю возможности работать по профессии, представляет собой сильный рычаг для выполнения данных заповедей и норм»³⁰.

Выскажу предположение, что некоторые судебные постановления все же могут приниматься исходя не из принципа верховенства закона, а из принципа целесообразности, в интересах соответствия правилам определенного коллектива. Здесь уместно будет привести две строчки стихотворения Е. Евтушенко: «Он знал, что вертится Земля, но у него была семья...».

Если аргументированные, но все же предположения автора настоящей статьи верны, то это объясняет, почему из 170 тыс. обращений, находящихся на рассмотрении Европейского Суда по правам человека, почти 40 тыс. – от российских граждан³¹.

В связи с вышесказанным нельзя не отметить, что уровень доверия населения к судебной власти по-прежнему остается низким. В своем большинстве граждане России не верят в эффективность и объективность правосудия, особенно в тех случаях, когда их оппонентами выступают органы государственной власти, государственные учреждения³². Социологические опросы, проводившиеся на протяжении последних 20 лет, свидетельствуют о том, что большинство населения видит в судебной власти не орган, осуществляющий правосудие и защиту прав граждан от произвола должностных лиц, а лишь место, где человека лишают свободы³³.

Судебная власть – это власть государственная, а суд – орган государства. Поэтому при рассмотрении споров человека с государством в государственном же органе власти включаются механизмы, воздействующие на справедливость и беспристрастность судебной системы. Постоянное истолковывание закона не в пользу граждан в спорах с государственными органами и их должностными лицами способствует поиску иных регуляторов общественных отношений, способных восстанавливать справедливость в понимании большей части общества. В результате граждане будут стремиться решать свои споры с государством не в

²⁸ Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008.

²⁹ Более подробно вопрос корпоративного интереса в системе государственной и военной службы раскрыт в статье: Глухов Е.А. Подмена государственных интересов корпоративными (групповыми) в среде военного чиновничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4237>.

³⁰ Стернин И., Панферова Н. Кодекс корпоративной этики: эпизод 2, или исполнение кодекса корпоративной этики: способы решения и проблемы [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-xecutive.ru/publications/specialization/article_3683.

³¹ Илюхин В.И. Указ. соч.

³² Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год // Рос. газ. 2006. 15, 21 и 29 июня.

³³ Абдулаев М.И. Теория государства и права. М., 2004. С. 168.

правовой плоскости, что ведет к правовому нигилизму, непринятию судебной системы в качестве независимого и справедливого арбитра и к коррупции.

Подводя итог, считаю необходимым вернуть принцип торжества справедливости в качестве главного при осуществлении судебного производства, особенно в спорах, где сторонами являются человек и государство. Тесная согласованность содержания решения с моральными убеждениями общества образует справедливость судебного акта. От того, насколько убедительно и мо-

рально оправданно решение компетентного органа, во многом зависит его авторитет, воспитательное действие³⁴. Соответствие же общественного мнения о принятом судебном решении моральным убеждениям общества зависит, в частности, и от оправдания ожидания применения судом правовых норм в том значении, в каком их понимает среднестатистический человек. Иначе существующая в русской национальной культуре поговорка «Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло» никогда не уйдет в разряд архаизмов.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2011 года № 744-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сова Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хорьковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М. Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Т.П. Сова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.П. Сова оспаривает конституционность следующих положений:

статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в части, закрепляющей требование обязательного государственного личного страхования военнослужащих за счет средств федерального бюджета, основания, условия и порядок которого устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1), и определяющей размер единовременного пособия, выплачиваемого военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при увольнении с военной службы в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (абзацы первый и второй пункта 3);

статьи 1084 ГК Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а

также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции (с 1 марта 2011 года – в полиции) и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК Российской Федерации, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Как следует из представленных материалов, 7 декабря 2004 года Т.П. Сова – подполковник внутренних войск МВД России в период прохождения военной службы по контракту в городе Грозном при исполнении своих служебных обязанностей получила закрытую черепно-мозговую травму и сотрясение головного мозга, была признана военно-врачебной комиссией негодной к военной службе и уволена в запас по состоянию здоровья (подпункт «в» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Заявительнице, признанной инвалидом II группы вследствие военной травмы, были начислены все выплаты, предусмотренные статьей 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Федеральным законом от 23 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», и начисленные суммы ею получены.

Решением Привокзального районного суда города Тулы от 26 мая 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 5 августа 2010 года, заявительнице было отказано в удов-

³⁴ Золотарев А.В. Каким быть решению: справедливым или целесообразным? // Администратор суда. 2008. № 4.

летворении исковых требований к Министерству внутренних дел Российской Федерации, воинской части, Управлению Федерального казначейства по городу Москве и Управлению Федерального казначейства по Тульской области о возмещении вреда, причиненного здоровью. Суды исходили из того, что вина ответчиков в причинении вреда истце отсутствует, в связи с чем не имеется оснований для возмещения вреда здоровью в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. В передаче надзорной жалобы заявительницы на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции – президиуме Тульского областного суда – было отказано.

По мнению заявительницы, оспариваемые взаимосвязанные положения пунктов 1 и 3 (абзацы первый и второй) статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 ГК Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они позволяют отказывать в выплате ежемесячной денежной компенсации военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, здоровью которых был причинен вред вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) при исполнении ими обязанностей военной службы, в счет возмещения заработка (денежного довольствия), утраченного в связи с невозможностью дальнейшего прохождения службы, при отсутствии виновных действий со стороны государственных органов и их должностных лиц, нарушают конституционные принципы равенства всех перед законом и судом, обеспечения безопасности труда и государственной поддержки инвалидов – бывших военнослужащих, а потому не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3) и 53 Конституции Российской Федерации.

2. Вопрос, поставленный заявительницей, разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 17 мая 2011 года № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 ГК Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 и абзацы первый и второй пункта 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статью 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психо-

тропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой этими законоположениями в системе действующего правового регулирования допускается возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень возмещения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы.

Конституционный Суд Российской Федерации поручил федеральному законодателю – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в данном постановлении, – не позднее чем в шестимесячный срок внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им во всяком случае гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое военнослужащий имел на момент увольнения с военной службы.

Поскольку жалоба Т.П. Совы поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до начала слушания дела (29 марта 2011 года) о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 ГК Российской Федерации, правоприменительные решения по ее делу, если они основаны на законоположениях, признанных в постановлении от 17 мая 2011 года № 8-П не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном в указанном постановлении порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданки Совы Татьяны Петровны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку поставленный заявителем вопрос разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 17 мая 2011 года № 8-П, сохраняющем свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подле-

жит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 718-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якуба Игоря Дмитриевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.Д. Якуба вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.Д. Якуб оспаривает конституционность положений пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которым обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов; право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.

Как следует из представленных материалов, И.Д. Якубу и членам его семьи в период прохождения им службы в военном комиссариате города Выборга за счет средств Министерства обороны Российской Федерации было предоставлено жилое помещение. По-

сле расторжения им брака в данном жилом помещении остались проживать его бывшая жена и дети. Впоследствии И.Д. Якуб обратился на имя командующего войсками округа с рапортом о повторном обеспечении его жильем. Письмом заместителя командующего войсками Ленинградского военного округа по строительству и расквартированию войск военному комиссару города Выборга было сообщено об отсутствии оснований для принятия И.Д. Якуба на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Полагая, что он и его дети от нового брака имеют право на обеспечение жильем за счет Министерства обороны Российской Федерации, И.Д. Якуб обжаловал в суд действия заместителя командующего войсками Ленинградского военного округа по строительству и расквартированию войск, однако суд первой инстанции своим решением, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, требования И.Д. Якуба не удовлетворил. В передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании судов надзорных инстанций ему также было отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, предусматривающие однократное обеспечение военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета, противоречат статье 40 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.Д. Якубом материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1); малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3). В соответствии с данными конституционными поло-

жениями решение вопросов, связанных с определением конкретных форм, источников и порядка предоставления гражданам жилых помещений, относится к прерогативе федерального законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией применительно к данной сфере правового регулирования.

Оспариваемые положения пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающие однократное обеспечение жильем соответствующей категории военнослужащих при увольнении с военной службы и перемене места жительства, приняты в рамках дискреции законодателя и не могут сами по себе рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якуба Игоря Дмитриевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 729-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зиновьевой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьями 21, 23, 23.1 Федерального закона «О ветеранах» и статьей 45 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки В.Ф. Зиновьевой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданка В.Ф. Зиновьева – дочь погибшего в 1943 году участника Великой Отечественной войны, являющаяся получателем пенсии по старости, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать противоречащими статьям 15 (часть 1), 17 (части 2 и 3), 21 (части 1 и 2), 55 (часть 1) и 115 (часть 2) Конституции Российской Федерации следующие положения Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах»:

статью 21, устанавливающую меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий и условия их предоставления;

статью 23 о мерах социальной защиты ветеранов военной службы, ветеранов государственной службы (в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ с 1 января 2005 года утратила силу);

статью 23.1, определяющую категории граждан, имеющих право на ежемесячную денежную выплату, установленную этим Федеральным законом, и ее размеры, а также порядок и условия такой выплаты.

Кроме того, заявительница просит признать не соответствующей указанным статьям Конституции Российской Федерации статью 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнитель-

ной системы, и их семей», устанавливающую категорию граждан, имеющих право на повышение пенсий, назначаемых в соответствии с названным Законом.

Нарушение своих конституционных прав оспариваемыми нормами заявительница усматривает в том, что они не включают достигших пенсионного возраста детей погибших участников Великой Отечественной войны в число лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, предусмотренные Федеральным законом «О ветеранах», а также на повышение пенсий, установленных Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.Ф. Зиновьевой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, предусматривая в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) установление в Российской Федерации гарантий социальной защиты населения (статья 7, часть 2), вместе с тем, не закрепляет конкретные меры социальной защиты, объем и условия их предоставления тем или иным категориям граждан. Соответствующее правовое регулирование относится к полномочиям федерального законодателя, который, определяя организационно-правовые формы и механизмы реализации социальной защиты, включая социальную поддержку, вправе в том числе определять круг лиц, нуждающихся в такой поддержке (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2009 года № 1483-О-О).

Как следует из жалобы, заявительница ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о внесении изменений в оспариваемые нормы с

целью включения в них достигших пенсионного возраста детей погибших участников Великой Отечественной войны. Между тем его разрешение является прерогативой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации и решение вопроса о взыскании морального вреда.

Кроме того, вопреки положениям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» В.Ф. Зиновьевой не представлены документы, подтверждающие применение оспариваемых норм при разрешении ее дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зиновьевой Валентины Федоровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 726-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 2 и статьями 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.В. Иванова вопрос о возможности принятия его жалобы к рас-

смотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В. Иванов оспаривает конституционность следующих норм Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»: пункта 2 статьи 2, согласно которому граждане (иностранцы граждане) приобретают статус военнослужа-

щих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы; на граждан, призванных на военные сборы, статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, которые предусмотрены данным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

статьи 23, регулирующей вопросы увольнения граждан с военной службы и их трудоустройства.

Как следует из представленных материалов, решением военного суда первой инстанции от 20 ноября 2007 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, было частично удовлетворено заявление С.В. Иванова, в котором он просил признать незаконным бездействие отдельных должностных лиц и жилищно-бытовой комиссии Главного командования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, связанное с увольнением заявителя с военной службы по достижении предельного возраста и обеспечением его жилым помещением.

Решением военного суда первой инстанции от 28 августа 2008 года было частично удовлетворено заявление С.В. Иванова, в котором он просил признать незаконным бездействие отдельных должностных лиц, связанное с исполнением решения суда об обеспечении его жилым помещением и рассмотрением его обращений, а также выплатить компенсацию в возмещение морального вреда.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 4, 7, 19, 21, 24 (часть 2), 29 (часть 4), 37, 39, 40 (часть 2), 45 – 46, 52 – 55 и 59.

Кроме того, заявитель просит возместить причиненный ему имущественный ущерб и компенсировать моральный вред.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В. Ивановым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с частями третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это относится к компетенции других судов или иных органов.

Настаивая на неконституционности оспариваемых законоположений, заявитель ссылается на то, что он удерживался на военной службе за пределами срока, предусмотренного законодательством, жилое помещение, предоставленное ему и членам его семьи, не отвечало необходимым требованиям. С.В. Иванов также указывает на иные противоправные, по его мнению, действия государственных органов и их должностных лиц. Таким образом, формально оспаривая соответствующие законоположения, заявитель по существу выражает несогласие с решениями юрисдикционных органов и их должностных лиц при рассмотрении его дела. Между тем оценка законности и обоснованности указанных решений, требующая установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела заявителя, равно как и разрешение вопроса о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного заявителю, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Сергея Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, а также поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Архангельске осужден офицер, по вине которого пришел в негодность боевой истребитель

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Архангельскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему руководителю полетами войсковой части 13690 гвардии майору С. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ (нарушение правил полетов или подготовки к ним, повлекшее тяжкие последствия).

Судом установлено, что 10 марта 2010 года С. заступил на дежурство в качестве руководителя полетами на военном аэродроме, расположенном в Архангельской области. Несмотря на то, что в ходе проведения предполетной подготовки боковая полоса безопасности взлетно-посадочной полосы не была надлежащим образом очищена, С. принял аэродром как якобы находящийся в надлежащем состоянии, а в дальнейшем разрешил посадку на него МиГ-31.

При посадке истребитель выкатился с бетонной взлетно-посадочной полосы на боковую полосу безопасности, где столкнулся со снежным бруствером в результате чего произошло его опрокидывание и разрушение. По оценкам специалистов самолет восстановлению не подлежит. В результате данного происшествия государству причинен ущерб в размере более 86,6 миллиона рублей.

Приговором Архангельского гарнизонного военного суда С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 723-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Деренкова Евгения Юрьевича и Деренковой Ирины Ивановны на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 5 и положениями абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан Е.Ю. Деренкова и И.И. Деренковой вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Е.Ю. Деренков и И.И. Деренкова оспаривают конституционность следующих положений Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»:

пункта 2 статьи 5, согласно которому оскорбление военнослужащих, насилие и угроза применения насилия, посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство, жилище, имущество, а равно другие действия (бездействие), нарушающие и ущемляющие их права в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, влекут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15, в соответствии с которым военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения.

Как следует из представленных материалов, вступившими в законную силу решениями судов общей юрисдикции Е.Ю. Деренкову и И.И. Деренковой – членам семьи военнослужащего Ю.В. Деренкова – отказано в удовлетворении иска к воинской части об обеспечении жилым помещением во внеочередном порядке в связи с тем, что вопрос о предоставлении истцам – членам семьи военнослужащего жилого помещения не может быть рассмотрен в отсутствие требований о предоставлении жилья самого военнослужащего.

По мнению заявителей, оспариваемые положения ограничивают жилищные права членов семей военнослужащих, снижают гарантии государства по обеспечению инвалидов доступным жильем во внеочередном порядке как членов семьи военнослужащего и тем самым противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 6 (часть 2), 7, 15, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1 и 2), 39 (часть 1), 40, 54 (часть 1), 55, 56 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если она отвечает критериям допустимости, установленным статьей 97 названного Федерального конституционного закона.

По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации, во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е»), военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение специфических задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также с иными специфическими условиями прохождения службы, обуславливается правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке обеспечения их жильем на основе специального законодательства и по специальным правилам.

К числу таких специальных законов относится Федеральный закон «О статусе военнослужащих», которым устанавливаются основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, в том числе реализации ими права на жилище. Закрепление указанных гарантий для военнослужащих не препятствует реализации прав членов их семей на жилище как в порядке, предусмотренном оспариваемым Федеральным законом, так и определенном жилищным законодательством.

Таким образом, оспариваемые нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», определяя ответственность за нарушение и ущемление прав военнослужащих в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, а также условия предоставления жилья военнослужащим, сами по себе носят гарантийный характер и, вопреки мнению заявителей, не ограничивают жилищные и иные права членов семьи военнослужащего, в том числе инвалидов.

Представленные заявителями материалы свидетельствуют о том, что фактически их требования сводятся к признанию за членами семьи военнослужащего права на получение жилого помещения вне зависимости от волеизъявления самого военнослужащего. Между тем разрешение данного вопроса является прерогати-

вой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Деренкова Евгения Юрьевича и Деренковой Ирины Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 664-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Терещенко Джанны Васильевны на нарушение ее конституционных прав абзацем тридцатым подпункта «г» пункта 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Д.В. Терещенко вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Д.В. Терещенко оспаривает конституционность абзаца тридцатого подпункта

«г» пункта 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», принятого в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных ве-

ществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», постановлениями Верховного Совета Российской Федерации о порядке введения в действие этих законов и Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 года № 4991-1 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации».

Согласно оспариваемому нормативному положению в выслугу лет для назначения пенсий лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенным после 20 июля 1992 года, один месяц службы в исправительно-трудовых учреждениях, исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях (кроме указанных в подпункте «в» пункта 3 Постановления от 22 сентября 1993 года № 941), следственных изоляторах, транзитно-пересыльных пунктах, лечебно-трудовых профилакториях и лечебных учреждениях мест лишения свободы засчитывается за полтора месяца.

По мнению заявительницы, которая с 4 апреля 1992 года является пенсионером Министерства внутренних дел Российской Федерации, оспариваемая норма нарушает ее конституционные права, поскольку предусматривает возможность зачета в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях периодов службы в исправительно-трудовых учреждениях, исправительных учреждениях только лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенным после 20 июля 1992 года.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.В. Терещенко материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Одним из таких законов в настоящее время является Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», которым определяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения перечисленных в нем категорий граждан.

Закрепляя право на получение пенсии за выслугу лет для лиц, у которых имеется необходимая выслуга на соответствующей службе, федеральный законодатель в статье 18 названного Закона установил правило о том, что время прохождения ими службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления

выслуги лет определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Совет Министров – Правительство Российской Федерации Постановлением от 22 сентября 1993 года № 941 утвердило порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям, определив обычный и льготный порядок исчисления выслуги лет.

Таким образом, оспариваемый Д.В. Терещенко абзац тридцатый подпункта «г» пункта 3 данного Постановления, действующий в системной взаимосвязи со статьей 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», обеспечивает реализацию права указанной категории граждан на пенсионное обеспечение, позволяет увеличивать выслугу для назначения пенсии данным лицам и не может рассматриваться как нарушающий права заявительницы.

Как следует из представленных материалов, нарушение своих конституционных прав Д.В. Терещенко усматривает в том, что льготный порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии не распространяется на лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенных до 20 июля 1992 года. Однако льготное исчисление выслуги лет рядовому и начальствующему составу органов внутренних дел за время службы в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, транзитных пересыльных пунктах, лечебно-трудовых профилакториях и лечебных учреждениях мест лишения свободы впервые было закреплено статьей 1 Закона Российской Федерации от 12 июня 1992 года № 2988-1 «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», вступившего в силу 21 июля 1992 года.

Разрешение же вопроса о распространении льготного порядка исчисления выслуги лет на тех граждан, которые проходили службу в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, транзитных пересыльных пунктах, лечебно-трудовых профилакториях и лечебных учреждениях мест лишения свободы и были уволены до 20 июля 1992 года, т. е. придание оспариваемой норме обратной силы, является исключительной прерогативой федерального законодателя и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерально-

го конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Терещенко Джанны Васильевны, поскольку

она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 663-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плешанова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 48 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Н. Плешанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Н. Плешанов оспаривает конституционность части второй статьи 48 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которой за гражданами, получающими пенсию по нормам данного Закона, прослужившими в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, которым пенсия была исчислена с применением части первой ста-

тьи 48 указанного Закона, при выезде из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства сохраняется размер пенсии, исчисленной с учетом соответствующего районного коэффициента, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статьям 7 (часть 1), 19 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, так как порождает пробел в правовом регулировании отношений по пенсионному обеспечению лиц, проходивших военную службу в районах с иными, помимо районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, неблагоприятными климатическими условиями, и допускает ее произвольное толкование и применение судами таким образом, что за указанными гражданами, получавшими пенсию, исчисленную с применением соответствующих районных коэффициентов, при переезде на новое место жительства размер пенсии, исчисленный с учетом районного коэффициента, не сохраняется.

Как следует из представленных материалов, А.Н. Плешанов в 2008 году был уволен с военной службы, которую проходил в городе Байконуре, в связи с чем в 2009 году ему была назначена пенсия с учетом районного коэффициента, установленного для данной территории. Однако в 2010 году заявитель переехал на постоянное место жительства в другую местность. С этого момента при определении размера выплачиваемой

мой ему пенсии величина районного коэффициента более не учитывалась.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Н. Плешановым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Определение условий и порядка реализации данного конституционного права отнесено к компетенции законодателя (статья 39, часть 2). При этом часть вторая статьи 48 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», предусматривая при наличии определенных условий сохранение за пенсионерами, выехавшими из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на новое постоянное место жительства, размера пенсии, исчисленной им с применением соответствующего районного коэффициента, закрепляет льготу, которая непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2000 года № 100-О, от 16 ноября 2006 года № 504-О, от 21 октября 2008 года № 789-О-О). Данная норма направлена на защиту граждан, длительное время проходивших военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, стимулирование их переселения из указанных районов и местностей и не может рассматриваться как нарушающая кон-

ституционные права и свободы заявителя, который не проходил военную службу на указанных территориях.

Как следует из жалобы, А.Н. Плешанов, оспаривая конституционность указанной нормы, по существу, настаивает на применении ее положений в его деле. Однако расширение круга лиц, имеющих право на сохранение размера пенсии с учетом районного коэффициента при выезде из местности, на территории которой установлен такой коэффициент, является прерогативой законодателя и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плешанова Анатолия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 662-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2000 год», пункта 8 приложения 4 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2001 год», пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2002 год», части первой статьи 97 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2003 год» и подпункта 34 пункта 1 приложения 20 к нему, части первой статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год» и подпункта 37 пункта 1 приложения 20 к нему»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельнико-

ва, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Н. Ильина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Н. Ильин, проходивший военную службу по контракту, оспаривает конституционность следующих положений, предусматривающих выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации взамен продовольственного пайка в размере 20 рублей в сутки: пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону от 31 декабря 1999 года № 277-ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 год», пункта 8 приложения 4 к Федеральному закону от 27 декабря 2000 года № 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год», пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону от 30 декабря 2001 года № 194-ФЗ «О федеральном бюджете на 2002 год», части первой статьи 97 Федерального закона от 24 декабря 2002 года № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год» и подпункта 34 пункта 1 приложения 20 к нему, части первой статьи 102 Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 186-ФЗ «О федеральном бюджете на 2004 год» и подпункта 37 пункта 1 приложения 20 к нему.

По мнению заявителя, указанные положения противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 7, 15 (части 3 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 24 (часть 2), 29 (часть 4), 35 (части 2 и 3), 45 (часть 1), 55, 57 и 59 (части 1 и 2), поскольку ограничивают право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на получение денежной компенсации взамен продовольственного пайка в размере его стоимости, установленной в абзаце четвертом пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а также нарушают право на свободное получение информации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Н. Ильиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если она отвечает критериям допустимости, установленным статьей 97 названного Федерального конституционного закона.

В определениях от 30 сентября 2004 года № 428-О, от 30 сентября 2004 года № 379-О, от 5 ноября 2004 года № 349-О и др. Конституционный Суд Российской Федерации изложил правовую позицию, согласно которой в отсутствие законодательных решений о порядке формирования и стоимости продовольственного пайка, а также при сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, права свободного выбора – получать пайк в натуре либо установленную законодателем на определенный период (2000 – 2004 годы) компенсацию в твердой денежной сумме – оспариваемые нормы, в том числе о приоста-

новлении действия абзаца четвертого пункта 1 статьи 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих», означали допустимую конкретизацию обязанности государства по реализации права данной категории военнослужащих на продовольственное обеспечение в форме денежной компенсации за пайк, не повлекшую нарушение их конституционных прав и свобод.

Оспариваемые в жалобе А.Н. Ильина положения приложений 3, 4 и 9 к федеральным законам о федеральном бюджете на 2000, 2001 и 2002 годы находились в системной взаимосвязи соответственно со статьями 44, 36 и 47 данных федеральных законов, из которых следует, что приложения, признанные законодателем секретными, содержат основные показатели государственного оборонного заказа, утверждаемого в дальнейшем по объему финансирования этого заказа Правительством Российской Федерации в установленном законодательством Российской Федерации порядке и в пределах предусмотренных законом расходов.

Режимом секретности приложений не нарушалось право заинтересованных военнослужащих на получение информации о законодательно установленном размере денежной компенсации взамен положенного продовольственного пайка, поскольку такая информация доводилась до их сведения ведомственными актами Министерства обороны Российской Федерации, а выплата компенсации производилась на основании ежемесячных приказов командиров войсковых подразделений (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2004 года № 349-О).

Таким образом, оспариваемые законоположения с учетом названных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Александра Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 614-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуляева Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Н.Н. Гуляева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.Н. Гуляев оспаривает конституционность положений пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), предусматривающих, что военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства; при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации (абзац первый).

Как следует из представленных материалов, гарнизонным военным судом были частично удовлетворены требования старшего прапорщика запаса Н.Н. Гуляева к командирам воинских частей: суд вынес решение об отмене приказа об увольнении заявителя и восстановлении его на военной службе в равной должности, а также об отмене приказа об исключении его из списка личного состава воинской части, восстановлении в указанном списке и обеспечении жилым помещением по установленным нормам и положенными видами довольствия. Определением окружного военного суда это решение отменено и в удовлетворении всех заявленных требований отказано. Определением судьи Военной коллегии Верховного Суда Российской

Федерации в истребовании дела по надзорной жалобе Н.Н. Гуляева также отказано. Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Военной коллегии согласился с этим определением, о чем заявитель был уведомлен письмом.

По мнению заявителя, оспариваемые положения пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Президентом Российской Федерации в соответствии с подпунктом 13 пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», противоречат статьям 18, 19, 27 и 37 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают увольнение военнослужащих, изъявивших желание получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части, без их согласия до обеспечения жильем по установленным нормам.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.Н. Гуляевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации допустима в том случае, если его права и свободы затрагиваются законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, что подтверждается копией официального документа, прилагаемого к жалобе.

Как следует из представленного определения суда кассационной инстанции, которым дело разрешено по существу, увольнение Н.Н. Гуляева было признано правомерным, поскольку он, желая улучшить свои жилищные условия только путем получения государственного жилищного сертификата, вместе с тем, не принял необходимых мер, направленных на его получение, и, кроме того, отказался от предложенной ему квартиры по месту прохождения службы. При этом указанное судебное определение не содержит каких-либо ссылок на пункт 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, который, с учетом изложенного, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Проверка же законности и обоснованности увольнения заявителя с военной службы без обеспечения жильем, а также судебных постановлений, вынесенных по его конкретному делу, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуляева Николая Николаевича, поскольку

она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 613-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хоменкова Геннадия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Г.Н. Хоменкова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Г.Н. Хоменков оспаривает конституционность пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающего порядок обеспечения жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства.

Как следует из представленных материалов, суд общей юрисдикции своим решением отказал в удовлетворении заявления Г.Н. Хоменкова об оспаривании действий должностных лиц воинской части, в которой он проходил военную службу, связанных с отказом в восстановлении его в списках лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Определением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Фе-

дерации, ее статье 27 (часть 1), поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, препятствуют изменению гражданами, уволенными с военной службы, места своего жительства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.Н. Хоменковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если она отвечает критериям допустимости, установленным статьей 97 названного Федерального конституционного закона.

Оспариваемые законоположения регулируют вопросы обеспечения лиц, увольняемых с военной службы, и членов их семей жилыми помещениями и не содержат норм, ограничивающих их право на выбор места жительства после увольнения. Следовательно, они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в аспекте, указанном в жалобе.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных по делу заявителя, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хоменкова Геннадия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 606-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афошина Анатолия Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 21 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также подпунктами «а», «б» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.П. Афошина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.П. Афошин оспаривает конституционность следующих норм:

пункта «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», определяющего лиц, являющихся инвалидами вследствие военной травмы;

пункта «б» статьи 21 указанного Закона, определяющего лиц, относящихся к числу инвалидов вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы);

подпункта «а» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123), закрепляющего основания вынесения военно-врачебной комиссией заключений о причинной связи увечий, заболеваний с прохождением военной

службы (военных сборов), службы в органах с формулировкой «военная травма»;

подпункта «б» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, закрепляющего основания вынесения военно-врачебной комиссией заключений о причинной связи увечий, заболеваний с прохождением военной службы (военных сборов), службы в органах с формулировкой «заболевание получено в период военной службы».

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения противоречат статьям 19, 39, 55 и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, А.П. Афошину, уволенному с военной службы в 1956 году в связи с ограничением годности к ее прохождению, военно-врачебной комиссией было вынесено заключение о причинной связи имеющегося у него заболевания с прохождением военной службы (военных сборов), службы в органах с формулировкой «заболевание получено в период прохождения службы». Вместе с тем, по мнению заявителя, заключение в его случае должно было быть вынесено с формулировкой «военная травма».

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.П. Афошиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Нормы пунктов «а», «б» статьи 21 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также подпунк-

тов «а», «б» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе определяют круг обстоятельств, которыми обусловлено установление той или иной причинной связи заболеваний и увечий (в том числе повлекших установление инвалидности) с прохождением гражданами военной службы и исполнением ими служебных обязанностей. Следовательно, указанные нормы направлены на реализацию права лиц, проходивших военную службу, на социальное обеспечение в связи с повреждением здоровья и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о правильности установления причинной связи заболевания с прохождением военной службы или исполнением служебных обязанностей к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43,

частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афошина Анатолия Петровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Ф. СП-1		Министерство связи РФ														
		АБОНЕМЕНТ на газету журнал										79205				
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс и издания				
		(наименование издания)										Количество комплектов				
		на 2012 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда																
		(почтовый индекс)										(адрес)				
Кому																
		(фамилия, инициалы)														

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
		ПВ	место	ли-тер	на газету журнал										79205	
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс и издания				
		(наименование издания)														
		Стоимость	подписки	_____ руб. _____ коп.										Кол-во комплектов		
			перед-ресовки	_____ руб. _____ коп.												
		на 2012 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда																
		(почтовый индекс)										(адрес)				
Кому																
		(фамилия, инициалы)														

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ГРАЖДАНАМ ОТСРОЧЕК ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии с п. 18 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации (далее Положение), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, контроль за сохранением у призывника оснований для отсрочки от призыва на военную службу возлагается на военного комиссара. Призывник, у которого истекли сроки предоставленной ему отсрочки от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу на общих основаниях. Призывник, не прошедший военную службу в связи с предоставлением ему отсрочки от призыва на военную службу, по достижении им 27 лет решением призывной комиссии зачисляется в запас (п. 18 – 20 Положения).

Отсрочка от призыва на военную службу – это временное освобождение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, от призыва, осуществляемое решением призывной комиссии по основаниям и в порядке, установленным законодательством.

Отличие оснований, дающих право на получение отсрочки, изложенных в п. 2 ст. 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, от оснований предоставления отсрочек от призыва на военную службу, содержащихся в п. 1 данной статьи, состоит в том, что в п. 2 изложены основания, отсрочка по которым предоставляется гражданину только при наличии его волеизъявления отсрочить прохождение военной службы, т. е. реализовать свое субъективное право на отсрочку.

Иными словами, граждане могут воспользоваться своим правом на отсрочку, а могут и не воспользоваться им вообще¹.

В связи с тем что в настоящее время организационно-штатные мероприятия в органах внутренних дел Российской Федерации вступили в активную фазу и не все сотрудники внутренних дел после проведения реформы и соответствующей аттестации оденут полицейскую форму, становятся актуальными вопросы призыва на военную службу этой категории граждан, которые не достигли возраста 27 лет и которые соответст-

венно не смогли пройти переаттестацию в полицейские сотрудники. На взгляд автора настоящей статьи, сотрудники органов внутренних дел, не прошедшие военную службу по призыву и не достигшие возраста 27 лет, не имеют морального права претендовать на соответствующие должности в органах полиции Российской Федерации, так как некоторые сотрудники внутренних дел даже не могут себе представить что такое воинская дисциплина, выполнение боевых задач и прочие трудности армейской жизни. Но речь в настоящей статье идет не об этом. В последнее время сотрудники органов внутренних дел призывного возраста, не служившие в армии и не поступившие в органы полиции, выражают свое негодование в отношении работников военных комиссариатов, которые добросовестно продолжают присылать им соответствующие повестки. «Что за безобразие, почему они не соблюдают Закон? У нас уже была отсрочка на время учебы, ну и что, что мы имеем среднее образование, ведь мы служим до сих пор, значит, она у нас сохранена на время службы в соответствующих органах». Довольно часто приходится слышать данную фразу в коридорах военных комиссариатов. Однако кто же прав в такой довольно-таки нестандартной ситуации: работник военного комиссариата или сотрудник органов? Чтобы детально разобраться в данной ситуации, автор настоящей статьи предлагает читателям ознакомиться со следующим судебным решением, которое представляется актуальным как для практикующих юристов, судей, сотрудников прокуратуры, сотрудников органов внутренних дел, работников военных комиссариатов, так и для соответствующих должностных лиц полиции Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, рассмотрев 29 марта 2011 г. в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе военного комиссариата Челябинской области на решение Центрального районного суда г. Челябинска от 26 января 2011 г., установила следующее.²

¹ Комментарий к Федеральному закону “О воинской обязанности и военной службе” / под общ. ред. В.Г. Стрекозова. М., 1999.

² См. на сайте Челябинского областного суда определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 марта 2011 г.

К. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии по Центральному и Советскому району г. Челябинска от 26 ноября 2010 г. о призыве на военную службу, возложении на призывную комиссию обязанности предоставить ему отсрочку от призыва на военную службу на период службы в органах МВД России. В обоснование заявленных требований К. указал, что с 1 сентября 2006 г. по 31 августа 2008 г. он обучался в учебном заведении, окончил государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, имеет среднее профессиональное образование и специальное звание лейтенанта милиции; с сентября 2008 г. является сотрудником ОВД и в настоящее время проходит службу в ГУВД по Челябинской области. Оспариваемым решением призывной комиссии он призван на военную службу. Полагает данное решение незаконным, поскольку он как сотрудник ОВД в силу подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции, действовавшей до 1 января 2008 г. и до 1 января 2010 г.) имеет право на отсрочку на весь период прохождения службы в органах внутренних дел.

Заявитель К. в судебном заседании заявленные требования поддержал.

Представитель заинтересованного лица – военного комиссариата Челябинской области Я., действующая на основании доверенности, возражала против удовлетворения требований заявителя.

Судом вынесено решение об удовлетворении заявления К. – на военный комиссариат Челябинской области возложена обязанность устранить допущенное нарушение путем предоставления К. отсрочки от призыва на военную службу на период прохождения им службы в органах внутренних дел.

В кассационной жалобе военный комиссариат Челябинской области просит решение суда отменить, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильное применение судом норм материального права. Указывает, что К. решением призывной комиссии от 21 апреля 2006 г. была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на основании справки Челябинского энергетического колледжа. 15 ноября 2006 г. решением призывной комиссии К. была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на основании приказа о зачислении на первый курс по очной форме обучения в Челябинский юридический институт МВД России для получения среднего профессионального образования, а также представленной справки о том, что К. является рядовым милиции и проходит службу в МВД России. Отсрочка была предоставлена на время обучения и прохождения службы в институте МВД России на срок до 1 января 2009 г. Военный комиссариат Челябинской области ссылается на то, что в соответствии с действующей редакцией указанного выше законоположения

К. утратил право на предоставление отсрочки по данному основанию, так как он не имеет высшего профессионального образования, в связи с чем решение призывной комиссии является законным и обоснованным.

В суде кассационной инстанции представитель военного комиссариата Челябинской области доводы кассационной жалобы поддержала. К. доводы жалобы не признал.

Выслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив материалы дела, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, неправильным применением судом норм материального права (пп. 3, 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ).

В соответствии с требованиями ст. 254 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считает, что нарушены его права и свободы.

По решению призывной комиссии по Центральному и Советскому району г. Челябинска от 10 марта 2006 г. К. был поставлен на воинский учет. Как следует из материалов дела и подтверждается заявителем, К. с 1 сентября 2006 г. проходил обучение в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «институт МВД России», т. е. службу в органах внутренних дел.

Решением призывной комиссии от 15 ноября 2006 г. К. была предоставлена отсрочка на основании подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» до 1 сентября 2009 г.

26 декабря 2008 г. по окончании обучения в институте МВД России К. выдан диплом о среднем профессиональном образовании.

Также в материалах дела имеется справка ГУВД по Челябинской области, согласно которой К. проходит службу в ГУВД с 1 сентября 2008 г. (л. д. 29).

Решением призывной комиссии по Центральному и Советскому району г. Челябинска от 26 ноября 2010 г. К. призван на военную службу.

Принимая решение об удовлетворении заявления и возлагая на военный комиссариат Челябинской области обязанность предоставить К. отсрочку от призыва на военную службу на период прохождения им службы в органах внутренних дел, суд первой инстанции исходил из того, что в силу подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей до 1 января 2008 г., отсрочка от призыва на военную службу предоставлялась гражданам, окончившим государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и проходящим службу в органах внутренних дел, на должностях рядового (младшего) и начальствующего состава, а также обучающимся в образовательных учреждениях указанных органов или окончившим дан-

ные образовательные учреждения и получившим специальные звания, – на время службы в этих органах и учреждениях. Суд первой инстанции, учитывая положения п. 1 ст. 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ, пришел к выводу о том, что поскольку К. с 1 сентября 2006 г. является сотрудником ОВД, имеет среднее профессиональное образование, специальное звание лейтенанта милиции и в настоящее время проходит службу в ГУВД по Челябинской области, он имеет право на отсрочку, предусмотренную подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», на весь период прохождения службы в ОВД и решение о призыве заявителя на военную службу не соответствует требованиям Закона.

Вместе с тем, с указанными выводами суда первой инстанции согласиться нельзя. Согласно пп. 1 и 5 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» принятие решения о призыве на военную службу или об освобождении от призыва на военную службу отнесено к компетенции призывной комиссии, которая принимает соответствующие решения на основании указанного Федерального закона, других федеральных законов, Положения о призыве на военную службу и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Пунктом 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено, что призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

Пунктом 2 данной статьи определено, что на военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с названным Федеральным законом освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу.

В соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей на момент принятия призывной комиссией решения о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу К., отсрочка от призыва на военную службу предоставлялась гражданам, окончившим государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и проходящим службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации на должностях рядового (младшего) и начальствующего состава, а также обучающимся в образовательных

учреждениях указанных органов или окончившим данные образовательные учреждения и получившим специальные звания, – на время службы в этих органах и учреждениях. На момент предоставления отсрочки призывной комиссией К., являлся гражданином, обучающимся в образовательном учреждении органов внутренних дел.

В соответствии с положениями ст. 21 Закона Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-I, действовавшего в указанный период, слушатели и курсанты образовательных учреждений профессионального образования (средних специальных и высших учебных заведений) системы МВД России, осуществляющих подготовку сотрудников милиции, считаются находящимися на службе в милиции.

Таким образом, в силу закона отсрочка от призыва на военную службу К. предоставлялась на время обучения (службы) в образовательном учреждении органов внутренних дел.

Как верно указал суд в решении, согласно учетной карте призывника К. решением призывной комиссии от 15 ноября 2006 г. ему была предоставлена отсрочка по подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ до 1 января 2009 г. на срок обучения в Челябинском юридическом институте МВД России.

Таким образом, право на отсрочку от призыва на военную службу по основанию, предусмотренному подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей на момент принятия призывной комиссией решения о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу, К. реализовал.

С учетом вышеизложенного срок действия отсрочки от призыва на военную службу, предоставленной решением призывной комиссии К., истек 1 января 2009 г.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» граждане, которые были освобождены от призыва на военную службу или которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии со ст.ст. 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» до 1 января 2008 г., пользуются указанными освобождениями и отсрочками до истечения срока их действия или до исчезновения их оснований.

Согласно положениям подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции от 6 июля 2006 г., действовавшей в период с 1 января 2008 г. по 1 января 2010 г., отсрочка от призыва на военную службу предоставлялась гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел непосредственно по окончании образовательных учреждений высшего профессионального образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них специальных званий – на время службы в этих органах и учреждениях.

Таким образом, законодатель распространил вышеуказанную правовую норму на категорию граждан, которым ранее в установленном законом порядке была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу.

К. поступил на службу в органы внутренних дел 1 сентября 2008 г., обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования МВД России закончил в декабре 2008 г.

В период действия указанного положения вышеуказанного Федерального закона К. о своем праве на отсрочку от призыва в связи с прохождением службы в органах внутренних дел не заявил, не представил необходимых документов, подтверждающих данное право, в связи с чем призывной комиссией в указанный период не принималось решение о предоставлении заявителю отсрочки от призыва на военную службу.

При таких обстоятельствах положения ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ применению не подлежат.

В силу положений подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции от 17 декабря 2009 г., действующей с 1 января 2010 г., отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел непосредственно по окончании образовательных учреждений высшего профессионального образования указанных органов, при наличии у них высшего профессионального образования и специальных званий – на время службы в этих органах.

В соответствии с требованиями ст. 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 17 декабря 2009 г. № 312-ФЗ граждане, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» до 1 января 2010 г., пользуются указанной отсрочкой до истечения срока ее действия или до исчезновения ее оснований.

Срок действия предоставленной по решению призывной комиссии от 15 ноября 2006 г. К. отсрочки от призыва на военную службу на время обучения (службы) в образовательном учреждении органов внутренних дел истек 1 января 2009 г., в период с 1 сентября

2009 г. до 1 января 2010 г. призывной комиссией не принималось решение о предоставлении заявителю отсрочки от призыва на военную службу.

Поскольку редакция подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» с 1 января 2010 г. претерпела изменения, К. утратил право на предоставление отсрочки по основаниям, установленным ранее действовавшим законодательством. В связи с тем что он не имеет высшего профессионального образования, оснований для принятия решения о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу у призывной комиссии не имелось.

Исходя из положений ч. 4 ст. 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

С учетом вышеизложенного судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителя.

Судебная коллегия определила:

решение Центрального районного суда г. Челябинска от 26 января 2011 г. отменить, принять по делу новое решение.

В удовлетворении требований К. о признании незаконным решения призывной комиссии по Центральному и Советскому району г. Челябинска от 26 ноября 2010 г. о призыве на военную службу, о возложении на призывную комиссию обязанности предоставить К. отсрочку от призыва на военную службу на период службы в органах внутренних дел отказать.

Таким образом, возвращаясь к вопросу о правомерности военных комиссариатов призывать на военную службу молодых людей в возрасте до 27 лет, являющихся сотрудниками органов внутренних дел и имеющих среднее профессиональное образование, а также специальное звание, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу только на время обучения (службы) в образовательном учреждении органов внутренних дел, необходимо ответить однозначно, что они поступают в соответствии с действующим законодательством.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

- За публикацию рукописей с аспирантов (адъюнктов) и иных авторов плата не взимается.
- Требования, предъявляемые к рукописям:
 - рукописи должны быть в обязательном порядке прошли внутреннее и внешнее рецензирование. Внутреннее рецензирование осуществляется научным руководителем (научным консультантом), кафедрой, научной организацией (структурным подразделением научной организации), в штате которой состоит автор; внешнее – иной научной организацией или ее структурным подразделением, специалистом, имеющим ученую степень доктора юридических наук;
 - фамилии (кроме первой буквы и инициалов авторов) выполняются прописными буквами, располагаются справа и сверху от названия работы и выравниваются по правому краю. Ученые звания и ученые степени авторов выполняются прописными буквами и располагаются строкой ниже. В соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России необходимо указать должность и место работы, а также адрес электронной почты или иной вид связи с автором, которые будут размещены на сайте.
 - Приставленные библиографические списки рукописей оформляются в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»);
 - рукопись представляется на русском языке в формате Word2003. Рукопись не должна содержать орфографических и пунктуационных ошибок (должна пройти редактирование);
 - параметры оформления: размер листа А4, поля по 20 мм, ориентация страницы – книжная, шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 pt, межстрочный интервал – 1,5; расстановка переносов – автоматическая; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1,25 см.
 - К рукописи прилагаются:
 - ключевые слова (до 10 слов) и авторская аннотация (не более 500 знаков, включая пробелы) на русском и английском языках;
 - сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое и почетное звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон и адрес электронной почты) на русском и английском языках;
 - библиографический список (в него включаются только научные публикации, не включаются ссылки на источники официального опубликования НПА, ссылки на газетные статьи и иные ненаучные издания) на русском языке.

ОТСУТСТВИЕ РЕГИСТРАЦИИ НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

(комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 года № 11-П)

И.А. Кинашенко, доцент, полковник юстиции

2 июня 2011 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял очень важное постановление¹, касающееся пенсионных прав лиц, чье пенсионное обеспечение осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Поводом для проведения проверки конституционности ст. 56 указанного Закона явилась жалоба В.Т. Казанцева, который на момент увольнения с военной службы в 1992 г. не был обеспечен жилым помещением и проживал в общежитии в г. Ростове-на-Дону, в котором был временно зарегистрирован. По истечении срока регистрации по месту пребывания выплата назначенной ему в соответствии с названным Законом пенсии за выслугу лет была приостановлена военным комиссариатом Ростовской области до подтверждения его места жительства. Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону решением от 16 июня 2009 г. признал действия военного комиссариата Ростовской области правомерными и отказал В.Т. Казанцеву в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного невыплатой пенсии.

После выселения из общежития В.Т. Казанцев переехал для проживания в г. Москву, куда было направлено и его пенсионное дело, однако выплата пенсии ему не производилась по причине отсутствия документов, подтверждающих факт его регистрации в г. Москве. Считая свои права нарушенными, В.Т. Казанцев обратился в Пресненский районный суд г. Москвы с

иском к Правительству Российской Федерации и военному комиссариату г. Москвы. Однако в удовлетворении исковых требований ему было отказано. Оставляя без удовлетворения исковые требования В.Т. Казанцева о предоставлении жилья и выплате пенсии, Пресненский районный суд в решении от 14 декабря 2010 г. указал, что решение вопросов, связанных с обеспечением граждан Российской Федерации жилыми помещениями, к компетенции Правительства Российской Федерации не относится, а пенсионное обеспечение осуществляется военными комиссариатами по месту жительства лиц, уволенных с военной службы, каковым военным комиссариат г. Москвы в данном случае не является, поскольку истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт его регистрации в г. Москве.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу явились взаимосвязанные положения ст. 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в той части, в какой они устанавливают, что выплата пенсий бывшим военнослужащим производится по месту их жительства или по месту их пребывания в пределах территории Российской Федерации, основанием для определения и подтверждения которого признаются только документы о регистрации, выданные в установленном порядке органами регистрационного учета. Общий порядок выплаты предусмотренных названным Законом пенсий, установленный его ст. 56, предполагает их выплату по месту жительства или месту пребывания пенсионеров в пределах территории Российской Федерации, а при переезде пенсионера – выплату и доставку пенсии по его новому месту жительства или месту пре-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Т. Казанцева» от 2 июня 2011 г. № 11-П.

бывания в пределах территории Российской Федерации на основании пенсионного дела и документов о регистрации, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета.

Нарушение своих конституционных прав В.Т. Казанцев усмотрел в том, что указанные нормы позволяют прекращать выплату пенсии в связи с отсутствием у пенсионера регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации вследствие неисполнения государством своих публично-правовых обязательств по обеспечению его жилым помещением и по тому же основанию при переезде пенсионера – отказывать ему в выплате пенсии по новому месту жительства или месту пребывания. Такое регулирование, по мнению заявителя, противоречит Конституции Российской Федерации, ее ст. 2, ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 39 (чч. 1 и 2) и ст. 55 (ч. 3).

Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что согласно ст. 27 (ч. 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свобода выбора места жительства провозглашена также Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 12) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 2 Протокола № 4), которые в силу ст. 15 (ч. 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Принятый для обеспечения осуществления данного права Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 в целях создания необходимых условий для реализации гражданами прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом возложил на граждан Российской Федерации обязанность регистрироваться по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации в органах регистрационного учета. Во исполнение предписаний данного Закона Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 утверждены Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может сам по себе служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными закона-

ми и законодательными актами субъектов Российской Федерации. Регистрация граждан в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным законом способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства. При этом, конкретное место жительства лица может быть установлено и судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (постановления Конституционного Суда от 24 ноября 1995 г. № 14-П, от 4 апреля 1996 г. № 9-П, от 2 февраля 1998 г. № 4-П, определения Конституционного Суда от 13 июля 2000 г. № 185-О, от 5 октября 2000 г. № 199-О, от 6 октября 2008 г. № 619-О-П, от 13 октября 2009 г. № 1309-О-О и др.).

На основании вышеизложенного, Конституционный Суд пришел к весьма важному выводу: *невыполнение гражданином Российской Федерации обязанности зарегистрироваться по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации в органах регистрационного учета не может служить основанием ограничения или условием реализации его конституционного права на социальное обеспечение, в том числе в процессе выплаты уже назначенной ему пенсии.*

Исходя из буквального толкования положений ст. 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» и по смыслу, придаваемому им военно-пенсионными органами, а также судами общей юрисдикции (что подтверждается и правоприменительными решениями, в том числе судебными, принятыми по делу В.Т. Казанцева), выплата предусмотренных данным Законом пенсий допускается лишь при наличии у пенсионера документов о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета, и, как следствие, исключается выплата пенсии по месту фактического проживания лицам, не имеющим регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации.

Другие нормативные правовые акты, действующие в сфере пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, также не предусматривают возможность подтверждения места их фактического проживания при отсутствии регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации.

В то же время такая возможность предусмотрена для лиц, получающих трудовые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению: место их фактического проживания при отсутствии подтвержденного регистрацией места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации определяется на основании их личного заявления².

² Абзац 7 п. 15 Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденного постановлением Минтруда России и Пенсионного фонда Российской Федерации от 11.07.2002 № 1017-П.

Следовательно, отметил Конституционный Суд, в отношениях по выплате пенсии лицам, не имеющим регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации, пенсионеры из числа лиц, проходивших военную службу, пенсия которым назначена в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», оказываются в неравном положении по сравнению с лицами, получающими трудовые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ. Между тем все эти пенсионеры относятся к одной категории – лиц, имеющих право на получение гарантированной государством пенсии, и отсутствие регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации не может служить основанием введения различий в условиях реализации ими конституционного права на социальное обеспечение, – иное означает установление в отношении этих лиц необоснованной, не имеющей разумного оправдания дифференциации порядка выплаты пенсий.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в комментируемом постановлении пришел к выводу, что взаимосвязанными положениями ст. 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в части, предусматривающей, что выплата бывшим воен-

нослужащим пенсий, на которые они имеют право в соответствии с данным Законом, производится по месту жительства или по месту пребывания пенсионера в пределах территории Российской Федерации, основанием для определения и подтверждения которого признаются только документы о регистрации, выданные в установленном порядке органами регистрационного учета, ограничивается право указанных лиц на социальное обеспечение, гарантированное им ст. 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, в нарушение принципа равенства, закрепленного ее ст. 19 (чч. 1 и 2), и вопреки предписаниям ее ст. 55 (ч. 3), допускающей ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина лишь в конституционно значимых целях.

На данном основании Конституционный Суд Российской Федерации признал ст. 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в указанной части не соответствующей Конституции Российской Федерации, а федеральному законодательству предписал внести в указанную статью соответствующие изменения.

Впредь до внесения необходимых изменений в указанный Закон выплата назначенных пенсий лицам, проходившим военную службу и не имеющим регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации, должна осуществляться по месту их фактического проживания, которое устанавливается на основании их личного заявления, как это предусмотрено для получателей трудовых пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению.

Информация

Во Владимирской области председатель Комитета солдатских матерей и два врача областной клинической больницы признаны виновными в совершении коррупционных преступлений

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора председателю Владимирского регионального отделения общероссийской общественной организации «Комитет солдатских матерей России» Я. Она признана виновной в совершении 7 эпизодов пособничества в получении взятки (ч. 5 ст. 33, ч. 1, 2 ст. 290 УК РФ). Этим же приговором суда врачи - специалисты областной клинической больницы П. и М. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Судом установлено, что Я., используя знакомства с П. и М., оказывала гражданам призывного возраста содействие в получении медицинских документов, предоставляющих право на освобождение от срочной службы в Вооруженных силах Российской Федерации. На основании выданных врачами актов исследования состояния здоровья с фиктивными диагнозами призывники незаконно освобождались от прохождения военной службы и получали военные билеты с отметкой «ограниченно годен к военной службе».

В результате незаконных действий Я. получила от граждан денежные средства в размере более 160 тысяч рублей, из которых в качестве взяток врачам клинической больницы передала 35 тысяч рублей.

Приговором суда Я., П. и М. назначено наказание в виде лишения свободы условно на срок 5 лет, 4 года и 4,5 года соответственно.

Органами предварительного следствия Я. также было предъявлено обвинение по 5 фактам пособничества в уклонении от призыва на военную службу (ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 328 УК РФ).

По данным эпизодам судом вынесено постановление о прекращении уголовного преследования за истечением сроков давности привлечения обвиняемой к уголовной ответственности, т.е. по не реабилитирующим данное лицо основаниям.

Федерации от 27 февраля 2002 г. № 16/19па; абз. 3 п. 6 Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденных постановлением Минтруда России и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 17/19пб.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

СЛИВКОВ А.С. Системно-правовой анализ проекта федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»

Представлен системно-правовой анализ указанного законопроекта, а также официальных материалов к нему, без привязки к социально-политическим аспектам и причинам, обусловивших его возникновение, содержание и направленность.

Ключевые слова: денежное довольствие военнослужащих, проект закона, анализ

Systematic legal analysis of the draft federal law "On the payroll of the troops and providing them with individual payments"

Slivkov A.S., PhD, pvs1997@mail.ru

Presented a systematic legal analysis of the bill, and official materials to him, without reference to the socio-political aspects and the reasons that led to his appearance, content and direction.

Keywords: military pay, a bill analysis

КОРЯКИН В.М. Граждане, уволенные с военной службы, не приобретшие права на пенсию за выслугу лет, получают государственную поддержку

Дан комментарий Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ, гарантирующий социальные выплаты гражданам, уволенным с военной службы после 1 января 2002 г. и не имеющим выслугу для назначения пенсии за выслугу лет.

Ключевые слова: увольнение с военной службы, социальные выплаты

Citizens dismissed from military service, have not acquired the right to pension for length of service, receive state support

Koryakin VM, Doctor of Law, korjakinmiit@rambler.ru

Commentary of the Federal Law "On guarantees of pensions for certain categories of citizens" from June 4, 2011 № 126-FZ, guaranteeing social benefits to citizens discharged from military service after January 1, 2002 and have no seniority for a pension for long service.

Keywords: discharge from military service, social payments.

ХОЛОД Г.Г. Дополнительные выплаты, предоставляемые военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации при прохождении военной службы во вредных или опасных для жизни и здоровья условиях

Анализируются меры, направленные на устранение негативного влияния неблагоприятных условий военной службы на их здоровье.

Ключевые слова: военнослужащий, вред здоровью, выплаты

Additional benefits provided by the Armed Forces of the Russian Federation during military service in harmful or dangerous to life and health conditions

Holod G.G., Colonel of Justice, Senior Lecturer, pvs1997@mail.ru

Reviews the measures aimed at addressing the negative impact of adverse conditions of military service on their health.

Keywords: soldier, injury, payment.

ВЫСКУБИН А.А. О некоторых аспектах присуждения военнослужащим компенсации за неисполнение судебного постановления в разумный срок

Рассмотрен порядок обращения военнослужащих в суды общей юрисдикции за присуждением компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Ключевые слова: военнослужащий, компенсация, неисполнение судебного постановления, разумный срок.

Some aspects of the award of compensation for non-military court decision within a reasonable time

Vyskubin A.A., PhD, Lt. Col. Justice, pvs1997@mail.ru

Considered the treatment of servicemen in the courts of general jurisdiction over the award of compensation for violation of the right to execute the court decision within a reasonable time.

Keywords: soldier, compensation, non-judicial decision, a reasonable time.

Ефремов А.В. Выплата единовременного пособия, ранее предусмотренного Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», членам семей погибших до 1 января 2005 года в связи с участием в борьбе с терроризмом военнослужащих признается судом дополнительной мерой социальной защиты

Анализируются социальные гарантии, предоставляемые военнослужащим, принимавшим участие в мероприятиях по противодействию терроризму.

Ключевые слова: члены семьи военнослужащего, гибель, выплата, Закон «О борьбе с терроризмом».

Payment of a lump sum, earlier provided by the Federal Law "On Combating Terrorism", to families of deceased prior to 1 January 2005 in connection with participation in anti-terrorism military court recognized an additional measure of social protection

Efremov A.V., Head of Legal Department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, ds28806@chebnet.com

Analyzes the social guarantees to servicemen who took part in activities to counter terrorism.

Keywords: military family members, death, payment of the Law "On Combating Terrorism".

Терехин А.М. Проблемы в правовом регулировании продвижения военнослужащих по службе в Вооруженных Силах Российской Федерации, порождающие коррупционные проявления

Предлагаются системные подходы по противодействию коррупции при продвижении военнослужащих по службе.

Ключевые слова: военная служба, продвижения, коррупционные проявления, противодействие.

Problems in legal regulation of military progress in the service in the Armed Forces of the Russian Federation, generating corruption phenomena

Terekhin AM, candidate of the Military University, Colonel stock, pvs1997@mail.ru

Offers a systemic approach to combating corruption in moving troops in the service.

Keywords: military service, promotion, of corruption, resistance.

Петров О.Ю. Правовые основы определения критериев оценки результатов повседневной служебной деятельности военнослужащих ...

Рассмотрены отдельные аспекты денежного обеспечения военнослужащих в ракурсе коррупционных проявлений.

Ключевые слова: военнослужащий, повседневная деятельность, критерии оценки, коррупционные проявления.

Legal basis for defining evaluation criteria of the daily performance of military...

Petrov O., Captain 2nd Rank, PhD, pvs1997@mail.ru

Examined some aspects of money for servicemen from the perspective of corruption.

Keywords: soldier, daily activities, evaluation criteria, manifestations of corruption.

Жигульских А.Н. К вопросу об ответственности военнослужащих за публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов и их руководителей

Рассмотрены ограничения военнослужащих, касающиеся публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и их руководителей.

Ключевые слова: военнослужащий, ограничения, публичные высказывания.

On the question of responsibility for the military's public statements, judgments and estimates with respect to the activities of state bodies and their heads

Zhigulskih A.N., lawyer, pvs1997@mail.ru

Consider the restriction of military men on public statements and judgments with respect to the activities of state bodies and their heads.

Keywords: soldier, restrictions, public statements.

Пчелинцев А.В. Проблемы правового обеспечения свободы вероисповедания в современных Вооруженных Силах Российской Федерации

Рассмотрена реализация свободы вероисповедания в современных Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях.

Ключевые слова: военнослужащий, вероисповедание, право, реализация.

Problems of legal provision for religious freedom in today's Armed Forces of the Russian Federation

Pchelintsev A., PhD, professor of RSUH, chief editor of "Religion and Law", pvs1997@mail.ru

We consider the implementation of freedom of religion in the modern Russian Federation Armed Forces and other military formations.

Keywords: soldier, religion, law, implementation.

Гайдин Д.Ю. Некоторые проблемы реализации права военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства

Анализируются теоретические и практические проблемы реализации права военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства.

Ключевые слова: военнослужащий, право на жилище □ избранное место жительства.

Some implementation issues to ensure the rights of military personnel living quarters in the chosen place of residence

Gaydin DY, Captain Justice, Legal Counsel Division FSO of Russia, pvs1997@mail.ru

Analyzes the theoretical and practical problems of implementation of the right personnel to provide accommodation in chosen place of residence.

Keywords: soldier, the right to housing, favorite place of residence.

Глухов Е.А. Законность, справедливость и целесообразность толкования законодательства военно-судебными органами

В статье идет речь о необходимости грамматического толкования законодательства военными судами. В качестве примеров несправедливого толкования правовых норм автором приводится судебная практика, наглядно демонстрирующая различия между текстом нормативного правового акта и устоявшейся практикой его судебного применения. Также автором анализируются причины и последствия данного положения дел.

Ключевые слова: толкование законодательства, военнослужащие, судебная практика, корпоративный интерес, справедливость судебных постановлений.

Legality, justice and expediency of interpretation of the legislation military-judicial bodies

Gluhov E.A., the lieutenant colonel of justice, the candidate of jurisprudence, evgenijgluhov@yandex.ru

In the article is talking about the need to grammatical interpretation of the law by military courts. As examples of unfair interpretation of legal norms the author is a judicial practice, clearly showing the differences between the text of a normative legal act and the established practice of his application. Also the author analyses the causes and consequences of this state of affairs.

Key words: interpretation of the law, the military, judicial practice, the corporate interest, fairness of judicial decisions.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с предоставлением гражданам отсрочек от призыва на военную службу

Анализируется судебная практика по вопросам, связанным с предоставлением гражданам отсрочек от призыва на военную службу.

Ключевые слова: судебная практика, военная служба, отсрочки от призыва.

On some issues relating to the granting of deferments from citizens for military service

Efremov AV, Head of Legal Department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

Examines the judicial practice on matters relating to the granting of deferments from citizens for military service.

Keywords: jurisprudence, military service, deferment.

Кинашенко И.А. Отсутствие регистрации не может служить основанием для ограничения права бывших военнослужащих на пенсионное обеспечение

В статье дается комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 года № 11-П.

Ключевые слова: гражданин, уволенный с военной службы; пенсионное обеспечение; регистрация.

Lack of registration may not serve as grounds for restricting the rights of former soldiers for pensions

Kinashenko IA, Colonel of Justice, Assistant Professor, pvs1997@mail.ru

The article presents a comment on the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from June 2, 2011 № 11-P.

Keywords: citizen, who was dismissed from military service, pension, registration.

Я.Н. Ермолович. Принципы военно-уголовной политики Российской Федерации (окончание)	97
Д.Н. Кожухарик. Актуальные вопросы квалификации нарушений уставных правил несения караульной службы	99
К.И. Попов. Правомерное причинение вреда при противодействии терроризму Вооруженными Силами Российской Федерации	105
А.С. Мирзоян. Развитие современного национального законодательства, регулирующего деятельность органов военной юстиции, и использование международно-правового опыта при формировании института военной полиции в Вооруженных Силах Республики Армении	107

Принципы военно-уголовной политики Российской Федерации

(окончание)

Я.Н. Ермолович, кандидат юридических наук,
капитан юстиции

Основным принципом деятельности органов государственной власти по противодействию преступности должен являться принцип защиты интересов личности, общества и государства. Приоритетом всех мер, направленных на противодействие преступности, должно являться обеспечение безопасности личности, общества и государства. В настоящее время оценка деятельности правоохранительных органов и их руководителей в основном связана с текущими изменениями в структуре преступности и ее динамике. Оценка результативности функционирования правоохранительной системы поставлена в жесткую зависимость от статистических сведений о преступности и результатах борьбы с ней и отражается на профессиональной карьере сотрудников правоохранительных органов¹. При этом, чем больше расследовано преступлений и больше уголовных дел направлено в суд с последующим обвинительным приговором, тем более эффективной считается деятельность этого правоохранительного органа (должностного лица) и соответственно следует более положительная оценка его деятельности. Снижение количества расследованных уголовных дел, наличие нераскрытых преступлений, оправдательных приговоров суда оценивается как неэффективная работа правоохранительного органа, за этим следует отрицательная оценка работы правоохранительного органа с соответствующими оргвыводами вплоть до привлечения к дисциплинарной ответственности. Такое положение дел детерминирует многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, незаконное привлечение к уголовной ответственности, манипуляции со статистической отчетностью, сокрытие преступлений, стремление к раскрытию и расследованию «простых» преступлений, не требующих больших затрат рабочего времени на производство следственных действий («работа на показатели»), сокрытие сложных, многоэпизодных преступлений, хозяйственных преступлений, требующих больших затрат рабочего времени, многочисленных следственных действий, розыска преступника и т. д. В случае же, если все силы будут брошены на раскрытие и расследование таких преступлений, то статистические показатели неизбежно снизятся. Как результат это приводит к отсутствию объективных данных о преступности, неуправляемости правоохранительной системы и неэффективности уголовной политики в целом. Количественные показатели преступности не должны быть самоцелью деятельности правоохранительных органов и вообще уголовной политики. Обеспечение безопасности через снижение количества совершаемых преступлений должно являться принципом уголовной политики. Вопрос о том, как оценить эффективность уголовной политики в этом случае, выходит за рамки настоящей статьи.

Деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на снижение количества совершаемых преступлений, улучшение криминогенной обстановки, обеспечение правопоряд-

ка в обществе, обеспечение безопасности личности, общества и государства, а не на «погоню за статистическими показателями». Это положение образует последний принцип уголовной политики – принцип направленности на противодействие преступности (снижение преступности).

К специальным принципам уголовной политики, по нашему мнению, следует отнести принципы военно-уголовной политики, поскольку последние имеют ограниченную сферу распространения – Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы государственной власти, в которых предусмотрена военная служба. Тем не менее, в Российской Федерации действует единое уголовное законодательство, распространяющееся на всех лиц и все деяния на территории России. Таким образом, основания для выделения принципов военно-уголовной политики в отдельную самостоятельную систему отсутствуют. При этом, следует констатировать единство общих принципов уголовной и военно-уголовной политики. Однако сфера отношений по обеспечению военной безопасности Российской Федерации, в том числе и воинских правоотношений, и сфера уголовной ответственности военнослужащих имеют ряд специфических особенностей, определяющих наличие специальных принципов военно-уголовной политики. Специальными они являются потому, что в отличие от общих принципов имеют ограниченную сферу распространения и обособленные цели и задачи.

По нашему мнению, одной из основных идей, имеющих системообразующее значение для военно-уголовного права, является единство общего уголовного и военно-уголовного законодательства. Это принципиальное положение имеет за собой долгую историю развития военно-уголовного законодательства и теории военно-уголовного права. Артикулов воинский 1716 г. первоначально должен был применяться только к военным, но вскоре после принятия стал играть роль общего уголовного закона. Военно-уголовный устав 1839 г. являлся самостоятельным нормативным актом, содержащим как нормы общей, так и нормы особенной части уголовного права. С принятием в 1868 г. Воинского устава о наказаниях военно-уголовное законодательство приняло характер дополнения к общеуголовным законам, состоящего из «изъятий и особых правил», применяемых только к военным. В остальном же, вне рамок этих «изъятий», на военнослужащих распространялось действие общеуголовных законов – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Как отмечало Собрание по проекту Воинского устава: «Исключительное положение военнослужащих в государстве и особенные потребности военного ведомства указывают без сомнения на необходимость иметь специальные военные законы для охранения порядка и интересов военной службы и на невозможность, в некоторых случаях, применять безусловно к военным, даже и по общим их преступлениям, общие уголовные законы»², т. е. уже в то время пришли к выводу о необходимости иметь общий универсальный уголовный закон, однако по ряду причин частичная обособленность военно-уголовного законодательства сохранялась до Октябрьской революции 1917 г. и в последующем в годы советской власти³.

В советское время предпринимались попытки теоретического обоснования обособленности военно-уголовных законов и необходимости принятия военно-уголовного кодекса⁴. Однако такая позиция не только не нашла поддержки в научной среде и у военно-политического руководства страны но и вызвала осуждение и критику военно-уголовного права. Например, начальник Военно-юридической академии генерал-майор юстиции Г.Н. Пуговкин в своем выступлении заявил, что «... в коллективе Академии была порождена идея о создании “новой науки” военно-уголовного... права. Вокруг этого антигосударственного дела было немало пустопорожних споров и “ученых” дискуссий, немало было затрачено средств и труда на научные изыскания и объяснения правомерного существования этой “науки”. Я хочу сейчас поставить вопрос перед нашими кафедрами, перед коллективом ученых, почему мы до сего времени не раскритиковали, как положено, этих ошибок, принесших вред и материальный ущерб нашему Советскому государству, не показали анти-

научности такой постановки вопроса и не подвергли настоящей критике эти работы, которые искусственно расчлняют единую науку уголовного права, порождают недоумение у наших практиков, вносят путаницу в науку уголовного права»⁵. После этого вопрос о существовании военно-уголовного права долгое время не рассматривался вообще. Советское военно-уголовное законодательство представляло собой обособленную часть уголовного законодательства на общесоюзном уровне и было инкорпорировано в уголовное законодательство союзных республик как отдельная глава каждого из уголовных кодексов.

Такой своеобразный сепаратизм военно-уголовного законодательства был преодолен только в 1996 г. с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которым предусматривается, что все принимаемые уголовные законы должны включаться в УК РФ, в том числе и военно-уголовные законы.

Принцип направленности на обеспечение военной безопасности Российской Федерации заключается в том, что криминализация и декриминализация общественно опасных деяний, пенализация и депенализация наказаний, противодействие преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации должны иметь своей целью обеспечение военной безопасности. Это выражается в существовании специфических институтов военно-уголовного права, таких как, например, институт воинских наказаний, т. е. наказаний, сопряженных с прохождением военной службы, наличии специфической меры пресечения, применяемой только к военнослужащим, – наблюдение командования воинской части. Ранее в военно-уголовном праве существовали институты отсрочки исполнения приговора в военное время⁶, условная преступность некоторых воинских преступлений⁷, а также особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении военнослужащего с согласия командира в случае совершения воинского преступления и вышестоящего военного прокурора – в случае совершения общеуголовного преступления⁸.

Таким образом, не всегда целесообразно исключать военнослужащего из системы военно-служебных отношений в связи с совершением военнослужащим преступлений и применением к нему уголовного наказания. Основной целью военно-уголовной политики является поддержание боеготовности и обеспечение военной безопасности Российской Федерации, что обуславливает необходимость сохранения военнослужащего, совершившего преступление, в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации как боевой единицы в тех случаях, когда этого требуют обстоятельства применения Вооруженных Сил.

Далее рассмотрим принцип более строгой ответственности за преступления против военной службы. Военная безопасность Российской Федерации, боеготовность ее Вооруженных Сил, воинский правопорядок обладают большей социальной значимостью и ценностью, чем ряд других социальных ценностей – объектов уголовно-правовой охраны, поскольку от реализации этих ценностей-целей и ценностей-средств зависит жизнь не одного человека, а жизнь всех граждан России, сохранение национальной идентичности и само существование Российской Федерации как государства. Эти обстоятельства определяют необходимость более надежной уголовно-правовой охраны военной безопасности Российской Федерации, прежде всего путем установления более строгих наказаний за совершение преступлений против военной службы. До Октябрьской революции 1917 г. в российском военно-уголовном праве существовала система воинских наказаний, включающая в себя наказания, применяемые только к военнослужащим, с учетом специфики военной службы и необходимости обеспечения воинского правопорядка (например, разжалование в рядовые, исключение из службы с лишением чинов, отдача в дисциплинарные части, одиночное заключение в военной тюрьме и т. д.). Система воинских наказаний Российской империи существенно отличалась от системы общеуголовных наказаний и соответствовала целям и задачам военно-уголовной политики и предназначению вооруженных сил.

В советское время военно-уголовное законодательство, ставшее обособленной частью общеуголовного законодательства, содержало как общеуголовные наказания, применяемые к военнослужащим, так и специфические воинские наказания (лишение воинского звания, содержание в дисциплинарной воинской части). Наказания за совершение воинских преступлений преду-

сматривались более строгие, чем за совершение смежных преступлений против жизни и здоровья. Например, нанесение телесных повреждений или побоев начальнику в связи с исполнением им обязанностей по военной службе наказывалось лишением свободы на срок от двух до десяти лет, а те же деяния, совершенные в военное время или в боевой обстановке, если они повлекли тяжкие последствия, – смертной казнью или лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет (ст. 242 УК РСФСР 1960 г.). В то же время умышленное легкое телесное повреждение или побои наказывались лишением свободы на срок до одного года, умышленное менее тяжкое телесное повреждение наказывалось лишением свободы на срок до трех лет, а умышленное тяжкое телесное повреждение – лишением свободы на срок до восьми лет (ст.ст. 108, 109, 112 УК РСФСР 1960 г.). Более того, многие составы воинских преступлений были формальными, т. е. наказуемым был сам факт нарушения специальных правил (например, нарушение уставных правил караульной службы), без учета наступивших общественно опасных последствий.

В настоящее время из действующего уголовного законодательства исключены все составы преступлений против военной службы, за которые была предусмотрена смертная казнь. Это, как правило, преступления, совершаемые в военное время и в боевой обстановке. Многие составы преступлений против военной службы (в основном против порядка несения специальных видов военной службы) из разряда формальных были переведены в разряд материальных, т. е. само по себе нарушение специальных правил не является преступлением, а становится таковым только при наступлении общественно опасных последствий, предусмотренных конкретной статьей УК РФ. Более того, максимальный размер наказания за некоторые преступления против военной службы равен или даже меньше, чем за смежное общеуголовное преступление. Например, насильственные действия в отношении начальника с причинением тяжкого вреда здоровью наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ). В то же время умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в связи с осуществлением лицом служебной деятельности наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ). На эти обстоятельства неоднократно указывалось в научной литературе⁹, однако до сих пор изменения в законодательство так и не были внесены. Такое положение может исправить внедрение в практику уголовно-политического принципа более строгой ответственности за преступления против военной службы.

Как уже отмечалось выше, в российском военно-уголовном законодательстве существовал и существует институт воинских наказаний. Если до Октябрьской революции 1917 г. все наказания, применяемые к военнослужащим, были воинскими, то в советский период и в настоящее время все уголовные наказания делятся на четыре группы: 1) применяемые к военнослужащим на общих основаниях; 2) не применяемые к военнослужащим; 3) имеющие специфику применения к военнослужащим; 4) применяемые исключительно к военнослужащим (воинские наказания). В настоящее время к последней группе (воинских наказаний) относятся три наказания: лишение воинского звания, ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части. Из них два наказания сопряжены с прохождением военной службы. Необходимость существования таких наказаний обусловлена рядом обстоятельств. В.М. Чхиквадзе так писал об этом: «Совершение военнослужащим воинского преступления далеко не всегда служит доказательством полной непригодности его для армии, оно служит в большинстве случаев доказательством недостаточной подготовки его к военной службе, недостаточного воинского воспитания, недисциплинированности военнослужащего и поэтому не влечет за собой удаления его из армии. А при этих обстоятельствах сохраняя свою силу забота государства о специальном воинском воспитании осужденного военнослужащего, забота о дальнейшем обучении его военному делу, о приспособлении его к воинскому быту. Поэтому наиболее целесообразным является применение за эти преступления таких наказаний, при отбытии которых осужденные не отвыкали бы от обязанностей военной службы, а, наоборот, подчинялись бы требованиям более строгой дисциплины. Отсюда необходимость в специальных воинских наказаниях и в особом порядке применения и отбывания наказания по военно-уголовному праву»¹⁰.

Таким образом, принцип сочетания воинских наказаний с прохождением военной службы являлся и является органическим отражением сущности военно-уголовной политики в России.

В российском военно-уголовном праве долгое время существовал институт воинских преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке. К этой категории относились как воинские преступления, имеющие в качестве квалифицированного составаотячающий признак совершения того же деяния в военное время или в боевой обстановке, так и отдельные составы преступлений, которые могли быть совершены только в военное время, в боевой обстановке или на поле боя (например, сдача или оставление противнику средств ведения войны). Преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, имели более высокую степень общественной опасности, и, как следствие, за их совершение было установлено более строгое наказание. Например, дезертирство наказывалось лишением свободы на срок от трех до семи лет. То же деяние, совершенное в военное время, наказывалось смертной казнью или лишением свободы на срок от пяти до десяти лет (ст. 247 УК РСФСР 1960 г.). Из действующего УК РФ 1996 г. все составы преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке, были исключены. Вместо этого была введена категория «законодательство Российской Федерации военного времени», которым должна устанавливаться ответственность за такого рода преступления. Такое решение вызвало обоснованную критику в научных кругах¹¹, однако до настоящего времени необходимые изменения в УК РФ 1996 г. так и не были внесены. Отсутствие в данном Кодексе института преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке, не отвечает интересам Российской Федерации в области военной безопасности. Принцип более строгой уголовной ответственности за преступления, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, должен прочно войти в систему принципов военно-уголовной политики.

Таким образом, подводя итоги настоящей статьи, следует прийти к следующим выводам. Общими принципами военно-уголовной политики следует признать: 1) принцип законности; 2) принцип справедливости; 3) принцип неотвратимости ответственности; 4) принцип гласности; 5) принцип гуманизма; 6) принцип социально-политической обусловленности; 7) принцип научной обусловленности; 8) принцип унитаризма; 9) принцип защиты интересов личности, общества и государства; 10) принцип направленности на противодействие преступности (снижение преступности).

К специальным принципам военно-уголовной политики относятся: 1) принцип единства общего и военно-уголовного законодательства; 2) принцип направленности на обеспечение военной безопасности Российской Федерации; 3) принцип более строгой ответственности за преступление против военной службы; 4) принцип сочетания воинских наказаний с прохождением военной службы; 5) принцип более строгой уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время и в боевой обстановке.

¹ См., напр.: Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М., 2006.

² Цит. по: Кузьмин-Караваев В.Д. Характеристика общей части Уложения и Воинского устава о наказаниях. СПб., 1890. С. 8.

³ Это выражалось в существовании отдельного Положения о воинских преступлениях 1927 г., а позднее – Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. (прим. авт.).

⁴ См., напр.: Чхиквадзе В.М. О необходимости принятия Военно-уголовного кодекса СССР. М., 1947. 60 с.

⁵ Труды ВЮА. М., 1954. Вып. 20. С. 202 – 205.

⁶ См., подробнее: Васильев Н.В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1945. 147 с.

⁷ За совершение некоторых воинских преступлений при смягчающих обстоятельствах уголовная ответственность заменялась дисциплинарной (прим. авт.).

⁸ В случае совершения воинского преступления уголовное дело возбуждалось: в отношении рядовых – с согласия командира полка и ему равных, сержантов и старшин – командира дивизии и ему равных, прапорщиков и мичманов – командующего вой-

сками округа и ему равных, офицеров – Министра обороны СССР. В случае совершения общеуголовного преступления уголовное дело возбуждалось: в отношении рядовых, сержантов и старшин – с согласия военного прокурора гарнизона, младших офицеров – военного прокурора округа (флота), старших офицеров – главного военного прокурора, генералов – Генерального прокурора СССР. Во всех случаях необходимо было получать согласие на привлечение к уголовной ответственности и заключение под стражу. В случае отсутствия такого согласия военнослужащий не мог быть привлечен к уголовной ответственности. При этом разрешение рассматривалось отдельно – на привлечение к уголовной ответственности и на арест. Правомочное должностное лицо могло дать согласие на привлечение к уголовной ответственности, но не дать согласие на арест. В таких случаях в отношении обвиняемых применялась мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Как правило, суд таких лиц также не лишал свободы. Такой порядок действовал с 1959 по 1989 гг. (прим. авт.).

⁹ См., напр.: Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. М., 1999. 118 с.

¹⁰ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть 1. Общая. М., 1946. С. 248.

¹¹ См., напр.: Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 6 – 7.

Актуальные вопросы квалификации нарушений уставных правил несения караульной службы

Д.Н. Кожухарик, старший преподаватель кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук, подполковник юстиции запаса

Обеспечение военной безопасности Российской Федерации – важнейшее направление деятельности государства. Основными субъектами, осуществляющими непосредственное обеспечение военной безопасности, являются военнослужащие, которые посредством исполнения общих, должностных и специальных обязанностей призваны решать задачи по защите государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Несение караульной службы лицом, входящим в состав караула, и несение вахтенной службы лицом, входящим в состав вахты, относятся к специальным видам военной службы и сопровождаются исполнением специальных обязанностей. Правовое регулирование этих специальных видов военной службы призвано обеспечить выполнение боевой задачи как в мирное, так и в военное время и включает в себя: 1) детальную регламентацию порядка несения караульной и вахтенной служб; 2) особое правовое положение лиц, несущих караульную или вахтенную службу; 3) возложение на указанных лиц специальных функций и наделение их специфическими правами и обязанностями; 4) юридическую ответственность, в том числе уголовную, за различные правонарушения при нахождении в составе караула или вахты.

Рассматривая именно уголовную ответственность, следует в первую очередь определить круг нарушений в рассматриваемой сфере, запрещенных уголовным законом. Так, преступлениями против военной службы являются такие нарушения уставных правил несения караульной (вахтенной) служб, которые посягают на интересы, охраняемые караулом (вахтой), интересы конкретной личности, содержащейся на гауптвахте или в дисциплинарной воинской части, а также общества в целом.

Изучение статистических данных о нарушениях уставных правил несения караульной и вахтенной служб позволяет объективно судить о степени распространенности таких преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации и их общественной опасности. Так, в 1997 г. было расследовано 139 преступлений, в 1998 г. – 134 преступления, в 1999 г. – 132 преступления, в 2000 г. – 132 преступления, в 2001 г. – 113 преступлений, в 2002 г. – 61 преступление, в 2003 г. – 32 преступления, в 2004 г. – 53 преступления, в 2005 г. – 32 преступления, в 2006 г. – 16 преступлений, в 2007 г. – 18 преступлений, в 2008 г. – 42 преступления, в 2009 г. – 24 преступления.

Квалификация нарушения уставных правил несения караульной службы включает в себя четыре основных направления (подхода) – квалификацию по объекту, субъекту, объективной и субъективной сторонам преступления. Квалификация нарушения уставных правил несения караульной службы лицом, входящим в состав караула, по объекту преступного посягательства является одним из важнейших этапов процесса квалификации указанного преступления, позволяющих установить соответствие общественных отношений, на которые направлено это нарушение, отношениям, закрепленным в конкретной уголовно-правовой норме, а именно в ст. 342 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Теория уголовного права определяет, что «необходимым условием правильной квалификации является точное разграничение преступлений по всем элементам состава преступления»¹, а основу такого разграничения составляет правильное определение объекта преступления.

Правоприменитель должен определить:

а) посягает ли совершенное деяние на порядок несения караульной службы;

б) причинило ли это посягательство какие-либо последствия, т. е. обладает ли оно соответствующим характером общественной опасности.

На данном этапе следует:

1) установить родовую принадлежность преступления (преступление против военной службы);

2) установить групповую принадлежность преступления – нарушения уставных правил несения караульной службы (группа преступлений против порядка несения специальных видов военной службы);

3) выделить непосредственный объект преступления против военной службы (порядок несения караульной службы лицом, входящим в состав караула).

При этом, характерно, что определение родовой принадлежности преступления – нарушения уставных правил несения караульной службы не доставляет правоприменителю больших проблем, так как порядок ее несения охраняется исключительно военно-уголовными нормами, закрепленными в гл. 33 УК РФ. На рассматриваемом этапе квалификации определяется, посягает ли нарушение уставных правил несения караульной службы на воинский порядок, т. е. закрепленную законами и иными нормативными правовыми актами форму осуществления военно-служебной деятельности.

При определении группового объекта уголовно-правовой охраны необходимо учитывать, что в гл. 33 УК РФ преступления против военной службы располагаются именно по признакам группового объекта преступного посягательства. Критерием такого выделения в отдельные группы принято считать те или иные формы осуществления военно-служебной деятельности, каждая из которых регулируется строго определенными специальными правилами поведения.

Следовательно, при определении групповой принадлежности преступления – нарушения уставных правил несения караульной службы устанавливается и выявляется специфическая форма осуществления военно-служебной деятельности, т. е. порядок несения специальной службы.

Определение непосредственного объекта преступного нарушения уставных правил караульной службы является важнейшим этапом квалификации преступления по объекту преступления как элементу его состава. Для этого необходимо установить групповой объект преступления против военной службы. Например, если групповым объектом преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, является порядок несения специального вида военной службы, то непосредственным объектом нарушения уставных правил несения караульной службы будет установленный порядок несения одной из специальных служб – караульной службы лицом, входящим в состав караула, регламентированный Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (далее УГ и КС ВС РФ), а также другими нормативными правовыми актами.

Важно отметить, что определение непосредственного объекта преступного посягательства в преступлениях против военной службы является наиболее сложной процедурой, так как некоторые нарушения правил караульной службы по своему внешнему

выражению и некоторым другим объективным признакам схожи как с общеуголовными, так и с иными воинскими преступлениями.

Например, насилие, примененное лицом из состава караула к содержащимся на гауптвахте лицам, в одних случаях следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ – как превышение должностных полномочий, в других – по ст. 342 УК РФ. Также возможен и вариант квалификации по совокупности этих либо других смежных преступлений.

Правильность определения непосредственного объекта преступного посягательства при квалификации преступления против порядка несения специальных служб зависит от совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное преступление (направленность умысла виновного, содержание целей и мотива, объективные признаки содеянного и т. д.).

Квалифицируя нарушения уставных правил несения караульной службы по объекту, следует определять непосредственный объект преступного посягательства одновременно с квалификацией по объективной стороне. При установлении группы смежных составов необходимо определить признаки объективной стороны конкретного деяния (действие или бездействие, нарушение специального правила, наступившие последствия, причинная связь, время, место, способ совершения преступления) и сопоставить их с объективными признаками из группы смежных составов преступлений. Если при этом будет установлено тождество, то исследуемое нарушение уставных правил несения караульной службы следует квалифицировать по норме права, содержащей состав с этими объективными признаками, т. е. по ст. 342 УК РФ. Например, определив, что вред охраняемому объекту от возгорания наступил в результате самоустранения от тушения пожара часового, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 342 УК РФ.

Иногда квалификация нарушения уставных правил несения караульной службы по объективной стороне преступления может происходить одновременно с квалификацией по субъективной стороне преступления.

Квалификация нарушения уставных правил несения караульной службы по субъективной стороне преступления представляется как выделение более частной группы составов из группы преступлений против порядка несения специальных служб, а также последующее сопоставление этих составов преступлений, совершаемых с умышленной или неосторожной формой вины, с совершенным деянием.

Субъект преступления также является обязательным элементом любого состава преступления, он служит основанием для квалификации деяния по признакам субъекта.

Для того чтобы предварительно квалифицировать деяние по признакам субъекта преступления, т. е. выделить из группы составов, предусматривающих одинаковый субъект преступления, необходимый состав, достаточно установить тождество субъекта и лица, совершившего противозаконное деяние, после чего следует переходить к квалификации по другим элементам состава преступления. Отличительной особенностью некоторых составов является то, что они имеют специальный субъект преступления, присущий только этому составу, что значительно упрощает процесс квалификации преступления. Поэтому в рассматриваемом случае для квалификации достаточно установить тождество лица, совершившего преступление, и специального субъекта конкретной уголовно-правовой нормы. Например, в УК РФ имеется лишь один состав, предусматривающий в качестве специального субъекта преступления лицо, входящее в состав караула (ст. 342 УК РФ). Если будет установлено, что преступное нарушение правил несения караульной службы совершено лицом из состава караула, то наиболее вероятной нормой, по которой следует производить уголовно-правовую квалификацию, будет та, которая предусматривает ответственность за нарушение этих правил, т. е. ст. 342 УК РФ.

Таким образом, ст. 342 УК РФ лишь при условии полного тождества содержащихся в ней признаков: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон будет являться искомой нормой квалифицируемого деяния.

Важно также отметить, что при квалификации преступных нарушений уставных правил несения караульной службы необ-

ходимо выяснять, нет ли обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), психического или физического принуждения (ст. 40 УК РФ), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ), исполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). При наличии любого из этих обстоятельств преступность деяния, предусмотренного в ст. 342 УК РФ, исключается и, следовательно, процесс уголовно-правовой квалификации нарушения уставных правил несения караульной службы лицом, входящим в состав караула, будет завершен. Например, порядок применения часовым оружия строго регламентирован, однако если он применит оружие с нарушением установленного порядка, но для защиты своей жизни, то налицо будет необходимая оборона, исключающая уголовную ответственность за нарушение применения оружия.

Часто при квалификации преступлений возникают случаи, когда в совершенном деянии выявляются признаки состава преступления, предусмотренные сразу несколькими различными нормами. В таких случаях необходимо ответить на вопрос, какую из конкурирующих норм необходимо выбрать для квалификации содеянного. При квалификации противоправных деяний, совершенных лицами из состава караула, у правоприменителя также возникают подобные ситуации, связанные с тем, что совершенное нарушение правил несения караульной службы предусмотрено несколькими нормами одновременно.

Наука уголовного права под конкуренцией уголовно-правовых норм понимает «отношение между несколькими нормами, с признаками которых совпадают признаки квалифицируемого деяния»². Основными видами конкуренции уголовно-правовых норм являются конкуренция общей и специальной норм и конкуренция части и целого. Часть 3 ст. 17 УК РФ устанавливает, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Применение общей и специальной норм к деяниям, совершенным лицом из состава караула, возможно только при совершении не одного, а нескольких преступлений (реальная совокупность). Например, сначала разводящий, применяя насилие к содержащемуся на гауптвахте военнослужащему, причиняет ему легкий вред здоровью, а затем – тяжкий вред здоровью часовому. В такой ситуации имеется реальная совокупность преступлений и противозаконные деяния разводящего должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 342 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Также необходимо различать между собой отношения смежных составов и конкуренцию норм. Под отношениями между смежными составами следует понимать отношения между составами, имеющими несколько общих признаков, но различающимися по другим признакам³.

Конкуренцией норм является их полное совпадение, или полное вхождение элементов состава одного преступления в число элементов другого. При конкуренции норм теоретически возможна квалификация исследуемого деяния по нескольким уголовно-правовым нормам, однако применение только одной из этих норм установлено правилом, специально предусмотренным для таких случаев в ч. 3 ст. 17 УК РФ. В свою очередь, при отношениях между смежными составами преступлений возможно применение только одной из смежных норм. Разграничение конкретных видов смежных преступлений осуществляется в соответствии с правилами квалификации преступлений⁴, которые предназначены для квалификации отдельных преступлений и отграничения этих преступлений от смежных составов.

По отношению к нарушению уставных правил несения караульной службы можно выделить большое количество таких правил (например, правила отграничения нарушения уставных правил несения караульной службы от нарушения правил несения внутренней, патрульной, пограничной служб, боевого дежурства, и т. д.). При этом, перечисленное составляет очень небольшую часть всех возможных правил отграничения уставных правил несения караульной службы лицом, входящим в состав караула, от смежных составов.

Теория военно-уголовного права вопрос отграничения нарушения уставных правил несения караульной службы от смежных составов решает по двум основным направлениям:

1. Отграничение преступного нарушения лицом, входящим в состав караула, от смежных общеуголовных преступлений.

2. Отграничение преступного нарушения уставных правил несения караульной службы лицом, входящим в состав караула, от смежных преступлений против военной службы.

Квалифицируя нарушения уставных правил несения караульной службы лицом, входящим в состав караула, всегда необходимо решать вопросы отграничения данного состава от общеуголовных преступлений, связанных с наступлением сходных последствий, например причинением физического вреда, имущественного ущерба. Аналогичные вопросы решаются правоприменителем и при отграничении преступных нарушений уставных правил несения караульной службы от преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, преступлений против безопасности государства и др.

При этом, отграничивая указанное преступление от других, необходимо иметь в виду, что во многих случаях посягательство происходит не только на обязательный непосредственный объект, но и на большое число дополнительных непосредственных объектов, что обуславливается тем, что в качестве последствий в ч. 1 ст. 342 УК РФ указано наступление вреда охраняемым караулом объектам, а в ч. 2 этой же статьи – наступление тяжких последствий. Таким образом, в качестве дополнительных объектов рассматриваемого состава преступления могут выступать ценности, на которые посягают преступления, предусмотренные во многих разделах и главах Особенной части УК РФ.

В связи с вышесказанным процесс отграничения исследуемого состава преступления от смежных общеуголовных преступлений может быть существенно затруднен, так как некоторые отдельные элементы порядка несения караульной службы охраняются как ст. 342 УК РФ, так и общеуголовными нормами. Примером может служить ответственность за нарушение правил пожарной безопасности, предусмотренная в гл. 24 УК РФ. В то же время порядок несения караульной службы предусматривает соблюдение лицами из состава караула правил противопожарной безопасности. В частности, ст. 214 УГ и КС ВС РФ предусматривает, что в случае возникновения пожара на посту часовой обязан принять меры по тушению пожара. Такие же обязанности лежат и на лице, являющемся специальным субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ. В подобных случаях при отграничении преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, от общеуголовных преступлений необходимо учитывать все объективные и субъективные признаки, характеризующие нарушение уставных правил несения караульной службы, а также направленность посягательства на воинский порядок, т. е. составляющие обязательного непосредственного объекта, на который совершено посягательство, должны относиться к сфере отношений, охраняемых именно гл. 33 УК РФ. Деяния же, не нарушающие определенный порядок военно-служебных отношений, не могут относиться к воинским преступлениям.

Такой же подход применим в целом к преступным нарушениям военнослужащими, входящими в состав караула, общественной безопасности. Так как окончательно вопрос отграничения нарушения уставных правил несения караульной службы от преступных нарушений общественной безопасности (ст.ст. 217 – 219, 224 – 225 УК РФ) еще не решен, то применение вышеуказанного правила поможет избежать судебных ошибок при квалификации таких нарушений.

Анализируя судебную статистику за последние годы, можно прийти к выводу, что преступные нарушения уставных правил несения караульной службы лицом из состава караула достаточно часто совершались в совокупности с такими преступлениями, как самовольное оставление части или места службы, дезертирство, хищение, уничтожение или повреждение военного имущества. Поэтому наиболее актуальным является решение вопроса о квалификации подобных деяний и отграничении преступлений против порядка пребывания на военной службе от преступных нарушений правил несения караульной службы лицом из состава караула.

Лицо из состава караула, совершая самовольное оставление места службы или дезертирство, посягает одновременно на порядок несения караульной службы и порядок пребывания на военной службе, т. е. нарушаются как уставные правила несения караульной службы, так и правила пребывания военнослужащих

на военной службе, определенные Конституцией Российской Федерации, федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», другими законами и воинскими уставами. Поэтому формально в действиях военнослужащего, входящего в состав караула и совершающего уклонение от военной службы (дезертирство или самовольное оставление части), усматривается совокупность преступлений, предусмотренных ст. 342 УК РФ и соответствующей статьей об уклонении от исполнения обязанностей по военной службе. Это касается и причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), совершенного лицом из состава караула.

Важно отметить, что квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 342 УК РФ и ст.ст. 337 – 338 УК РФ, возможна лишь при условии наступления указанных в ст. 342 УК РФ последствий. Если же нарушение военнослужащим уставных правил несения караульной службы, т. е. самовольный уход из караула, вреда охраняемым караулом объектам не повлек, состав преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, отсутствует и содеянное должно квалифицироваться только по ст.ст. 337 – 338 УК РФ.

Хищение военного имущества лицом из состава караула, если оно находилось под его охраной, также образует совокупность преступлений. В таком случае противозаконное деяние содержит признаки преступлений против собственности, хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и нарушения уставных правил несения караульной службы.

Примером совокупности преступлений – нарушения уставных правил несения караульной службы и хищения может служить следующее.

По приговору Уссурийского гарнизонного военного суда рядовой М. признан виновным в краже чужого имущества с проникновением в хранилище, а его сослуживец рядовой Б. – в пособничестве в указанном преступлении и в нарушении уставных правил караульной службы, повлекшем причинение вреда охраняемому караулом объекту. В то же время М. по ст. 342, ч. 2, УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава данного преступления.

Как видно из приговора суда, во время несения службы в качестве часовых различных постов внутреннего караула части Б. по заранее достигнутой договоренности о хищении военного имущества пропустил на территорию охраняемого им поста М., оставившего свой пост, и тот из охраняемых караулом танков похитил две радиостанции общей стоимостью 20 835 руб. 90 коп.

В кассационном протесте военного прокурора указывается на то, что суд пришел к ошибочному выводу об отсутствии в действиях М. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, поскольку для наличия состава этого преступления требуется, чтобы в результате допущенных нарушений уставных правил несения караульной службы лицом, входившим в состав караула, был причинен вред объектам, находящимся под охраной данного караула, что и имело место в случае с М. Суд же ошибочно признал в приговоре, что обязательным признаком состава названного преступления является причинение вреда объектам, охраняемым лицом, совершившим нарушение уставных правил несения караульной службы.

Согласившись с приведенными выше доводами, Дальневосточный окружной военный суд приговор в отношении М. в части оправдания по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 342, ч. 2, УК РФ, отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение⁵.

По нашему мнению, такое решение является правильным.

Приведем еще один пример из судебной практики и проанализируем его.

Органами предварительного следствия рядовой К., наряду с совершением других преступлений, обвинялся в нарушении уставных правил несения караульной службы, повлекшем тяжкие последствия, и хищении боеприпасов, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 342 и ч. 3 ст. 226 УК РФ.

Военным судом Уссурийского гарнизона при рассмотрении дела было установлено, что две гранаты, похищенные К. из склада РАВ во время исполнения обязанностей часового по охране этого склада, были неисправны и непригодны к боевому применению.

Правильно указав в приговоре, что при таких обстоятельствах хищение боеприпасов оконченным признано быть не может,

и переквалифицировав содеянное на ст. 30 и ст. 226 УК РФ (п. «в» ч. 3 данной статьи вменен в вину К. неверно), суд одновременно оправдал К. по ч. 2 ст. 342 УК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления.

Мотивом принятия такого решения послужил вывод суда о том, что покушение, а не оконченный состав хищения боеприпасов не может расцениваться как вред охраняемому караулом объекту.⁶

По нашему мнению, указанная позиция суда является ошибочной по следующим основаниям.

В данном случае нарушение К. правил несения караульной службы повлекло причинение реального вреда охраняемому караулом объекту. Этот вред выразился в фактическом изъятии из склада РАВ двух гранат, которыми виновный впоследствии распорядился по своему усмотрению (разобрал, извлек из них тротил, который сжег, а оставшиеся части выбросил). Поэтому утверждение в приговоре об отсутствии такого признака состава преступления, как вред охраняемому караулом объекту, является неверным.

Что касается неисправности похищенных боеприпасов, то указанное обстоятельство, в зависимости от остаточной стоимости гранат и возможности приведения их в боевое состояние при определенных условиях, могло свидетельствовать лишь о мало-значительности содеянного осужденным. Однако данное обстоятельство суд должен был выяснить в судебном заседании и надлежащим образом изложить в приговоре. При рассмотрении подобных дел необходимо разграничивать последствия нарушения правил несения караульной службы и хищения военного имущества, характер и степень общественной опасности которых не всегда совпадают.

Если военнослужащим из состава караула было совершено хищение имущества, не вверенного под охрану караула (например, хищение караульным денежных средств у сослуживца, также входящего в состав караула), то при отсутствии признаков состава преступления – нарушения уставных правил несения караульной службы квалификации деяния по ст. 342 УК РФ не требуется.

Особого внимания требует вопрос о квалификации нарушения уставных правил несения караульной службы, сопряженного с нарушением правил сбережения оружия, обращения с оружием, а также неправомерным применением оружия, совершенного лицом из состава караула.

Уголовной ответственности за утрату оружия подлежат лица, которым оно было вверено для служебного пользования в ходе исполнения ими служебных обязанностей. К таковым могут относиться все лица, входящие в состав караула, которым оружие и боеприпасы выдаются для охраны и обороны объектов, находящихся под охраной этого караула. К ответственности за утрату оружия по ст. 348 УК РФ могут быть привлечены любые лица из состава караула, которым оружие вверяется в соответствии с установленным порядком и для выполнения своих непосредственных обязанностей. Однако военнослужащий из состава караула не может быть привлечен к ответственности за утрату оружия, если он имеет лишь доступ к оружию, которое находится под охраной караула⁷. Например, не может быть привлечен к ответственности по ст. 348 УК РФ при несении службы часовой, если он допустил хищение оружия из склада, который находился под его охраной.

Вопросы квалификации нарушения правил обращения с оружием лицом, исполняющим обязанности по какому-либо виду специальной службы, ученые решают по-разному. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 342 и ст. 349 УК РФ, а также их разграничение является определенной проблемой. Она связана с тем, что при подобных нарушениях происходит «пересечение» правил несения караульной службы и правил обращения с оружием.

В частности, профессор А.С. Самойлов исключает возможность идеальной совокупности нарушений правил несения специальной службы и правил обращения с оружием и считает, что правила обращения с оружием, указанные в правовых актах, регламентирующих порядок несения специальной службы, не являются правилами ее несения. В связи с этим он делает вывод, что правила обращения с оружием относятся к общим обязанностям военнослужащих и именно в этом заключается необходимость

их соблюдения лицами, входящими в состав специального караула. Поэтому нарушение этих правил не образует преступления, предусмотренного ст.ст. 340 – 344 УК РФ, и подлежит квалификации по ст. 349 УК РФ. При этом, не исключается возможность реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 340 – 344 и 349 УК РФ⁸.

Такую же точку зрения имел и профессор А.А. Тер-Акопов, считавший, что в указанных выше случаях нарушение правил обращения с оружием при наличии последствий, предусмотренных законом, должно квалифицироваться только как нарушение правил обращения с оружием⁹.

Однозначного подхода при решении данного вопроса не выработала и судебная практика.

Так, в одном случае в судебном решении было указано, что «...нарушение правил обращения с оружием в караульном помещении представляет собой нарушение уставных требований караульной службы»¹⁰ и, таким образом, требует квалификации как нарушение правил несения специальной службы. В другом случае, 109-м гарнизонным военным судом старший лейтенант Ф. признан виновным в том, что при несении службы в карауле нарушил правила обращения с оружием, выданным для несения службы, в результате чего по неосторожности произвел выстрел из пистолета ПМ, в результате чего был причинен тяжкий вред здоровью его сослуживцу С., т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 349 УК РФ¹¹.

Еще по одному уголовному делу, в отношении прапорщика Ю., военным судом гарнизона принято принципиально отличное от вышеуказанных решение. Нарушение Ю. правил обращения с оружием во время несения караульной службы в суточном наряде части квалифицировано указанным судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 349 и ст. 342 УК РФ.

Однако, по нашему мнению, данная проблема была разрешена еще в 1987 г. определением Военной коллегии Верховного Суда СССР по уголовному делу в отношении старшего матроса П., который судом первой инстанции признан виновным в нарушении уставных правил несения караульной службы и нарушении правил обращения с оружием, повлекшем смерть потерпевшего, и осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 255, п. «а» (ст. 342 УК РФ), и ст. 251-1, п. «б» (ст. 349 УК РФ), УК РСФСР. Военная коллегия изменила приговор суда и исключила из вмененного П. в вину обвинения ст. 255 УК РСФСР как излишне вмененную. В обоснование этого было указано, что правила зарядания и разряжания оружия установлены в целях предупреждения опасности, которую представляет огнестрельное оружие, и регламентируют общий порядок действий военнослужащих при обращении с ним, а не являются специальными предписаниями, относящимися только к несению караульной службы. Поэтому допущенное П. нарушение при разряжании оружия после смены с поста не должно дополнительно квалифицироваться еще и по ст. 255, п. «а», УК РСФСР¹².

Точно такое же решение было принято Военной коллегией по делу в отношении военнослужащего А. В обоснование данного решения был сделан вывод о том, что соблюдение правил обращения с оружием обязательно не только при несении специальных служб, но и во всех иных случаях, когда военнослужащему вверено оружие, и, следовательно, нарушение правил обращения с оружием не является нарушением правил несения специальной службы¹³.

Таким образом, все встречающиеся в судебной практике противоречия при квалификации нарушений правил обращения с оружием, совершаемых лицами, исполняющими обязанности по специальным службам, были устранены Военной коллегией. Очевидно, что, принимая указанное выше решение, суд надзорной инстанции правильно определил непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 251-1 УК РСФСР (ст. 349 УК РФ), так как при нарушении правил обращения с оружием военнослужащий, несущий специальную службу, посягает на порядок обращения с оружием, а не на порядок несения специальной службы.

С учетом того что выполнение правил обращения с оружием отнесено к общим обязанностям военнослужащих, изложенным в ст.ст. 13 – 14 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ), они не могут являться правилами несения какой-либо специальной службы. Кроме это-

го, правила обращения с оружием изложены и в других нормативных правовых актах органов военного управления, в частности, в Наставлении по стрелковому делу¹⁴, руководствах по стрелковому делу для соответствующих видов оружия и иных нормативных правовых актах (инструкциях, курсах стрельб, приказах и т. д.). И, как считает Ф.С. Бражник, данные правила «...сводятся к требованиям соответствующих нормативных актов выполнять в определенной последовательности предписанную ими совокупность приемов, обеспечивающих безопасность пользования оружием»¹⁵.

Несмотря на то что общие правила обращения с оружием содержатся и в УВС ВС РФ, и в УГ и КС ВС РФ, это не свидетельствует о том, что они являются правилами несения указанных специальных служб, так как не предъявляют никаких новых специальных требований к военнослужащим, исполняющим обязанности по специальной службе.

Следовательно, можно прийти к выводу, что любое нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом из состава караула, должно быть квалифицировано только как нарушение правил обращения с оружием.

Наиболее актуальным вопросом представляется квалификация неправомерного применения оружия военнослужащими, входящими в состав караула.

Основания и порядок применения оружия лицами из состава караула строго регламентированы, в частности ст.ст. 158, 189, 197 и 204 УГ и КС ВС РФ, поэтому применение оружия в строгом соответствии с уставными требованиями освобождает военнослужащего из состава караула от уголовной ответственности за наступившие последствия. Отражая преступные посягательства на правоохраняемые интересы и применяя оружие в отношении посягающего, указанный военнослужащий действует в состоянии необходимой обороны. При этом, неважно, по защите каких интересов (своих или служебных) применяет необходимую оборону лицо из состава караула.

По нашему мнению, если военнослужащий из состава караула, например часовой, для отражения преступного посягательства на охраняемый им объект или на свою личность применяет оружие, но при этом превышает пределы необходимой обороны, то его действия подлежат квалификации только по ст. 108 или ст. 114 УК РФ. При этом, ни преступных нарушений правил несения караульной службы, ни, тем более, превышения должностных полномочий не имеется.

Мы также полагаем, что действия лиц из состава караула, применивших оружие вопреки уставным правилам и при наступлении последствий, указанных в законе, должны квалифицироваться по совокупности преступлений как нарушение уставных правил несения караульной службы и, при умышленной форме вины против жизни или здоровья личности, еще и как соответствующее преступление. При этом, основным вопросом, возникающим при квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ, является необходимость дополнительной квалификации по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против жизни или здоровья. Такие ситуации могут возникнуть при причинении смерти или различного вреда здоровью военнослужащим, содержащимся на гауптвахте или в дисциплинарной воинской части. В случае умышленного убийства деяние квалифицируется по совокупности ст. 342 и ст. 105 УК РФ. А в случае причинения смерти по неосторожности дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 109 УК РФ не требуется и достаточно квалификации по ч. 2 ст. 342 УК РФ. Однако если при этом имеет место ненадлежащее исполнение лицом, входящим в состав караула, своих обязанностей либо причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, то деяние требует дополнительной квалификации и по ч. 1 или ч. 2 ст. 109 УК РФ. Также требует дополнительной квалификации убийство, совершенное в состоянии аффекта (по ч. 1 ст. 107 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ). В то же время причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности охватывается понятием «тяжкие последствия», указанным в ч. 2 ст. 342 УК РФ.

Обратимся к рассмотрению вопроса о соучастии в преступном нарушении уставных правил несения караульной службы. Понятие соучастия содержится в ст. 32 УК РФ, а именно: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступле-

ния». Институт соучастия не создает особых (дополнительных) оснований квалификации преступления и предполагает применение общих принципов уголовной ответственности. Соучастие является особой формой совершения преступления и обладает специфическими объективными и субъективными признаками.

При определении соучастия в преступлениях против военной службы большое значение приобретают специальные вопросы о соучастии гражданских лиц в совершении преступлений против военной службы. Основное правило, которым необходимо руководствоваться правоприменителю при квалификации случаев соучастия военнослужащих и гражданских лиц в совершении преступлений против военной службы, содержится в ч. 4 ст. 34 УК РФ. На его основании соучастники преступлений со специальным субъектом, не обладающие признаками специального субъекта, несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей соответствующее преступление со специальным субъектом; при этом, такие соучастники могут быть признаны лишь организаторами, подстрекателями или пособниками указанных преступлений, но не их исполнителями.

При решении вопросов о соучастии при совершении преступных нарушений уставных правил несения караульной службы важным представляются следующие возможные его варианты:

1) соучастие с гражданскими лицами в нарушении уставных правил несения караульной службы лица, входящего в состав караула;

2) соучастие в нарушении уставных правил несения караульной службы лица, входящего в состав караула, и военнослужащего, не входящего в состав караула.

При определении соучастия гражданских лиц с лицами, входящими в состав караула, в нарушении уставных правил несения караульной службы необходимо иметь в виду следующее.

Субъектом преступного нарушения уставных правил несения караульной службы может быть только лицо из состава караула, т. е. лицо, наделенное специальными признаками. Исполнителем этого преступления, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ, может признаваться только лицо из состава караула, исполняющее специальные обязанности по несению караульной службы. На гражданское лицо не могут быть возложены обязанности по несению караульной службы, оно не имеет определенных УГ и КС ВС РФ обязанностей, прав и полномочий, нарушение которых может образовывать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ. Таким образом, гражданские лица не могут признаваться исполнителями или соисполнителями данного преступления. Например, если гражданское лицо с целью отомстить военнослужащему, содержащемуся на гауптвахте, склоняет путем подкупа выводного для причинения вреда средней тяжести этому военнослужащему, то в этом случае гражданское лицо подлежит ответственности не как исполнитель (соисполнитель), а как подстрекатель к нарушению уставных правил несения караульной службы – по ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 342 УК РФ.

Некоторые трудности при квалификации соучастия гражданских лиц в преступлениях против порядка несения караульной службы возникают в ситуациях, когда объективная сторона их деятельности не может быть признана организаторской, подстрекательской или пособнической. Так, если гражданин А. совместно с часовым рядовым З. совершает хищение из вверенного последнему для охраны склада, то его деяние, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, формально подпадает под понятие соисполнительства кражи. Очевидно, что, как и в других преступлениях со специальным субъектом, невоеннослужащий в этом случае будет признан соисполнителем хищения, но не нарушения уставных правил несения караульной службы (ч. 4 ст. 34 УК РФ). Практика применения военно-уголовного законодательства этот вопрос рекомендует разрешать в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств совершения преступления и юридического содержания наступивших последствий. Некоторые ученые высказывают мнение о том, что необходимо квалифицировать такое деяние как пособничество лицу из состава караула в совершении нарушения уставных правил несения караульной службы¹⁶, с чем мы принципиально не можем согласиться. По нашему мнению, если следовать перечисленным в законе формам пособничества, например содействие советами, указаниями, предоставлением средств или орудий, то единственно правильным выводом будет то, что гражданин А. пособником в совер-

шении рассматриваемого преступления не являлся. Поэтому его действия, выразившиеся в соучастии в хищении, следует квалифицировать только по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение.

В некоторых других случаях противозаконные деяния гражданского лица расцениваются как организаторство, подстрекательство или пособничество и квалифицируются по чч. 3, 4 и 5 ст. 33 и ст. 342 УК РФ, что также не снимает указанных выше противоречий и является, по нашему мнению, условно допустимым. Такое решение вопроса является вынужденным и реализуется ввиду отсутствия законодательного определения подобного вида соучастия. Вместе с тем, одним из возможных вариантов решения данного вопроса может, по нашему мнению, являться законодательное дополнение понятия пособничества специальными признаками, характеризующими соучастие лица, не являющегося специально указанным в соответствующей статье УК РФ субъектом совершения конкретного преступления.

На практике иногда встречаются случаи умышленного использования для выполнения объективной стороны нарушения уставных правил несения караульной службы гражданских лиц, которые не могут быть субъектом не только воинского, но и общеуголовного преступления или действуют по неосторожности.

Теория уголовного права такое исполнение объективной стороны преступления определяет как посредственное причинение¹⁷. В таких случаях непосредственным исполнителем рассматриваемого преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, является само лицо из состава караула, которое и будет нести уголовную ответственность по ст. 342 УК РФ.

По нашему мнению, посредственное причинение будет также и в том случае, когда лицо из состава караула привлекает для исполнения объективной стороны нарушения уставных правил несения караульной службы гражданское лицо, ранее не проходившее военную службу, и поэтому не знающее ни уставов, ни специфики караульной службы. В таком случае это лицо хотя и соответствует общим условиям привлечения к уголовной ответственности, однако не может быть привлечено к ответственности по ст. 342 УК РФ, так как не только не осознает общественно опасный характер своих действий, а также общественно опасный характер действий других соучастников, но и не предвидит наступление общественно опасных последствий. В некоторых случаях такие лица могут привлекаться к ответственности за совершение общеуголовных преступлений, а действия военнослужащего могут расцениваться как подстрекательство к данному преступлению¹⁸.

Теоретически участие гражданских лиц может происходить в большинстве нарушений уставных правил несения караульной службы. Однако на практике, с учетом специфики условий караульной службы, возможность соучастия гражданских лиц в преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы, в том числе караульной службы, ограничена и такие случаи в реальности происходят крайне редко.

Вопрос о соучастии в нарушении уставных правил несения караульной службы лица, входящего в состав караула, и военнослужащего, не входящего в состав караула, должен решаться так же, как и вопрос о соучастии в таком преступлении гражданского лица.

Такое соучастие в преступном нарушении уставных правил несения караульной службы является более частым по сравнению с соучастием в этих преступлениях гражданских лиц. Мы полагаем, что отличительной чертой такого соучастия является невозможность посредственного совершения преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, путем использования военнослужащего, не входящего в состав караула. При этом, мы исходим из того, что все военнослужащие должны изучать и знать общевоинские уставы и нормативные правовые акты, определяющие общий порядок прохождения военной службы, в том числе правила несения караульной службы, и осознавать противоправный характер нарушения этих правил. Поэтому военнослужащие, участвуя в совершении рассматриваемого преступления, не только осознают общественно опасный характер своих действий и предвидят наступление общественно опасных последствий, но и осознают общественно опасный характер действий своих соучастников. Следовательно, их действия подлежат квалификации по чч. 3, 4 и 5 ст. 33 и ст. 342 УК РФ, а действия военнослужащего из

состава караула, совершающего совместно с сослуживцем, в караул не входящим, нарушение уставных правил несения караульной службы или склоняющего его к такому нарушению, – по ст. 342 УК РФ как исполнителя этого преступления.

Вопрос о соучастии начальника (начальника караула, помощника начальника караула) и подчиненных (часовых) из состава караула в нарушении уставных правил несения караульной службы имеет значение только для индивидуализации ответственности и наказания соучастников такого преступления.

Одним из возможных вариантов соучастия начальника и подчиненных из состава караула в совершении преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, может быть умышленное совершение ими нарушения уставных правил несения караульной службы при исполнении заведомо незаконного приказа. Начальник, отдавший такой незаконный приказ, будет нести уголовную ответственность как организатор или подстрекатель преступления и по чч. 3, 4 ст. 33 УК РФ, и по ст. 342 УК РФ, а его подчиненные должны быть признаны исполнителями данного преступления. Кроме этого, исполнителем преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, должен признаваться начальник, если подчиненный совершал нарушение уставных правил несения караульной службы во исполнение обязательного для него приказа или же не подлежит уголовной ответственности по другим основаниям (например, находился в состоянии крайней необходимости, под физическим или психическим принуждением и т. д.).

Соучастие начальника и подчиненных в составе караула в нарушении уставных правил несения караульной службы может быть в форме как простого, так и сложного соучастия, как по приказу, так и без такового. Такое совместное соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 342 УК РФ, в ряде случаев значительно облегчает его совершение и приводит к более тяжким его последствиям. Причем преступные действия начальника всегда представляют большую общественную опасность, чем подобные действия его подчиненных по караулу, и это обстоятельство должно учитываться при назначении наказания виновным.

¹ Квалификация преступлений // Военно-юридический энциклопедический словарь. М., 2008. С. 183.

² Основы квалификации преступлений: учеб.-метод. пособие. М., 2001. С. 32.

³ Там же. С. 32 – 33.

⁴ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория практика. М., 2001. С. 270 – 272.

⁵ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. М., 2001. С. 13.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Самойлов А.С. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 1997. С. 72.

⁸ Там же. С. 178 – 180.

⁹ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 52 – 53.

¹⁰ Бюллетень УВТ и ВК ВС СССР. 1986. № 3 (126). С. 7.

¹¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 31.

¹² Бюллетень УВТ и ВК ВС СССР. 1986. № 3 (129). С. 5.

¹³ Там же. 1990. № 3 (139). С. 38 – 39.

¹⁴ Наставление по стрелковому делу. Основы и правила стрельбы. М., 1986. С. 76 – 90.

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 209.

¹⁶ Советское уголовное право. Воинские преступления. М., 1978. С. 74; Советское уголовное право. Общая часть: учеб. М., 1974. С. 224.

¹⁷ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 75.

¹⁸ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учеб. пособие. М., 1999. С. 22 – 23.

Правомерное причинение вреда при противодействии терроризму Вооруженными Силами Российской Федерации

К.И. Попов, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время противодействие терроризму – одной из глобальных угроз и проблем человечества – является важнейшей комплексной общегосударственной задачей, для выполнения которой требуется мобилизация всех ресурсов, в том числе и Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146, одной из основных внешних военных опасностей является распространение международного терроризма (подп. «к» п. 8), а одной из основных военных угроз – создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на сопредельных территориях (подп. «в» п. 10). Среди основных задач Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов названо участие в борьбе с международным терроризмом (подп. «м» п. 19). В развитие указанных положений одной из основных задач Вооруженных Сил и других войск в мирное время является борьба с терроризмом (подп. «о» п. 27).

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Согласно ст. 2 указанного Закона противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на принципах: обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина; законности; приоритета защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности; соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности и др.

В свою очередь, в соответствии со ст. 7 указанного Закона при пресечении террористических актов в воздушной среде Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в целях устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или в целях пресечения такого террористического акта.

В случае если воздушное судно не реагирует на радиокоманды наземных пунктов управления прекратить нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации и (или) на радиокоманды и визуальные сигналы поднятых на его перехват летательных аппаратов Вооруженных Сил Российской Федерации либо отказывается подчиниться радиокомандам и визуальным сигналам без объяснения причин, Вооруженные Силы применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем принуждения его к посадке. Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

Кроме того, в случае если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна также путем его уничтожения.

Аналогичные указанным выше исключительные меры регламентированы ст. 8 названного Федерального закона при пресечении террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства.

Так, если плавательное средство не подчиняется требованиям об остановке и (или) невозможно принудить его к остановке и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его остановки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил Российской Федерации применяется для пресечения движения плавательного средства путем его уничтожения.

Конкретный порядок применения указанных исключительных мер регламентирован Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта, а также Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального закона “О противодействии терроризму”» от 6 июня 2007 г. № 352.

Таким образом, в настоящее время вопросы участия Вооруженных Сил Российской Федерации в контртеррористической деятельности достаточно четко урегулированы действующим законодательством.

Вместе с тем, остаются не решенными ряд вопросов, имеющих важное теоретическое и практическое значение, а именно: как соотносятся указанные выше меры по уничтожению воздушных и морских судов с принципами противодействия терроризму, продекларированными в ст. 2 названного Закона, и прежде всего, с принципом приоритета защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности? Каким образом законодатель планирует в приоритетном порядке защитить права и законные интересы лиц, находящихся в захваченном террористами самолете или на корабле, которые потенциально могут быть уничтожены вместе с захватившими их в заложники террористами? Данные вопросы до настоящего времени остаются открытыми и требуют незамедлительного юридического и законодательного разрешения.

Иными словами, допускается причинение смерти пассажирам воздушного либо морского судна (заложникам) Вооруженными Силами Российской Федерации для предотвращения гибели большего числа людей. Вместе с тем, не ясно, угроза гибели каких именно людей должна наличествовать. Логично предположить, что не тех, которые находятся на борту судна. В связи с этим возникает вопрос о соответствии подобных жестких мер конституционным правам и свободам человека и гражданина.

Глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет и гарантирует охрану основных прав и свобод человека и гражданина, среди которых наиболее важное – право на жизнь. Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации предусматривает ограничение указанных прав федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Терроризм, бесспорно, угрожает всем перечисленным ценностям. Однако ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации не допускает ограничения, даже в условиях чрезвычайного положения, прав и свобод, предусмотренных ст.ст. 20, 21, 23 (ч. 1) и другими статьями Конституции Российской Федерации.

Иными словами, ни при каких обстоятельствах не допускается ограничение права на жизнь. Однако следует при этом учитывать, что наше государство поставлено в настоящее время в чрезвычайно сложные условия, в которых противодействие терроризму путем применения самых жестких и бескомпромиссных мер

привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для решения данных задач является вынужденной необходимостью для обеспечения безопасности граждан в целом.

Терроризм как одна из разновидностей экстремизма – одно из наиболее опасных уголовно-правовых и социальных явлений, с которым необходима серьезная, последовательная и, в определенной степени, беспощадная борьба. Но при этом она должна строиться на строгом соблюдении закона и гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина¹.

Кроме того, возникает немало вопросов и в связи с компенсацией причиненного вреда. Так, согласно ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших. Однако остается до конца не урегулированным вопрос о том, за счет кого подлежит возмещению моральный вред в случае, если лица, совершившие террористический акт, были уничтожены. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета. Одновременно указанный Закон устанавливает, что вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит. Последнее обстоятельство вызывает особый интерес в уголовно-правовом смысле и корреспондирует положениям ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» о правомерном причинении вреда при проведении контртеррористических мероприятий.

К сожалению, до настоящего времени отсутствует системный подход в разработке средств и методов противодействия терроризму. Отсутствие терминологической четкости отрицательно сказывается на статистическом учете преступлений террористического характера, кроме того, не решены вопросы, связанные с выработкой единого определения терроризма и эффективного уголовно-правового механизма борьбы с этим явлением.

Так, Федеральным законом «О противодействии терроризму» регламентируются основания причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, в том числе жизни, в целях пресечения террористической угрозы. Социально подобная мера вполне обусловлена, однако с уголовно-правовой точки зрения она весьма сомнительна, поскольку в УК РФ, нормы которого расширительному толкованию не подлежат, не предусмотрено соответствующего обстоятельства, исключающего преступность деяния.

При этом, неопределенность в понятии терроризма позволяет относить к нему довольно широкий круг преступных деяний, обладающих различной степенью общественной опасности (например, диверсию, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, и др.), распространяя на них правовой режим контртеррористической операции. Это чревато весьма серьезными последствиями, связанными с необоснованным усилением репрессивности контртеррористической деятельности, ущемлением прав лиц, не причастных к терроризму, например, находящихся на борту самолета, по которому было принято решение его уничтожить в порядке ст. 7 вышеуказанного Закона.

С учетом вышесказанного возникает необходимость проведения комплексного исследования указанных обстоятельств в целях совершенствования и обеспечения согласованности правовых механизмов противодействия терроризму и их четкой законодательной регламентации.

Подводя итоги, еще раз отметим, что согласно ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму», которая называется «Правомерное причинение вреда», лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписывае-

мыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Таким образом, при проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом, военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Именно на этом предусмотренном вышеуказанным Законом основании Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Д.А. Медведев неоднократно официально «ставил задачи» по уничтожению лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера, а также участников незаконных вооруженных формирований, отказывающихся добровольно либо по требованию властей сложить оружие и оказывающих вооруженное сопротивление.

Вместе с тем, такие действия, направленные на причинение вреда законным интересам личности, общества или государства при проведении контртеррористических акций, не могут быть квалифицированы ни по одному уголовно-правовому основанию, исключая преступность деяния, и формально подпадают под действие норм Особенной части УК РФ.

Представляется, что в ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» закреплено новое, самостоятельное, ранее не известное российскому уголовному праву обстоятельство, исключающее преступность деяния. Однако его правовая регламентация на уровне только вышеуказанного Закона представляется явно недостаточной, поскольку согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из данного Кодекса, а в нем указанное выше основание в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, не предусмотрено. Следовательно, налицо пробел в уголовном праве, который должен быть устранен посредством дополнения гл. 8 УК РФ новой уголовно-правовой нормой. Как вариант такой нормы нам представляется целесообразным предложить следующую ее редакцию:

«Статья 42.1. Пресечение террористических актов

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий при проведении контртеррористической операции действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации».

По нашему мнению, высказанные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства будут служить повышению эффективности противодействия терроризму, с одной стороны, а также усилению правовой защиты интересов личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод – с другой.

¹ Марлухина Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». М., 2007. С. 26.

Развитие современного национального законодательства, регулирующего деятельность органов военной юстиции, и использование международно-правового опыта при формировании института военной полиции в Вооруженных Силах Республики Армении

А.С. Мирзоян, кандидат юридических наук

В конце XX столетия существенно изменилась географическая и политическая обстановка в мире – перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик, что и послужило причиной нарушения устоявшегося десятилетиями мирового политического баланса, который заключался в двухполярной системе мирового устройства. Бывшие советские республики объявили себя независимыми, на всей территории постсоветского пространства прошел «парад суверенитетов», и Армения не стала исключением. Процесс распада СССР непосредственно сопровождался межнациональными и межрелигиозными вооруженными конфликтами. Преобразования затронули все государственные институты и все слои общества, в том числе и Вооруженные Силы Республики Армении. Десятилетиями налаженные связи в политической, экономической, военной областях в одночасье оказались разорванными. Это привело к невиданной социальной напряженности, значительному снижению уровня жизни населения, росту преступности. Необходимо было срочно осуществлять реформы, предпринимать соответствующие в складывающейся обстановке неотложные меры, в том числе правового характера, направленные на стабилизацию обстановки.

В начале 90-х гг. прошлого века в Республике Армении была осуществлена подготовка к внесению ряда поправок и изменений в еще действующее советское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, одновременно велась разработка новых уголовного и уголовно-процессуального кодексов. С учетом некоторых недостатков правового характера, с которыми столкнулся правоприменитель при организации предварительного расследования в районе вооруженного конфликта 1992 – 1994 гг. в Нагорно-Карабахской Республике, свое отражение в разрабатываемых уголовных и уголовно-процессуальных нормативных актах получили и некоторые национальные особенности, а также был учтен опыт в данной области таких стран, как Франция, США, Германия.

Идея создания в армии института, который бы следил за порядком и был бы ее правовым стержнем, не нова. В тех или иных формах она реализовывалась в различные исторические периоды существования вооруженных сил различных государств, менялись названия этого правового института и его практические задачи, менялось отношение к нему общества, но сама идея наличия этой структуры оказалась исключительно жизнеспособной.

Военная полиция в Республике Армении была создана приказом министра обороны Республики Армении «О создании органов военной полиции в Вооруженных Силах Республики Армения» от 5 мая 1992 г. № 226. Необходимость создания военной полиции обуславливалась общим ухудшением криминогенной обстановки в стране, в том числе в Вооруженных Силах Республики Армении, проникновением коррупции в армейские ряды, ухудшением уровня военного правопорядка, массовым увольнением из армии кадрового офицерского состава, ухудшением качественных показателей призывного контингента.

Целями создания военной полиции явились, прежде всего, борьба с преступностью в войсках и обеспечение безопасности личного состава Вооруженных Сил Республики Армении. На военную полицию были также возложены задачи по содействию

Уважаемые читатели!

Издательством «За права военнослужащих» издан сборник «Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан».

Заказ сборника по адресу и телефонам редакции.

в укреплении воинской дисциплины и боеспособности в армии, производству дознания, осуществлению оперативно-разыскной деятельности, выяснению личности неопознанных трупов, осуществлению розыска похищенного (утраченного) военного имущества, несению патрульной службы, содержанию осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части, профилактике преступлений против порядка военной службы, осуществлению розыска и задержания военнослужащих, совершивших правонарушения.

В структуру военной полиции вошли следующие подразделения: отдел дознания; отдел защиты военного имущества; отдел уголовного розыска; отдел экспертизы; отдел комендатуры; военная автоинспекция; следственный изолятор; приемник-распределитель; разведывательный отдел; дежурная часть; штаб; батальон специального назначения; дисциплинарный батальон; тыловые подразделения.

Впоследствии в состав военной полиции Республики Армения был введен военно-следственный отдел, который осуществлял часть предварительного следствия в отношении преступлений, направленных против порядка военной службы, а основной массив производства по уголовным делам осуществлял следственный аппарат военной прокуратуры Республики Армения. Военно-следственный отдел военной полиции просуществовал вплоть до 1998 г. С введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения (далее – УПК РА) в 1999 г. следственный аппарат военной полиции был полностью передан Военной прокуратуре Республики Армения, что лишило военную полицию Республики Армения следственной функции. Вместе с тем, военная полиция сохранила функцию дознания в Вооруженных Силах Республики Армения. При этом, фактически институт военной полиции существовал и функционировал только на основании приказа министра обороны Республики Армения, в связи с чем исполнение военной полицией функции дознания вступало в противоречие с нормами УПК РА.

Военная полиция в процессе своей деятельности постепенно начинала играть определяющую роль в выявлении и пресечении преступлений и правонарушений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения. Сочетание процессуальных функций – производства дознания с оперативно-разыскными функциями является спецификой военной полиции как самостоятельного участника системы военной юстиции Республики Армения. За прошедшие со времени создания годы военная полиция «превратилось в одну из самых эффективных и оперативно действующих спецструктур не только военного ведомства, но и государства в целом»¹.

Современное состояние уголовного и смежного с ним законодательства Республики Армения, регулирующего основы производства расследования преступлений, связано с принятием Национальным Собранием в 1998 г. нового УПК РА², который введен в действие 12 января 1999 г. Он основан на последовательной реализации конституционных принципов в области соблюдения прав человека.

Согласно ст. 189 УПК РА предварительное следствие по уголовным делам производят: следователи прокуратуры, следователи органов внутренних дел, следователи национальной безопасности.

В 2007 г. был принят новый Закон Республики Армения «О Прокуратуре Республики Армения»³, на основании которого военная прокуратура Республики Армения была преобразована в Центральную военную прокуратуру Республики Армения, следственный аппарат военной прокуратуры с 1 декабря 2007 г. был выведен из ее состава, преобразован в военно-следственную службу, которую подчинили министру обороны Республики Армения⁴. Кроме того, следственный аппарат сохранили Министерство внутренних дел – полиция Республики Армения, Служба национальной безопасности Республики Армения, Комитет государственных доходов Республики Армения. При этом, следователи не получили полномочия возбуждать уголовное преследование, так как, согласно ст. 24 Закона Республики Армения «О Прокуратуре Республики Армения» (2007), функция возбуждения уголовного преследования принадлежит исключительно прокурору, хотя законодательное определение понятия и содержания этой функции отсутствует.

В соответствии со ст. 25 Закона Республики Армения «О Прокуратуре Республики Армения» (2007) надзор за законностью дознания и предварительного следствия осуществляет прокурор, возбуждавший уголовное преследование, за исключением случаев, когда его заменяет вышестоящий прокурор. При этом, при осуществлении надзора за законностью дознания и предварительного следствия прокурор самостоятелен и действует без разрешения и согласования вышестоящего прокурора.

В свою очередь, ст. 189 УПК РА, которая существенно расширила и повысила статус следователя, в то же время не лишена недостатков, поскольку не в полной мере соответствует положениям УПК РА о полномочиях прокурора при досудебном производстве и законодательству о прокурорском надзоре.

Органы предварительного следствия при расследовании воинских преступлений действуют в тесном взаимодействии с органами дознания. В соответствии со ст. 56 УПК РА к органам дознания в Вооруженных Силах Республики Армения отнесены командиры воинских частей, войсковых соединений и начальники военных организаций. Перечисленные компетентные органы вправе проводить дознание по делам о воинских преступлениях. Отнесение командиров воинских частей к органам дознания, на наш взгляд, в современных условиях является устаревшим подходом. Функция командиров как органов дознания их объективной функцией не является, и ее необходимо пересматривать и менять как в Вооруженных Силах Республики Армения, так и в Вооруженных Силах Российской Федерации, поскольку в указанном случае на командиров законом возложены не своиственные им функции. На практике командиры воинских частей нередко поручают производить дознание офицерам из числа нестроевых и, как правило, имеющих минимальное представление о юриспруденции. Основной же задачей командира является непосредственное и постоянное повышение боевой готовности сил и средств, находящихся в его подчинении. На наш взгляд, исключение командиров воинских частей из перечня органов дознания в УПК РА может разрешить проблему повышения качества дознания в Вооруженных Силах Республики Армения и способствовать недопущению нарушения норм законодательства, регулирующего его проведение.

Анализ проведенного автором настоящей статьи исследования организации и производства дознания в Вооруженных Силах Республики Армения показал, что 98,9 % от всего объема производства дознания по уголовным делам фактически осуществляется органами военной полиции, т. е. применяется профессиональный, беспристрастный и объективный подход к производству предварительного расследования, который вносит существенный вклад в процесс борьбы с преступностью в войсках. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о возрастании роли военной полиции на современном этапе развития Вооруженных Сил Республики Армения.

Необходимо отметить, что с момента создания военной полиции в 1992 г. и вплоть до 2007 г. данный орган функционировал на основе подзаконного нормативного правового акта, и только 2007 г. в Республике Армения был принят Закон Республики Армения «О военной полиции», в котором на законодательном уровне были закреплены функции этого органа по осуществлению предварительного расследования преступлений против военной службы. В соответствии со ст. 4 названного Закона задачами военной полиции являются:

а) осуществление дознания в Вооруженных Силах Республики Армения по преступлениям против установленного порядка несения военной службы, а также по противоправным деяниям, которые совершены на территории воинской части или совершение которых приписывается военнослужащим срочной службы. В случае совершения преступлений за пределами воинской части (организации) с участием военнослужащих военная полиция осуществляет дознание совместно с полицией Республики Армения;

б) организация и осуществление оперативно-разыскной деятельности, предупреждение, пресечение приготовлений к преступлениям или совершаемых преступлений со стороны военнослужащих;

в) охрана государственного военного и иного имущества, закрепленного за уполномоченным государственным органом;

г) целевая эксплуатация и безопасное вождение транспортных средств.

В рамках предварительного расследования нередко возникает потребность в непосредственном производстве следственных действий в различных местах. Когда появляется необходимость производства следственных действий в другом гарнизоне, дознаватель может быть командирован в требуемое место. Если личное пребывание дознавателя и его участие в проведении следственных действий не продиктовано складывающейся ситуацией, в другой гарнизон направляется отдельное поручение соответствующему органу дознания с перечнем задач, которые необходимо решить в рамках расследуемого уголовного дела. Не исключается проведение отдельных процессуальных действий по уголовным делам о военных преступлениях и на территориях других государств. Для этого в порядке ст. 483 УПК РА органом предварительного расследования составляются поручение, запрос, просьба (далее – просьба) о производстве отдельных процессуальных действий на основе взаимности, адресуемые компетентному органу иностранного государства.

Во взаимоотношениях со странами СНГ при составлении таких просьб по уголовным делам, возбужденным по фактам преступлений, совершенных против порядка военной службы, необходимо также руководствоваться положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 22 января 1993 г. в Минске. Помимо Армении, указанную Конвенцию подписали Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина.

В апреле 2003 г. Национальным Собранием Республики Армения был принят новый Уголовный кодекс Республики Армения⁵ (далее – УК РА). Согласно ч. 5 ст. 356 УК РА субъектами преступлений против порядка военной службы являются лица, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах, в других войсках Республики Армения, а также военнообязанные при прохождении военных сборов.

Диспозиции уголовно-правовых норм о преступлениях против порядка военной службы и санкции, установленные за их совершение, закреплены в гл. 32 разд. 12 УК РА. Из 28 составов преступлений против военной службы в 17 в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение деяния в условиях военного положения, во время войны или в боевой обстановке, а в 4 составах – в условиях военного положения. Таким образом, впервые национальным законодательством Республики Армения были закреплены квалифицирующие признаки – боевая обстановка и военное положение. При этом, в соответствии с УК РА военное положение либо боевая обстановка являются квалифицирующими признаками для большинства составов преступлений, совершенных против порядка военной службы, что, на наш взгляд, обосновано повышенной общественной опасностью преступлений военнослужащих, совершенных при наличии указанных признаков.

То, что нормы УК РА предусматривают уголовную ответственность военнослужащих за преступления, совершенные не только в мирное время, но и во время военного положения, войны или в боевой обстановке, существенно отличает его от многих уголовных кодексов других стран мира. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) такого разграничения не существует. Согласно УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени Российской Федерации (ч. 3 ст. 331 УК РФ).

Проведя анализ современного состояния национального законодательства, регулирующего предварительное расследование преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Республики Армения, и организации деятельности органов военной юстиции, автор настоящей статьи считает необходимым внести сле-

дующие предложения, касающиеся повышения эффективности организации предварительного расследования преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Республики Армения:

1) вывести из штата и подчинения Министерства обороны Республики Армения военную полицию, на базе которой следует создать службу военной полиции при президенте Республики Армения, а полномочия по осуществлению деятельности данного органа должны распространяться на все воинские формирования, в том числе на Министерство обороны Республики Армения, пограничные войска, внутренние войска, МЧС РА. Такого подхода придерживаются армии ведущих иностранных государств, таких как Великобритания, США, Франция, Китай, Германия и др. Структура, численный состав, комплектование и подготовка личного состава военной полиции той или иной страны определяются ее ролью в системе государственных и военных органов, а также характером решаемых ею задач;

2) внести дополнения в Закон Республики Армения «О военной полиции», которыми определить место, роль и задачи данного органа в период боевой обстановки;

3) передать все функции дознания в ведение военной полиции Вооруженных Сил Республики Армения. Это позволит освободить командиров воинских частей от несвойственных им функций проведения предварительного расследования и даст возможность сосредоточить внимание на повышении боевой готовности в войсках.

Опыт организации деятельности органов военной юстиции в Вооруженных Силах Республики Армения дает основания полагать, что модернизация системы военной юстиции в Республике Армения в целом оказалась эффективной и имеющий 19-летний опыт вышеуказанной организации может быть очень полезен для повышения эффективности деятельности системы правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации. На наш взгляд, проводя модернизацию в Вооруженных Силах Российской Федерации, необходимо создать институт военной полиции, который бы осуществлял функции дознания, оперативно-разыскной деятельности, регулирование движения военного транспорта и техники, функции комендатуры, поддержания правопорядка в войсках, профилактики преступлений, совершаемых военнослужащими, а также противодействия преступности в армии. При этом, деятельность данного органа должна распространяться не только на военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации, но и на военнослужащих внутренних войск МВД России, пограничных органов и пограничных войск ФСБ России, МЧС России, а также иных установленных законом воинских формирований.

В заключение хотелось бы отметить, что все вышеперечисленные изменения и преобразования позволят проводить высокоэффективную борьбу с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации, повысить боеготовность армии и флота, а также будут способствовать мирному процветанию России.

¹ Горупай О. Военная полиция предупреждает... // Красная звезда. 2002. 18 сент. С. 1.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года № ЗР-248. Ереван, 1998.

³ О Прокуратуре Республики Армения: закон Республики Армения от 22 февраля 2007 года // Сборник законодательства Республики Армения № 1. Ереван, 2007.

⁴ Приложение № 7 к Положению о Министерстве обороны Республики Армения, утвержденному Постановлением Правительства Республики Армения от 28 декабря 2008 г. № 1554Н // Общий сборник постановлений Правительства Республики Армения. Ереван, 2008.

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528. Принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года. Ереван, 2003.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Федеральный закон
от 11 июля 2011 г. № 208-ФЗ
«О внесении изменений в статью 10
Федерального закона «Об обязательном
государственном страховании жизни и
здоровья военнослужащих, граждан,
призванных на военные сборы, лиц
рядового и начальствующего состава
органов внутренних дел Российской
Федерации, Государственной
противопожарной службы, органов по
контролю за оборотом наркотических
средств и психотропных веществ,
сотрудников учреждений и органов
уголовно-исполнительной системы»**

Принят Государственной Думой 1 июля 2011 года
Одобен Советом Федерации 6 июля 2011 года

Внести в пункт 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1474; № 30, ст. 3613; 2002, № 30, ст. 3033; 2003, № 27, ст. 2700; № 28, ст. 2883; 2008, № 24, ст. 2799) следующие изменения:

1) абзац четвертый изложить в следующей редакции:
«является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью»;

2) абзац пятый изложить в следующей редакции:
«Страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы в случае смерти застрахованного лица, если смерть последнего наступила вследствие самоубийства, независимо от срока нахождения застрахованного лица на военной службе, службе.».

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Москва, Кремль
11 июля 2011 года
№ 208-ФЗ

**Федеральный закон
от 11 июля 2011 г. № 207-ФЗ
«О внесении изменений в Кодекс
Российской Федерации об
административных
правонарушениях»**

Принят Государственной Думой 28 июня 2011 года
Одобен Советом Федерации 6 июля 2011 года

Статья 1

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; № 18, ст. 1721; № 30, ст. 3029; № 44, ст. 4295; 2003, № 27, ст. 2700, 2708, 2717; № 46, ст. 4434, 4440; № 50, ст. 4847, 4855; 2004, № 30, ст. 3095; № 31, ст. 3229; № 34, ст. 3529, 3533; 2005, № 1, ст. 9, 13, 40, 45; № 10, ст. 763; № 13, ст. 1075, 1077; № 19, ст. 1752; № 27, ст. 2719, 2721; № 30, ст. 3104, 3131; № 50, ст. 5247; № 52, ст. 5596; 2006, № 1, ст. 10; № 2, ст. 172; № 6, ст. 636; № 10, ст. 1067; № 12, ст. 1234; № 17, ст. 1776; № 18, ст. 1907; № 19, ст. 2066; № 23, ст. 2380; № 28, ст. 2975; № 30, ст. 3287; № 31, ст. 3420, 3432, 3438, 3452; № 45, ст. 4641; № 50, ст. 5279; № 52, ст. 5498; 2007, № 1, ст. 21, 29; № 16, ст. 1825; № 26, ст. 3089; № 30, ст. 3755; № 31, ст. 4007, 4008, 4009, 4015; № 41, ст. 4845; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5553; № 50, ст. 6246; 2008, № 18, ст. 1941; № 20, ст. 2251; № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3604; № 49, ст. 5745; № 52, ст. 6227, 6235, 6236; 2009, № 1, ст. 17; № 7, ст. 777; № 23, ст. 2759, 2776; № 26, ст. 3120, 3122, 3132; № 29, ст. 3597, 3635, 3642; № 30, ст. 3739; № 48, ст. 5711, 5724; № 52, ст. 6406, 6412; 2010, № 1, ст. 1; № 11, ст. 1176; № 15, ст. 1751; № 19, ст. 2291; № 21, ст. 2525; № 23, ст. 2790; № 27, ст. 3416; № 28, ст. 3553; № 30, ст. 4002, 4006, 4007; № 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4195, 4198, 4206, 4207, 4208; № 32, ст. 4298; № 41, ст. 5192; № 49, ст. 6409; № 50, ст. 6605; № 52, ст. 6995; 2011, № 1, ст. 10, 23, 54; № 7, ст. 901; № 15, ст. 2039, 2041; № 17, ст. 2310; № 19, ст. 2715; № 23, ст. 3260) следующие изменения:

1) статью 12.25 дополнить частью 3 следующего содержания:
«3. Невыполнение законного требования должностного лица военной автомобильной инспекции об остановке транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, -
влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от двухсот до пятисот рублей.»;

2) в статье 12.26:

а) абзац первый части 1 изложить в следующей редакции:

«1. Невыполнение водителем законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения или невыполнение водителем транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, законного требования должностного лица военной автомобильной инспекции о про-

хождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения -»;

б) абзац первый части 2 изложить в следующей редакции:

«2. Невыполнение водителем, не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения или невыполнение не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами водителем транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, законного требования должностного лица военной автомобильной инспекции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения -»;

3) в статье 23.3:

а) в части 1 слова «статьями 12.16 - 12.25» заменить словами «статьями 12.16 - 12.24, частями 1 и 2 статьи 12.25»;

б) в пункте 5 части 2 слова «статьями 12.16 - 12.25» заменить словами «статьями 12.16 - 12.24, частями 1 и 2 статьи 12.25»;

4) главу 23 дополнить статьей 23.77 следующего содержания: «Статья 23.77. Военная автомобильная инспекция

1. Должностные лица военной автомобильной инспекции рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 8.22, 8.23, 12.1, частями 1-3 статьи 12.2, частями 1, 2, 3 статьи 12.3 (за исключением случаев управления транспортным средством водителем, не имеющим при себе лицензионной карточки), частью 3 статьи 12.4 (за исключением случаев незаконного нанесения цветографической схемы легкового такси), частями 1 и 2 статьи 12.5, статьей 12.6, частями 1 и 3 статьи 12.7, статьей 12.12 (за исключением случаев проезда на запрещающий сигнал светофора или невыполнения требования Правил дорожного движения об остановке перед стоп-линией, обозначенной дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, при запрещающем сигнале светофора), статьями 12.21, 12.23, частью 3 статьи 12.25, статьями 12.31, 12.32, 12.37, статьей 19.22 (в части регистрации автотранспортных средств с рабочим объемом двигателя более пятидесяти кубических сантиметров, имеющих максимальную конструктивную скорость более пятидесяти километров в час, и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования) настоящего Кодекса, в отношении должностного лица воинской части, ответственного за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, и водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны.

2. Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени военной автомобильной инспекции в отношении должностного лица воинской части, ответственного за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, и водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, вправе:

1) начальник Военной автомобильной инспекции Министерства обороны Российской Федерации, его заместитель, начальник военной автомобильной инспекции (региональной), его заместитель, начальник 100-й военной автомобильной инспекции (территориальной, города Москвы), его заместитель, начальник военной автомобильной инспекции автобронетанкового управления Главного командования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, его заместитель, начальник военной автомобильной инспекции регионального коман-

дования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, его заместитель, начальник 92-й военной автомобильной инспекции федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, его заместитель, начальник военной автомобильной инспекции федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области специального строительства, - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 8.22, 8.23, 12.1, частями 1-3 статьи 12.2, частями 1, 2, 3 статьи 12.3 (за исключением случаев управления транспортным средством водителем, не имеющим при себе лицензионной карточки), частью 3 статьи 12.4 (за исключением случаев незаконного нанесения цветографической схемы легкового такси), частями 1 и 2 статьи 12.5, статьей 12.6, частями 1 и 3 статьи 12.7, статьей 12.12 (за исключением случаев проезда на запрещающий сигнал светофора или невыполнения требования Правил дорожного движения об остановке перед стоп-линией, обозначенной дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, при запрещающем сигнале светофора), статьями 12.21, 12.23, частью 3 статьи 12.25, статьями 12.31, 12.32, 12.37, статьей 19.22 (в части регистрации автотранспортных средств с рабочим объемом двигателя более пятидесяти кубических сантиметров, имеющих максимальную конструктивную скорость более пятидесяти километров в час, и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования) настоящего Кодекса;

2) начальник военной автомобильной инспекции (территориальной), его заместитель, начальник военной автомобильной инспекции соединения внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, его заместитель - об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 12.1, частями 1 и 2 статьи 12.2, частями 1, 2, 3 статьи 12.3 (за исключением случаев управления транспортным средством водителем, не имеющим при себе лицензионной карточки), частью 1 статьи 12.5, статьей 12.6, статьей 12.12 (за исключением случаев проезда на запрещающий сигнал светофора или невыполнения требования Правил дорожного движения об остановке перед стоп-линией, обозначенной дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, при запрещающем сигнале светофора), статьями 12.21, 12.23, частью 3 статьи 12.25, статьями 12.31, 12.32, частью 1 статьи 12.37, статьей 19.22 (в части регистрации автотранспортных средств с рабочим объемом двигателя более пятидесяти кубических сантиметров, имеющих максимальную конструктивную скорость более пятидесяти километров в час, и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования) настоящего Кодекса.»;

5) часть 2 статьи 28.3 дополнить пунктом 93 следующего содержания:

«93) должностные лица военной автомобильной инспекции - об административных правонарушениях, предусмотренных частью 4 статьи 12.2, частью 1 и частью 2 (за исключением случаев незаконной установки на транспортном средстве опознавательного фонаря легкового такси) статьи 12.4, частями 3, 4, 5, 6 статьи 12.5, частью 2 статьи 12.7, статьями 12.8, 12.26 настоящего Кодекса, в отношении должностного лица воинской части, ответственного за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, и водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны.»

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2012 года.

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Москва, Кремль
11 июля 2011 года
№ 207-ФЗ

Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Принят Государственной Думой 6 июля 2011 года
Одобен Советом Федерации 13 июля 2011 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 15, ст. 1269; 2000, № 46, ст. 4537; 2002, № 19, ст. 1794; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 10, ст. 763; 2006, № 31, ст. 3452; 2007, № 28, ст. 3348; № 50, ст. 6241; 2008, № 52, ст. 6235) следующие изменения:

1) часть первую статьи 7 изложить в следующей редакции:

«Сведения о военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работниках органов федеральной службы безопасности, лицах, уволенных из органов федеральной службы безопасности, гражданах, поступающих на военную службу по контракту, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, могут передаваться органами федеральной службы безопасности другим государственным органам, иным организациям и гражданам только в случаях, предусмотренных федеральными законами. В остальных случаях указанные сведения могут передаваться на основании решения руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности или уполномоченного им должностного лица.»;

2) в статье 16:

а) в части второй слова «и профессиональным качествам» заменить словами «, профессиональным и психологическим качествам», после слов «требования к» дополнить словами «уровню образования, стажу,», дополнить словами «или уполномоченными им должностными лицами»;

б) дополнить новыми частями третьей - пятой следующего содержания:

«Граждане Российской Федерации не могут быть приняты на службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, а военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы или с работы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, либо в случае:

а) наличия вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства;

б) отказа от прохождения обязательной государственной дактилоскопической регистрации, процедуры проверки или оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, обязательного опроса с использованием технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, обязательного обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ;

в) наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении их прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, в следствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием;

г) непредставления документов или сведений, подлежащих обязательному представлению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо представления подложных документов или заведомо ложных сведений;

д) наличия зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности;

е) если они являются членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, и (или) участвуют в их деятельности.

В случаях, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы или с работы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности, имеющие зарегистрированное за пределами Российской Федерации право собственности на имущество, обязаны в срок, определенный руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, принять меры по его отчуждению.»;

в) части третью - шестую считать соответственно частями шестой - девятой;

3) в статье 16.1:

а) дополнить новой частью третьей следующего содержания:

«Сотрудники органов федеральной службы безопасности в своей служебной деятельности обязаны соблюдать кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности, утверждаемый руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности. За нарушение положений указанного кодекса сотрудники органов федеральной службы безопасности несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.»;

б) часть третью - пятую считать соответственно частями четвертой - шестой;

в) часть шестую считать частью седьмой и в ней слова «(за исключением участия в общем собрании членов некоммерческой организации)» заменить словами «(за исключением участия в управлении некоммерческой организацией на безвозмездной основе, если это обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности, либо участия в общем собрании членов некоммерческой организации)»;

г) часть седьмую считать частью восьмой;

4) дополнить статьей 16.2 следующего содержания:

«Статья 16.2. Меры обеспечения собственной безопасности органов федеральной службы безопасности Граждане Российской Федерации, поступающие на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности проходят:

а) психофизиологические исследования, тестирования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия у них алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости, проверку в целях определения их пригодности к службе или к работе в органах федеральной службы безопасности и соответствия квалификационным требованиям, в том числе обязательный опрос с использованием технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде;

б) процедуру оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну;

в) проверку, которая связана с обеспечением собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, в том числе с использованием технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде.

Исследования, тестирования и проверки, указанные в настоящей статье, проводятся в случаях, порядке и сроки, которые определяются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Согласие граждан Российской Федерации, поступающих на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности на прохождение в период службы или работы исследований, тестирований и проверок, указанных в настоящей статье, закрепляется соответственно в контракте о прохождении военной службы, служебном контракте, трудовом договоре.

Военнослужащим и гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности запрещается размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию (в том числе фото-, видеоматериалы)

териалы и другие материалы) о себе, других сотрудниках органов федеральной службы безопасности, позволяющую раскрыть ведомственную принадлежность к кадровому составу органов федеральной службы безопасности, о своей служебной деятельности, деятельности органов федеральной службы безопасности, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Граждане Российской Федерации, поступающие на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности обязаны представлять в подразделения кадров информацию, относящуюся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, в соответствии с перечнем в случаях и порядке, которые определяются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Военнослужащим и гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности допускается устанавливать контакты с иностранными гражданами в порядке и на условиях, которые определяются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.»

Статья 2

Статью 15 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 34, ст. 4029; 2004, № 27, ст. 2711; 2010, № 15, ст. 1756) дополнить подпунктом 7 следующего содержания:

«7) проходит государственную службу (работает) в органах федеральной службы безопасности, - до окончания срока соответствующего контракта (трудового договора).»

Статья 3

Пункт 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; № 30, ст. 3613; 2001, № 30, ст. 3061; 2002, № 26, ст. 2521; № 30, ст. 3029, 3033; 2003, № 1, ст. 1; № 27, ст. 2700; 2004, № 18, ст. 1687; № 25, ст. 2484; № 35, ст. 3607; № 49, ст. 4848; 2005, № 14, ст. 1212; 2006, № 11, ст. 1148; № 29, ст. 3122, 3123; 2007, № 50, ст. 6241; 2008, № 52, ст. 6235; 2009, № 26, ст. 3124; № 48, ст. 5736) дополнить подпунктом «е.2» следующего содержания:

«е.2) в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности;»

Статья 4

Военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности, имеющие на день вступления в силу настоящего Федерального закона зарегистрированное за пределами Российской Федерации право собственности на имущество или получившие его в порядке наследования после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, обязаны в срок, определенный руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, принять меры по его отчуждению, если иное не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности. В случае сохранения права собственности на указанное имущество за пределами Российской Федерации по истечении указанного срока военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы или с работы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Москва, Кремль
18 июля 2011 года
№ 241-ФЗ

Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 593 «Об особенностях постановки на учет отдельных категорий страхователей и уплаты ими страховых взносов на обязательное медицинское страхование»

В соответствии с частью 7 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить, что организации, имеющие такие дислоцированные за пределами Российской Федерации обособленные подразделения, как объединения, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - воинские формирования), военные суды, военные прокуратуры и военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, учитываются для целей обязательного медицинского страхования в качестве страхователей для неработающих граждан Российской Федерации, являющихся членами семей военнослужащих (далее - страхователи), в территориальных фондах обязательного медицинского страхования по месту нахождения соответствующих организаций (органов).

Обязанности указанных организаций (органов), связанные с постановкой их на учет в качестве страхователей, исполняются воинскими формированиями, военными судами, военными прокуратурами и военными следственными органами Следственного комитета Российской Федерации.

2. Постановка на учет организаций (органов), указанных в пункте 1 настоящего постановления, в качестве страхователей осуществляется территориальными фондами обязательного медицинского страхования в порядке, установленном Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, одновременно с их учетом (регистрацией) в качестве плательщиков страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения.

3. Федеральным органам исполнительной власти, имеющим воинские формирования:

довести до территориальных фондов обязательного медицинского страхования сведения об организациях, которые подлежат постановке на учет в качестве страхователей, и воинских формированиях;

обеспечить подачу до 20 января 2012 г. воинскими формированиями заявлений о постановке на учет в качестве страхователей с приложением необходимых документов.

4. Рекомендовать Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации и Следственному комитету Российской Федерации:

довести до территориальных фондов обязательного медицинского страхования сведения об организациях (органах), которые подлежат постановке на учет в качестве страхователей, военных судах, военных прокуратурах и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации;

обеспечить подачу до 20 января 2012 г. военными судами, военными прокуратурами и военными следственными органами Следственного комитета Российской Федерации заявлений о постановке на учет в качестве страхователей с приложением необходимых документов.

5. Уплата страхователями страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения осуществляется в порядке и сроки, установленные статьей 24 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

6. Настоящее постановление вступает в силу с 1 января 2012 г.

Председатель Правительства Российской Федерации

В. Путин

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 3 июня 2011 г. № 845
«О мерах по выполнению Указа
Президента Российской Федерации
от 8 мая 2001 г. № 528»**

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 20, ст. 2000) приказываю:

1. Установить федеральным государственным гражданским служащим Министерства обороны Российской Федерации, замещающим должности, в основные служебные обязанности по которым входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя, имеющим высшее юридическое образование (далее именуются - должности), ежемесячную надбавку за особые условия государственной службы в размере:

70 процентов должностного оклада - федеральным государственным гражданским служащим, замещающим должности в Главном правовом управлении Министерства обороны Российской Федерации и Департаменте претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации;

50 процентов должностного оклада - федеральным государственным гражданским служащим, замещающим должности в других органах военного управления.

2. Выплачивать ежемесячную надбавку, предусмотренную пунктом 1 настоящего приказа, на основании приказа представителя нанимателя по ходатайству (рапорту) руководителя органа военного управления.

3. Выплату ежемесячной надбавки производить за счет и в пределах средств, предусмотренных в федеральном бюджете на содержание федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации.

4. Признать утратившими силу:

приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2001 г. № 280 «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 июля 2001 г., регистрационный № 2810);

пункт 2 Перечня изменений, внесенных в приказы Министра обороны Российской Федерации (приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 359 «О правовых актах Министерства обороны Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 сентября 2006 г., регистрационный № 8302).

5. В приказе Министра обороны Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 292 «О внесении изменений в приказы Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2001 г. № 280 и от 30 июня 2006 г. № 200» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 июня 2007 г., регистрационный № 9879) слова «В абзаце втором подпункта «а» пункта 1 приказа Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2001 г. № 280 «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 июля 2001 г., регистрационный № 2810) и» исключить.

Министр обороны Российской Федерации

А. Сердюков

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 29 апреля 2011 г. № 611
«О внесении изменений в приказ
Министра обороны Российской
Федерации от 10 ноября 2008 г.
№ 555»**

Признать утратившими силу пункты 1, 17, 35, 52, 90, 118, 138, 553, 559, 568, 579, 611, 619 приложения № 3 к Положению о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздоровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 ноября 2008 г., регистрационный № 12713) в редакции приказов Министра обороны Российской Федерации от 5 мая 2009 г. № 333 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 июня 2009 г., регистрационный № 14178), от 15 июля 2010 г. № 888 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 августа 2010 г., регистрационный № 18168) и от 8 сентября 2010 г. № 1223 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 сентября 2010 г., регистрационный № 18557).

Министр обороны Российской Федерации

А. Сердюков

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 15 марта 2011 г. № 333
«О порядке санаторно-курортного
обеспечения в Вооруженных Силах
Российской Федерации»**

1. Утвердить прилагаемый Порядок санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее именуется - Порядок).

2. Признать утратившими силу пункт 1 Приказа Министра обороны Российской Федерации от 23 октября 2007 г. № 430 «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 ноября 2007 г., регистрационный № 10551) и приложение № 1 к нему.

Министр обороны Российской Федерации

А. Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 15 марта 2011 г. № 333

**Порядок
санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах
Российской Федерации**

I. Общие положения

1. В санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации¹ (далее именуются - санаторно-курортные учреждения) на основании медицинских показаний и при отсутствии противопоказаний во время отпуска, но не более одного раза в год на льготных основаниях направляются:

а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования);

б) офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения;

в) прапорщики и мичманы, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более;

г) члены семей военнослужащих и офицеров, уволенных с военной службы, указанных в подпунктах «а» и «б» настоящего пункта (супруга (супруг) и дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения), а также лица, находящиеся на иждивении военнослужащих, указанных в подпунктах «а» и «б» настоящего пункта, и проживающие совместно с ними. При этом дети до 18 лет направляются при наличии медицинских показаний в детские санатории. Не нуждающиеся в специальном лечении дети в возрасте до 18 лет направляются в санаторно-курортные учреждения, в которых предусмотрен семейный отдых, по путевкам совместно с родителями (родителем);

д) члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, родители, достигшие пенсионного возраста, и родители-инвалиды старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, которые при жизни военнослужащего пользовались правом на санаторно-курортное лечение;

е) вдовы (вдовцы) военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по контракту или после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, которые при жизни военнослужащего пользовались правом на санаторно-курортное лечение, - до повторного вступления в брак;

ж) супруги и родители военнослужащих, погибших (пропавших без вести) при выполнении задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в связи с выполнением служебных обязанностей после 1 августа 1999 г.;

з) супруги и родители военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы на атомном подводном крейсере «Курск»;

и) Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны;

к) члены семей (супруги, родители, дети в возрасте до 18 лет и дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения) Героев Российской Федерации, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны;

л) супруги и родители умерших (погибших) Героев Российской Федерации, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны;

м) лица гражданского персонала Вооруженных Сил (в случае установления отраслевым соглашением между профсоюзами гражданского персонала Вооруженных Сил и Министерством обороны на соответствующий период таких обязательств в порядке и на условиях, определяемых данным соглашением).

2. В соответствии с заключением госпитальной военно-врачебной комиссии в санатории для продолжения госпитального лечения направляются:

а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей (за исключением членов семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования);

б) пенсионеры Министерства обороны из числа:

офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения, и члены их семей;

прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более;

в) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступившие на военную службу по контракту после 1 января 2004 г.;

г) курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования;

д) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

II. Социальные гарантии лиц, имеющих право на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых. Стоимость путевок

3. В соответствии с законодательством Российской Федерации правом на первоочередное получение путевок в санаторно-курортные учреждения пользуются:

а) Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны²;

б) члены семей (супруги, родители, дети в возрасте до 18 лет и дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения) Героев Российской Федерации, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны³;

в) супруги и родители умерших (погибших) Героев Российской Федерации, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны⁴;

г) вдовы (вдовцы) Героев Социалистического Труда или полных кавалеров ордена Трудовой Славы, не вступившие в повтор-

ный брак (независимо от даты смерти (гибели) Героя Социалистического Труда или полного кавалера ордена Трудовой Славы)⁵;

д) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), выполнявшие задачи в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской Республике и на непосредственно прилегающих к ней территориях Северного Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта⁶ (с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г.), а также участвующие в контртеррористических операциях и обеспечивающие правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации⁷;

е) лица, указанные в подпунктах «а» - «в» и «м» пункта 1 настоящего Порядка, награжденные нагрудным знаком «Почетный донор России»⁸;

ж) иные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. Преимущественным правом на получение путевок в санаторно-курортные учреждения Министерства обороны в соответствии с законодательством Российской Федерации пользуются:

а) военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, - участники войны⁹ (Гражданской войны, советско-польской войны, войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией)¹⁰;

б) ветераны боевых действий из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны¹¹;

в) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»¹²;

г) лица, работавшие в годы Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, строительстве оборонительных сооружений, морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог¹³;

д) члены семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий¹⁴;

е) члены семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы¹⁵;

ж) члены семей военнослужащих, погибших в плену, признанных в установленном порядке пропавшими без вести в районах боевых действий, со времени исключения указанных военнослужащих из списков воинских частей¹⁶;

з) иные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), получившие увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, после госпитального лечения имеют право на внеочередное получение путевок в санаторно-курортные учреждения Министерства обороны¹⁷.

6. Целевое выделение путевок гидронавтам из числа военнослужащих, указанных в подпункте «а» пункта 1 настоящего Порядка, в санаторно-курортные учреждения Министерства обороны осуществляется по месту их прикрепления на медицинское обеспечение.

7. В соответствии с законодательством Российской Федерации путевки в санаторно-курортные учреждения предоставляются с оплатой:

а) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), офицерам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения, - 25 процентов, а членам семей военнослужащих - гражданам и лицам, находящимся на иждивении военнослужащих, указанных в настоящем подпункте, и проживающим совместно с ними, - 50 процентов стоимости путевки¹⁸;

б) прапорщикам и мичманам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, - 25 процентов стоимости путевки¹⁹;

в) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступившим на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, и курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии для продолжения госпитального лечения - бесплатно²⁰;

г) Героям Российской Федерации, Героям Советского Союза, полным кавалерам ордена Славы (далее именуются - Герои) из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны Российской Федерации:

пользующимся льготами по санаторно-курортному обслуживанию, - бесплатно, а членам их семей (супруги, родители, дети в возрасте до 18 лет и дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения) - 25 процентов стоимости путевки²¹;

получающим ежемесячные денежные выплаты, - 100 процентов стоимости путевки²², а членам их семей:

супругам, лицам, находящимся на иждивении военнослужащих, указанных в подпункте «а» пункта 1 настоящего Порядка, и проживающим совместно с ними, детям в возрасте до 18 лет и детям в возрасте до 23 лет, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, Героев из числа военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), - 50 процентов стоимости путевки²³;

супругам, лицам, находящимся на иждивении военнослужащих, указанных в подпункте «б» пункта 1 настоящего Порядка, и проживающим совместно с ними, детям в возрасте до 18 лет и детям в возрасте до 23 лет, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, Героев из числа офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения, - 50 процентов стоимости путевки²⁴;

д) вдовам (вдовцам) и родителям умерших (погибших) Героев из числа военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны, пользующимся льготами по санаторно-курортному обслуживанию, - 25 процентов, а получающим ежемесячные денежные выплаты, - 100 процентов стоимости путевки²⁵;

е) Героям Социалистического Труда, полным кавалерам ордена Трудовой Славы из числа пенсионеров Министерства обороны, пользующимся льготами по санаторно-курортному обслуживанию, - бесплатно, а получающим ежемесячные денежные выплаты, - 100 процентов стоимости путевки²⁶;

ж) членам семей Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Трудовой Славы из числа пенсионеров Министерства обороны, указанных в подпункте «б» пункта 1 настоящего Порядка, - 50 процентов стоимости путевки²⁷.

При этом санаторно-курортным учреждением на путевке (в разделе для особых отметок) для лиц, указанных в подпунктах «г» - «е» настоящего пункта, делается соответствующая отметка: «Герой Российской Федерации, Герой Советского Союза и полный кавалер ордена Славы», «Герой Социалистического Труда и полный кавалер ордена Трудовой Славы», «Член семьи Героя Российской Федерации, Героя Советского Союза и полного кавалера ордена Славы», «Вдова (вдовец), отец, мать Героя Российской Федерации, Героя Советского Союза и полного кавалера ордена Славы», а также указываются серия и номер удостоверения;

з) детям военнослужащих, указанных в подпунктах «а», «б» и «д» пункта 1 настоящего Порядка, в возрасте до 18 лет, направляемым в установленном порядке в Центральный военный детский санаторий Министерства обороны, - бесплатно²⁸;

и) супругам и родителям военнослужащих, погибших (пропавших без вести) при выполнении задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в связи с выполнением служебных обязанностей после 1 августа 1999 г., а также супругам и родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в атомном подводном крейсере «Курск», - бесплатно²⁹;

к) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступившим на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии (за исключением случаев направления их на санаторно-курортное лечение для продолжения госпитального лечения) - 100 процентов стоимости путевки³⁰. При этом санаторно-курортным учреждением на путевке делается отметка: «С оплатой 100 процентов стоимости путевки для военнослужащих в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 423»;

л) лицам гражданского персонала Вооруженных Сил на условиях, определяемых соглашением между профсоюзами гражданского персонала Вооруженных Сил и Министерством обороны, заключенным в установленном порядке. При этом санаторно-курортным учреждением на путевках делается отметка «Для лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации».

8. Лицам, указанным в подпунктах «а» и «б» пункта 2 настоящего Порядка, при направлении их в санаторно-курортные учреждения для продолжения госпитального лечения в соответствии с заключением госпитальной военно-врачебной комиссии дополнительно предоставляются бесплатные путевки.

9. Лицам, имеющим одновременно право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, предоставляется по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо предусмотренных законодательством Российской Федерации.

10. Цены на путевки в санаторно-курортные учреждения определяются в установленном порядке.

III. Информирование и направление граждан в санаторно-курортные учреждения

11. Санаторно-курортные учреждения ежегодно к 1 июня текущего года представляют в Департамент по санаторно-курортному обеспечению Министерства обороны Российской Федерации (далее именуется - Департамент) план использования коечной емкости санаторно-курортных учреждений на следующий год, а также информацию о коечной емкости по видам номеров.

12. Департамент разрабатывает и утверждает до 1 ноября текущего года план распределения путевок в санаторно-курортные

учреждения на следующий календарный год и направляет выписки из него в санаторно-курортные учреждения.

13. Департамент совместно с другими органами военного управления Министерства обороны организует систему информирования граждан, имеющих право на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых (далее именуется - граждане), о порядке санаторно-курортного обеспечения в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»³¹ через:

средства массовой информации;

официальный сайт Министерства обороны в сети «Интернет»;

информационные стенды (другие технические средства аналогичного назначения) в помещениях, занимаемых соответствующими структурами (в том числе воинскими частями) Министерства обороны, и иных отведенных для этих целей местах для оперативного информирования граждан информацией.

Почтовые адреса, места фактического нахождения Департамента и санаторно-курортных учреждений размещаются на официальном сайте Министерства обороны в сети «Интернет», а также в каждом органе военного управления, управлении объединения, управлении соединения, воинской части, организации Вооруженных Сил на специальных щитах, на которых вывешивается распорядок дня, регламент служебного времени.

14. Направление граждан в санаторно-курортные учреждения осуществляется по решению Департамента на основании письменного заявления гражданина по рекомендуемому образцу согласно приложению № 1 к настоящему Порядку.

При этом граждане, указанные в подпунктах «а», «г» (за исключением членов семей офицеров, уволенных с военной службы), «м» пункта 1 и в пункте 2 настоящего Порядка, направляют заявления в Департамент не позднее чем за тридцать календарных дней до планируемого дня прибытия в соответствующее санаторно-курортное учреждение.

Граждане, указанные в подпунктах «б» - «г» (за исключением членов семей военнослужащих), «д» - «л» пункта 1, направляют заявления в соответствующее санаторно-курортное учреждение не позднее чем за шестьдесят календарных дней до планируемого дня прибытия в санаторно-курортное учреждение.

К заявлению прилагается справка для получения путевки по форме № 070/у-04³², оформленная в лечебно-профилактических учреждениях.

15. Письменные заявления граждан рассматриваются в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³³. При этом заявления граждан, указанных в подпунктах «а», «г» (только члены семей военнослужащих) пункта 1 и в пункте 2 настоящего Порядка, рассматриваются не более десяти календарных дней.

16. Департамент на основании заявления гражданина в соответствии с утвержденным планом распределения путевок и в установленные сроки направляет гражданину уведомление о предоставлении путевки в санаторно-курортное учреждение по рекомендуемому образцу согласно приложению № 2 к настоящему Порядку.

17. Департамент и санаторно-курортные учреждения в установленном порядке ведут реестр граждан, направляемых в санаторно-курортные учреждения Министерства обороны Российской Федерации (далее именуется - реестр), по рекомендуемому образцу согласно приложению № 3 к настоящему Порядку. Обработка персональных данных категорий граждан, указанных в пунктах 1 и 2 настоящего Порядка и включенных в реестр, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³⁴ и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими случаи и особенности обработки персональных данных.

18. Медицинское обследование граждан Министерства обороны, указанных в подпунктах «б» и «в» пункта 1 настоящего Порядка, членов семей офицеров, уволенных с военной службы (указанных в пункте «б» пункта 1 настоящего Порядка), а также детей, имеющих право на санаторно-курортное лечение, и получение санаторно-курортной карты по форме № 072/у-04³⁵ (для детей - санаторно-курортной карты по форме № 076/у-04³⁶) или справки о состоянии здоровья при направлении в дом отдыха, а

также справки для получения путевки по форме № 070/у-04³⁷ может производиться по месту жительства в соответствующих государственных (муниципальных) лечебно-профилактических учреждениях или военно-медицинских учреждениях Министерства обороны.

IV. Оплата, выдача путевок, прием (выписка) в санаторно-курортные учреждения

19. Оформление, оплата и выдача путевки в санаторно-курортное учреждение (далее именуется - путевка) гражданину производится в санаторно-курортном учреждении в день приема гражданина по представлению им уведомления о предоставлении путевки, выданного Департаментом.

20. Вместе с уведомлением о предоставлении путевки граждане представляют документы:

а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), - удостоверение личности военнослужащего Российской Федерации (далее именуется - удостоверение личности) (военный билет) установленного образца, паспорт (при наличии), отпускной билет и санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04³⁸ или справку о состоянии здоровья при направлении в дом отдыха, базу отдыха;

б) офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения, а также прапорщики и мичманы, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, - паспорт, пенсионное удостоверение, где в разделе для особых отметок должно быть указано, что он и члены его семьи имеют право на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи и санаторно-курортному лечению по линии Министерства обороны, санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04³⁹ или справку о состоянии здоровья при направлении в дом отдыха, базу отдыха, полис обязательного медицинского страхования;

в) члены семей военнослужащих и офицеров, уволенных с военной службы, - паспорт (дети до 14 лет - свидетельство о рождении), полис обязательного медицинского страхования, справку установленной формы, удостоверяющую родственное отношение к военнослужащему (пенсионеру Министерства обороны), выданную воинской частью или военным комиссариатом, а дети в возрасте от 18 до 23 лет, кроме того, справку с места учебы, подтверждающую факт обучения в образовательном учреждении по очной форме; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих, указанные в подпункте «а» пункта 1 настоящего Порядка, и проживающие совместно с ними, - справку установленной формы, выданную кадровым органом по месту службы военнослужащего, подтверждающую нахождение данного лица на иждивении военнослужащего, а также документ, подтверждающий совместное проживание иждивенца с военнослужащим (паспорт - копии страниц 2, 3, 5 - 12 (регистрация по месту жительства) и 16 - 17 (дети); инвалиды с детства - заключение (справку) медико-социальной экспертизы об установлении соответствующей группы инвалидности, а также санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04⁴⁰ (для детей - санаторно-курортную карту по форме № 076/у-04⁴¹) или справку о состоянии здоровья при направлении в дом отдыха, базу отдыха, дети до 14 лет - анализ на энтеробиоз, заключение врача-дерматолога об отсутствии заразных заболеваний кожи, справку врача-педиатра или врача-эпидемиолога об отсутствии контакта ребенка с инфекционными больными по месту жительства, в детском саду или школе.

Если член семьи военнослужащего или пенсионера Министерства обороны прибыл в санаторно-курортное учреждение совместно с военнослужащим или пенсионером Министерства обороны и вписан в его удостоверение личности (паспорт), то предъявление справки о родственном отношении не требуется. В этом случае санаторно-курортным учреждением в путевке члена семьи делается запись: «Прибыл(а) совместно с женой (мужем) или отцом (матерью)» и указывается воинское звание, фамилия, имя, отчество и номер путевки военнослужащего (пенсионера Министерства обороны);

г) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступившие на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., - военный билет, паспорт (при наличии), отпускной билет, санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04⁴²;

д) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования - военный билет, отпускной билет, продольственный аттестат, санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04⁴³;

е) больные, переведенные в санатории для продолжения госпитального лечения, - паспорт (удостоверение личности или военный билет), заключение военно-врачебной комиссии госпиталя, выписку из истории болезни и продольственный аттестат (для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву);

ж) супруги и родители военнослужащих, погибших (пропавших без вести) при выполнении задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в связи с выполнением служебных обязанностей после 1 августа 1999 г., а также супруги и родители военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы на атомном подводном крейсере «Курск», - паспорт, справку, удостоверяющую родственное отношение к погибшему военнослужащему, выданную военным комиссариатом по рекомендуемому образцу согласно приложению № 4 к настоящему Порядку, и санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04⁴⁴ или справку о состоянии здоровья при направлении в дом отдыха, полис обязательного медицинского страхования;

з) члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, родители, достигшие пенсионного возраста, и родители-инвалиды старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, - паспорт (дети до 14 лет - свидетельство о рождении), справку, удостоверяющую родственное отношение к военнослужащему, погибшему (умершему) в период прохождения военной службы по контракту, выданную военным комиссариатом по рекомендуемому образцу согласно приложению № 5 к настоящему Порядку, санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04⁴⁵ (для детей - санаторно-курортную карту по форме № 076/у-04⁴⁶) или справку о состоянии здоровья при направлении в дом отдыха, базу отдыха, полис обязательного медицинского страхования. Кроме того, родители - пенсионное удостоверение (справку медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности), справку, выданную военным комиссариатом, о том, что они состояли на иждивении военнослужащего, по рекомендуемому образцу согласно приложению № 6 к настоящему Порядку, дети до 14 лет - анализ на энтеробиоз, заключение врача-дерматолога об отсутствии заразных заболеваний кожи, справку врача-педиатра или врача-эпидемиолога об отсутствии контакта ребенка с инфекционными больными по месту жительства, в детском саду или школе;

и) лица гражданского персонала Вооруженных Сил - паспорт, справку с места работы, подтверждающую их работу в органе военного управления, воинской части, учреждении (организации) Вооруженных Сил, с указанием источника финансирования расходов на оплату труда (за счет средств федерального бюджета, выделяемого Министерству обороны, или доходов учреждений (организаций) Вооруженных Сил, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности) по рекоменду-

емому образцу согласно приложению № 7 к настоящему Порядку, санаторно-курортную карту по форме № 072/у-04⁴⁷ или справку о состоянии здоровья при направлении в дом отдыха, базу отдыха, полис обязательного медицинского страхования.

21. Граждане принимаются в санаторно-курортные учреждения и выписываются из них в сроки, указанные в путевках.

22. При выписке из санатория гражданину выдается выписной эпикриз и отрывной талон к путевке, а из дома отдыха и базы отдыха - отрывной талон к путевке.

Для граждан, прибывших с продовольственными аттестатами, дата исключения их с довольствия указывается исходя из фактического времени пребывания в санатории.

23. При досрочном убытии граждан из санаторно-курортного учреждения возврат денег им за неиспользованные дни путевки производится санаторно-курортными учреждениями на основании письменного заявления гражданина в случаях:

- а) отзыва из отпуска в установленном порядке;
- б) внезапного тяжелого заболевания (смерти) членов семьи и близких родственников: жены, мужа, детей, отца, матери, братьев, сестер;
- в) стихийного бедствия, постигшего семью или близкого родственника;
- г) перевода по состоянию здоровья в лечебное учреждение (госпиталь).

В данных случаях лица, указанные в пункте 1 настоящего Порядка, не теряют право на социальные гарантии по льготному санаторно-курортному лечению и оздоровительному отдыху в санаторно-курортных учреждениях в текущем году.

24. Срок лечения гражданина в санаторно-курортном учреждении при наличии медицинских показаний может быть продлен начальником санаторно-курортного учреждения только по постановлению врачебной комиссии санатория на срок не более 10 суток. При этом оплата за дни продления больному производится на тех условиях, на которых он был принят в санаторно-курортное учреждение.

В случае продления срока лечения по медицинским показаниям одному из супругов, совместно находящихся в санаторно-курортном учреждении, другому супругу по его просьбе разрешается продлевать пребывание в санаторно-курортном учреждении (по истечении срока путевки) с оплатой за дни проживания (продления) из расчета полной стоимости путевки.

25. Для вынесения решений о продлении срока лечения в санаторно-курортном учреждении при наличии медицинских противопоказаний или нуждаемости в переводе в лечебные учреждения граждан, требующих стационарного лечения, в каждом санаторно-курортном учреждении создается врачебная комиссия. Она назначается приказом начальника санаторно-курортного учреждения в составе председателя, не менее трех членов комиссии из числа врачей и секретаря. Председателем врачебной комиссии санаторно-курортного учреждения назначается заместитель начальника санаторно-курортного учреждения по медицинской части или ведущий терапевт санаторно-курортного учреждения.

26. Обо всех случаях направления в санаторно-курортное учреждение граждан с противопоказаниями начальник санаторно-курортного учреждения ведет их учет и сообщает по установленной форме в лечебно-профилактическое учреждение, выдавшее санаторно-курортную карту.

Граждане, прибывающие в санаторно-курортное учреждение с противопоказаниями к санаторно-курортному лечению, после заключения врачебной комиссии подлежат возвращению по месту жительства с выделением при необходимости сопровождающего.

27. Запрещается использование санаторно-курортных учреждений не по назначению.

V. Предоставление путевок в санаторно-курортные учреждения для продолжения госпитального лечения

28. До 1 июня текущего года Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации (далее именуется - Главное военно-медицинское управление) предоставляет в Департамент потребность в коечной емкости для продолжения госпитального лечения по санаторно-курортным учреждениям на следующий календарный год.

Департамент до 1 декабря текущего года направляет в Главное военно-медицинское управление информацию о количестве мест по санаторно-курортным учреждениям для продолжения госпитального лечения на следующий календарный год.

29. Для продолжения госпитального лечения в соответствии с заключением госпитальной военно-врачебной комиссии в санаторно-курортные учреждения направляются граждане из перечня лиц, указанных в пункте 2 настоящего Порядка.

30. Путевки в санаторно-курортные учреждения для продолжения госпитального лечения выделяются в установленном порядке по заявкам, направляемым госпиталями в Департамент.

Для решения вопроса о переводе граждан из госпиталей в санаторно-курортные учреждения вместе с заявкой направляются выписка из истории болезни и заключение госпитальной военно-врачебной комиссии.

При положительном рассмотрении заявки на путевку (в разделе для особых отметок) санаторно-курортным учреждением делается запись:

_____, бесплатно, для продолжения
(фамилия, имя, отчество)
госпитального лечения»
и заверяется в установленном порядке.

31. Перечень заболеваний, при которых разрешается направлять больных в санаторно-курортные учреждения для продолжения госпитального лечения, разрабатывается Главным военно-медицинским управлением по согласованию с Департаментом.

32. При отсутствии в Министерстве обороны санаторно-курортных учреждений необходимого профиля санаторно-курортное лечение граждан из перечня лиц, указанных в пункте 2 настоящего Порядка, осуществляется на договорной основе в специализированных санаторно-курортных учреждениях других федеральных органов исполнительной власти или иных организациях, имеющих соответствующую лицензию на медицинскую деятельность.

33. В рамках выполнения законодательства Российской Федерации в части долечивания (реабилитации) больных в условиях санатория начальникам военных госпиталей разрешается заключать договоры с региональными отделениями Фонда социального страхования Российской Федерации о выделении путевок на долечивание больных из числа работающих застрахованных граждан (пенсионеров Министерства обороны, членов семей военнослужащих и пенсионеров Министерства обороны, а также лиц гражданского персонала Вооруженных Сил (в том числе федеральных государственных гражданских служащих).

Путевки на долечивание граждан, указанных в настоящем пункте, непосредственно после стационарного лечения предоставляются бесплатно за счет средств обязательного социального страхования.

Направление на долечивание непосредственно после стационарного лечения в специализированные санатории (отделения) по путевкам, выделяемым Фондом социального страхования Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

⁴⁷ Далее в тексте настоящего Порядка, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: Министерство обороны Российской Федерации - Министерством обороны; Вооруженные Силы Российской Федерации - Вооруженными Силами.

⁴⁸ Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 7, ст. 247; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 32, ст. 3838; 2000, № 33, ст. 3348; 2001, № 29, ст. 2953; 2005, № 30 (ч. II), ст. 3133; 2007, № 1 (ч. I), ст. 16; № 27, ст. 3213; 2008, № 9, ст. 817; № 29 (ч. I), ст. 3410; № 52 (ч.

I), ст. 6224; 2009, № 18 (ч. I), ст. 2152; № 30, ст. 3739; № 52 (ч. I), ст. 6414, 6429; 2010, № 50, ст. 6598), Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 3, ст. 349; 2006, № 20, ст. 2157; 2007, № 27, ст.

3213; 2008, № 9, ст. 817; № 29 (ч. I), ст. 3410; № 30 (ч. II), ст. 3616; 2008, № 52 (ч. I), ст. 6224; 2009, № 18 (ч. I), ст. 2152; № 30, ст. 3739; 2010, № 50, ст. 6598).

³ Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы».

⁴ Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы».

⁵ Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы».

⁶ Закон Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 6, ст. 181; № 34, ст. 1395; Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 47, ст. 53

43; 2000, № 33, ст. 3348; 2004, № 18, ст. 1687; № 35, ст. 3607).

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 7, ст. 535; 2005, № 51, ст. 5535; 2006, № 3, ст. 297; 2007, № 1 (ч. II), ст. 250; № 12, ст. 1418;

№ 42, ст. 5050; № 50, ст. 6299; 2009, № 44, ст. 5247; 2010, № 25, ст. 3171; № 28, ст. 3700; № 38, ст. 4825; № 50, ст. 6713).

⁸ Закон Российской Федерации от 9 июня 1993 г. № 5142-1 «О донаорстве крови и ее компонентов» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 28, ст. 1064; Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 19, ст. 2024; 2001, № 17, ст. 1638; 2004, № 35, ст. 3607; 2007, № 1 (ч. I), ст. 21; № 43, ст. 5084; 2008, № 29 (ч. I), ст. 3410; № 30 (ч. II), ст. 3616; 2009, № 30, ст. 3739).

⁹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2000, № 1 (ч. II), ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 31, ст. 3173; 2002, № 1 (ч. I), ст. 2; № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483; 2006, № 1, ст. 1, 2; № 6, ст. 637; № 19, ст. 2062; № 19, ст. 2067; № 29, ст. 3122; № 31 (ч. I)

, ст. 3452; № 43, ст. 4415; № 50, ст. 5281; 2007, № 1 (ч. I), ст. 41; № 2, ст. 360; № 10, ст. 1151; № 13, ст. 1463; № 26, ст. 3086, ст. 3087; № 31, ст. 4011; № 45, ст. 5431; № 49, ст. 6072; № 50, ст. 6237; 2008, № 24, ст. 2799; № 29 (ч. I), ст. 3411; № 30 (ч. II), ст. 3616; № 44, ст. 4983; № 45, ст. 5149; № 49, ст. 5723; № 52 (ч. I), ст. 6235; 2009, № 7, ст. 769; № 11, ст. 1263; № 30, ст. 3739; № 52 (ч. I), ст. 6415; 2010, № 30, ст. 3990; № 50, ст. 6600; 2011, № 1, ст. 16, 30).

¹⁰ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 3, ст. 168; 2000, № 2, ст. 161; № 19, ст. 2023; 2001, № 33, ст. 3427; 2002, № 30, ст. 3033; № 48, ст. 4743; 2003, № 19, ст. 1750; 2004, № 19 (ч. I), ст. 1837; № 35, ст. 3607; 2005, № 1 (ч. I), ст. 25; № 19, ст. 1748; № 52 (ч. I), ст. 5576; 2007, № 43, ст. 5084; 2008, № 9, ст. 817; № 29 (ч. I), ст. 3410; № 30 (ч. I), ст. 3609; № 40, ст. 4501; № 52 (ч. I), ст. 6224; 2009, № 18 (ч. I), ст. 2152

; № 26, ст. 3133; № 29, ст. 3623; № 30, ст. 3739; № 51, ст. 6148; № 52 (ч. I), ст. 6403; 2010, № 19, ст. 2287; № 27, ст. 3433; № 30, ст. 3991; № 31, ст. 4206).

¹¹ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 3, ст. 168; 2000, № 2, ст. 161; № 19, ст. 2023; 2001, № 33, ст. 3427; 2002, № 30, ст. 3033; № 48, ст. 4743; 2003, № 19, ст. 1750; 2004, № 19 (ч. I), ст. 1837; № 35, ст. 3607; 2005, № 1 (ч. I), ст. 25; № 19, ст. 1748; № 52 (ч. I), ст. 5576; 2007, № 43, ст. 5084; 2008, № 9, ст. 817; № 29 (ч. I), ст. 3410; № 30 (ч. I), ст. 3609; № 40, ст. 4501; № 52 (ч. I), ст. 6224; 2009, № 18 (ч. I), ст. 2152

; № 26, ст. 3133; № 29, ст. 3623; № 30, ст. 3739; № 51, ст. 6148; № 52 (ч. I), ст. 6403; 2010, № 19, ст. 2287; № 27, ст. 3433; № 30, ст. 3991; № 31, ст. 4206).

¹² Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 3, ст. 168; 2000, № 2, ст. 161; № 19, ст. 2023; 2001, № 33, ст. 3427; 2002, № 30, ст. 3033; № 48, ст. 4743; 2003, № 19, ст. 1750; 2004, № 19 (ч. I), ст. 1837; № 35, ст. 3607; 2005, № 1 (ч. I), ст. 25; № 19, ст. 1748; № 52 (ч. I), ст. 5576; 2007, № 43, ст. 5084; 2008, № 9, ст. 817; № 29 (ч. I), ст. 3410; № 30 (ч. I), ст. 3609; № 40, ст. 4501; № 52 (ч. I), ст. 6224; 2009, № 18 (ч. I), ст. 2152

; № 26, ст. 3133; № 29, ст. 3623; № 30, ст. 3739; № 51, ст. 6148; № 52 (ч. I), ст. 6403; 2010, № 19, ст. 2287; № 27, ст. 3433; № 30, ст. 3991; № 31, ст. 4206).

¹³ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

¹⁴ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

¹⁵ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

¹⁶ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

¹⁷ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

¹⁸ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

¹⁹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 423 «Об обеспечении санаторно-курортным лечением отдельных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 34, ст. 3557).

²¹ Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы».

²² Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы».

²³ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

²⁴ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

²⁵ Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы».

²⁶ Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы».

²⁷ Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы».

²⁸ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3802; 2000, № 30, ст. 3121; 2004, № 35, ст. 3607; 52 (ч. I), ст. 5274; 2007, № 27, ст. 3213, 3219; 2008, № 30 (ч. II), ст. 3616; 2009, № 18 (ч. I), ст. 2151; № 23, ст. 2773; № 51, ст. 6163).

²⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 1999 г. № 936 «О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 35, ст. 4321; 2001, № 1 (ч. I), ст. 130; 2003, № 33, ст. 3269; 2007, № 1 (ч. II), ст. 250; 2010, № 28, ст. 3700; № 38, ст. 4825; № 50, ст. 6713); от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации», от 1 сентября 2000 г. № 650 «О мерах по социальной защите членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы на атомном подводном крейсере «Курск» (Собрание за-

конодательства Российской Федерации, 2000, № 36, ст. 3663; 2007, № 1 (ч. II), ст. 250; 2010, № 28, ст. 3700).

³⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 423 «Об обеспечении санаторно-курортным лечением отдельных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности».

³¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 7, ст. 776.

³² Приложение № 2 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14 декабря 2004 г., регистрационный № 6189).

³³ Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 19, ст. 2060; 2010, № 27, ст. 3410; № 31, ст. 4196.

³⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31 (ч. I), ст. 3451; 2009, № 48, ст. 5716; № 52 (ч. I), ст. 6439; 2010, № 27, ст. 3407; № 31, ст. 4173, 4196; № 49, ст. 6409; № 52 (ч. I), ст. 6974.

³⁵ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

³⁶ Приложение № 4 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

³⁷ Приложение № 2 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

³⁸ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

³⁹ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴⁰ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴¹ Приложение № 4 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴² Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴³ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴⁴ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴⁵ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴⁶ Приложение № 4 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

⁴⁷ Приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение».

Приложение № 1
к Порядку (п. 14)

Рекомендуемый образец

Департамент по санаторно-курортному
обеспечению Министерства обороны
Российской Федерации

или

(наименование санаторно-курортного учреждения)
от _____
(воинское звание (пенсионер Министерства обороны),

_____,
фамилия, имя, отчество)

проживающего по адресу: _____,
паспортные данные: _____,

дата рождения: _____,
контактный телефон: _____.

Заявление

Прошу Вас предоставить мне _____
(воинское звание (при наличии),

фамилия, имя, отчество)
моей жене (мужу), сыну, дочери, в т.ч. лицу, находящемуся на иждивении военнослужащего (необходимое подчеркнуть) _____

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(имя и год рождения ребенка)
путевку в санаторий (дом отдыха, базу отдыха) _____

(наименование, желаемый

профиль санатория (курорта), сезон лечения или отдыха (зима, весна, лето, осень), срок путевки)

Я и заявленные члены моей семьи (в том числе лица, находящиеся на иждивении) в текущем году не пользовались санаторно-курортным лечением и оздоровительным отдыхом в

Оборотная сторона заявления

санаториях, домах отдыха, базах отдыха, центрах активного отдыха Министерства обороны, в том числе не выезжали за границу на отдых и лечение по взаимному обмену и не совершали туристических поездок через туристическую организацию, уполномоченную Министерством обороны, по льготной оплате стоимости.

Я и заявленные члены моей семьи (в том числе лица, находящиеся на иждивении) согласны на обработку и использование уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации представленных персональных данных в целях принятия решения о предоставлении мне и членам моей семьи путевки (путевок).

(подпись заявителя, фамилия, имя, отчество)

(подписи совершеннолетних членов семьи, фамилия, имя, отчество)

«__» _____ 20__ г.

Приложение № 2
к Порядку (п. 16)

Рекомендуемый образец

Департамент по санаторно-курортному обеспечению
Министерства обороны Российской Федерации

Уведомление
о предоставлении путевки в санаторно-курортное учреждение Министерства обороны Российской Федерации

Уведомляем Вас

(воинское звание (при наличии), фамилия, имя, отчество,

проживающего по адресу)

жену (мужа), сына, дочь, в т.ч. лицо, находящееся на иждивении военнослужащего (необходимое подчеркнуть).

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(имя и год рождения ребенка)

о предоставлении путевки в санаторий (дом отдыха, базу отдыха)

(наименование санатория (дома отдыха, базы отдыха) вид номера)

Срок путевки с _____ по _____ 20__ г.

Оформление путевки производится в санатории (доме отдыха, базе отдыха) в день приезда.

(должность уполномоченного лица Департамента
по санаторно-курортному обеспечению
Министерства обороны Российской Федерации)

М.П. _____
(подпись, инициалы, фамилия)

« » 20 г.

Приложение № 3
к Порядку (п. 17)

Рекомендуемый образец

**Реестр граждан, направляемых в санаторно-курортное
учреждение Министерства обороны Российской Федерации**
на год

[illegible]

Приложение № 4
к Порядку (подп. «ж» п. 20)

Рекомендуемый образец

Угловой штамп
военного комиссариата**Справка**

Выдана _____,
(фамилия, имя, отчество)
супруге (супругу), отцу, матери военнослужащего (необходимое подчеркнуть) _____
(воинское звание, фамилия, имя, отчество военнослужащего)

погибшего (пропавшего без вести) при выполнении задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в связи с выполнением служебных обязанностей после 1 августа 1999 г.; погибшего при исполнении обязанностей военной службы на атомном подводном крейсере «Курск» (необходимое подчеркнуть), проживающей(ему) по адресу: _____

Справка выдана для представления в санаторий, дом отдыха, базу отдыха.

Военный комиссар _____
(административно-территориальная единица)

М.П. _____
(подпись, инициалы, фамилия)

Начальник центра (отдела) социального и пенсионного обеспечения _____
(подпись, инициалы, фамилия)

Приложение № 5
к Порядку (подп. «з» п. 20)

Рекомендуемый образец

Угловой штамп
военного комиссариата**Справка**

Выдана _____,
(фамилия, имя, отчество)
в том, что она (он) является вдовой (вдовцом), сыном, дочерью (необходимое подчеркнуть) _____
(воинское звание, фамилия, имя, отчество военнослужащего)

погибшего (умершего) в период прохождения военной службы по контракту, и в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» за ней (ним) сохраняется право на социальные гарантии по санаторно-курортному лечению, которыми она (он) пользовалась(лся) при жизни военнослужащего.

Справка выдана для представления в санаторий, дом отдыха, базу отдыха.

Военный комиссар _____
(административно-территориальная единица)

М.П. _____
(подпись, инициалы, фамилия)

Начальник центра (отдела) социального и пенсионного обеспечения _____
(подпись, инициалы, фамилия)

Приложение № 6
к Порядку (подп. «з» п. 20)

Рекомендуемый образец

Угловой штамп
военного комиссариата**Справка**

Выдана _____,
(фамилия, имя, отчество)
отцу, матери, лицу, состоявшему на иждивении (необходимое подчеркнуть) _____
(воинское звание, фамилия, имя, отчество военнослужащего) _____

погибшего (умершего) в период прохождения военной службы по контракту, в том, что он (она) действительно был(а) внесен(а) в его личное дело и состоял(а) на его иждивении.

Справка выдана для представления в санаторий, дом отдыха, базу отдыха.

Военный комиссар _____
(административно-территориальная единица)

М.П. _____
(подпись, инициалы, фамилия)

Начальник центра (отдела) социального и пенсионного обеспечения _____
(подпись, инициалы, фамилия)

Приложение № 7
к Порядку (подп. «и» п. 20)

Рекомендуемый образец

Угловой штамп
органа военного управления
(воинской части, военного
комиссариата, организации
Министерства обороны
Российской Федерации)**Справка¹**

Выдана _____
(фамилия, имя, отчество лица гражданского персонала)
в том, что он (она) действительно работает в _____
(орган военного управления,
воинская часть, организация)
и заработную плату получает за счет средств (необходимое вписать) _____
(федерального бюджета, выделяемого Министерству обороны Российской
Федерации, или доходов организаций Вооруженных Сил Российской Федерации,
полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности)

Справка выдана для представления в санаторий, дом отдыха, базу отдыха.

Командир (начальник) _____
(подпись, инициалы, фамилия)

Главный (старший) бухгалтер _____
(при наличии) (подпись, инициалы, фамилия)

М.П. _____

¹ Выдается лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 382 «О внесении изменений в приказ МВД России от 7 мая 2004 г. № 282»

Внести изменения в Приказ МВД России от 7 мая 2004 г. № 282 «О порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в системе МВД России»¹ согласно прилагаемому Перечню.

Министр
генерал армии

Р.Нургалиев

Приложение
к Приказу МВД России
от 16.05.2011 № 382

Перечень изменений, вносимых в приказ МВД России от 7 мая 2004 г. № 282 «О порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в системе МВД России»

1. В Приказе МВД России от 7 мая 2004 г. № 282:
 - 1.1. Сноску к преамбуле изложить в следующей редакции:
«<1> Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 52, ст. 5064; 2008, № 30, ст. 3644.».
 - 1.2. В пунктах 2 - 4 аббревиатуру «ДКО» заменить аббревиатурой «ДГСК».
 - 1.3. В пункте 2 слова «МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации» заменить словами «территориальных органов МВД России на региональном уровне».
 - 1.4. В пункте 4 слова «Центральной объединенной военной базе МВД России (О.В. Бондарю)» заменить словами «Центральной объединенной базе хранения ресурсов МВД России».
2. В Инструкции о порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 7 мая 2004 г. № 282:
 - 2.1. Пункт 1 изложить в следующей редакции:
«1. Настоящая Инструкция разработана в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763 «Об удостоверении ветерана боевых действий» <1> и определяет порядок выдачи в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации <2> удостоверений ветерана боевых действий <3> лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел <4>, работникам органов внутренних дел, военнослужащим и лицам гражданского персонала внутренних войск МВД России, гражданам, уволенным из органов внутренних дел (внутренних войск) МВД России, иных государственных органов, правопреемником которых является МВД России, из числа лиц, указанных в подпунктах 1 - 6 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» <5>.».
 - 2.2. Сноску «1» к пункту 1 изложить в следующей редакции:
«<1> Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 52, ст. 5064; 2008, № 30, ст. 3644.».
 - 2.3. Пункт 1 дополнить сносками «4» и «5» следующего содержания:
«<4> Далее - «сотрудники».
«<5> Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 3, ст. 168; 1998, № 47, ст. ст. 5703, 5704; 2000, № 2, ст. 161; № 19, ст. 2023; 2001, № 1, ст. 2; № 33, ст. 3427; № 53, ст. 5030; 2002, № 30, ст. 3033; № 48, ст. 4743; № 52, ст. 5132; 2003, № 19, ст. 1750; № 52, ст. 5038; 2004, № 19, ст. 1837; № 25, ст. 2480; № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; 2005, № 1, ст. 25; № 19, ст. 1748; № 52, ст. 5576; 2007, № 43, ст. 5084; № 45, ст. 5421; 2008, № 9, ст. 817; № 29, ст. 3410; № 30, ст. 3609; № 40, ст. 4501; № 52, ст. 6224; 2009, № 18, ст. 2152; № 26, ст. 3133; № 29, ст. 3623; № 30, ст. 3739; № 51, ст. 6148;

№ 52, ст. 6403; 2010, № 19, ст. 2287; № 27, ст. 3433; № 30, ст. 3991; № 31, ст. 4206; № 50, ст. 6609.».

2.4. Абзац первый пункта 2 изложить в следующей редакции:
«2. Удостоверения оформляются и выдаются лицам, указанным в пункте 1 настоящей Инструкции.».

2.5. В подпункте 2.1:
слова «подразделений, непосредственно подчиненных МВД России,» исключить;
слова «Департамент кадрового обеспечения» заменить словами «Департамент государственной службы и кадров».

2.6. В подпунктах 2.1, 2.3 - 2.5 слова «на основании документов» заменить словами «при наличии подтверждающих документов».

2.7. Подпункт 2.2 изложить в следующей редакции:
«2.2. Сотрудникам и работникам территориальных органов МВД России, образовательных учреждений, научно-исследовательских, медико-санитарных и санаторно-курортных организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел, кроме подразделений, указанных в пункте 2.1 настоящей Инструкции, через кадровые подразделения территориальных органов МВД России на региональном уровне по месту дислокации таких подразделений при наличии подтверждающих документов, поступающих из кадровых подразделений соответствующих органов внутренних дел.».

2.8. В подпункте 2.5 слова «МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации» заменить словами «территориальных органов МВД России на региональном уровне».

2.9. Пункт 3 и сноски к нему изложить в следующей редакции:
«3. К подтверждающим документам относятся:

3.1. Для лиц, принимавших участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей на территориях других государств, а также указанных в подпунктах 2 - 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», - справки архивных учреждений, подтверждающие:

участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей на территориях других государств (приложение к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», раздел III);

участие в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1951 года;

участие в операциях по боевому тралению в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1957 года;

службу в составе автомобильных батальонов, направлявшихся в Афганистан для доставки грузов в период ведения там боевых действий;

принадлежность к летному составу, совершавшему вылеты на боевые задания в Афганистан с территории СССР в период ведения там боевых действий.

Подтверждающими документами также могут служить военные билеты, личные дела, справки о ранениях, выписки из приказов о зачислении в списки соответствующей воинской части, реализованные наградные материалы, справки архивных учреждений об участии в выполнении боевых заданий по разминированию территорий и объектов в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1951 года и о службе на минных тралщиках в период траления боевых мин с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1957 года, летные книжки.

3.2. Для лиц, выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих территориях, отнесенных к зоне вооруженного конфликта с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, - выписки из приказов начальников (командиров), записи в удостоверениях личности, военных билетах и трудовых книжках, командировочные удостоверения, подтверждающие факт прохождения службы (военной службы), работы в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих территориях, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, устанавливаемый в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения

военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставлении им дополнительных гарантий и компенсаций» <1>, а также нахождения сотрудников (военнослужащих, работников) в командировке в соответствии с приказами начальников главных управлений, управлений МВД России, министров внутренних дел, начальников ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ, ОВДРО, ОУМТиВС, образовательных и научно-исследовательских учреждений МВД России, командиров воинских частей и учреждений внутренних войск МВД России.

3.3. Для сотрудников и военнослужащих внутренних войск МВД России, выполнявших (выполняющих) задачи в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с 1 августа 1999 года, - выписки из приказов, изданных в соответствии с подпунктом «в» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» <2>, устанавливающих факт непосредственного участия в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона.

3.4. Для остальных лиц, указанных в пункте 1 настоящей Инструкции, - документы, определенные Инструкцией о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным законом «О ветеранах», утвержденной Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69 <3>»;

«<1> Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1994, № 15, ст. 1180; Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 15, ст. 1486; № 23, ст. 2371; 2003, № 33, ст. 3269; 2004, № 7, ст. 535; 2009, № 9, ст. 1131.»;

«<2> Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 7, ст. 535; 2005, № 51, ст. 5535; 2006, № 3, ст. 297; № 41, ст. 4258; 2007, № 1, ст. 250; № 12, ст. 1418; № 31, ст. 4095; № 34, ст. 4252; № 42, ст. 5050; № 50, ст. 6299; 2009, № 1, ст. 141; № 44, ст. 5247; 2010, № 25, ст. 3171; № 28, ст. 3700; № 38, ст. 4825; № 50, ст. 6713.»;

«<3> Зарегистрирован в Минюсте России 10 ноября 2000 г., регистрационный № 2448.»

2.10. В пункте 5:

2.10.1. В абзаце втором слова «выдается дубликат удостоверения в установленном порядке» заменить словами «и на основании соответствующих подтверждающих документов выдается дубликат удостоверения в установленном порядке <1>».

2.10.2. Дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Испорченные при оформлении или пришедшие в негодность удостоверения и их дубликаты уничтожаются, о чем составляет соответствующий акт.»

2.10.3. Дополнить сноской «1» следующего содержания:

«<1> Пункт 8 Инструкции о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверений ветерана боевых действий, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763.»

¹ Зарегистрирован в Минюсте России 2 июня 2004 г., регистрационный № 5815, с изменениями, внесенными Приказом МВД России от 15 ноября 2005 г. № 925 (зарегистрирован в Минюсте России 12 декабря 2005 г., регистрационный № 7261).

Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

от 4 мая 2011 г. № 226

«Об утверждении порядка подготовки сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и изъявивших желание

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655 «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 46, ст. 4671; 2006, № 44, ст. 4590; 2008, № 20, ст. 2369; 2009, № 6, ст. 750) приказываю:

Утвердить прилагаемый Порядок подготовки сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и изъявивших желание реализовать это право.

Министр

С.К.Шойгу

Приложение
к Приказу МЧС России
от 04.05.2011 № 226

Порядок подготовки сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и изъявивших желание реализовать это право

1. Порядок подготовки сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и изъявивших желание реализовать это право (далее - Порядок) разработан в целях организации и проведения в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее - МЧС России) работы:

с лицами, имеющими право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России (далее - военнослужащие) и изъявившими желание реализовать это право;

по представлению в федеральное государственное учреждение «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее - Федеральное управление) сводных сведений за МЧС России для получения накоплений, учтенных на именных накопительных счетах.

2. Участники накопительно-ипотечной системы, достигшие 20 лет общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, и изъявившие желание воспользоваться накоплениями для жилищного обеспечения военнослужащих (далее - участники), а также лица, получившие право использовать накопления для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявившие желание реализовать это право (далее - бывшие участники (члены их семей)), подают заявления (рапорта) на имя председателя жилищной комиссии МЧС России (в центральном аппарате МЧС России), соответствующих командиров спасательных воинских формирований МЧС России, руководителей организаций МЧС России центрального подчинения (далее - руководители подразделений центрального подчинения), начальников территориальных органов

МЧС России, командиров спасательных воинских формирований МЧС России, руководителей организаций МЧС России (далее - руководители подразделений системы МЧС России), в которых хранятся первые экземпляры личных дел участников, бывших участников, в соответствии с приложением № 1 к настоящему Порядку. Заявления (рапорта) подлежат регистрации в установленном порядке в журналах учета служебных документов.

3. Руководители подразделений системы МЧС России на основании заявлений (рапортов), поступивших от участников, бывших участников (членов их семей), формируют сведения о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право (далее - сведения), в соответствии с приложением № 2 к настоящему Порядку и представляют указанные сведения по подчиненности не позднее 1 числа месяца, следующего за отчетным, в региональные центры по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее - региональный центр).

4. Региональные центры при получении сведений из подразделений системы МЧС России сверяют данные, указанные в этих сведениях, с данными учета, имеющимися в региональных центрах. При соответствии данных региональные центры формируют сводные сведения о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право (далее - сводные сведения), по в соответствии с приложением № 3 к настоящему Порядку, которые не позднее 10 числа текущего месяца представляют в Департамент инвестиций и капитального строительства МЧС России (далее - регистрирующий орган).

Основанием для включения участников, бывших участников (членов их семей) в сводные сведения являются сведения, поступившие из подразделений системы МЧС России.

В случае несоответствия данных, указанных в сведениях, представленных подразделениями системы МЧС России, данным учета, имеющимся в региональных центрах, информация по таким участникам, бывшим участникам (членам их семей) в сводные сведения не включается и возвращается в подразделения системы МЧС России для уточнения.

Функции по организации, проведению работы и представлению сводных сведений возлагаются на комиссию, созданную в региональном центре для организации и проведения работы с военнослужащими - участниками и кандидатами на участие в накопитель-

но-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

Секретарь жилищной комиссии МЧС России, руководители подразделений центрального подчинения направляют соответствующие сведения в регистрирующий орган не позднее 10 числа текущего месяца.

Секретарь жилищной комиссии МЧС России, руководители подразделений центрального подчинения, руководители подразделений системы МЧС России несут личную ответственность за полноту и точность предоставляемых сведений, а также за своевременность их представления.

5. Регистрирующий орган на основании сведений, предоставленных жилищной комиссией МЧС России, подразделениями центрального подчинения, сводных сведений, представленных региональными центрами, формирует сводные сведения за МЧС России о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, и представляет их в Федеральное управление не позднее 20 числа месяца, следующего за месяцем получения сведений от жилищной комиссии МЧС России, подразделений центрального подчинения, сводных сведений от региональных центров.

6. Сведения, сводные сведения представляются на бумажных и электронных носителях.

7. Регистрирующий орган при получении уведомления Федерального управления о перечислении денежных средств доводит указанную информацию до жилищной комиссии МЧС России, подразделений центрального подчинения, региональных центров.

Секретарь жилищной комиссии МЧС России, руководители подразделений центрального подчинения, руководители подразделений системы МЧС России направляют информацию о перечислении денежных средств участникам, бывшим участникам (членам их семей) по адресу, указанному в их заявлении (рапорте).

8. В случае получения регистрирующим органом уведомления Федерального управления об отказе в перечислении накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих участникам, бывшим участникам (членам их семей) или о возврате кредитной организацией в Федеральное управление ранее перечисленных денежных средств в связи с выявленными ошибками в платежных реквизитах регистрирующий орган доводит указанную информацию до участников, бывших участников (членов их семей) и принимает необходимые меры для организации незамедлительного устранения причин, послуживших основанием для отказа в перечислении накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, и ошибок в платежных реквизитах.

Приложение № 1

к Порядку подготовки сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и изъявивших желание реализовать это право

Начальнику (руководителю)

(жилищная комиссия МЧС России, наименование подразделения центрального подчинения, подразделения системы МЧС России)

ЗАЯВЛЕНИЕ (РАПОРТ)

Я, _____

(фамилия, имя, отчество заявителя и степень родства для членов семьи военнослужащего)

прошу перечислить накопления, учтенные на именном накопительном счете _____

(фамилия, имя, отчество, регистрационный номер и дата рождения участника)

в размере¹ _____

(сумма цифрами и прописью)

в связи с возникновением права на их использование в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» по следующим реквизитам:

(лицевой (расчетный, текущий) счет, ИНН, КПП, наименование и реквизиты кредитной организации, БИК, корреспондентский счет)

Информацию о перечислении денежных средств прошу направить по адресу: _____

(почтовый адрес)

Контактный телефон _____

(номер телефона, фамилия, имя, отчество контактного лица)

(подпись, инициал имени, фамилия)

Дата _____

¹ Указывается сумма, предназначенная к выплате, либо производится запись «все накопления».

Приложение № 2
к Порядку подготовки сведений о лицах, имеющих право
на использование накоплений для жилищного обеспечения
военнослужащих спасательных воинских формирований
МЧС России и изъявивших желание реализовать это право

**Сведения
о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право**

(жилищная комиссия МЧС России, наименование подразделения центрального подчинения, подразделения системы МЧС России)

№ п/п	Регистрационный номер участника	Дата рождения участника	Ф.И.О. участника (бывшего участника или члена его семьи)	Дата написания заявления (рапорта) на использование накоплений	Сумма накоплений, предназначенных к выплате	Реквизиты банковского счета участника (бывшего участника или члена его семьи)	лицевой (расчетный, текущий) счет	ИНН/КПП	Наименование и реквизиты кредитной организации	БИК	кор-респондентский счет	Контактный телефон	участника (бывшего участника или члена его семьи)	руководителя подразделения	Почтовый адрес, по которому высылается информация о перечислении денежных средств
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
I. Сведения об участниках накопительно-ипотечной системы, достигших 20 лет общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, и изъявивших желание воспользоваться накоплениями для жилищного обеспечения военнослужащих															
II. Сведения о лицах, получивших право использовать накопления для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право															

Председатель жилищной комиссии МЧС России, руководитель подразделения центрального подчинения, подразделения системы МЧС России _____

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)

Дата
М.П.

Примечания:

- В графе 4 раздела I указываются фамилия, имя и отчество участника, получившего право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, в разделе II указываются фамилия, имя и отчество участника, уволенного по основаниям, указанным в пунктах 2 - 4 статьи 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», или членов его семьи, получивших право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих. Для членов семьи участника указывается степень родства.
- В случае отсутствия членов семьи, указанных в статье 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», в графе 4 раздела II делается запись «члены семьи отсутствуют», а графы 5 - 14 заполняются прочерками.
- В графе 6 раздела I указывается сумма, предназначенная к выплате, либо производится запись «все накопления», в разделе II производится запись «все накопления».
- Каждый лист сведений подписывается председателем жилищной комиссии МЧС России, руководителем подразделения центрального подчинения, подразделения системы МЧС России.

Приложение № 3
к Порядку подготовки сведений о лицах, имеющих право
на использование накоплений для жилищного обеспечения
военнослужащих спасательных воинских формирований
МЧС России и изъявивших желание реализовать это право

УТВЕРЖДАЮ
Начальник _____

(наименование регионального центра)

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)
«__» _____ 20__ г.
М.П.

**СВОДНЫЕ СВЕДЕНИЯ
о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право**

(наименование регионального центра)

№ п/п	Регистрационный номер участника	Дата рождения участника	Ф.И.О. участника (бывшего участника или члена его семьи)	Дата написания заявления (рапорта) на использование накоплений	Сумма накоплений, предназначенных к выплате	Реквизиты банковского счета участника (бывшего участника или члена его семьи)	лицевой (расчетный, текущий) счет	ИНН/КПП	Наименование и реквизиты кредитной организации	БИК	кор-респондентский счет	Контактный телефон	участника (бывшего участника или члена его семьи)	руководителя подразделения	Почтовый адрес, по которому высылается информация о перечислении денежных средств
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
I. Сведения об участниках накопительно-ипотечной системы, достигших 20 лет общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, и изъявивших желание воспользоваться накоплениями для жилищного обеспечения военнослужащих															
II. Сведения о лицах, получивших право использовать накопления для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право															

Председатель комиссии регионального центра _____

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)

Начальник кадрового органа регионального центра _____

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)

Дата
М.П.

Примечания:

- В графе 4 раздела I указываются фамилия, имя и отчество участника, получившего право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, в разделе II указываются фамилия, имя и отчество участника, уволенного по основаниям, указанным в пунктах 2 - 4 статьи 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», или членов его семьи, получивших право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих. Для членов семьи участника указывается степень родства.
- В случае отсутствия членов семьи, указанных в статье 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», в графе 4 раздела II делается запись «члены семьи отсутствуют», а графы 5 - 14 заполняются прочерками.
- В графе 6 раздела I указывается сумма, предназначенная к выплате, либо производится запись «все накопления», в разделе II производится запись «все накопления».
- Каждый лист сведений подписывается председателем комиссии регионального центра и начальником кадрового органа регионального центра. В случае отсутствия председателя комиссии каждый лист подписывается должностным лицом, допущенным приказом начальника регионального центра к исполнению обязанностей председателя комиссии. В случае, если в региональном центре не предусмотрен штатом кадровый орган, каждый лист сведений подписывается должностным лицом, допущенным соответствующим приказом к исполнению внештатной должности начальника кадрового органа. Копии приказов или выписки из приказов прилагаются к сводным сведениям в обязательном порядке.

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
 - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
 - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
 - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
 - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Редакционный и научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Бараненков В.В. - доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 - военное право, военные проблемы международного права;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

О компенсации расходов на содержание детей военнослужащих *Лингвистическая подготовка военнослужащих: дань моде или новое лицо армии?*

О назначении выпускников-моряков ВВУЗов на старшинские должности *И снова о новеллах Постановления Правительства РФ от 29.06.2011 г. № 512*

*Военно-правовое обозрение:
Финансово-экономическая работа в военных организациях
Новое военное законодательство*

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств. Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

**ПРАВО В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

№ 9

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____

--	--	--	--	--	--